

СВЕТ ЗИМИДАРА

МАЛЫШЕВА АЛЁНА

Долг и любовь — две силы, которые влияют на жизнь человека. А их столкновение часто приводит к крушению судеб отдельных личностей, а иногда и целых государств. Боги определили для царевны Светозары из маленького северного царства великую судьбу, и даже первая её влюбленность использовалась ими в своих целях. Так сможет ли Светозара пойти против воли Богов и остаться с любимым или же долг перед чужим для неё народом окажется сильнее?

Пролог

год девятого волка десятого века чаш (зим. кал.)

восемьдесят пятый год десятого века чаш (мир. кал.)

4185 год от сотворения Юномира

(646 лет назад)

На солнце, ослепляя, сверкнуло лезвие. Топор палача тихо ударил по чурбаку, который тут же окрасился в алый цвет. Голова императора покатила по деревянному настилу, оставляя кровавую дорожку. Ликующие крики толпы волной пролетели над площадью и устремились к балкону императорского дворца, к нему.

Сивер, внешне оставаясь безразлично-спокойным, вздохнул. Желаемого облегчения смерть врага не принесла, и боль от потери родных не уменьшилась. На душе осталась лишь пустота.

Он отвернулся от радующейся толпы, которая, наконец, избавилась от тирана, и вернулся в роскошный, с обшитыми золотом гобеленами, тронный зал. Пустой зал. К этому он ещё не привык. С тех пор, как Сивер возглавил поход против императора, он редко оставался в одиночестве. Всегда рядом кто-то был и что-нибудь советовал или предлагал, если не требовал.

Взгляд снова пробежался по тронному залу: по каменному полу, по громоздкому трону, вокруг которого раскинуты шкуры зверей. Нестерпимо захотелось покинуть эти давящие, не дающие свободно вздохнуть стены, духоту, от которой невозможно укрыться, лицемерных придворных, уже пытавших угодить Сиверу. А ведь их повелитель был тогда ещё жив.

Хотелось вернуться домой: на полуостров. К огромным лесам, где он знал каждую тропку и частью которых являлся. К свежему родному воздуху, который даже в середине лета дарил прохладу, а зимой, бодря, морозил щёки. К синему морю, высокими волнами ласкающему землю. И... уничтоженной солдатами родной деревне. К пяти могилам дорогих и любимых людей.

Боль стиснула сердце, с губ сорвался вой-рык. Сивер с силой врезал по стене кулаком и зло глянул на скрипнувшую дверь.

Шагнувшая в зал жрица испуганно отшатнулась. Сивер вздохнул, усмиряя ярость, и буркнул:

— Ну?

Снежа неодобрительно покачала головой, отчего прядь длинных золотисто-рыжих волос перекинулась через плечо. Но говорить ничего не стала.

Она быстрым решительным шагом подошла к Сиверу и окинула его холодным взглядом. Он мысленно поморщился. Хотя жрица не доставала ему до плеч, казалось, она смотрела на Сивера сверху вниз.

— Ты не передумал?

— Нет! — коротко бросил Сивер.

— Хорошо.

Он удивлённо вскинул бровь. Жрица с самого начала похода намекала, что ему

придётся занять трон императора, а когда оказались в Никлоте, уже настаивала на этом, и вдруг такая резкая перемена.

— Я говорила с Матушкой, — просто объяснила она. — Зима согласилась с тобой. В правители империи ты не годишься, чего не скажешь о твоих потомках. У Матушки есть другое предложение...

Предложение? Мягко сказано. Здесь больше подходило слово «требование». Видимо, пришло время расплачиваться за помощь.

Сивер на миг вернулся в прошлое.

Тот день для него начался удачно. Охота проходила замечательно. Добыча словно сама выскакивала на тропу. Сивер был доволен. Мяса хватит и для его семьи, и для беженцев, которых они всей деревней гостеприимно приютили у себя и спрятали от солдат императора. Он не заметил, как ушёл далеко от родных земель. И когда решил возвращаться, уже стемнело.

Что в деревне беда, понял за несколько миль до дома. Ветер донёс запах дыма и крови. Сивер, бросив добычу, обратился в волка и помчался к деревне.

Он опоздал. От селения Волков ничего не осталось: лишь обгорелые останки домов и тела. Солдаты не жалели ни детей, ни женщин, ни стариков. Позже он узнал, что нападению подверглись и другие деревни полуострова. Мало кто выжил.

У могил родителей, жены и детей Сивер обратился к богам, прося помощи и сил для мести Злоказу — императору Пеневии, по воле которого произошли эти зверства. Взамен предложил богам свою жизнь и вечное служение. В тот же миг похолодало, в воздухе замелькали снежинки, ледяной ветер всколыхнул зеленые кроны деревьев. Сивера наполнила уверенность и решимость. Он получил благословение Матушки Зимы.

Когда вернулся с кладбища, то увидел немногих выживших соплеменников, которые плотно стояли напротив рыжеволосой девушки в белой мантии жрицы Зимы. Рядом с ней парил в воздухе длинный, белоснежный, переливающийся посох с блестящими на солнце лезвиями.

— Кто следующий? — холодно спросила жрица.

К ней шагнул кузнец Серго и потянулся к посоху, но оружие от него отодвинулось. Когда парень разочарованно опустил руку, посох снова вернулся на место.

— Не ты!

Янтарно-карие ледяные глаза девушки остановились на Сивере.

— Ты! — властно показала на него рукой. — Подойди!

Не успел Сивер сделать и пару шагов, как посох, словно от радости, задрожал и устремился к нему. В его руках оружие сразу же успокоилось. Сивер непонимающе посмотрел на жрицу.

— Подарок Матушки Зимы. Она поможет тебе. За это ты потом выполнишь её просьбу.

Сивер согласился. Жрица назвалась Снежой и сообщила, что пойдёт вместе с ним. Поможет. Оставшиеся в живых стали стекаться со всего полуострова. Посох словно вселял уверенность и решимость. Никто не сомневался в победе. Каждый стремился отомстить императору, который оставил их без дома, семей. На землях материка к отряду Сивера также присоединились другие пеневицы, пострадавшие от деяний императора...

— Сивер! — громкий окрик заставил его вынырнуть из воспоминаний и посмотреть на недовольную Снежу. — Ты меня не слушал! — обвиняюще бросила она.

Он безразлично пожал плечами. С этим не поспоришь.

Снежа поморщилась и продолжила:

— Матушка предлагает тебе на полуострове создать страну. Страну, где поклоняться будут лишь ей. За это она обещает взять твой род и твои земли под своё покровительство.

Род? Какой? Семьи у него нет. Уже нет.

Но Сивер промолчал.

— Принц согласен отдать полуостров...

Неудивительно. Когда с одной стороны жизнь и возможность стать императором, а с другой — лишь небольшой клочок земли на периферии империи, то выбор очевиден.

— Кроме договора о передаче земли и признания её независимой, — Снежа протянула документ Сиверу. — Ты подпишешь и вот это соглашение, — подала вторую бумагу. — В нём уже есть подписи принца и всех семи высших князей. Не хватает лишь твоей.

Быстро она. И снова всё решили за него. «Я сам вручил свою жизнь богине», — напомнил себе Сивер, успокаивая мелькнувшее недовольство.

Сивер стал медленно просматривать документы, мысленно возблагодарив Антина — одного из беженцев, пеневийского аристократа — научившего во время похода читать.

— И ещё одно, — от странных ноток во всегда холодном голосе жрицы Сивер оторвался от документов и удивленно на неё посмотрел. Щеки Снежи покраснели, на лице появилось смущение. На миг решительная жрица, которой она была с первой встречи, исчезла, превратившись в неуверенную девушку. — Матушка Зима хочет, чтобы мы... поженились, — и тут же поспешила объяснить: — Тогда твои потомки смогут напрямую общаться с ней. Именно кровь жрицы должна в этом помочь.

— Нет!!! — прорычал Сивер, сминая в кулаке договора. Сделал глубокий вздох, усилием воли сдержал желание выплеснуть ярость на девушку. Она не виновата.

Но больше семьи у него не будет! Никогда!

— Сивер, послушай...

Он зло прищурился и собрался повторить свой отказ.

Неожиданно жрица замолкла, глаза на секунду затуманились, и девушка неуловимо быстро изменилась. Словно стала выше, величественнее, от неё повеяло холодной властью. Над головой закружились снежинки. В янтарно-карих глазах появилась мудрость.

Сивер помимо воли приложил сжатые вместе ладони к губам и поклонился, приветствуя Матушку Зиму.

— Бедная девочка, пришлось воспользоваться её телом, — негромко произнесла богиня и посмотрела на охотника. — Сивер, это моё условие. Не стоит винить Снежу.

— Но зачем...

— Так надо. Ты давал клятву! Долго находиться в её теле я не могу. Снежа может пострадать. Не будь с ней строг. Возможно, любви между вами не будет, но постарайтесь хотя бы сблизиться...

Снежа обмякла и стала заваливаться на пол. Сивер едва успел её подхватить. Она казалась совсем миниатюрной и лёгкой. Даже не верилось, что именно эта девочка сопровождала его во время всего похода. Что именно она своей поддержкой и силой воли помогала вести за собой людей.

Оглядевшись, отнёс её к трону и осторожно положил на мягкие шкуры. Присел рядом на корточки и убрал с лица Снежи рыжие волосы. Нахмурился, глядя на бледное худенькое личико. И как только он за эти месяцы не заметил, что жрица ещё совсем молоденькая

девушка? Она заставила видеть себя сильной и решительной женщиной, не имеющей слабостей. А он и не приглядывался. У него была одна цель: отомстить.

Но жениться на этой девушке? Сделать хозяйкой своего дома? Называть кого-то, кроме любимой Миланы, своей женой? Это будет трудно, очень трудно. С Матушкой не спорят. Он сам отдал свою жизнь в её полное распоряжение. И кто знает? Может, и смогут ужиться со Снежкой.

Через мгновения пушистые ресницы затрепетали. Девушка открыла глаза и тут же встретила с его взглядом.

— Я...

— Я согласен, — хмуро перебил её Сивер.

Девушка с извинением слабо улыбнулась. И тут же неуверенно добавила:

— И ещё одно, насчёт клятв...

— Ещё?! — прыгнул он, вскакивая на ноги.

— Нет-нет, это неважно, — тут же замотала головой жрица.

Сивер с облегчением выдохнул — ему на сегодня сюрпризов хватило.

Мороз щипал за щёки, здоровался за руки, ветерок стремился обнять сквозь меховую одежду. Под ярким солнцем, слепя, приветливо блестел чистый, белый снег. Скалы Горлюдского хребта в снежных шапках спокойно наблюдали за суетящимися у их подножия людьми. В воздухе разносилась быстрая речь жителей материка, присоединившихся к Северу, и основательная, спокойная хозяев этих земель.

Сивер, стоящий у перевала, прикрыл глаза и вобрал в себя воздух. От смеси ароматов леса, холода, моря на душе полегчало. Губы сами собой растянулись в улыбке. Он дома.

— Сивер, — Он нехотя открыл глаза и посмотрел на стоящую рядом Снежку. — Воткни посох в снег на середине тропы и отойди.

— Зачем?

— Так надо! — сердито сверкнули ледяным пламенем янтарные глаза.

Сивер пожал плечами. Надо так надо! Пока советы девушки не подводили.

Он воткнул в снег посох. Земля задрожала, донёсся едва слышный гул, с гор посыпались камни, и проход, соединяющий полуостров и материк, исчез. Сивер ошеломленно покачал головой и подошёл к посоху. Взявшись за середину оружия, повернулся к испуганным и недоумевающим соратникам и вскинул руку с посохом над головой. Когда все затихли и обратили на него внимание, опустил посох и, свободной рукой за талию притянув Снежку к себе, негромко, но так чтобы все услышали, произнёс:

— Друзья, мы дома. Навсегда! Больше ни один из императоров не будет угрожать нашим семьям и родным. Мы сделаем всё возможное для этого! А Матушка Зима нам поможет. Как помогала до этого.

— Сивер, как назовём страну? — спросила Снежа.

Удивлённо посмотрел на жрицу — об этом он не думал. Его взгляд скользнул по сверкающему, как лёд на солнце, посоху. Благодаря этому дару Зимы появилась страна, именно посох отныне будет её хранить и напоминать о клятве.

Сивер уверенно провозгласил:

— Зимидар! Наше царство будет называться Зимидар!

Часть 1. Посох Зимы. Глава 1

Часть 1. Посох Зимы

год четвертого медведя тринадцатого века посохов (зим. кал.)

тридцать первый год тринадцатого века посохов (мир. кал.)

4831 год от сотворения Юномира

Глава 1

Третий день подряд не переставала вьюга в Зимидаре. Матушка Зима изволила гневаться. Она застелила дороги и дома, кроны деревьев превратились в снеговые шапки, ни зверьё, ни человек не решались выйти из своих жилищ. Старики, глядя на недовольную молодёжь, посмеивались, мол, в давние времена частенько бывало, что затянется одна вьюга на несколько месяцев, и попробуй что-нибудь сделать. С Зимой не спорят.

Лишь малый царский дворец на холме противостоял стихии, не поддаваясь на все попытки его запорошить. Вьюга злилась, громче выла и чаще кидала армию ветров на неподдающуюся крепость, но сквозь толстые стены не проникало ни звука.

Вот ловкий ветерок всё-таки проскользнул в старую библиотеку, расположенную в Главной Башне. Он всколыхнул огонёк свечи, перелистал несколько страничек фолиантов на большом столе, пробежал по рядам книжных шкафов и запутался в рыжих волосах девочки, стоящей на верхней ступеньке лестницы.

Царевна Светозара, или как к ней ласково обращались родные, Светик, встряхнула волосами, откидывая с лица непослушную прядь, и, довольно улыбаясь, потянулась за толстой серой книгой на полке под самым потолком. Она, кажется, нашла, что хотела. В этой книге обязательно будет разгадка так долго мучающей её тайны. Целый год поисков закончится.

Осталось чуть-чуть. Светик привстала на цыпочки. Лестница покачнулась.

— Ма-ма! — испуганно вскрикнула девочка и попыталась ухватиться за полку.

Шкаф резко наклонился. Царевна полетела на пол и с грохотом приземлилась на пушистый красный ковёр. Лестница упала рядом. Сверху посыпались книги.

— Ой! — Светик потерла затылок, чихнула от поднявшейся пыли и с возмущением посмотрела на фолиант, который больно ударил её по голове. — А это что?

Книга раскрылась почти на середине. Между страницами лежал небольшой, сложенный пополам, пожелтевший листок. Девочка развернула его. На середине — карта местности вокруг столицы Пеневийской империи. Где-то на западе стоит крестик у горы, видимо, пещера. Рядом круглый водоем. Под картой небольшое послание на пеневиюском в пять строчек:

«Зимидарец, коли посох Зимы найти желаешь, по водным следам богов пройди.

Скала расступится, лишь посоха коснёшься, тогда вторую дверь в Храм ищи.

Природные узоры тебе укажут цель, коли внимателен ты будешь.

О последовательности ты не забудь и тогда,

Залив воду огнём, земля смешается с воздухом».

Несколько секунд Светик с недоумением разглядывала листок, а когда поняла, что это, по библиотеке разнёсся радостный вопль:

— Ура-а!!! Я нашла!

С полки с шелестом упала ещё одна книга.

— Ой!

Три месяца спустя

«Вот так удача пошла! Добыча, что надо!»

В роскошно обставленной комнате имперского дворца в Никлоте — столице Пеневии — из шкапулки, стоящей на комод, довольный Рыж вытаскивал одно за другим украшения и быстро прятал в карман на ремне.

«Главарь будет в полном восторге! Злат отвалит!»

— Что ты здесь делаешь?

Рыж быстро обернулся. В проёме бесшумно открывшейся двери стояла худенькая девочка лет десяти. Рыжие, свободно вьющиеся волосы сдерживала серебряная диадема с зимидарским кристаллом в центре. «Весьма дорогим кристаллом», — отметил мысленно Рыж. Янтарно-карие, под цвет кристалла, глаза сверкали интересом и любопытством, и ни капли страха.

«Засада!»

Он быстро огляделся.

Путь к потайному ходу загораживала огромная кровать с алым балдахином. Пока её обойдёшь, девчонка поднимет крик. Стража примчится. Да и не стоило раскрывать тайну. Придётся выкручиваться.

Рыж склонился в поклоне, прижав согнутую в локте руку к груди. Попробовал скопировать поведение виденных слуг.

— Леди, я тутошний слуга, Летом клянусь! — Покровитель мошенников наверняка не обидится.

— Правда? — девочка распахнула глазки: наивные-наивные и доверчивые. Такую дурочку грех было не облапошить. — Драгоценности решил забрать на чистку. Так?

— А то как же, леди! — ещё раз склонился в поклоне. — Так я пошёл? — выпрямившись, шагнул к двери.

В глазах девчонки едва заметно сверкнуло озорство. Он замер. Не так малышка проста, как хочет казаться.

— В карман украшения сложил, чтобы легче нести было?

Рыж бросил взгляд на выход. Если девчонку оттолкнуть с дороги...

Малышка скрестила на груди руки и уже откровенно разулыбалась, перестав притворяться:

— Даже не думай! Там витязей полно. Поймают!

Рыж прищурился. Такого попадалова давно у него не было. И откуда только здесь девчонка взялась на его голову?

Малышка, прикрыв дверь, сделала несколько шагов внутрь комнаты. По пути зачем-то прихватила деревянный белый посох, который стоял у зеркала. Рыж, когда пробирался в комнату, чуть не запнулся об эту метровую палку и подивился на причуды аристократишек. Помахивая посохом, девочка задумчиво оглядела Рыжа.

— А ты ведь не через дверь прошёл. Мимо витязей воеводы, — почему-то недовольно поморщилась, — незаметно пройти невозможно, — окинула взглядом комнату. — Значит должен быть потайной ход.

Умная нашлась!

Взгляд Рыжа наткнулся на веревку с кисточкой, сдерживающую тяжёлые шторы. Посмотрел на закрытую дверь (Ошибочка, крошка!). От идеи, пришедшей на ум, он усмехнулся. Ещё, малышка, посмотрим, кто тут умнее.

— Крошка, и что теперь? Трещать дальше бум, иль сдашь стражам? — насмешливо спросил он, также перестав притворяться.

Девочка забавно склонила набок голову, видно, пыталась разобрать его фразу.

Рыж кинулся к ней. Он собирался зажать ей рот, чтобы не закричала, а потом связать. Был уверен — справится! Про беспомощность имперских аристократок ходили легенды. А эта малышка точно ему не помеха.

Девчонка уклонилась. Сильный удар посохом по ногам заставил Рыжа упасть на колени. Он собрался было вскочить, но замер. У шеи неподвижно застыл острый металлический конец. Медленно поднял голову. Девчонка, немного склонив набок голову, задумчиво разглядывала Рыжа, будто оценивала. Вот она кивнула, на что-то решившись, и улыбнулась:

— Может, договоримся?

Неправильная ему аристократка попалась!

— Э-э, Крошка, а эту штуку убрать можно, а? — покосился на трость и соорил умоляющую физиономию, перед которой ни одна тётка устоять не могла. Сразу начинали сюсюкать и подкармливать бедного красивого беспризорника. В последнее время редко приходилось прибегать к этому приему. Другой уровень делишек.

— Это не «штука», а зимидарский малый боевой посох, — раздался от входа насмешливый мальчишеский голос. — Светик, тебя ни на минуту оставить нельзя! Без меня воришку поймала.

Вошёл пацан: одногодка малышки в элегантном костюме и с ехидством в таких же, как у девчонки, янтарно-карих глазах. Чёрные волосы до плеч украшал серебряный венец.

Зимидарский? Вот теперь полная хана! Шансов избежать решётки никаких. Как бы его в покушении на зимидарских дикарей не обвинили. Встреча с матушкой Виселицей тогда обеспечена.

— Рос, закрой дверь, — не отрывая взгляда от Рыжа, попросила девчонка. Осторожно отодвинула посох и сделала шаг назад: — Можешь встать.

Светик с интересом разглядывала поднимающегося воришку, чей взгляд блуждал по комнате. Ясно, искал выход из западни, в которую попал. Красивый парень, несмотря на то, что светло-русые немного с рыжеватым оттенком волосы подрезаны, словно тупым ножом, и торчат в разные стороны, а одет в какие-то старые серые брюки и рубашку. Вот широкий ремень на поясе новый и качественный, из хорошей кожи, с несколькими кармашками, из одного виднеется кончик Светозариной цепочки. Парень был худощавым, высоким и, кажется, старше их с Росом года на три.

Рос подошёл к ней и, по привычке сложив на груди руки, подозрительно оглядел воришку:

— Светик, что с ним хочешь делать? Страже сдавать, судя по всему, не собираешься?

Воришка скопировал позу царевича и постарался придать себе невозмутимый вид, мол, ему безразлично, что с ним сделают. Вот только опасение в своих серых глазах скрыть не смог.

— Не-а, — мотнула она головой, — он не вор, а возможность нам незаметно покинуть

дворец, — и обращаясь к воришке: — Да?

На лице парня мелькнуло понимание, а вот расчёт в глазах заставил уже Светика насторожиться.

— Крошка, — лениво произнёс вор, — без наvara только собаки лают.

Светик нахмурилась — снова незнакомое словечко. Придётся понимать по смыслу.

— Парень, — Рос угрожающе шагнул к парню, — видно ты не понимаешь, кто перед тобой! — Ну вот, нашёл время вспомнить об их происхождении! — Никакая она тебе не крошка, а её высочество царевна Светозара. Запомни!

Вор окинул холодным взглядом царевича и вызывающе ухмыльнулся.

— Рос, он не мог знать, кто я, — поспешила она отвлечь брата от парня. А то бы Рос точно с кулаками набросился на воришку.

Рос недовольно передёрнул плечами и снова встал рядом с ней.

— И всё же мне не нравится, как он обращается к тебе.

— Мне тоже, — улыбнулась Светик.

— Я знаю!

Они понимающе переглянулись, снова проявилась связь близнецов. Часто Светику казалось, что они с Росом были единым целым. Нередко думали об одном и том же, заканчивали мысли друг друга. Да и чувствовали, когда близнецу угрожали неприятности.

Она серьезно посмотрела на воришку, который продолжал насмешливо за ними наблюдать.

— Как твоё имя?

— Рыж, Крошка!

Светик поморщилась:

— А я ведь могу и передумать!

— Извините, ваше высочество, — развёл руками Рыж, вот только никакого раскаяния на лице не было.

Она про себя вздохнула. Возможно, идея воспользоваться помощью воришки была не слишком удачной. Всё же поинтересовалась:

— Ты знаешь местность вокруг столицы?

— А то как же, ваше высочество!

— Сможешь незаметно вывести нас из дворца и довести до нужного места?

— А то как же, ваше высочество! — губы парня скривились в вызывающей усмешке.

Светик нахмурилась.

— Потайной выход находится в этой комнате?

— А то как... — Светик демонстративно махнула посохом. Вор осёкся и поправился: — Да!

Она довольно кивнула:

— Вот и отлично. Завтра в четыре часа мы ждём тебя в этой комнате.

Лицо Рыжа осталось непроницаемым, лишь в глазах мелькнуло торжество. Светик про себя улыбнулась: «Предсказуемо-то как». Поживи во дворце с самого рождения, научишься распознавать самые малейшие проявления чувств, что для наследников царской семьи крайне важно. Необходимо же знать, кто к тебе искренне относится, а кто притворяется.

— Если проведёшь нас до назначенного места, получишь свой... — улыбнулась, — «навар», — протянула руку и потребовала: — Верни драгоценности!

Парень нехотя вытащил украшения и, с сожалением проводив их взглядом, вручил

Светику. Неужто думал, она про них забыла?

Она осмотрела два браслета, три кольца и цепочку с подвеской — все с зимидарскими кристаллами. Выбрала одно колечко с янтариком и протянула обратно.

Рыж непонимающе смотрел на неё и не торопился брать украшение.

— Это задаток, — пояснила Светик. — Потом получишь остальное.

Краем взгляда заметила, что Рос собрался возразить, но сжав кулаки, благодарение Зиме, сдержался. Только окинул Рыжа угрожающим взглядом.

Воришка небрежно закинул колечко в карман и, отвесив насмешливый поклон, направился к камину. С кислым выражением показал, как открывается дверь, хитро спрятанная в стене у камина. Бросил:

— До встречи, Крошка! — и исчез за дверью.

— Он мне не нравится! — вдруг воскликнул Рос, глядя на тайный ход.

— Почему?

— Он хитрый.

С этим она была согласна с братом. Вот только уверенность, что для них он не опасен и будет полезен, не проходила.

— Нас двое. Думаешь, не справимся?

— Это мы-то? — как она и думала, самоуверенно усмехнулся брат. Янтарные глаза с предвкушением блестели. Она уверена, в её глазах был такой же блеск. Ещё один шаг в поисках сделан.

Вдруг Рос помрачнел и с опасением оглянулся на входную дверь.

— Если Дар всё-таки узнает...

— Но он ведь не узнает? Мы быстро, туда и обратно.

Врать и что-нибудь скрывать она не любила. Всё равно рано или поздно истина выйдет наружу. Но на этот раз был особый случай. Старший брат ни за что бы не поддержал их с близняшкой поиски. Он даже её слушать не стал, стоило ей три месяца назад только упомянуть посох. Пришлось от него скрыть истинную причину их согласия наведаться в империю.

— Снова приключения? — раздался в комнате спокойный, холодноватый голос.

Словно из ниоткуда перед ними возник беловолосый мужчина, лет двадцати пяти, с холодными светло-голубыми глазами. В белом плаще, внутренняя сторона которого, как знала Светик, была чёрной. Плащ помогал Ледяному воину стать незаметным в любой ситуации, что для тайной охраны членов царской семьи было крайне важно.

— Я рад тебя видеть, Храбр, — улыбнулся ничуть не удивившийся Рос.

Да и Светик радостной улыбкой поприветствовала телохранителя. Слишком редко воин позволял себе показаться на глаза, незаметно наблюдая за подопечными. Согласно древнему договору, Ледяные воины из ордена храма Матушки Зимы обеспечивали охрану царской семьи за пределами дома, но прямое вмешательство разрешалось только в самом крайнем случае, если появлялась угроза для жизни, справиться с которой подопечные самостоятельно не могли.

Храбр поприветствовал подопечных кивком и спросил:

— Что на этот раз?

— Посох Матушки Зимы, учитель, — ответила Светик. Именно Храбр обучал её пользоваться посохом и не только им. — Пора ему вернуться домой.

Ледяной воин благосклонно кивнул, едва заметно улыбнулся и, сделав шаг назад, исчез.

Рядом раздался завистливый вздох Роса. Как она брата понимала. Им ещё учиться и учиться таким трюкам.

— Отпусти! — Светик безуспешно пыталась выдернуть локоть из крепкого захвата Властина.

Наследника Пеневиийской империи можно было назвать красивым: белокурые густые волосы, серо-голубые глаза, длинные ресницы. Высокий стройный паренёк тринадцати лет с очаровательной улыбкой — таким он виделся всем без исключения: родителям, подданным, гостям. Истинную сущность принц показывал немногим. Только близкие друзья, сейчас стоящие у него за спиной и глупо ухмыляющиеся: пять избалованных, богатеньких сынков от тринадцати до пятнадцати лет — знали о нём настоящем, как и те, кто становился объектом их шуточек.

С первой встречи между принцем империи и младшими наследниками Зимидара возникла неприязнь.

Познакомились они пять лет назад — на свадьбе императора и княгини Оляны Белямир, кузины царицы Зимидара. Тогда Властин подставил подножку Светику, отчего она растянулась на полу. Поднявшись, Светик врезала смеющемуся мальчишке в нос. Тут прибежал Рос, как всегда почувствовавший, что близняшке нужна помощь, и рассмеялся над растирающим кровь и слёзы принцем. А Властин ненавидел, когда над ним смеялись. С тех пор при первой же случае он старался чем-нибудь им насолить. К счастью, они редко бывали в империи.

Сегодня Светик не стала дожидаться конца завтрака и сразу после ухода венценосной пары отправилась к себе в комнату. Следующего за ней принца с компанией она не заметила. Непростительно для ученицы Храбра! Но все мысли были заняты сомнениями: придёт воришка или нет? Смогла ли она его заинтересовать кристаллами? Или же парень предпочтёт не рисковать? Он показался ей смелым, но не безрассудным. Чем-то похожим на Дара, чем-то на Роса.

Принц поймал её в холле роскошных апартаментов, выделенных для зимидарских гостей.

— Рыжая дикарка! А глазища-то как яростно сверкают. Того гляди, сейчас бешенная наскочит и покусает! — смеялся принц, крепче сжимая руку Светика. Дружки подхалимно поддакивали.

— От тебя, видно, заразилась! — тихо парировала она. — Бешенство только у вас в семье передается!

Светик едва удержалась от шипения, когда принц, больно дернув за локоть, притянул её ближе к себе:

— Дерзишь? Мне? Принцу Империи? Манерами твоими некому заняться! Дикарка! — прямо в лицо процедил он.

Хватит! Светик неуловимо быстро повернула руку, и она на свободе. Чуть не рассмеялась от недоумения на лице принца. Не показывала Светик раньше свои умения: ей вполне хватало слов, чтобы вывести принца из себя.

Властин, видимо, заметил её попытку удержаться от смеха, зло прищурился:

— Ах, ты так! Держите её парни!

А вот это что-то новенькое. Схватить за руку, заломить, дёрнуть за волосы и обозвать,

как только можно и совершенно недостойно для королевской особы — это он мастак. Но чтобы что-нибудь серьёзное...

Аристократы, расставив руки, стали наступать на неё. Светик попятилась. Принц вытащил ножницы и злорадно усмехнулся:

— Как насчёт причёски, леди?!

Теперь ясно, что задумал наследник. Идею позвать на помощь Светик откинула сразу: не стали бы парни так нагло действовать, если бы не знали о своей безнаказанности. Значит, они как-то смогли отослать витязей. Придётся надеяться только на себя.

Светик окинула взглядом холл. Что же можно использовать вместо оружия? К сожалению, её палочка-выручалочка осталась в комнате, а безоружной со всеми не справиться: сил, да и умений не хватит. Но среди множества статуэток оружия было не найти.

— Ух ты, сестрёнка, развлекаешься?

Светик с облегчением выдохнула и радостно посмотрела на Роса. Брат ехидно ухмылялся в проеме двери, а вот глаза в тревоге прищурены.

— Могла бы и нас подождать. Сейчас Дар подойдет, — насмешливо соврал царевич и, обойдя аристократов, встал рядом с ней.

Принц переглянулся с дружками, отступил и, угрожающе бросив:

— До скорой встречи, дикарка, — поспешил покинуть комнату. Он побаивался их брата.

— Что он хотел? — нахмурился Рос, глядя на закрывшуюся за принцем дверь.

— Поиздеваться, чего же ещё, — проворчала Светик, закатывая рукав платья. Без синяков всё же не обошлось.

— Светик, сколько это будет продолжаться? — посмотрел на неё Рос.

Она поправила рукав и пожала плечами:

— Видимо, пока не дадим отпор!

— Ко мне придирааться перестал, — задумчиво проронил Рос.

Светик с улыбкой оглядела братика: невысокий для своих десяти лет, хотя и выше её почти на полголовы, модный костюм не скрывал пластичные движения, словно у снежного барса, готовившегося к атаке. Пусть ещё не так силён и опытен, но справиться с изнеженным Властином сможет. Наверняка, Рос сам не понимает, как изменился за последний год.

— Рос, Властин, словно шакал, чувствует в тебе силу и зря рисковать не собирается. А я девушка, и по определению должна быть слабее. Прекрасно знает, что жаловаться не побегу. Да и кто в Империи поверит, — усмехнулась, — «зимидарской дикарке», обвиняющей их обожаемого наследника?

Светик с нетерпением оглянулась на открытую дверь в свою комнату.

— Думаешь, придёт? — сразу догадался братик, о ком она думает. — Я вот сомневаюсь.

— Придёт!

— Отколь столько уверенности, Крошка? — на порог комнаты шагнул воришка.

Небрежно прислонился плечом к косяку, сложил на груди руки. А серые глаза насмешливо прищурены.

Сказать что-либо Светик не успела. За спиной открылась дверь в холл, и было бы вспыхнувшая радость растворилась в испуге.

— А вот это плохо, — произнёс Рос.

Она кивнула и виновато посмотрела на вошедшего старшего брата.

Дар остановился на пороге и огляделся. Сестра виновато прятала глаза. Брат пытался незаметно скрыться за статуей какого-то пеневийского героя, но когда понял, что его заметили, прислонился к статуе и с вызовом посмотрел в ответ. И парень у комнаты Светика. Наглая усмешка, расчетливый холодный взгляд, простая одежда — представитель Никлотских трупп, никаких сомнений! Ему здесь не место.

Подозрения Дара подтвердились. Он ещё в Зимидаре заметил, что близнецы что-то замышляют. Слишком легко они согласились с пожеланием мамы отправить их на тезоименитство Властина. Слишком часто заговорчески переглядывались, но все его вопросы оставались без ответа. А теперь ещё этот мальчишка, который, наверняка, должен знать город. Если добавить разговор, произошедший три месяца назад со Светиком... Всё становилось ясно. Мог бы и раньше догадаться, что его запрет проигнорируют, зная-то любовь сестры к разгадыванию загадок, а брата — к приключениям.

Требовательно обратился к сестре:

— Светозара? — ответы нужно ждать именно от неё. Кто всё задумал, он не сомневался.

Сестра шагнула к незнакомцу и решительно вскинула подбородок. Дар мысленно поморщился, слишком хорошо знал это непреклонное выражение: маминых советников можно только пожалеть, а вот ему пока приходилось иметь дело лишь с младшей сестрой, мнение которой теперь не изменить. Может, и правда, в чём-то имперские требования хороши? По крайней мере, насчёт послушания старшим.

— Это Рыж и он поможет нам с Росом покинуть дворец! — с вызовом бросила Светик, сжав кулачки.

— Даже не думай! Дворец вы не покинете. Ни одни, ни тем более с этим... — Дар кивнул на насмешливо наблюдающего за ними паренька. Эта усмешка начинала раздражать. — Если надо будет, запру в комнате. В своей! — всё же стоило учесть, откуда-то парень появился. А мимо витязей не пролетит ни мухи. Кроме принца. Вспомнив с Властине, встреча с которым в коридоре и заставила поспешить, чтобы убедиться, что с близнецами всё в порядке, помрачнел. Он давно разобрался в характере принца и оставлять своих родных рядом с ним опасался.

— Да-ар! — Светик прижала руки к груди и с мольбой посмотрела ему в глаза. Решила изменить тактику на более успешную.

Он подавил желание согласиться на всё, что бы она не попросила. Знает ведь Светик, как добиваться своего. Мольбе в её янтарных глазках отказать мало кто мог. Но не в этот раз! Пеневия — это не их маленький Зимидар, где каждая собака знает их малышку-царевну и никто не посмеет обидеть всеобщую любимицу. А он клялся защищать и оберегать близнецов.

— Нет! — снова повторил он, непреклонно складывая на груди руки. По совести говоря, нужно бы сдать мальчишку страже, пусть разбирается, как и для чего тот попал во дворец. Но ругаться со Светиком, которая наверняка бы воспротивилась, не хотелось.

Светик ещё секунду умоляюще смотрела на него. Но вот, видимо, поняла, что на этот раз не получит желаемого, и поникла. Не успел Дар с облегчением выдохнуть, как сестрёнка вдруг подняла личико, победная улыбка и решимость в янтарных глазках его, по правде сказать, напугали.

— Я, с благословения Матушки Зимы... — торжественным тоном начала она.

— Светик! — предупреждая крикнул он одновременно с Росом, шагнувшего к сестре, но тут же замолчал, как и брат. Поздно! Клятву прерывать нельзя. Обращение прозвучало. Ну, сестрёнка! Мало её воспитывали!

— Клянусь, что только вместе с Рыжем закончу поиски. Клянусь, он своими будущими действиями не навредит царевичам Дарию и Ростиславу. Клянусь! Зима, подтверди!!!

За окном прогремел гром. Ветер распахнул окно. Облетел комнату, разлохматил волосы Рыжа и обвился вокруг левого запястья Светика. На миг сверкнул голубым браслетиком и стал невидим. Над Рыжем и девочкой пролетело несколько снежинок. Паренек подставил ладонь, ловя одну из них, и удивленно глянул в окно. Видимо, хотел убедиться, что снова не наступила зима. Солнышко показало, что весна никуда не делась.

— Клятва принята, — нарушил тишину Дар, продолжая сердито смотреть на Светика.

— Ну ты и дура! — воскликнул Рос. — Использовать клятву? И в отношении кого... — и непонимающе покачал головой.

— К тому же неправильно составленную, — хмуро добавил Дар. — «Будущими действиями»? Пойдёт. За действия, предпринятые до этого момента, ты не отвечаешь. Не добавила «бездействием» — тоже правильно. Хотя бы отвечать не придётся, если этот... Рыж просто вмешиваться не станет. Но ты забыла указать время окончания клятвы! Ты понимаешь, что сделала? Вечная клятва! Вернёмся домой, засядешь за изучение формулировок клятв и обещаний! И попробуй только сказать что-нибудь против! Я сам...

Светик виновато поникла, теребя запястье. Может всё-таки задумается, что натворила.

— Эй, вы, Герцог побери, что здесь только что было? — глаза Рыжа сердито прищурились.

— Ты идёшь с нами, — нехотя буркнул Дар.

Клятву отменить невозможно. Светик всё-таки добилась своего. Дару придётся пойти с ними, чтобы присмотреть за близнецами и проследить, чтобы этот парень им не навредил. Зима, за что? Он ведь собирался в эти дни спокойно изучить имперскую библиотеку, а теперь все планы насмарку.

— Это ничего не объясняет!

— Больше тебе знать незачем! — огрызнулся Дар и вздохнул, успокаивая неожиданно возникшую злость на всё и вся.

Чем ближе Слияние, тем труднее было контролировать себя. Действия близнецов также этому не способствовали. Недовольно глянул на улыбающегося Роса. Он, наверняка, уже представляет ждущие их приключения. Главное, им нужно вернуться до приезда матери.

Рыж вроде бы хотел что-то сказать, но сжав кулаки, промолчал. На его лицо вернулась усмешка. И как всё-таки с ним умудрилась встретиться сестрёнка?

— Светик, — улыбающаяся девочка посмотрела на Дара. От лучащихся радостью янтарных глаз стало теплее, злость уменьшилась. Он подавил пытающуюся возникнуть улыбку и кивнул на паренька: — Где ты его отыскала?

Беспокойство на личике сестры заставило снова насторожиться.

— Мы встретились... — начала она и вдруг смущенно замолкла и умоляюще посмотрела на Рос. Тот растеряно запустил руку в волосы и оглядел комнату, видимо, искал, что соврать. Но сказать ничего не успел.

— Когда я облегчал её шкатулку, — усмехнулся Рыж с вызывающей полуулыбкой.

Вор! Ещё не лучше. Вполне мог и сам догадаться!

Чем этот воришка вызвал доверие сестрёнки? Почему она готова идти за ним? Да к тому

же решила на клятву? Дар не понимал, а он не любил, когда была в чём-то неопределённость. От одного вида воришки ясно: неприятности и этот Рыж ходят парой. Рисковать не хотелось, но придётся. Ну, сестрёнка, дома поговорим!

— Рыж, — обратился Дарий к парню, — ответь, пожалуйста, зачем тебе это надо?

Дно Никлота старалось держаться подальше от имперского двора. И правильно делало.

«Зачем это надо?» — так он и сказал! Если бы знал, что кроме близнецов будет ещё кто-то, навряд ли бы появился. Теперь поздно сдавать назад. Жребий брошен. Пан или пропал.

Под тяжёлым требовательным взглядом цесаревича удержать усмешку становилось трудно. Хотелось поёжиться.

Этот высокий крепкий парень с чёрными, словно смоль, короткими волосами вызывал желание подчиниться и сразу же выложить всё. Настоящий повелитель, не то что их слабак-наследник: смазливая мордашка и чёрная душонка — вся его сущность. Властин способен только унижать слабых. Правильно сказала Крошка. Шакал!

— Я жду ответа! — только холодный взгляд выдавал, что цесаревич теряет терпение.

Упс, он и забыл уже.

Рыж вызывающе усмехнулся:

— Злата решил срубить! — с интересом глянул на Крошку. Его надежда оправдалась.

Она снова забавно склонила набок голову, в глазах появилось любопытство. Пытается понять его слова.

Цесаревич недовольно поморщился:

— По-пеневийски, пожалуйста!

И как только у него получается: слова просьбы прозвучали словно приказ? Не нравится ему этот цесаревич. Слишком властен.

— Да что тут понимать?! — вмешался младший царевич, вновь прислоняясь к статуе. — Заработать он хочет!

— Какие знания, котёнок! — усмехнулся Рыж, желая вывести этого мальчишку из себя.

Тот яростно прищурился и, сжав кулаки, угрожающе шагнул к нему. Стал и вапрымь весьма похожим на котёнка, сражавшего со своей тенью. Как же предсказуемы эти аристократишки!

— Ты как меня назвал?

Крошка тут же быстро спрятала улыбку, отблески которой остались в глазах, и, шагнув к брату, вцепилась в рукав его рубахи.

— Рос, успокойся!

Котёнок обернулся к сестре:

— Ну нет, ты слышала?

— Ваше высочество Ростислав, — нахмурился цесаревич, — я б хотел знать, откуда... ты... знаешь эти слова.

Вот так Котёнок попал: царским особам незачем знать жаргон. Кажется, цесаревич любит повоспитывать малышню. Стоит запомнить, может пригодиться.

Котёнок сразу же умоляюще взглянул на сестрёнку. Девочка кивнула и ярко улыбнулась, отчего цесаревич ещё больше помрачнел. А вот Рыж сам еле удержался, чтобы не заулыбаться в ответ, как идиот.

— Рыж, — обернулась Крошка к нему. Упс! Улыбаться расхотелось. Любопытство в янтарных глазах не предвещало ничего хорошего. — Научишь меня?

— Чему? — осторожность не помешает.

— Твоему языку. Языку трущоб, дна, — нахмурилась, вероятно, не знает, как выразить.

Победно взмахнула рукой. — Вот! Также трещать!

Лето! Герцог! Спаси! Слишком быстро Крошка всё схватывает.

От взгляда цесаревича захотелось провалиться сквозь землю.

— Да пошутила я, пошутила! — рассмеялась Крошка. — Успокойся, Дар. Видел бы ты своё лицо!

Рыж насторожился.

Пошутила ли? Отчего тогда не исчезло любопытство в янтарных глазках? Срочно нужно вспомнить, чему его несколько лет назад учила старая Немира, одно время бывшая гувернанткой в какой-то бедной аристократической семье. Не то ещё одна такая шуточка царевны, и цесаревич его прибьёт до того, как Рыж доведёт эту сумасшедшую компанию до места. А Крошка-то своего добилась: спасла близняшку от внимания старшего брата.

Боги, во что он впутывается?

Цесаревич ещё немного посверлил его взглядом и твёрдо обратился к близнецам:

— Рос, с тобой я поговорю после, и с тобой, Светик, тоже. Вернёмся к нашему разговору. Светик, что ты обещала за помощь?

Царевна, ещё посмеиваясь, пожала плечами:

— Комплект Янтарника.

Цесаревич ещё больше помрачнел. Хотя куда же больше?

— Ты уверена, что хочешь с ним расстаться?

Крошка кивнула. Наверняка, и правда, дороговатый комплект украшений.

Рыж потеревил в кармане колечко. Теперь понятно, отчего у Хромого так вытаращились глаза.

И зачем аристократишкам всё-таки нужно убраться из дворца? Тем более за такую цену?

— Ясно, — цесаревич повернулся к Рыжу. — Парень, у меня есть к тебе несколько условий.

Рыж даже догадывался какие. Вопросительно приподнял брови.

— Думаю, ты понимаешь, что не нравишься мне.

О-да, это он заметил.

— Глупцом ты мне не кажешься, — продолжил цесаревич.

— Если умным не притворяется! — вставил Котёнок и тут же получил кулачком в бок от Крошки.

Цесаревич никак не отреагировал на реплику брата, продолжал:

— Ты должен будешь держаться рядом со мной. Если захочешь с кем-то поговорить, объяснишь, кто он и зачем тебе нужен. И главное, только посмей использовать свой жаргон при Светике — голову оторву! Тем более, если узнаю, что ты ему учишь!

Видимо, и его не убедила попытка Крошки свести всё к шутке.

От приказного тона тут же захотелось поступить наоборот.

— Замётано!

— Говорил же, он глуп как пробка! — усмехнулся Котёнок.

— Рос! — воскликнула Крошка.

Цесаревич шагнул к Рыжу и навис над ним. Его карие ледяные глаза опасно потемнели. Он предлагал не просто следить за языком, он предупреждал, если по вине Рыжа пострадает

кто-нибудь из родных, мало воришке не покажется. Даже если ему придётся вернуться из нижнего мира.

Уже хотелось не просто провалиться сквозь землю, а самому отправиться в снежное нижнее царство Матушки Зимы. Там, наверняка, теплее, чем под этим взглядом. Рыж поёжился, словно от ледяного ветра. Пахнуло опасностью. На миг показалось, будто над ним возвышается матёрый волчище, готовый напасть. Едва удержался, чтобы не отшатнуться. Зимидарские дикари!

— Да понял я, понял!

Лето! Откуда цесаревич мог знать, что Рыж вполне способен обойтись без жаргона? Если постарается. Очень постарается. Ещё одна тайна этих зимидарцев.

Крошка вцепилась в руку брата:

— Да-ар! — умоляюще протянула она.

Цесаревич отвёл взгляд от Рыжа на сестру. Казалось, он её не узнал. Но вот взгляд смягчился, парень свободной рукой провёл по своему лицу и глубоко вздохнул. Стало ясно, опасность миновала.

Лето! Да что здесь происходит? Сначала странная непонятная клятва, теперь ещё это.

Цесаревич с извинением улыбнулся близнецам и спросил:

— Что вы придумали, чтобы не заметили вашего отсутствия? — в голосе звучала уверенность, словно он не сомневался, что у близнецов есть план. Неужто это не первая их авантюра?

Крошка улыбнулась и пожала плечами:

— Мы ведь не зря исчезали на весь день два дня подряд. Один провели в саду, играя в самой его глубине. Второй — в библиотеке. Наверняка все решат, что снова где-то скрылись. А за день мы должны справиться! Да и Улита знает о наших планах, если что поможет.

Ну и аристократы пошли! Интересно, как их родители относятся к таким выкрутасам?

Цесаревич, нахмурившись, кивнул и серьезно посмотрел на Рыжа:

— Значит так, через полчаса отправляемся. Жди нас здесь, только на глаза никому не попадайся. Думаю, сумеешь!

— А то как же! — усмехнулся Рыж, наблюдая, как аристократы расходятся по комнатам.

Он был уверен, чтобы собраться им понадобится больше, чем полчаса, и уже настраивался поскучать. Обошёл холл, разглядывая вычурные статуэтки и картины. И что они в них находят? Хрупкую мебель, к которой даже страшно прикоснуться. Кажется развалится лишь только от его прикосновения. А вот одна из картин его заинтересовала.

Она висела напротив окна, отчего казалось, что солнце пляшет в нарисованном бушующем море. Кораблик на гребне волны словно взлетает в небеса, чтобы затем устремиться в морскую бездну. Может и отец в последний миг видел то же самое. Только не на картине — вживую!

— А вот и мы! — раздался весёлый возглас Крошки.

— Можем отправляться, — добавил цесаревич.

Рыж мельком глянул на золотые песочные часы, стоящие на комод. Прошло и правда не больше получаса. Мысленно удивлённо усмехнулся и оглядел аристократов.

Все в дорожной одежде, с плащами на руках, у цесаревича на ремне меч, у Котёнка — пояс с ножами, Светик держит посох, и...

— Эй, моментик! — окликнул он царских детей. Дождался, когда на него обратят

внимание. — Вы собираетесь отправляться в таком виде?

Аристократы переглянулись и с недоумением посмотрели на него.

Рыж криво усмехнулся:

— Венцы-то снимете!

Да, мороки с ними будет многовато, пока доведёт до места. А условия цесаревича он выполнять не собирается, по крайней мере, кроме одного. И то если не передумает. За стенами дворца начинается его мир, и этим аристократикам придётся подчиняться уже его правилам.

За потайной дверцей находилась узкая длинная комната без окон, но зато с щёлками, сквозь которые можно было подслушивать и подсматривать, что творится в прилегающих помещениях. У дальней стены под ковром в полу был люк, от которого далеко вниз тянулась длинная каменная лестница. У Светика даже мелькнула мысль: не в Нижний ли мир та ведёт? По крайней мере, тьма внизу на это намекала. Факелы, которые Рыж сразу же вручил им, больше каптили, чем давали света. Казалось прошла целая вечность, когда, наконец, упёрлись в дверь. Рыж воспользовался отмычками — так он назвал разные проволочки, вытасканные из кармана.

Дверь со скрипом отворилась, факел осветил ближайшую стену, и Светик на миг зачаровано замерла. Затем также восторженно последовала вдоль неё, внимательно разглядывая. Краем уха слышала, как Дар пытается успокоить Рыжа и Роса. Воришка без конца отпускал в сторону её близняшки ехидные замечания, бесконца называл диким котёнком. Братик, словно подтверждая слова Рыжа, шипел как рассерженный кот. Ну что поделать, если Рос с каждым днём всё больше становится похожим на кого-то из кошачьего племени. Своим прищуром и плавными, а при необходимости быстрыми движениями. Сам выбрал в учителя стража Лешко, тотем которого леопард. Вот он и учит своей технике боя. Светик уверена: и у братика тотем будет кто-то из кошачьих. Интересно, а какой будет у неё? По крайней мере, рысь Храбра ей не подходит: не чувствует она с ней родства. Ещё пять лет мучиться, чтобы узнать, кого матушка Зима ей предложит. А сущность Дара уже даёт себя знать. Как же она напугалась, когда брат навис над Рыжем. Волк, как мама.

Мысли не мешали осматривать стены. На них были изображены легенды о Богах. Великолепные, словно живые, картины. Беловолосая Матушка Зима грозит ледяным посохом, с которого капает вода, хитрому Герцогу Лету, прятавшему за спиной золотые монеты. Ветер словно взъерошил его рыжие волосы. Хрупкая изящная, как лань, красавица Леди Весна предлагает в хрустальной чаше напиток любви хмурому черноволосому воину, Витязю Осени. Леди стоит среди цветов и просит хоть ненадолго забыть о войнах, отложить меч, хоть на секунду вкусить покоя. Вот только воин гордо отказывается, для него долг на первом месте. А за ним пляшет пламя горящих городов.

Светик лишь пожалела, что темно. Осветить бы здесь всё! Столько бы историй можно было узнать. Интересно, кто создал это? Как смог все символы богов показать на одной картине? И почему именно здесь?

Когда отвлеклась от картин, поняла: осталась одна. Только где-то в стороне доносились разговоры. Занятые спором ребята не заметили, как Светик отстала, темнота помогла. Светик побежала на голоса, повернула в один из коридоров, немного прошла, и наступила тишина.

Светик несколько раз громко крикнула, но ответа не было.

Страшно. Со всех сторон доносились шебуршания, цоканья об каменный пол коготков, вероятно, крыс. Темнота давила на плечи. Факел освещал лишь маленький участок вокруг, отчего окружающая тьма становилась гуще. «Не стоять же на месте. Куда-нибудь да коридор выведет», — решила Светик.

Направилась вперёд. От света играли тени на стенах. Иногда приобретали такие

замысловатые фигуры, что заставляли вздрагивать. В голове мелькали невесёлые мысли:

«Снова из-за своего любопытства попала в неприятности. Ну почему, как только услышу «тайна», «неизвестность» тут же готова всё бросить и отправиться на поиски разгадки? И никто и ничто остановить не может. Зима — покровительница истины, раз преподносишь тайны, то не оставь сейчас свою верную помощницу в беде. Пожалуйста... А это что?»

Светик остановилась и, затаив дыхание, прислушалась. Снова раздался какой-то отголосок то ли разговора, то ли крика.

— Эй?! — воскликнула она. Никто не ответил, но разговаривать не перестали.

Светик медленно пошла на звук.

С каждым шагом голоса становились разборчивее.

— Как успехи с волчицей? — вдруг за ближайшей стеной спросил мужчина властным, шипящим голосом.

Светик отшатнулась к стене и прижала ладони к губам, сдерживая крик из-за неожиданно охватившего её ужаса. Захотелось спрятаться, исчезнуть, оказаться как можно дальше от этого голоса.

— Никак! — ответил посол Зимидара. — Она не желает ничего слушать.

— Нам нужен этот союз.

— Я делаю всё возможное.

— Значит не всё.

— Ещё месяц... — в голосе посла появились просительные нотки.

— Двадцать дней! — угрожающе прошипел, словно змея, незнакомец. Донеслись тяжёлые шаги, хлопнула дверь.

За стеной раздался громкий вздох облегчения, бормотание, шелест бумаг, шуршание подошв и скрип, наступила тишина. Видимо, посол покинул комнату через другую дверь.

Светик обхватила себя за плечи. В ушах звучало шипение. Дрожь не проходила. Глубоко вздохнула, усилием воли заставила себя отстраниться от непонятного страха, чтобы отвлечься, привычно начала размышлять.

Станный разговор. Волчица, или Зимидарская Волчица — так иногда называли маму. Но с кем на союз она не соглашается? Кто этот Змей? Почему он вызывает такой неуправляемый ужас, если Светик слышит его голос впервые? Почему князь Хотимир Чаевуй ему подчиняется? Срочно нужно расспросить Дара, попробовать узнать про Змея и — Светик с улыбкой взглянула на колечко с неярким кристалликом — потом связаться с мамой. Как всегда, при появлении тайны, всё остальное стало неважным.

— Све-е-ти-ик? — крик Роса подхватило эхо.

Она с облегчением улыбнулась: спасатели близко. Донёсся отзвук разговора.

— Она где-то недалеко! — решительно говорил Рос. — Я чувствую.

— Вот скажи, хоть раз у нас было, чтобы Светик не попала в историю? И мы вместе с ней? — тревожные нотки Дар скрыть не смог.

— Здесь должен быть ещё один поворот, — мрачно произнёс Рыж. Видимо, задала она им задачу.

Из-за угла коридора показались отблески света.

— Я здесь! — крикнула Светик и, улыбаясь, побежала навстречу.

С покаянным видом выслушала ворчания братьев, даже Рыж не удержался. Просил же он не отставать! Попыталась оправдаться, но никто не стал слушать. Оставшийся путь Дарий

крепко держал её за руку. Осадок от странного разговора не проходил, но тёплая крепкая рука брата была лучшей защитой. А сюда Светик ещё вернётся! Обязательно вернётся! Нужно же разгадать тайну росписей.

Вышли они во двор разрушенного дома недалеко от трущоб. Перед тем как идти за город, Рыж попросил сначала заглянуть к нему в Убежище: захватить кое-какие вещи.

Солнце едва проникало через нависшие друг над другом крыши тесно расположенных старых деревянных домов. Каменная дорога узкой улицы пересекалась множеством грязных луж, в которых, словно жертвы кораблекрушения, плавал мусор. Через некоторые лужи были перекинута доски. Из горы мусора у покосившегося дома выскочила толстая крыса. Животное недоумённо взглянуло на компанию ребят, решивших пройти по его улице, и неторопливо по-хозяйски побежало дальше. Из-за угла выполз тощий серо-грязный котёнок, задумчиво проводил взглядом удаляющуюся крысу и полез в кучу с отходами. Видимо решил, что на охоту не хватит сил.

Раза два чуть не попали под помои, которые выплёскивали прямо из окон. На выразительное ругательство Рыжа, ему отвечали не менее выразительно. У одного из домов девица с оголённой грудью и мутными глазами поздоровалась с Рыжем и, покачивая бёдрами, пригласила Дария на огонёк. Мрачный взгляд Дара заставили её быстро отступить к двери.

Светик шла, схватившись за руку старшего брата, и испуганно оглядывалась. Как только люди могут так жить? Да у них в Зимидаре в самых худших сараях чище и уютнее, чем здесь. Она читала про никлотские трущобы, считающимися самым большим кварталом людского отребья. Но в действительность оказалась ещё хуже, чем она представляла. Где-то недалеко, кажется, должен быть и порт. Тоже не самое лучшее местечко.

А вот судя по любопытным взглядам Роса, ему здесь нравилось. Неудивительно. Дома, когда они находились в малом дворце у моря, он часто исчезал. И она даже знает куда. В порт. Выследила его.

Вышли к чему-то похожему на площадь: круглое пространство, из которого вели переулки. Несколько человек с оружием и с подозрительными взглядами стояли тесной группкой и что-то тихо обсуждали. В центре площади горел большой костёр, вокруг которого сидели калеки и нищие. Рыж повёл зимидарцев через площадь к переулку напротив.

Светик, когда проходили мимо костра, с жалостью посматривала на нищих. В ответ получала лишь злые или равнодушные пустые взгляды.

Кто-то схватил её за свободную руку.

— Ай! — Светик попыталась выдернуть ладонь, но старуха в каких-то жутких лохмотьях удивительно крепко держала.

Братья угрожающе надвинулись на нищенку. Та будто их не видела, она не сводила пронзительных жёлтых глаз с лица Светика.

Светик замерла и начала погружаться в раскалённое пламя, плескавшееся в глазах нищенки.

Старуха скрипуче зашептала:

— Вижу тьму, вижу свет. Дороги и судьбы, правители и нищие, земля и море. И выбор, бесконечный выбор: долг — любовь, правда — закон, мир — война, семья — народ, жизнь — смерть. Ай-яй, свет пришёл, жар пришёл. Боги смиловались или разгневались? Империя

воспрянет или сгинет? Да возрадуйтесь или взмолитесь всем Богам! — от громкого вскрика на последних словах Светик вздрогнула и очнулась. Нищенка упала на колени и склонила голову, не выпуская руки царевны. — Светлая волчица пришла! Перемены. Наша спа...

— Заткнись, Чара! — прикрикнул Рыж, который, видимо, не сразу заметил, что его попутчики отстали. — Отпусти девчонку!

Старуха тут же подчинилась. Светик, испуганно дрожа, спряталась за братьями. Женщина села и пронзила горящим взглядом воришку:

— Свет и тьма значит... Сделай правильный выбор, парень! — отвернулась и себе под нос что-то забурчала, насчет того, что пути неисповедимы, полны перекрёстков, тупиков и неожиданных поворотов. А какой же из них правильный?

Ребята быстро отошли от нищенки. Когда перестали слышать причитания старухи, все дружно выдохнули.

— Рыж? Кто это? — дрожащим голосом спросила Светик. Отчего-то от слов женщины до сих пор холодело всё внутри. Казалось, чужой взгляд пронзает спину, но оглядываться было страшно.

Рыж вновь шагал впереди и, не оборачиваясь, ответил:

— Безумная! Иногда находит на неё. Всякую ерунду мелет!

— А тебе она что-нибудь говорила?

Рыж пожал плечами:

— Ничего!

Светик почему-то ему не поверила. Может из-за некоторой заминки, может из-за слишком большой небрежности, вложенной в ответ. Проснулось любопытство, сразу же отдалив впечатление, произведённое старухой.

— А всё же, Рыж?

Спина воришки напряглась, но тут же парень со вздохом расслабился и продекламировал с издевательской усмешкой:

— Воин трона, не знавший поражений, падёт от мягкости света, — и спокойным тоном: — Воин трона? Ерунда какая-то! Никогда о них не слышал!

За поворотом Рыж, оглядевшись, подошел к куче с мусором, поднял широкую доску. Люк под ней воришка открыл отмычкой и первый спустился, затем позвал остальных в тесную комнатёнку. Люк закрылся, погружая в темноту. Через секунду чиркнуло огниво, и загорелся огонёк — воришка зажёл свечу.

Зимидарцы с недоумением огляделись.

— Эй, Рыжий, куда дальше? — спросил Рос. Видимо, он тоже решил придумать прозвище воришке.

— Неужто, Котёнок не найдёт вход? — усмехнулся Рыж. Блики от свечи, мелькая на лице воришки, создавали впечатление, будто перед ними стоит один из хитрых духовпроказников Лета.

— Дай свечу!

Царевич чуть ли не выдернул из руки Рыжа свечу и начал осматривать стены. С каждой проходящей секундой Рос всё больше мрачнел. Но поиски упрямо не прекращал.

Светик с беспокойством за ним наблюдала. С удовольствием бы помогла, но чем, не знала. Интересно, а это что? На противоположной стене мелькнула чуть заметная выпуклость, которую увидеть под ярким светом, видимо, было невозможно. Когда братик проходил мимо Светика, не желая сдаваться, она незаметно от всех тронула его за рукав,

обращая на себя внимание. В ответ на вспыхнувшую в его глазах надежду взглядом указала на стену. Как бы ненароком шагнула за братом.

— Крошка, а вот помогать не стоит!

С возмущением глянула на Рыжа, мол, как он только мог подумать? Воришка поднял взор вверх и негромко проронил:

— Зима — символ честности?

Светик нахмурилась. Но от идеи помочь брату не отказалась. Насмешливый взгляд Дара, который, видимо, вспомнил про авантюры её и Роса, напомнил про шахматы. В отличие от Дара и неё, младший царевич не очень-то с ними ладил, а проигрывать не любил. И был согласен на помощь своей сестры. Было дело! А что? Идея! Раз подойти к брату не может, почему бы не поступить по-другому?

Светик мысленно потянулась к брату. Рос внимательно оглядывал стену. Вот тут! Братик кивнул, провел ладонью по стене и быстро открыл две створки. За ними находились шесть рычагов. Царевич торжествующе глянул на воришку и потянулся к первому рычагу.

— Не трогай! — остановила брата Светик. — Наверняка здесь нужна определённая последовательность. Так, Рыж?

— С чего ты взяла?

Светик пожалала плечами и кивнула на рычаги:

— Зачем их так много? Если бы было всё так просто, хватило бы одного.

Рыж кивнул:

— Может, ещё скажешь, какие именно?

Светик с непониманием глянула на него.

— Ты ведь шутишь? Да здесь можно год подбирать комбинации! — потребовала: — Открывай, давай!

Парень ухмыльнулся и, подойдя к стене, опустил три рычага: третий, четвёртый, шестой. В стене открылся круглый вход, который терялся где-то внизу в темноте.

— А если опустить другие рычаги? — Светик с любопытством склонила набок голову.

— Открылся бы люк под ногами и гость окунулся бы в речку с помоями! — гордо приосанился Рыж. Не заметив, или сделав вид, что не заметил, возмущённого взгляда Роса, он посмотрел на своих гостей. — Кто первый?

Вызвался Дар. Кто бы сомневался! Узнав у Рыжа, будет ли его снизу слышно, цесаревич распорядился, чтобы, после разрешения, за ним шла Светик, а потом уже Рос. Как всегда решил обезопаситься. Рос тихо пробурчал что-то насчет того, что снова, мол, раскомандовался.

Рыж, насмешливо улыбаясь, дождался, когда Дар перестанет распоряжаться, и посоветовал спускаться вперёд ногами, мол, «башка целее будет».

Когда настала очередь Светика, она забралась на край дыры, с предвкушением улыбнулась, оглянувшись, показала язык понимающе хмыкнувшему Рыжу, и уже собралась отпустить руки и скатиться, как на ум пришёл вопрос:

— Рыж, а ты ведь каждый раз меняешь последовательность?

— А то как же!

Так она и думала. Наверяд ли воришка легко доверил бы тайну одного из своих ходов.

Катиться по длинной трубе было восхитительно, словно на одной из зимидарских горок. А скорость-то-о! К сожалению слишком быстро. Не успела Светик понаслаждаться, как вылетела из дыры и прямо на кучу тряпья. Окрик Дара заставил быстренько отойти от трубы,

в которой уже слышался шум.

Дождались остальных и направились по каменному коридору, который заканчивался деревянной дверью. Из-за щелей пробивался свет. Неожиданно над головой раздался лязг железа, приглушённое ругательство и звук захлопнувшегося люка.

— Ух ты, сработало! — злорадно усмехнулся Рыж. — Интересно, что за гость попался?

Светик испуганно переглянулась с братьями. Наверняка это Храбр. Но так легко попасться учитель не мог. Если уж она догадалась...

— Рыж, а у тебя стоят ещё какие-нибудь ловушки?

Воришка подозрительно на неё посмотрел. Светик пожала плечами, мол, ничего странного не имеет в виду. Просто любопытно.

— Да есть кое-что при входе! — снисходительно бросил воришка, открывая дверь. — Итог тот же — купание в реке.

Интересно, учитель сможет потом отыскать их?

— Ры-ыж!!! — разнёсся радостный визг, и на воришке повисло косматое чучело. — Наконец-то! Пришёл!

Светик помимо воли сделала шаг в сторону, сливаясь с темнотой. Оттуда с неожиданно вспыхнувшей неприязнью стала наблюдать за обнимающейся парочкой.

— Отава? Что ты тут делаешь? — без своей обычной усмешки, а с какой-то даже растерянностью спросил воришка, отстраняясь от девочки. Видимо, не ожидал никого здесь встретить.

— Ой, а кто это с тобой? — черноволосая девочка, не ответив на вопрос и отпустив Рыжа, одернула старенькое платье и, сверкая большими, цвета тёмного шоколада, глазищами, с интересом выглянула из-за воришки: — Братец, познакомь!

Братец? Светик с облегчением выдохнула и вышла из тени. Не такая уж девчонка чучело. Почти её одноклассница. Заметила удивлённый и завистливый взгляд Роса. «Что?» — взглядом спросила его. «Ты с тенью слилась! Полностью!» — тихо шепнул близняшка. С тенью? Как Храбр? Ура, научилась!

— Отава, ты не ответила! — перебил девочку Рыж и сердито сложил на груди руки.

Девочка притихла:

— Собина попросила отнести тебе поест. Ну, мы с близняшками...

Откуда-то выскочили две худенькие светловолосые малышки и с радостными криками пошлепали к воришке. Рыж, присев, обнял девочек. И только когда освободился от них, с невеселой улыбкой посмотрел на гостей и представил:

— Вот эта одинаковая парочка озорниц: Рада и Рута, — девочки весело рассмеялись. — Это Отава. Но они сейчас... — строго посмотрел на старшую девочку, не сводившую свои веселые шоколадного цвета глаза с Роса. Братик весело подмигнул, отчего та звонко рассмеялась. А вот по лицу Дара Света не могла прочитать, что он думает о родственниках их воришки. Он просто оценивающе поглядывал на Рыжа.

— Отава! — окликнул Рыж и, дождавшись, когда девочка снова обратит на него внимание, продолжил, — отправятся домой. Так?

— Не-а! — замотала головой Отава. Малышки слаженно повторили её движение. — Мы хотим познакомиться с твоими друзьями, — схватила Светика и Роса за руки и потянула за собой. Близняшки пошлепали следом. — Пойдёмте. Покажу убежище Рыжего. Самого лучшего вора Никлота!

— Самого лучшего? — за спиной негромко переспросил Дар.

— А то как же! — вот только прежних ехидных ноток в тихом голосе Рыжа не было.

— Не очень-то ты рад нашему знакомству с твоими сестрами.

Ответ воришки Света не услышала. Да и был ли он?

Отава была весьма разговорчивой и спешила всё рассказать о своём брате. Убежищем являлся подвал старого большого дома, некогда принадлежавшего торговцу. Попасть можно было через несколько входов, часть из которых знал лишь Рыж. За три года он обжил только одну комнату подвала.

Напротив входа у стены стояла небольшая железная печь, трубу которой Рыж вывел наружу, рядом стопка дров. Большой деревянный ящик, накрытый местами заштопанным

тюлем, служил ему столом. На нём сейчас лежал узелок, от которого вкусно пахло свежее испечённым хлебом. Сломанный старый диван, видимо, кем-то выброшенный, был придвинут к стене. На полу лежали половички, созданные, как пояснила Отава, Собиной. мамой близняшек, из разноцветных полосок старой ткани.

Светик вытянула руку из руки Отавы и отстала. Чего, кажется, девочка не заметила, всё её внимание было направлено на Роса. На умоляющий взгляд брата, которому воспитание не позволяло обидеть девочку, Света лишь улыбнулась и развела руками. Мол, сам справляйся.

Сама Светик решила выяснить всё о жизни Рыжа. Интересно ведь! И вцепившись в руку наподобие Отавы, потянула его в сторону. Дар строго глянул, но останавливать не стал. Направился к Отаве, Росу и малышам.

Воришка отнекивался как мог, но, в конце концов, сдался. Уселся на один из ковриков, взмахом руки пригласил присоединиться Светик. С обречённым вздохом спросил:

— Что ты хочешь знать?

— Всё!

— Родился в восемнадцатом году тринадцатого века посохов, — покорно начал рассказывать воришка и тут же был радостно перебит:

— Год второго лиса? Ух ты! А ты ведь, и правда, похож на лиса. Рыжий, хитрый, ловкий... Всё! Я буду тебя называть Лис!

— Эй?!

— Тебе можно давать прозвища, а мне нет? — Светик обиженно засопела.

— Ладно, ладно, — отмахнулся Рыж. — Лис, так лис. Хотя бы не кролик, какой-нибудь, — недовольно помотал головой. — Я знал, что у зимидарцев календарь не как у людей. Но не до такой же степени!

— А что тут непонятного? Цикл, как и в империи, состоит из четырех веков: Посоха, Чаш, Монет и Меча. Только дальше у вас идет простой счет годам в каждом веке, а у нас век еще делится на десять кругов по десять лет. В круге каждый год относится к какому-нибудь животному. Этот календарь был создан давным-давно, объединив имперское летоисчисление и родовое. Я вот в год медведя родилась. Но у нас, в Зимидаре, у тех, у кого есть родовая кровь...

— Родовая кровь?

— Предки были из коренных жителей полуострова, — с улыбкой пояснила Светик. Про свой Зимидар она была готова говорить бесконечно. — Сейчас, конечно, редко встретишь, кто не в родстве с древними племенами. Все давно перемешались. А вот в первое время возникновения царства много было пеневицев, пришедших вместе с Севером. О чём я? Ах да, у нас характеры с годом рождения не связаны. В пятнадцать лет узнаём свой кровный тотем зверя, являющегося нашей сущностью.

— Тотем? — снова удивился воришка.

— Ой, извини, — Светик испуганно глянула на Дара. Цесаревич внимательно слушал Отаву и, кажется, ничего не заметил. Светик с облегчением вздохнула и шёпотом пояснила: — Об этом нам нельзя говорить. Тайна! Рассказывай дальше.

Рыж удивлённо приподнял брови, но настаивать не стал. А вот Светик на его месте не удержалась бы.

— Ну что ж, мать умерла при родах. Отца смыло с борта корабля, на котором он плавал. Я стал вором. Одним из лучших, все это признают. Такая вот обычная история для этих мест, — криво усмехнулся Рыж.

Светик задумчиво оглядела воришку. Обычная? Он ведь многое скрыл. Ни слова не сказал о своих родственниках. Но судя по виду, больше говорить ничего не собирался. Она всё же собралась задать ещё вопросы, но Рыж её перебил:

— Ну а зимидарские царевны как живут?

Светик пожала плечами:

— Как все царевны, принцессы, аристократки...

— Неужто? Не верю! Наверяд ли любые принцессы вместе с братьями будут смываться из дворца в поисках приключений. Да и нанять воришку не придёт им в голову. И мне почему-то кажется, это не первая ваша авантюра. Давай, Крошка, выкладывай!

Светик поморщилась. Не любила она рассказывать о себе. Ей интереснее узнавать тайны других, а о себе она прекрасно всё знает. Умоляюще посмотрела на парня.

Рыж ухмыльнулся:

— Давай — давай, не тяни! Не всё тебе терзать других!

Ну да, терзать. Сам-то почти ничего не рассказал. Тяжело вздохнула и покорно произнесла:

— Мы ведь, и правда, ничем не отличаемся от детей правителей империи, Озара, Предгарья, да и других стран. Может только большей свободой. В основном учимся. Учимся дипломатии, истории, этикету, умению защитить себя...

— Это к имперским аристократам не относится!

— Был знаком с множеством леди?

— А то как же...

Светик насмешливо склонила набок голову.

— Ну, ладно-ладно, не очень-то.

— Вот то-то же! Эти леди при необходимости способны своими ласковыми, тихими словами, нежными покорными взглядами приворожить любого мужчину и добиться от него желаемого. Я знаю, могла наблюдать.

— А твои родители?

Светик улыбнулась:

— Наша мама самая лучшая на свете! Лис, знаешь, а ведь это благодаря ей мы имеем свободу ввязываться в истории. Когда дворяне посмели упрекнуть свою царицу, что не нужно наследникам давать столько самостоятельности, она возразила, мол, свобода позволит её детям научиться самим решать проблемы, выпутываться из неприятностей, узнать людей.

— Никакого контроля?

— Даже не знаю, можно ли это так называть. Когда нам нужен совет, мама об этом узнает и приходит. Если, конечно, мы сами не идём к ней. А так у нас одно правило: не нарушаем условий — имеем свободу. Под условиями у нас подразумевается обучение. Конечно, Дару труднее, у него ответственности больше.

— А как же безопасность? Неужели царица не боится за вас?

— Боится, конечно! Но у нас есть защита.

Интересно, где Храбр? Наверняка уже вылез из речки. Злой, как рысь, которую обманули. Не забыть бы его предупредить.

— Защита? — насторожился Рыж.

Ой! Про война говорить нельзя. Тайна даже для многих зимидарцев! А вот про колечко можно и рассказать.

— Рыж, ты слышал об истинных кристаллах?

— Что-то вроде бы как, — с сомнением пробормотал Рыж. — Вроде они используются для общения?

— Да! — улыбнулась Светик и, не снимая, показала колечко с небольшим блеклым жёлтеньким камешком. — Этот кристаллик является истинным.

В глазах Рыжа мелькнула разочарование, заставив Светик мысленно улыбнуться. Истинные кристаллики своей блеклостью никогда не привлекали внимание, в отличие от янтариков: самых красивых и ярких из кристаллов. Зато ими завладеть стремились все правители мира.

— Не смотри, что он такой бледный. Зато в любой день я могу поговорить с мамой.

Рыж с уважением покачал головой:

— Как они действуют?

— Как-то помогают передавать мысли, — пожала плечами Светик. — Нужно прикоснуться к камешку, представить нужного человека и мысленно к нему обратиться. Если тот человек недалеко от кристалла, то почувствует вызов и, прикоснувшись к своему, сможет ответить.

— Да-а, отличная штука! Только если ты не знаешь никого, с кем можно связаться, то совершенно бесполезен. Я так понимаю, мало кто может позволить себе ими владеть?

— Да! Они очень редкие, еще реже встречаются, чем простые янтарики. У нас они есть только среди немногих высших бояр, ну и царской семьи конечно. У императора есть один большой, а так же у правителей Предгарья и Озара. Больше не знаю.

— У вас сейчас у всех они с собой?

Светик вздохнула.

— К сожалению, только у меня. Дар свой оставил Улите, моей гувернантке. Она согласилась прикрыть нас, но если что пойдёт не так, мы обещали её предупредить. Ещё одна наша подстраховка. А Рос, как всегда, свой забыл дома.

— Теперь всё ясно. А я-то думал, почему так свободно вам разрешают бродить, где попало, — и поменял тему. — Ты упоминаешь только маму, а отец?

— Умер, — коротко бросила Светик, помрачнев. Папа... Почему она не помнит? Почему такие расплывчатые воспоминания? Что случилось пять лет назад? Она, та, которая способна отгадать любую тайну — справиться со своей памятью не может! Хотя бы незапоминающиеся кошмары перестали сниться.

Рос, на миг отвлекшись от разговора с Отавой, с тревогой глянул на Светика. Почувствовал её переживания. Она успокаивающе ему улыбнулась.

— Каким он был? — с сочувствием спросил Лис.

Перед мысленным взором Светика мелькнула картина. Черноволосый мужчина с тёплыми карими глазами, смеясь, подбрасывает пятилетнюю девчушку к потолку. Она визжит от восторга, счастья. И ни капли сомнения, папа обязательно поймает.

Ответить не успела. Скрипнула дверь Убежища, и вошёл красавчик, по-другому и не скажешь.

Золотистый блондин, с правильными чертами лица, с мягким обволакивающим взглядом серо-зелёных глаз и едва заметной полуулыбкой. Светик могла бы поспорить, что улыбка никогда не исчезает. Парень из категории сладкой патоки, как мама их называет. На них сразу слетаются все женщины, словно мухи. И парень прекрасно уже об этом знает.

Блондин на несколько секунд остановился в дверях, позволяя собой полюбоваться.

— А вот этого парня зовут Тюря, — представил Рыж. М-да, имя совершенно ему не подходит.

Тюря с благосклонной улыбкой подарил приветственный поклон и только после этого вошёл.

Светик склонила голову, пряча улыбку. Он же старался походить на аристократов, по крайней мере, как представлял их. Шаги затихли рядом.

В левую руку вдруг словно вонзилась сосулька, острая, весенняя. Светик схватилась за браслетик клятвы и испуганно подняла голову. Блондинчик многозначительно кивнул Рыжу, будто что-то подтверждая, и, направился к гостям. Светик задумчиво проводила взглядом Тюрю и настороженно посмотрела на Воришку. Рыж, скрестив руки на груди, вопросительно приподнял брови.

Может, всё-таки ей показалось? И предупреждение совсем к нему не относится? Лис ведь не опасен для них. Она в этом уверена!.. Хочет верить.

Выдавила слабую улыбку:

— Рыж, ты ведь... не предашь? — умоляюще прижала сложенные вместе ладони к губам, отчаянно про себя взмолилась Зиме, прося, чтобы воришка разогнал её сомнения.

Лис потёр ладонью затылок и ухмыльнулся:

— Крошка, с чего мне фуфло гнать? Э-э, в смысле лгать?

— И правда, с чего? — с облегчением улыбнулась Светик.

— Пошли перекусим и пора отправляться.

Странные они, эти аристократишки. Ещё утром подозрительно косились на него, а сейчас доброжелательно общаются с его родными. Он-то думал, забежит в Убежище, дождется Тюрю, и сразу двинутся дальше. А в результате... В результате успели пообедать посланным Собиной хлебом и припасами аристократов, и сейчас слушают цесаревича, решившего рассказать сказку о том, как честная Матушка Зима переиграла хитрого Герцога Лета. Такой вот прозрачный намёк Рыжу, что не стоит ничего против них затевать. Ну-ну! А вот не доходят до Рыжа такие нравоучительные историйки. Жизнь другому учит!

Да что могут царские детки знать о настоящей жизни? За толстыми стенами своих дворцов и замков? О жизни, где приходится драться за каждую корку хлеба, где любая ошибка ведёт к смерти? Где ничего не приподнесут на блюдечке, и никто не поможет кроме тебя самого. Эти места даже Боги обходят стороной! А какая-то девчонка-царевна носит бесценное кольцо и беспечно предлагает дорогой комплект побрякушек. Несправедливо!

Глядя на родных, мысленно поморщился. Отава не сводит с Котёнка глаз, готовая выполнить любую его просьбу. Крошка обняла прижавшихся к ней с обеих сторон близняшек, заморожено слушающих цесаревича. Тюря подражает каждому движению Дария.

Тьфу! Срочно нужно уводить этих аристократишек, пока его семья и правда не поверила в благородство благородных. Смешно! Проклятые зимидарцы!

Рыж встал с лежанки, собрался предложить продолжить поход, но был остановлен вопросом Отавы:

— Светозара, а ты и вправду можешь сражаться посохом?

Крошка, улыбнувшись, кивнула.

— А почему именно посох? — решил Рыж прояснить один из вопросов.

— То есть? — распахнула глазища девочка.

Её братья почему-то заулыбались.

— Выбрала почему его?

На лице Крошки заиграла радостная улыбка. Она ласково провела рукой по гладкой белоснежной поверхности посоха и негромко произнесла:

— Это ведь не просто оружие и не просто символ Зимы. Это... Понимаете, посох во все времена и во всех странах в основном используется для защиты, для помощи в дороге. Убить им трудно, но вот отогнать вполне возможно. Поэтому-то его не воспринимают серьезно. Значит, и владельца не будут опасаться. Ходит человек с какой-то палкой, ну и пусть себе ходит. Вот только в умелых руках...

— Светик, ты лучше покажи! — предложил Котёнок, довольное улыбаясь, отчего стал похож на кота, объевшегося сливок и избежавшего скалки хозяйки.

— Точно!

Девочка вскочила на ноги, вышла на середину их убежища, умоляюще посмотрела на братьев. Те кивнули и, похлопывая в ладоши, начали задавать ритм сначала медленно, а затем ускоряясь.

Крошка поставила перед собой посох, прикрыла глаза, а потом...

Потом словно не стало ни посоха, ни девочки — появился огненный вихрь. Посох то мелькал в руках, то возносился к потолку, то вился по полу, то кружил вокруг танцовщицы. И вместе с ним билась с невидимым врагом Крошка. Сила, дикость и красота. Косы взвивались, словно огненные перья костра. Прыжки, вращения, перетекание. Через несколько мгновений битвы-танца ритм неожиданно затих и девочка застыла. Маленькая коленопреклоненная фигурка, голова склонена, грудь тяжело поднимается, разлохмаченные рыжие косы свисают до пола, посох, словно ребёнок, прижат к груди. Сама покорность. Обманчивая покорность воина, только что одержавшего победу.

На несколько секунд все ошеломлённо затихли, пока девочка не встряхнула косичками, не встала и не одарила всех радостной улыбкой. Щеки пылали. Янтарные глаза весело блестели. Видно, Крошка не сомневалась, что сумела произвести впечатление.

Отава восхищенно заохала. Близняшки хлопали в ладоши. Тюрю изумлённо вытаращил глаза. Царевичи с гордостью смотрели на свою сестру.

Лишь Рыж промолчал и нахмурился.

Девочка недоуменно склонила набок голову.

Ждёт и от него восторга. Не дождётся! И так баловная донельзя!

Он, словно безразлично, отвернулся и обратился к цесаревичу:

— Пошли что ли? Вроде как торопитесь? Иль передумали?

За спиной раздался разочарованный вздох, заставив Рыжа мысленно усмехнуться. Заметил задумчивый взгляд Дария и пожал плечами, мол, так надо. Цесаревич понятиливо кивнул.

Весеннее солнце пригревало, даруя негу и лень. Нежная зеленая трава приглашала прилечь, а не просто сидеть на свёрнутом плаще, прислонившись к стволу дуба. Даже не верилось, что только середина весны, а не лето. У них в Зимидаре сейчас ещё поют свои песни вьюги, кружат в танце снежинки, щиплет за нос мороз — царство матушки Зимы, в которое она пускала других богов лишь ненадолго.

Висее бы здесь понравилось. Она ведь так любит солнце и тепло, очень редко появляющиеся в Зимидаре. Да и ему, когда рядом дочка знахарки, легче справиться с приближающимся Слиянием. К сожалению, Висея отправиться в империю вместе с ними не смогла.

Дар со вздохом сожаления открыл глаза и оглядел поляну, на которой решили немного отдохнуть и перекусить. Взгляд задержался на воришке. Тоот прислонился плечом к стволу толстой берёзы на краю поляны и задумчиво жевал яблоко.

Нужно признать, Дар и впрямь ошибался в Рыже. Отава много рассказала о воришке. С том, что Рыж предложил помощь Собине, когда её после смерти мужа вместе с детьми выгнал из дома деверь. Брат мужа даже не позволил взять ни одной вещи, так, в чём была, и вытолкал на улицу. Рыж помог ей устроиться в пекарню, хозяин которой выделил комнату. О том, как приютил Отаву, которая пыталась его обокрасть. Девочка была дочерью служанки, а кто отец, навряд ли знала даже мать. После убийства матери каким-то алкашом, Отава оказалась на улице. Также Рыж защитил Отаву от загребущих рук Малуши — хозяйки борделя «Пчёлки», которая часто выискивала в трущобах красивых детей. А вот Тюря родился в борделе. И быть бы ему мальчиком Малуши, если бы первая же клиентка не обвинила его в воровстве. Тюря бежал и наткнулся на Рыжа, который помог скрываться от Малуши, пока Щерба, один из главарей, не заставил женщину держаться подальше от них всех.

К тому же не стал бы Рыж показывать своё убежище тем, против кого задумал недоброе. Да и Светику воришка нравился, а она редко ошибалась в людях.

Под боком недовольно завозилась Светик. Дар искоса глянул на неё и улыбнулся. Сестрёнка обиженно поглядывала на Рыжа. Тот насмешливо улыбался и вдруг подмигнул ей. Девочка, гордо вскинув подбородок, отвернулась, а Рыж засмеялся.

Сестрёнка от самого Убежища дулась на воришку и высокомерно его не замечала, а Рыж только посмеивался. Светик и правда забавно выглядела. Дар сам еле сдерживал смех. Не умеет сестрёнка злиться. Напрасно она всё же. Видела бы, как заморожено Рыж наблюдал за танцем. Воришка, конечно, в чём-то прав: их царевна привыкла к вниманию, восхищению. Любимица всего зимидарского двора, она всегда получала всё, что захочет. Ну как ей не потворствовать?

Из леса появился Рос, разыскал взглядом сестрёнку, приглашающее кивнул. Тут же Светик вскочила, Дар едва успел её схватить за руку.

— Ты куда?

— Сейчас придём, — улыбнулась девочка. Осторожно высвободила руку, побежала к брату. Рос что-то ей сказал и, взявшись за руки, ребята исчезли в лесу. И отчего у него дурное предчувствие? Может оттого, что авантюры близнецов никогда не проходили без

последствий?

Рыж удивлённо проводил взглядом парочку, оттолкнулся от дерева и подошёл к Дару.

— Ну и куда их понесло?

Дар невозмутимо пожал плечами, мол, откуда ему знать.

Рыж недовольно поморщился:

— И ты так спокоен?

Дар сердито глянул на Рыжа. Какой-то воришка будет ему выдвигать претензии?

Предупреждающе качнул головой:

— Парень, не наглей! — вздохнул, усмиряя неожиданно возникший гнев.

— Не понимаю я вас! — буркнул воришка, снова с тревогой глянул в сторону леса, куда убежали близнецы. Предупреждение, видимо, пропустил мимо ушей. — Отпустить детей одних в лес?

Случайно сам-то воришка леса не боится? Городской!

— Не удивительно! Пеневиец никогда не поймёт зимидарца. Вы со своим стремлением к власти, к золоту, комфорту совсем забыли о природе. Для нас лес безопасен, он нам ближе, чем городская суэта. Ты только вдохни свободный от городской грязи и вони воздух, взгляни какая красота кругом, пройди по траве босиком. Вот это всё Лес.

«Дикари!» — едва слышно буркнул себе под нос Рыж.

Только благодаря утончившемуся из-за приближающего Слияния слуха Дар расслышал и с презрением бросил:

— Да кому я это говорю? Пеневийцу!

Руки воришки скрестились на груди, глаза сердито сощурились, парень приторно вежливо процедил:

— Ваше высочество, а вы случайно не упустили из виду, что часть населения полуострова — это презираемые вами пеневийцы?

— Парень, в Зимидаре — только зимидарцы. Посмей только ещё намекнуть, что что-то или кто-то относится к Пеневии...

— И что тогда? — вызывающе ухмыльнулся Рыж.

— Выпорю! — наглый воришка совершенно забыл, с кем разговаривает!

— Не посмеешь! Ваше высокомерие, ваше высочество, может потягаться с высокомерием самого Герцога Лета!

Сравнить с Летом? С этим лицемерным богом? Да как этот воришка смеет?

Дар вскочил на ноги и угрожающе навис над гордо вскинувшим подбородок Рыжем. В глазах воришки был вызов. Парень даже не подумал отступить. Из глубины души стал подниматься гнев. Дар сжал кулаки, едва сдерживаясь, от желания врезать по этой наглой лисьей морде. Усилием воли усмирил бушующую в душе злость.

— Это с чего такое беспокойство за близнецов? — деланно спокойным тоном спросил он, снова усаживаясь под дерево.

— Не твое дело! — буркнул воришка.

Вернулся к дереву, у которого стоял, и устремил обеспокоенный взгляд в лес. Кажется, он и впрямь тревожился о близнецах. Или же только о Светике? Дар не удивлён. Сестрёнка умеет располагать людей к себе.

Что-то, правда, давненько нет малышни. Куда это они могли запропасться? Лес, конечно, не опасен, но они ведь могут найти приключения на свои шкуры и в спокойной лесной идиллии. Одарила же Матушка Зима беспокойными родственниками.

В лесу раздались бегущие шаги. «Они», — отметил про себя Дар.

На поляну выскочили испуганные близнецы. На миг замерли, огляделись и кинулись к нему.

— Волки! — крикнула на бегу Светик.

— Бешенные! — добавил Рос.

— Стая!

— Десять!

Через несколько минут стаю волков готова была встретить слаженная команда. Стояли у дуба, прислонившись к которому до этого сидел Дар. Впереди он, с мечом наготове. Чуть позади, с одной стороны от него — Светик с посохом и Рыж с рогаткой в одной руке и овальным камнем размером с яйцо в другой. (И это оружие?). С другой стороны — Рос с метательным ножом в руке.

Выскочивший огромный волк, с капающей слюной и с блестящими от бешенства глазами сразу же пал замертво. Из глаза торчал кинжал. Второй выбежать на полянку не успел, на подходе замер, словно уткнулся в стену, и завалился на бок, серая шкура тут же окрасилась алым. Не сразу Дар понял, что это выстрелил воришка. Удивлённо на него покосился.

— Порох, — усмехнулся Рыж, доставая второй снаряд.

Дар кивнул. Видимо в снаряд, который цесаревич принял за простой камень, был заключён какой-то механизм, при ударе воспламеняющий порох, отчего камень разлетался на кусочки. Весьма интересное изобретение.

Затем стало не до оружия воришки — выскочили оставшиеся волки. Трое снова были убиты Росом и Рыжем. Остальные животные успели добежать до людей. Дар легко справился со «своим» волком. А вот Светик, создав из вращающегося посоха щит, просто не подпускала серого волчицу к себе. Волк от ударов взвизгивал, отшатывался, а затем снова набрасывался на пятившуюся девочку. Рыж, отбежав, метнул в хищника откуда-то возникнувший в его руке нож. С последним справился Дар.

Несколько секунд переглядывались и посматривали на трупы волков, не веря, что первая реальная, а не тренировочная, битва закончена. Вдруг Светик всхлипнула и, выронив посох, подбежала к Дару. Он крепко обнял разрыдавшуюся на его груди сестрёнку.

Рос, глядя на близняшку, сжал кулаки так, что побелели костяшки. На лице беспомощность такая же, что и чувствовал цесаревич. Рыж отвернулся, спина напряжена.

Сквозь слёзы, перебивая себя всхлипами, Светик забормотала:

— Я... не смогла... не смогла убить. Это ведь волки... друзья. Они никогда... Почему так?

— Светик, сестрёнка, — тихо зашептал Дар, успокаивающе поглаживая девочку по голове. — Волки из-за болезни не соображали, что делают. В любом другом случае даже не подумали бы напасть. Мы избавили их от мучительной смерти. Сейчас волки вернулись в свиту Матушки Зимы и весёлыми щенятами играют рядом с ней.

— Смерть есть смерть, — тихо всхлипнула Светик, рыдания прошли, а вот дрожать, словно от холода, девочка не перестала.

— Не понял, — неожиданно воскликнул Рос, и вновь недоумённо пересчитал ножи на поясе. Судя по тому, что косился на сестрёнку, желал отвлечь свою близняшку. — Куда у меня нож делся? Вроде только два использовал.

Дар помимо воли посмотрел на волка, убитого Рыжем. Изящная рукоятка ножа,

торчавшего из сердца, была весьма знакома — любимая игрушка брата.

— Рыж!!! — возмущенно вскричал Рос, который проследил за взглядом цесаревича. — Когда успел? Почему именно этот, гад?

— Лучше следить надо, Котёнок! — усмехнулся воришка, оборачиваясь и складывая на груди руки. Рос сердито сжал кулаки.

Дар мысленно вздохнул. Нравится ведь Рыжу смеяться над ними и даже не пытается этого скрыть. Видно, забавными они ему кажутся.

Светик, всё так же прижавшись к цесаревичу, удивлённо оглянулась:

— Лис, — выдавила слабую улыбку. — Спасибо!

— А то как же, Крошка! — ухмыльнулся воришка с лёгким насмешливым поклоном. Его серые глаза озарились тёплой искренней улыбкой.

Светик смущенно спрятала лицо на груди брата.

— Хоть какая-то польза от вора! — проворчал Рос. — Что с трупами будем делать?

А вот это проблема. Оставлять их нельзя, возможно заражение. Самое верное средство избавиться от трупа бешеного животного — сжечь!

— Вроде неподалёку деревенька должна быть, — задумался Рыж.

Решили, после некоторого спора, что к деревне пойдут Рыж и Светик. Дар и Рос останутся на поляне и проследят, чтобы никто не приблизился к телам волков.

Когда воришка и Светик исчезли из вида, Дар услышал недовольное фырканье брата. Скосил взгляд на него и не удержался от усмешки. Рос стоял, сложив на груди руки, насунился и недовольно смотрел перед собой.

— Ну и что ты надулся, словно мышь на крупу? — спросил Дар, прислоняясь плечом к стоящему рядом дереву.

Рос передернул плечами и сердито воскликнул:

— Ты зачем отпустил Светик с ним?

Зима побери! Второй раз за день его в чём-то обвиняют. То воришка, то собственный младший брат. И всё на одну и ту же тему!

Хмуро посмотрел на Роса:

— А ты бы взялся её отговорить? Объясни толком, что тебе не нравится?

— Ну Светик... она... — растеряно запустил руку в волосы и вдруг быстро заговорил: — Она ведь ни о чём не говорит, кроме этого Рыжего. Всю дорогу, до самого идола, болтала с нём. Какой он умный, какое убежище сделал, какие у него сестры интересные. И всё Рыж и Рыж. Он сказал это, он сказал то. И готова за ним бежать, словно щенок, и слушать все его команды. А ему только это и надо! — на миг замолчал, переводя дыхание.

— Всё сказал? — понимающе перебил Дар.

Рос недовольно фыркнул и направился к дубу. Подпрыгнув, повис на толстой ветке, перебросил ноги и улёгся на неё. Помахивая ногой, молча с нетерпением стал наблюдать за дорогой.

Дар, понаблюдав за братом, хмыкнул. А Рос ведь ревнует свою близняшку. Привык, что именно он участвует во всех задумках Светика. Именно с ним делится секретами и именно его зовёт, если нужен помощник. А тут какой-то воришка завладел всем её вниманием, оттерев Роса в сторону.

Пыльная заросшая дорога стелилась, огибая деревья. Нависшие ветви легко пропускали солнце. Когда распустятся листья, наверняка дорога окажется вся в тени, словно коридор

лесного замка. Уже по-летнему жужжали пчёлы, разыскивая первые цветы. На мелькавших среди деревьев полянах нежная зелень травы сливалась с жёлтыми солнечными цветами мать-и-мачехи. Пение птиц разносилось в прозрачном тёплом воздухе.

Светик резко остановилась и с интересом склонила набок голову. На пенёк посреди полянки запрыгнул серенький заяц, встал на задние лапы, передние сложил вместе, длинные серые уши наострились. Зверюшка стала оглядываться, забавно морща чёрный нос.

— Крошка! — от крика Рыжа заяц испуганно исчез за пенёком.

— Лис, ты видел? — радостно посмотрела на воришку Светик.

Парень, видимо, сразу не заметил отставшую царевну и сейчас, сердито нахмурившись, стоял в нескольких шагах от неё.

— Что-о? — с обречённым вздохом протянул он.

Светик улыбнулась. Кажется, она надоела ему со своими бесконечными восторгами. Но такая ведь красота кругом! Первый расцвётший беленький подснежник, нежные листочки на ветках, парочка рыжих лис, спрятавшихся при виде людей за поваленным деревом и оттуда настороженно выглядывающие. Будь она одна, обязательно попробовала бы с ними подружиться. Или же косуля с небольшими весенними рожками степенно переходящая дорогу. А...

— Светик! — снова окликнул воришка.

— Иду, иду, — засмеялась она. Подбежала к парню, подняла к небу руки и радостно закружилась на месте, крича: — Красавица Весна, я обожаю тебя! — остановившись, тут же уточнила: — Почти также, как и Зиму!

Лис улыбнулся и поймал её за руку:

— Хватит, пошли уж!

— Пойдём, — покорно кивнула Светик, не вынимая ладони.

От красоты вокруг, от радости на сердце происшествие с волками осталось где-то далеко-далеко. Крепкая тёплая ладонь воришки дарила ощущение безопасности и уверенности. Хотелось смеяться, кружиться, весь мир известить о своём счастье.

— Крошка, куда вы с Котёнком ходили?

— Ох, знаешь, Лис, представляешь, у вас в лесу сохранился самый настоящий идол Творца. Представляешь? Весь заросший мхом, затянутый травами, но каменные глазницы всё также строго смотрят. Представляешь, сколько лет ему? Несколько тысяч! — и задумалась. — Интересно, а почему он всё-таки ушёл? Почему оставил присматривать за миром своих детей? И куда ушёл? Может, ещё мир создавать? Или с кем-то биться? Как ты думаешь, он вернётся? Или нет? И как его здесь встретят?

Наткнулась на насмешливый взгляд и смущенно уточнила:

— Я много говорю, да? — Лис кивнул.

Немного проши молча. Светик вертела головой. И только крепкая ладонь не давала броситься к вылезшему на тропинку ежу, остановиться и послушать трели жаворонка, усевшегося низко на покачивающейся ветке и выводящего свою звонкую переливающуюся песню. Или же кинуться к необычному ярко-красному цветку.

Вскоре надоело молчать и, продолжая вертеть головой, Светик попросила:

— Лис, научи меня отмычками открывать замки.

Рыж чуть не запнулся и остановился, удивлённо повернулся к ней.

Светик умоляюще прижала ладони к груди и просительно посмотрела в серые глаза:

— Пожа-алуйста!

Воришка укоризненно покачал головой и согласно вздохнул:

— Цесаревич меня точно прибьёт!

— Ура-а!!! — Светик снова хотела закружиться, но Рыж успел поймать её за руку.

— Пошли уж, а то сегодня не дойдём!

Царевна, радостно подпрыгивая, начала уточнять:

— А когда начнёшь учить? А это очень трудно? А...

— Крошка!

— А?

— Научу. Только баш на баш идёт?

Светик, склонив набок голову, вопросительно покосилась на воришку.

— Что вам нужно в пещере у озера?

Рассказать или нет? А почему нет? Всё равно ведь узнает, когда они найдут посох.

— Посох Матушки Зимы!

Рыж решительно бросил:

— Сказки!

Ну вот снова! Никто не верит, что посох существует. За несколько столетий, что прошли после нападения Пеневины на Зимидар, когда из храма пропал посох, он стал легендой. Но у неё есть доказательства!

Обиженно отвернулась.

— Он существует! И я докажу!

— Ладно, ладно, не дуйся! Думаю, если захочешь, сможешь найти даже посох. А вот и Тишинка!

Ветер нагонял на берег тихие волны. Сквозь прозрачную голубоватую воду отсвечивали камни. Солнечные лучики играли в догонялки на глади почти идеально круглого Лебединого озера и испуганно избегали удлиняющейся с каждым часом тени. Словно огромный медведь, решивший напиться из озера, над водой высилась скала — исполин. Она отделилась от Гарлюдского хребта, виднеющегося на севере. Гора плавно поднималась с поляны и резко обрывалась над озером. Из воды от берега и до скалы выглядывали большие камни.

Перепрыгивая с одного камня на другой, Крошка приближалась к скале. Забалансировав на одной ноге, того и гляди упадёт в холодную из-за впадающей с хребта речки Горлинки воду. Рыж затаил дыхание и выдохнул, когда девочка ловко перепрыгнула на следующий камень.

— Эй, Рыжий, где пещера? — нетерпеливо воскликнул за спиной Рос.

— А этих тебе не хватает? — отвернувшись от Крошки, усмехнулся Рыж и обвёл рукой гору, в которой за зелёными густыми кустами темнели пятна дыр.

— Вы скоро? — оглянулась Светик на них, стоя на полпути к скале. На её лице играла яркая предвкушающая улыбка. — «По водным следам богов пройди», помните?

— Фу ты, я и забыл! — усмехнулся Котёнок и шагнул к озеру, но Дарий его остановил:

— Рос, подожди. Светик, возвращайся...

— Но? — несогласно мотнула головой девочка.

— Как насчет небольшого перерыва?

Рыж и сам чувствовал лёгкую усталость. После того, как они с Крошкой привели крестьян, дожидаться, пока сожгут трупы не стали, а сразу же направились дальше. Шли не останавливаясь, хотели дойти до места как можно быстрее. Царские детки желали сегодня же вернуться во дворец. Но близнецам, в отличие от него, всё нипочём! Готовы нестись вперёд за Посохом Матушки Зимы. Посохом! Придумают же! И откуда только силы берутся?

Рыж незаметно от зимидарцев огляделся. Всё же классно он всё устроил!

Подошёл ближе к воде, оставив за спиной спорящих царевичей, улыбкой встретил недовольную Крошку и, подав руку, помог ей спрыгнуть с камня.

— Светик, можно глянуть на колечко? — негромко попросил у неё.

Крошка удивлённо склонила набок голову, задумчиво посмотрела на него и, сняв колечко с истинным кристаллом, протянула его на ладони:

— Хочешь сравнить с янтариком? Интересно стало? — улыбнулась она.

— А то как же! — ухмыльнулся Рыж. Вытащил из кармана кольцо с янтарником, забрал истинный. Словно задумчиво сравнивая кольца, направился в сторону горы. За спиной донесли лёгкие шаги, он довольно улыбнулся.

— Ай!

Быстро обернулся. Крошка зажимала правой рукой левое запястье, испуганно смотрела на него, янтарные глаза потемнели от понимания. Под взглядом Рыжа девочка попятилась, с неверием качая головой.

— Р-рыж, ты...

На миг Рыжу захотелось всё отменить, повернуть назад. Нельзя! Поздно! С извинением улыбнулся и резко махнул рукой. Дал знак.

— Да-ар! — одновременно с ним предупреждаяюще крикнула девочка и побежала к брату.

Её крик был заглушён рёвом выскочивших из кустов бандитов. Через минуту зимидарцы оказались в кольце головорезов Никлота.

— Ну, Рыжий, обделал ты дельце! — хлопнул по плечу главарь, отчего Рыж чуть ли не согнулся пополам. Бур был крупным детиной, с широкой рожей. В пасти сверкал золотой зуб, по которому главарь любил прищелкивать при отличном настроении. За спиной висел тяжёлый полуторник. Вместе с Рыжем главарь подошёл к заложникам. Кивнул на зимидарцев: — Бабла за этих аристократишек нам отвалят, долю зашибешь.

Рыж ничего не ответил. Сжав в кулаке кольца, он не сводил взгляда с зимидарцев. Они тесно стояли рядом друг с другом. И, не показывая страха, словно делали одолжение, отдавали оружие и сумки Цинге — шестёрке главаря. Худой, беззубый парень изредка оглядывался на главаря, ожидая одобрения. Не нравился он Рыжу. Слишком скользкий.

Дар тяжёлым взглядом посмотрел на воришку. На лице цесаревича была высокомерная усмешка, словно все они не стоят его внимание, а вот в глубине карих глаз — разочарование и вина. Видимо, корит себя, что поверил. А Дар ведь точно перестал Рыжа подозревать. Это Рыж всегда мог понять.

Котёнок при приближении Рыжа яростно сжал кулаки и, если бы цесаревич не успел схватить его за плечо, бросился бы в драку.

Бандиты угрожающе выставили оружие.

— Предатель! — прошипел царевич. Отступил на шаг и лёгким движением плеча скинул руку брата.

— Такова жизнь, Котёнок!

Но всего труднее было от боли и неверия в глазах Крошки. По её щекам катились редкие слёзы, которые она даже не пыталась скрыть. Девочка, держась за запястье, прижималась к боку старшего брата.

Бур приказал отвести заложников в одну из пещер, где должны были устроить камеру. Когда зимидарцы проходили мимо Рыжа, никто не взглянул на него. Только Крошка, перед тем как нырнуть в темноту пещеры, оглянулась и окинула его непонимающим янтарным взглядом.

Поздравления парней проносились мимо ушей, будто не к Рыжу относились. На душе было мутурно и противно. Ни капли удовлетворения от проделанного успешного дельца. Ведь он так всё отлично продумал! Договорился с Буром. Условился с Тюррой о месте, где тот должен был забрать записку о цели похода. Смог оставить бумажку, пока зимидарцы искали вход в Убежище. Задержались достаточно, позволив банде всё подготовить. А в результате...

Проклятые зимидарцы! Да он же знаком с ними не больше двух дней. После того, как получают выкуп, аристократишки вернутся живыми и здоровыми в свои дворцы за толстые стены. Он даже им пользу принёс! Надолго запомнят урок: не стоит доверять кому попало. В жизни пригодится. А разочарование на девичьем личике Рыж как-нибудь переживет.

— Рыжий, письмецо несешь ты! — распорядился за спиной Бур.

Рыж, не оборачиваясь, согласно кивнул. Требование о выкупе понесёт он, как единственный, кто побывал во дворце.

«Предатель! Ненавижу! Как он мог? Я же поверила ему. Дура! И рука болит».

Светик сидела, прижавшись к боку Дара, и старалась лишней раз не шевелить рукой, которая не переставала ныть. Браслетик клятвы словно сжимался, напоминая об ошибке. Братья не говорили, по чьей вине оказались в ловушке, но от этого не становилось легче. Ещё к тому же кристаллик отдала. Если бы не её решение привлечь Рыжа...

За эти дни как только она себя не ругала, как только не обозвала и поклялась, если выберутся, никогда никому не поверит, пока не испытает. Дар ведь предупреждал, Рос намекал. Почему же она упёрлась?

Побыстрее бы что-нибудь случилось. От неизвестности хотелось выть, словно одинокий волк на луну.

Три дня назад их загнали в длинный пещерный коридор, заперли в одном из выступов, похожего на маленькую пещерку. На полу валялись несколько соломенных подстилок. Вход бандиты закрыли сбитыми вместе толстыми досками, с той стороны подпертыми чем-то тяжелым. Объединёнными усилиями Светик и её братья не смогли и на чуть-чуть сдвинуть искусственную дверь, только насторожили караулившего бандита. Воду и еду (несколько кусочков хлеба и неаппетитную похлебку в чугушке) приносил худой беззубый парень. От алчного взгляда становилось неуютно. Словно они для него не люди — дорогой товар! Маленькая свеча не могла охватить всю пещерку, большая часть оставалась в тени.

Самое тяжёлое — это ожидание. Светик никогда не могла похвастаться терпением, как бы её не учили, а здесь в запертом помещении словно сошлись все силы, чтобы сделать жизнь невыносимой: невозможность видеть небо и размять ноги, вдохнуть свежий воздух, ноющая боль в руке и нескончаемая вина, словно кинжал, пронзающая сердце. Вина перед братьями, которые пострадали из-за её доверчивости, и мамой, которая наверняка уже, как и собиралась, прибыла в империю.

— Может, ещё в шахматы? — предложил Дар, отвлекая от грустных мыслей.

Чтобы скрасить как-то время начертили на пыльном полу шахматную доску, вытащили из карманов всякие безделушки и Дар с Росом устраивали турниры. Выигрывал чаще всего Дар. Росу быстро это надоело. Светик не участвовала. Изучить пещерку успели еще в первый час своего заключения.

— Зима! Я с ума здесь сойду! — воскликнул Рос, не ответив Дару. Вскочил и зашагал по их камере: три шага в одну сторону, три в другую. Пришлось прижать ноги — не то бы точно отоптал.

На него не обращали внимания — привыкли. Он уже не раз выражал своё возмущение.

Что-то изменилось. Удивлённо покрутив запястьем, Света растерянно произнесла:

— Рука не болит.

Братья сразу посмотрели на неё.

— Точно?

Светик кивнула и нахмурилась, стараясь понять, что это значит. Вероятнее всего воришка перестал быть опасен для них. Если бы погиб, браслетик бы совсем исчез, а она ещё чувствует его присутствие.

— Думаю, сегодня что-то произойдёт, — с надеждой произнесла она.

Все хором, будто сговаривались, выдохнули и с облегчением улыбнулись. Надоело это заточение! Осталось пережить какое-то время, которое, наверняка, когда чего-то ждешь, начнёт течь всё медленнее-медленнее, словно смеясь над людьми. Над Временем даже Боги не властны!

Светик склонила голову набок и хитро покосилась на старшего брата:

— Дар, не передумал играть в шахматы?

Через несколько часов все с напряжением ждали, какой сделает ход Светик. За это время успели сыграть три большие партии. Одна осталась за царевной, другая — за цесаревичем, третья — ничья. И вот сейчас, в четвертой, решалось, кто же всё-таки победит.

— Ну и наглые аристократишки пошли! Ты тут их спасать надумал, а они тебя и не видят!

Светик, потянувшись за конём (засохший жёлтый лютик, который оказался у неё в кармане), замерла. С неверием оглянулась на дверь и с облегчением выдохнула. Слух не обманул. В проёме стоял Рыж со своей вызывающей усмешкой и тревогой в серых глазах. Нахлынули противоречивые чувства: злость, ненависть и облегчение. Чего ей хотелось больше: врезать ему или обнять — непонятно.

Светик медленно поднялась и направилась к воришке. Краем глаза заметила, как Дар придержал Роса, собирающегося вскочить. Хмурое лицо старшего брата было напряжено.

Светик остановилась напротив Рыжа, молча, с напряжением взгляделась в его лицо. Что желала она увидеть? Может вину? Или сожаление? Увидела надежду.

— Прости, — тихо шепнул парень и протянул на ладони колечки.

Может ли она верить? Один раз он её использовал, а сейчас? Почему же так хочется снова довериться? Матушка Зима, как быть? Рискнуть?

Света выдавила слабую улыбку — воришка с облечением вздохнул. Она забрала украшения и сразу же с янтариком протянула обратно. Рыж с сомнением посмотрел на царевну, но взял.

— «Прости»? И это всё что ты можешь сказать? Рыжий! — Рос выдернул руку из захвата Дара и, угрожающе сжав кулаки, подскочил к Рыжу. Светик была отодвинута в сторону. Братика тоже можно понять. Как бы она не закрывалась, Рос ощущал всё, что и она. — Да я сейчас! — и замахнулся.

Воришка угрожающе прищурился, но не сдвинулся с места. Прошипел:

— Только попробуй, Котёнок!

— Не надо, Рос! — умоляюще попросила Светик, схватившись за снова кольнувший холодом браслет.

Парни одновременно на неё оглянулись. Рос понимающе вздохнул, бросил злой взгляд на воришку и отошёл.

Лис, нахмурившись, шагнул к Светику. Осторожно взял её за руку, оглядел, не касаясь, красную воспалённую кожу вокруг запястья.

— Что это?

Светик пожала плечами, но ответить не успела.

— С чего такая резкая перемена, парень? — холодно вмешался Дар. Цесаревич продолжал сидеть на подстилке.

Рыж отпустил руку Светика и с кривой усмешкой ответил цесаревичу:

— Убийство мною не планировалось.

— Убийство?

— Ваш посол не очень-то жаждет вас видеть. Живыми! Хватит! Пора отсюда сматываться.

Дар посмотрел на Светика:

— Сестрёнка, только тебе решать. Второе предательство будет выдержать труднее.

— Да о чем вы? — воскликнул Рыж. Вдруг в серых глазах мелькнула догадка. Парень с

неверием посмотрел на запястье царевны. — Клятва! Но ведь это просто слова... — махнул рукой и словно ругательство бросил: — Зимидарцы!

Повернулся к ним спиной и застыл. Светик неуверенно оглядела ожидающих её решения братьев. Посмотрела на спину воришки. И, шагнув к Лису, робко притронулась к его напряжённому плечу:

— Пойдем.

Рыж через плечо благодарно ей улыбнулся.

Выйти из пещерного коридора на воздух не успели. Ещё один шаг — и они на воле. Но тут из леса появились бандиты. Пришлось, похватав факелы, сложенные у входа, бежать вглубь пещеры. За спиной грохотал тяжёлый топот, бряцало оружие, доносились яростные крики. Пока далеко, но не отставали, хотя и не приближались.

Никто из беглецов ничего не говорил, была одна цель — оказаться как можно дальше от головорезов. К счастью, в тупик пока не забрели: Рыж как-то умудрялся выбирать правильное направление.

Вдруг он, резко замерев, выругался. Светик не успела притормозить и врезалась в него. Лис едва успел подхватить её за талию, удерживая от падения.

— Что случилось? — спросил подошедший Дар. Рыж молча кивнул вперёд.

Тупик. Всё-таки попались.

— Вернуться? — предложила Светик.

— Они в коридоре.

Видно, Рыж говорил о длинной, без единого поворота пещере, по которому они бежали весьма долго.

Нужно продержаться несколько часов и придёт помощь. Светик сразу же, как получила своё колечко, связалась с мамой. Та уже находилась в империи, и исчезновение детей её беспокоило. Также, Светик, наконец, сообщила Храбру обо всём случившемся. До этого предупредить телохранителя она забыла — слишком обижалась на Лиса, не похвалившего её танец с посохом.

Светик отстранилась от Рыжа, шагнула вперёд и огляделась. Они стояли в небольшой круглой пещере. За спиной братья и Рыж спорили о том, что дальше предпринять, как выбираться. А взгляд Светика всё скользил по дальней стене. Что-то в ней было не так, странно. Знакомо. Это же...

Не веря, шагнула к стене.

Если бы Светик столько времени не изучала найденный листочек с картой, то узор, который, как она думала, сделан для красоты, не заметила бы на стене.

— Светик! — громкий окрик Дара заставил очнуться.

Она помотала головой и, обернувшись, с улыбкой махнула в сторону стены.

— Вам не кажется этот рисунок знакомым?

— Нам не до этого!

— Подожди, Дар. Вспомни вторую строчку: «Природные узоры тебе покажут цель», — и с торжеством закончила: — Это вход в пещеру! Значит по «следам Богов» мы должны были попасть сюда. Просто пробрались с другой стороны...

— Это всё отлично, конечно, — спокойно, словно с ребёнком разговаривает, перебил Лис. — Но не убраться ли...

— Подожди! — отмахнулась Светик, чуть ли не дрожа от волнения. — Дайте мне пять

минут. И мы выберемся из тупика...

— Рыжий, оружие не мог вернуть? — буркнул Рос, поворачиваясь лицом к коридору. Братик отлично знал, что теперь её не сдвинуть с места.

— Ой, Котёнок, совсем не покумекал. Надо было сначала отобрать у дружков ваши игрушки, а потом уж...

— Заткнитесь, оба! — прорычал Дар, которого, кажется, уже всё достало. Приближающее слияния и в спокойной обстановке то ещё состояние, каждая мелочь бесит, а при осложнениях — катастрофа.

Светик вернулась к стене и попыталась понять загадку.

С первого взгляда казалось, что на стене среди глубоких трещин множество мелких и только при ближайшем рассмотрении трещины соединялись в символ четырёх богов: круг, разделённый на четыре части. Снаружи круга — знаки четырёх стихий (стоп! Одного не хватает — огня), в секторах — предметы богов.

Что говорится в послании? «Залив воду огнём, земля смешается с воздухом». Видимо, эта строка нужна здесь. Но как это понять?

Огонь водой залить можно, но никак не иначе. Вода, огонь, земля и воздух — это стихии. Вероятно, нужно притронуться поочередно к символам, обозначающим стихии.

Потянулась к двум волнистым линиям — символу воды и замерла.

А не слишком ли просто? Да и огня не хватает. Вода, вода... Как могла забыть? И правда всё просто и легко. Вода — Зима — посох. Стоп, «огнём заливаем воду». Значит первой идёт Осень — меч.

Нашла рисунок с мечом. Прикоснулась. Камень с рисунком сдвинулся!

Отлично. Ищем Зиму.

Нажала на посох, затем составила две другие цепочки: Земля — Весна — чаша и Воздух — Лето — монеты. Всё!

Сделала шаг назад — ничего не произошло. Светик разочаровано вздохнула.

Что же она сделала не так?

Снова перечитала строчку.

Дура! «Земля огнём зальёт воду и смешается с воздухом», — так нужно понимать. На миг представилось, как из земли появляется огонь, вспыхивают реки, и земля пылью взлетает в воздух. Брр!

Помотала головой.

Придумается же!

Светик поменяла последовательность. Земля-чаша, огонь-меч, вода-посох и воздух-монеты. Что-то внутри камня зашуршало, и стена опустилась в пол, открыв вход в темноту.

Светик победно посмотрела на братьев и Лиса, обернувшихся на шум.

— Быстро внутрь! — приказал Дар.

Рос и Рыж одинаково недовольно глянули на цесаревича, но возмущаться не стали. Свободолюбцы!

За дверью оказался маленький выступ, от которого шла каменная лестница вниз. Светик оглядела прилегающую к входу стену, желая найти способ закрыть вход. На вопросительный взгляд Дара безнадежно помотала головой. Никак.

— Пойдем вниз! — решил цесаревич.

В конце лестницы лежала широкая площадка. Факелы осветили большие узорчатые

ворота. На вид тяжёлые и неприступные. Парни переглянулись и одновременно шагнули к ним. Упёрлись — и едва не ввалились внутрь. Дверь слишком легко распахнулась. Хлынувший яркий свет заставил зажмуриться.

Когда открыли глаза, ошеломлённо застыли.

Перед ними предстал длинный ярко освещённый синеватым светом зал.

На высоком куполообразном своде изображён небосклон, пол выложен белоснежными каменными плитами. Вдоль стен с обеих сторон, образуя «живой» коридор, стоят воины в тяжёлых блестящих доспехах, мечи подняты в приветствии, головы повернуты в одну сторону: на гигантские статуи богов, воинственные статуи. Даже у миролюбивой Леди Весны — богини любви и мира — в руках натянутый лук. Зима держит ледяной посох с острыми лезвиями с одной стороны. Осень поднял длинный меч, а Лето готовится запустить кинжал. У ног каждого бога лежат уменьшенные копии их оружия.

— Ни фига себе! — не удержался Рыж.

— С ума сойти! — откликнулся Рос.

— Красота, правда? — вздохнула Светик.

— Красота не то слово. Грозно, воинственно — это да! — негромко поправил Дар.

— Что это значит, как ты думаешь? — повернулась к брату Светик.

— Эй вы, о погоне-то не забыли? Не желаете вооружиться? — вернул в реальный мир Лис, тревожно оглядываясь.

Пока преследователей не слышно, но, наверняка, скоро появятся.

Светик вздохнула и решительно вошла. За спиной раздались шаги братьев и Рыжа.

Взгляд притягивал белоснежный посох у ног Зимы. Желание к нему прикоснуться с каждым шагом становилось сильнее.

У статуи Матушки Зимы Светик, соединив ладони вместе и прижав их к губам, прикрыла глаза. Мысленно взмолилась:

«Дорогая Матушка Зима, прошу, позволь забрать посох. Позволь вернуть домой, в Храм на Зимнем острове. Прошу».

Светик открыла глаза и благоговейно, едва касаясь, провела рукой над посохом. Белоснежное оружие переливалось, словно ледяное, но холодом от него не веяло, лезвия сверкали.

Светик глубоко вздохнула и решительно подняла оружие. Легендарный посох почти ничего не весил. Лёгкий, крепкий, прекрасный.

— Всё-таки он и впрямь существует! — недоверчиво произнёс за спиной Рыж.

Светик обернулась и радостно заулыбалась.

— Вот он! — вытянула посох перед собой, а потом удивлённо оглядела братьев. — А почему вы не берёте оружие?

— Это ведь Кинжалы Лета, — ошеломлённо пробормотал Рос.

— Ну да, — кивнула Светик, — а также Меч Осени и Лук Весны.

— Светик, а тебе хочется к ним прикоснуться? Ничего не чувствуешь?

Она удивлённо посмотрела на Дара, перевела взгляд на оружие. И поняла, о чём говорит брат. Оружие вызывало опасение, отталкивало от себя. Если посох чуть ли не притягивал, то от остальных хотелось держаться подальше.

— Но...

— Правильно говоришь, парень!

Из незамеченной ими двери в углу зала вышел высокий мужчина: чёрные длинные

волосы завязаны ремешком в хвост, красная до пола мантия, на лице спокойная полуулыбка и пронизывающий взгляд льдисто-голубых глаз.

— Остальное оружие не для вас. Не нашло оно хозяев. Лишь Матушка Зима сыскала себя подопечных.

— Ты кто такой? — выступил вперёд Лис, подозрительно нахмурившись.

В глазах незнакомца сверкнула улыбка.

— Ты пеневиец! Наглость не знает границ... Хранитель к вашим услугам, — с лёгким поклоном сообщил мужчина. Посмотрел на Светик и её братьев. — Из Зимидара, не так ли? Я ждал вас.

— Нас? — подозрительно уточнил Дар.

— Зимидарцев. Вот только не думал, что это будут дети.

— Хранитель чего? Вы разрешаете нам забрать посох, так? И если я правильно поняла, даже привлекли нас сюда? — Светик склонила набок голову в ожидании ответов.

Хранитель улыбнулся.

— Истинная последовательница Зимы. Любопытная, как богиня. Позволь, начну сначала.

— Позвольте, я вас перебую! — буркнул Лис, оглядываясь на вход. — За нами всё-таки погоня. Поговорить можем позже.

— Успокойся, мы находимся вне времени. В реальности я существовать не могу, да и Храму ещё не время появляться

— Ты Дух, да? — удивилась Светик. — А какого бога?

— Общий, — усмехнулся Хранитель. — Давайте присядем, и я всё вам объясню.

Юномир — молодой мир. Кроме него существует ещё множество миров, созданных Творцом. Так как Бог всемогущ и всеведущ, то защищает каждое из своих детищ. К сожалению, всегда всему существует противоположность и Творцу тоже. У Разрушителя одна цель — уничтожить созданное Творцом, а для этого ему необходимо завоевать большинство душ. Некоторые миры не удалось спасти, и те были уничтожены.

Пока есть любовь, надежда и вера — мир будет существовать. Но когда во вселенной не останется ни капли этих чувств — мир исчезнет. Разрушитель стремится уничтожить эти чувства, заменить на другие: алчность, жестокость, равнодушие. А тех созданий Творца, кого не может перетянуть на свою сторону, с помощью своих слуг уничтожает.

Сейчас в опасности один из миров, и Творец прилагает все усилия, чтобы его защитить. Слишком много душ там захватил Разрушитель. Поэтому пришлось нашему Создателю оставить на время другие свои детища.

Перед тем как уйти из Юномира, Творец собрал своих детей (для каждого мира он оставляет защитников на время своего отсутствия и помощников для себя) и предупредил о Разрушителе. Боги решили, что на случай беды им нужна армия и возможность самим встать перед Врагом. Тогда и был создан этот Храм для аватаров богов и их духов.

— Надеюсь, никогда не придётся богам Храмом воспользоваться, — вздохнула Светик.

— Я тоже надеюсь, — кивнул Дух и продолжил рассказ.

Так же боги на время битвы должны найти среди людей своих Избранников, так как без людей не обойтись. Именно их вера должна привести к победе. Матушка Зима выбрала народ, из которого будет её избранник, и для защиты вручила свой Посох. Остальные ещё не определились.

Хранителя боги оставили защищать Храм и присматривать за оружием. Когда дух узнал об исчезновении из Зимидара посоха после нападения пеневицев, то поспешил его найти. После многих устроенных им случайностей, Хранитель смог вернуть посох в Храм. И тут перед ним встала задача: как передать оружие в Зимидар. Слишком много времени прошло, а люди, к сожалению, долго не живут и память их утончается. Пришлось духу создать карту и спрятать в пещере. Дождаться, когда кто-нибудь остановится на отдых у озера и во сне направить к карте. Но подарок богини мог найти лишь истинный зимидарец, кто без божьей помощи, только из-за желания разгадать тайну возьмётся за это.

— Это у нас Светик не может спокойно сидеть на месте, — усмехнулся Дар.

— Как Разрушитель выбирает себе следующий мир? — испугано спросила царица.

— Вселенская чаша весов должна склониться на сторону зла. Чтобы этого не случилось, нужно верить, надеяться и любить. А также помнить о Творце.

— Про него забудешь! С привычкой наших богов вмешиваться, помимо воли вспомнишь об их Отце! — улыбнулась царица и испуганно замолчала. Ей показалось, что по храму разнёсся мелодичный смех.

Хранитель улыбнулся и, встав, произнёс:

— Я так понимаю, вам нужно оружие? Секундочку, — прикрыл глаза, протянул руки. Дверь, откуда он пришёл, открылась, и оттуда вылетели посох, два меча в ножнах и ремень с кинжалами. Оружие зависло в воздухе перед Хранителем.

Серебристый посох, созданный непонятно из какого материала, Дух протянул Светику:

— Посох Матушки Зимы придётся вернуть в ваш Храм, а этот будет тебе на замену.

— Спасибо, — улыбнулась царица, с восторгом оглядывая свое новое оружие. В отличие от легендарного посоха, он был не так длинен и не имел лезвий, лишь металлический острый конец. Больше подходил для защиты, чем для нападения.

Дарий также был доволен своим новым мечом, а Рос с удовольствием осматривал кинжалы. Затем Хранитель протянул воришке третий меч.

— Да я им пользоваться не умею, — попробовал Рыж отказаться.

— Пока не умеешь, — твёрдо ответил Хранитель, чуть ли ни силком вручая оружие. После чего с улыбкой оглядел ребят. — Сейчас вы окажетесь рядом с одной из пещер. А этот зал снова на время исчезнет из этого мира. Простите, за пределы пещеры вывести не могу. Но кое-чем помогу. Желаю вам удачи, ребята!

Попрощаться не успели. Вот они стояли в величественном зале, а через секунду перед ними деревянная дверь. Если бы не оружие, то могли бы усомниться, что всё это происходило с ними.

Ошеломлённо переглянулись.

— Никто не поверит, — решил Дар. — Нужно сохранить в тайне.

— Опять тайна? — не удержалась от стога Светик, но про себя согласилась с братом.

За спиной раздались громкие разговоры:

— Не было этого коридора! Мамой клянусь!

— Болван, — звук удара, словно хорошенько врезали пощечину, стон. — Глазёнки протри!

— Бур! — угрюмо бросил Рыж. — За дверь?

Толкнули дверь. За ней оказались несколько ступенек, ведущих в пещеру, и не пустую. Вдоль стен стояли сундуки, в центре в кучу было свалено различное оружие, украшения, роскошные золотые предметы. А вот другого выхода видно не было.

— Сокровищница? Зачем она нам сейчас нужна? Ну, Хранитель! — возмутился Рос.

— Объяснение, где отыскали посох, — уверенно бросила Светик. Она не сомневалась, что именно для этого дух перенёс их к этой пещерке.

— Значит, здесь встретим головорезов, — подытожил Дар. Вытащил из ножен меч и повернулся к дверям.

Царевна, отложив посох Зимы, с подарком Хранителя встала рядом с цесаревичем с другой стороны. Рыж с Росом переглянулись и, не сговариваясь, передвинули её за свои спины

— Эй?! — возглас остался без ответа. Ну и наглость! Но настаивать Светик не стала — не время!

Ждали недолго, послышался шум шагов, дверь резко распахнулась. Появились недовольные бандиты. При виде сокровищ их глаза алчно заблестели. С предвкушением потирая ладони, по ступенькам спустился Бур.

— Добегались, ребятки? — злорадно усмехнулся он. — От тебя, Рыжий, не ожидал.

— На убийство я не соглашался, — хмуро бросил Лис, приготовив рогатку. Меч он положил рядом с посохом.

— Перерешить не жаждешь?

— Нет!

— Жаль! — вот только Светик ни капли жалости на лице бандита не заметила, его глаза победно сверкали. — А ты бы далече пошёл!

Неужто он завидовал парню? И сейчас решил воспользоваться случаем и избавиться от соперника? Фу ты! Придёт же в голову!

Главарь, не оглядываясь, крикнул:

— Эй, парни, пора разобраться с предателем и его дружками!

— Не думаю, что это хорошая идея!

От предупреждающего тона с ледяными нотками сразу стало легко на душе. Светик радостно подняла взгляд. Наверху у входа стояла невысокая женщина в кожаных доспехах, золотисто-рыжая коса перекинута через плечо на грудь, на поясе меч. Холодные янтарные глаза с облегчением смотрели на них. За спиной царицы Зимидара стояли пеневийские стражники.

Но как мама успела прибыть так вовремя? Может Хранитель что-то сделал с временем?

— Мама!!! — ликующе закричала Светик. Было бросилась к ней, но возникший рядом Храбр схватил за руку, удерживая:

— Не сейчас!

Мама благодарно кивнула телохранителю, послала успокаивающую улыбку Светику и холодно потребовала от обернувшихся бандитов, чтобы те сдавались, если хотят остаться в живых. Да и братья, и Рыж настороженно наблюдали за бандитами. Ну и глупая же она! Если бы Светик побежала, точно бы угодила в руки к бандитам, и те бы получили отличную заложницу. Ну очень уж она обрадовалась!

— С чего бы это? — неприязненно буркнул Бур, сжимая рукоятку меча. — С матушкой Виселицей встречаться не собираюсь!

— Моё слово! Слово царицы Зимидара! Вы останетесь живы.

Главарь передёрнул плечами, оглядел царицу и стоящих за ней стражей, зло покосился на Рыжа и бросил меч. Его примеру последовали остальные бандиты.

Светик гордо улыбнулась. На слово мамы полагались даже головорезы Никлота. Когда-

нибудь ей также безоговорочно будут верить во всём мире. Она постарается.

Солнечные лучи, проникая сквозь витражные окна тронного зала Пеневии, окружали радугой трон и сидящую на нём царицу Зимидара. В её руках сверкал посох Зимы, к которому она прикасалась с необычайной благовейностью. Но её холодный властный взгляд требовал почтения и покорности. Глаза теплели и озарялись лишь тогда, когда царица смотрела на своих детей.

Это подтверждало мнение Рыжа, что его дела плохи, как никогда. Царица не простит человека, из-за которого её дети чуть не погибли. Всё же нужно было попытаться бежать ещё по дороге во дворец. Несмотря на то, что в руку вцепилась Светик, а спину буравил цепким взглядом Храбр, этот толи телохранитель, толи соглядатай. А потом случая исчезнуть уже не было. Рыж чувствовал, что за каждым его шагом следят.

Умолять о снисхождении он не собирался. И помощь ему не нужна! Ни от кого!

Рыж сделал шаг в сторону от Крошки, стоящей рядом с ним, и с удерживаемой на лице усмешкой с вызовом посмотрел на царицу и царевичей.

Начали бы уже этот суд. Пусть быстрее всё решится!

Царица словно прочитала его мысли и кивнула крупному мужчине, стоящему у возвышения для трона. Его пронизательный взгляд с презрением скользнул по послу, который с маячившими у него за спиной двумя стражниками находился чуть в стороне от Рыжа, и остановился на воришке.

— Рыж Велимир, расскажи всё с самого начала, как познакомился с их высочествами и к чему это привело, желательно ничего не утаивая.

Утаивать он ничего и не собирался, да и выгораживать себя тоже. Смысл? Наверняка всё уже решено.

Рассказал, как забрался во дворец. Как оказался застукан царевной и уже думал, что ему не выбраться. Но предложение царевны всё изменило, а драгоценности навели на идею, что можно получить намного больше. Рыж договорился с главарём Буром, составил план. И всё шло прекрасно, пока...

На миг мысленно вернулся в прошлое, в то время, когда царские дети оказались в заточении.

Тогда Рыж не стал терять время, не было желания оставлять пленников взаперти больше необходимого. Вернуться во дворец ему не составило труда. На секунду, привлечённый громким хохотом, всмотрелся в щель в потайном коридоре. Властин с дружками унижали старого слугу, заставив того залезть под стол и оттуда подражать крикам животных. Рыж брезгливо поморщился. Он всё больше проникался презрением к их наследному принцу. У него не было сомнений, что зимидарцы: ни цесаревич, ни Котёнок и тем более Крошка — на такое бы никогда не пошли. Пусть и были такими же аристократишками.

Легко добрался до комнаты зимидарского посла, которого, к счастью, не оказалось на месте. Положил письмо о выкупе на столик и вернулся в потайной коридор. Желание сию же минуту уйти подавил: нужно было убедиться, что послание зимидарец прочтет. Долго ждать не пришлось. Открылась дверь и в комнату вошёл посол. Благодаря тому, что мужчина стоял лицом к Рыжу, он мог разглядеть его реакцию на послание. Торжествующая усмешка, возникшая на губах под чёрными усиками, заставила засомневаться в правильности их

решения. Посол не выглядел расстроенным. Рыж даже сказал бы, что он был слишком довольным для человека, который узнал об угрозе для его подопечных.

Сомнения не исчезли ни тогда, когда Рыж пробирался по коридорам обратно, ни тогда, когда сообщал главарю о выполнении задания, ни в последующие два дня ожидания. В последние часы до окончания выделенного времени он решил, что посол всё-таки оставит наследников на произвол судьбы. Но зимидарец появился в Убежище. Рыж собирался после этого дельца оставить засвеченное своё пристанище и найти другое место для жилья. Поэтому решили пригласить посла туда. Рыж, увидев входящего зимидарца, удивился возникшему облегчению.

Мужчина с ним даже разговаривать не стал, сразу же потребовал встречи с главарём. Это было предусмотрено и, завязав зимидарцу глаза, Рыж проводил его к Буру.

Главарь встретил посла, сидя в кресле у стола в полутёмной комнате. За его спиной возвышались вооружённые до зубов парни, не сводящие подозрительных взглядов с зимидарца. Рыж, оставив мужчину на пороге, обошёл его и, скрестив на груди руки, встал рядом с Буrom.

— Ну?! — поторопил главарь аристократа.

Посол пожал плечами и с высокомерной усмешкой подошёл ближе. Вытащил из-за пазухи мешочек со звонкими монетами и бросил его на стол.

— Здесь всё, что вы потребовали за наследников! — Следом вытащил ещё один мешочек, чуть больше предыдущего и осторожно поставил рядом с первым. Оглядел удивлённых бандитов и пояснил: — Здесь в два раза больше, чтобы они исчезли раз и навсегда!

Рыж сжал кулаки, изо всех сил сдерживая неожиданный порыв ударить посла. Возникшие неприятие и страх... страх не за себя, а за этих глупых царских детенышей, оказались сюрпризом для него. Неприятным сюрпризом. Усилием воли не дал себе сдвинуться с места, покосился на главаря. Алчный блеск в его глазах отнял последнюю надежду, что Бур не согласится на это предложение.

— Исчезли? — переспросил главарь. — Ты заказываешь их убийство?

Посол хмуро глянул на него и едва заметным кивком подтвердил.

— Аристократишка, а не боишься сам остаться здесь со своими денежками?

— Нет. Сотрудничество будет выгодно для нас обоих.

И они начали обсуждать условия своего союза. А то, что его основой послужит смерть троих детей, их не волновало. Некоторое время послушав, Рыж понял: ещё немного и он точно набросится с кулаками на этих двоих, хладнокровно решающих, что лучше и выгоднее — смерть царских детей или продажа их в рабство.

«Этому не бывать!» — решил Рыж. И вдруг на него опустилось удивительное понимание. Чего бы это ни стоило, он не позволит навредить Крошке и её братьям.

Рыж рассказал, как всё было, опустив только свои мысли и переживания.

— Да врёт он всё! — неожиданно вмешался посол, зло сузив глаза. — Я принёс выкуп! Сразу же, как прочитал письмо, собрал деньги и направился к мерзавцам. Но им показалось мало! Ваше величество, пожалуйста, подумайте, зачем мне желать смерти их высочествам? Да спаси я их, я стал бы героем для всего Зимидара и для... вас.

Рыж тоже не понимал, зачем это понадобилось послу. И сейчас его шансы остаться в живых ещё больше уменьшились. Кому поверят? Вору, который обманул и завёл наследников

в ловушку, или же аристократу, верой и правдою служившему царству? Ведь за какие-то заслуги его назначили послом в империю. Рыж не сомневался — поверят князю. Он ведь знал, что его жизнь закончится в объятиях Матушки Виселицы. Хотя и думал, не так рано.

— Мама, я, кажется, знаю, зачем это нужно князю, — раздался рядом тихий голос Крошки. — Я тебе рассказывала о подслушанном разговоре между князем Чаевуем и... человеком с шипящим голосом. Они говорили о союзе. Погибни мы в империи, это стало бы поводом для войны с Пеневией, так? И тебе, волей неволей, пришлось бы заключить союз с Предгарьем и Озаром.

— Что за чушь! — не выдержал князь.

Царица так глянула на посла, что даже Рыж поёжился. В её взгляде было столько ледяной угрозы, удивительно, что посол не превратился в замороженную статую.

— Князь, не забываетесь! Вы говорите с моей дочерью, — холодно процедила она и, одобрительно улыбнувшись Крошке, добавила: — Я поддерживаю подозрения Светика. И верю словам Рыжа.

Рыж удивлённо вскинул брови. Но страх немного отступил.

— Рыж Велимир, — обратилась царица к нему, — твои действия едва не привели к... — голос чуть заметно дрогнул, — смерти моих детей. Я должна бы передать тебя имперским стражникам...

— Мама! — воскликнула Светик, но под взглядом царицы замолкла и вцепилась в руку Рыжа. Он машинально сжал её ладонь. Возникшее было облегчение снова сменилось напряжённостью. Сейчас он узнает свой приговор.

— К счастью ты вовремя одумался и помог им бежать, — продолжила царица. — Мои дети, все трое, просили тебя простить. Я согласилась. Все обвинения с тебя снимаются. Ты свободен. Надеюсь, этот случай заставит тебя задуматься о своей жизни.

— Спасибо, ваше величество, — выдохнул он с облегчением. Благополучно пропустив мимо ушей последнее пожелание царицы.

Она благосклонно ему кивнула и перевела суровый взгляд на посла:

— Князь, вам есть что сказать? Или же можно объявить приговор?

Князь зло оглядел их всех и, остановившись на царице, с яростью выдохнул:

— Да! Я собирался развязать эту войну! И ты бы, как миленькая, после смерти этих детёнышей, стала бы плясать под мою дудку. Зимидар, Озар и Предгарье стали бы владыками всей империи!..

— Кому ты подчиняешься? — внешне никак не отреагировав на его слова, потребовала ответа царица.

— Кому я подчиняюсь? — неожиданно с предвкушением улыбнулся князь. — Человеку, которого вы прекрасно знаете. Человеку, с которым вам никогда не справиться и которого не победить...

— Имя!!!

— Это...

Звон разбитого стекла разлетелся по залу. Рыж, не раздумывая, обнял Светика, загораживая от угрозы. Через плечо посмотрел на князя. Тот лежал на полу, в горле чуть дрожало серо-пёстрое оперение стрелы. Произнести имя он так и не успел.

Во двор вывели оседланного белого коня, красиво перебирающего ногами. Гуляющие

молоденькие леди тут же зашептались и, обходя лужи после недавнего дождя, стали искать места, откуда лучше всего видно. Из дворца появился Властин. Одарил очаровательной улыбкой девушек, запрыгнул на коня и горделиво выпрямился. Светлые волосы сверкнули на солнце, придавая парню вид прекрасного духа Весны.

Принц так хлестнул плетью коня, что тот с жалобным ржанием встал на дыбы, а затем пустился в галоп по кругу. Из-под копыт летела грязь. Властин подхлестывал коня, вжимая шпоры в бока до крови.

— Вот гад! — прошипела Светик, стискивая кулаки. Она наблюдала за наследником, сидя на подоконнике. — Ну погоди!

Оглянулась на Рыжа и Дара, беседующих о каком-то порохе, рогатке и снарядах.

— Лис, мне помощь нужна, — умоляюще прижала Светик руки к груди. Дар нахмурился, да и Рыж подозрительно на неё глянул, но подошёл. — У тебя ведь рогатка с собой? Камешек простой есть? — Дождалась утвердительных ответов на оба вопроса и кивнула на двор. — Сможешь попасть в защелку вон той двери?

Она как-то заметила, что дверь на кухню резко распахивается.

— Смогу, но зачем?

— Увидишь! Жди сигнала.

Властин приблизился.

— Давай!

Выстрел. Дверь распахнулась перед мордой коня. Жеребец от испуга взвился на дыбы. Не ожидавший этого принц вылетел из седла и приземлился в грязную лужу. Конь, почувствовав отсутствие всадника, отбежал. Грязь из-под копыт полетела прямо в принца.

Светик забрала у Рыжа рогатку и, ею помахивая, рассмеялась. Властин, растирая грязь на лице, поднял голову. Недоумение в серо-голубых глазах после мимолётного понимания быстро сменилось жгучей ненавистью. Парень зло сжал кулаки.

— Зря ты так, — тихо произнёс за спиной Рыж, также смотрящий в окно. — Дразнить ядовитую змею себе дороже.

В синем небе кричали чайки, у пристани никлотского порта качался корабль. На ветру развевался красный флаг с белоснежной волчицей, держащей в пасти посох. Посторонних не было. Имперская стража перекрыла дорогу. Император, видимо, не хотел рисковать гостями, а, может, желал удостовериться, что беспокойные зимидарцы тихо покинут его страну, не задерживаясь ни секунды. По крайней мере стоящий рядом с Рыжем крепкий высокий человек наверняка знаком с Императором. Его выдавали аристократизм и властность в каждом движении.

Царевичи уже с Рыжем попрощались. Рос пригрозил, что в следующую встречу обязательно намнёт ему бока, когда не будет столько свидетелей. Не на ком видимо в Зимидаре Котёнку когти поточить, о чём Рыж и сообщил, и был вознаграждён шипением. Дар, положив на плечо брата руку, смог того успокоить и, пожелав Рыжу удачи, увёл воинственного младшего царевича на корабль. Рыж до сих пор не мог поверить, что царевичи заступились перед своей матерью за него. Сама царица ждала их на палубе.

Осталась одна Крошка. Никогда он не любил прощаться и сейчас бы тоже хотел оказаться подальше. В янтарных глазках девочки блестели слёзы, но на губах играла робкая улыбка.

— Рыж, мы ведь ещё встретимся?

Ох, навряд ли. Это большущая случайность, что царевна и воришка смогли поучаствовать в одном приключении. Слишком разные миры. Но не говорить же этого Крошке, она и сама прекрасно всё знает.

— А то как же!

Девочка ярко улыбнулась и, несмело коснувшись губами щеки Рыжа, побежала к кораблю.

Рыж ошеломлённо провёл рукой по своей щеке, не сводя взгляда с царевны, махающей с палубы. Рыжие волосы ярко горели на солнце, пока корабль не исчез за горизонтом.

— Парень, не хочешь послужить родине?

Рыж вздрогнул и посмотрел на стоящего рядом человека.

— С какого перепуга?

От ледяного спокойствия в тёмно-карих глазах захотелось поёжиться.

— Хотя бы чтобы семья была в безопасности.

В этом аристократ прав. Рыжу навряд ли простят предательство. И всё золото из горной сокровищницы и комплект янтарика, который царевна ему всё же отдала, не помогут. Но с закрытыми глазами прыгать в авантюры может только Крошка.

— Что от меня потребуется?

— Только любовь к Пеневии, парень, только любовь к империи...

Часть 2. Золото Лета. Глава 1

Часть 2 Золото Лета

год четвертого лиса тринадцатого века посохов (зим. кал.)

тридцать восьмой год тринадцатого века посохов (мир. кал.)

4838 год от сотворения Юномира

Прошло семь лет

Глава 1.

В кабинете императора Пеневии царил полумрак. Сквозь плотные шторы не проникало ни капли дневного света. Два тяжелых шкафа, словно часовые, возвышались над единственным светлым пятном комнаты. Танцующее пламя свечей на громоздком письменном столе тенями играло на усталом лице мужчины. Император Идан I — крепкий, черноволосый, без единого седого волоса, несмотря на идущий шестой десяток, — склонившись над столом, просматривал бумаги, каждый документ поднося близко к глазам.

Зрение в последнее время всё чаще его подводило. Вероятно, сказалась работа с документами, занимающая почти всё сорокагодичное правление страной. Император взял за правило знакомиться с важными донесениями сам, желая знать из первоисточника, что происходит в его стране.

Идан раздраженно отбросил донесение, откинулся на спинку кресла и устало потёр виски. Что-то происходило в Войдане. Вроде в донесениях всё в порядке, но вот данные об увеличении затрат из казны молодого императора Зорана настораживали, особенно, когда неизвестно, куда идут средства. Да и встреча представителя Войдана с советником короля Скифского королевства, вызывала опасение. Три года назад старый император Войдана умер, не оставив прямого наследника. После годичной междоусобицы, в которой не последнюю роль сыграли пеневийцы, на трон сел Зоран — племянник предыдущего императора. Парень далёкий от политики, но, к сожалению, талантливый полководец. Несомненно столкновения двух империй не избежать.

— Идан, что ты сидишь в темноте? — раздался холодный голос, отвлекая от тревожных мыслей.

Император оглядел кабинет и невесело улыбнулся. Никого не было видно.

— Выходи уж, Выш. Не молод, а в прятки всё играешь.

Словно от стены отделилась тень, и на свет вышел высокий, крепкий мужчина. Карие пронизательные глаза смотрели холодно и изучающе. В густых тёмно-русых волосах блестела редкая седина, а ведь младше императора годков на пять будет. Вышевит — друг, советник, отвечающий за безопасность имперской семьи, и глава тайного ордена Воинов Трона. Именно из воинов выбирались стражи-хранители для членов семьи императора. Также на ордене лежали дела, связанные с проблемами как внутри страны, так и за её пределами.

Орден уже многие столетия, с тех времен, когда Пеневия пыталась вернуть гарлюдский полуостров, стоял на страже империи. Благодаря в большей степени ему, Пеневия ещё не развалилась на отдельные княжества. Идан не представлял, что бы он делал, если бы сразу после коронации в его апартаментах не появился молодой парень с ледяным пронизывающим взглядом и не рассказал о существовании Воинов Трона.

— Идан, ты не ответил! — напомнил Вышевит, небрежно прислоняясь к ближайшему шкафу.

Идан пожал плечами:

— Солнечный свет стал раздражать.

— Давно?

— Недели две как.

— К жрецу обращался?

— Зачем? Просто усталость. Было ведь такое уже. Тогда... шесть лет назад. Лучше скажи, что там с Волинским и Гарко? — припомнил Идан, что просил друга разузнать о грызне двух князей.

Выш неодобрительно глянул, но настаивать не стал.

— А стража что говорит? — Император поморщился. Стража... Да она только и может гонять никлотскую шваль. Воин понимающе кивнул и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Недоразумение. Обозы с зерном князя Гарко вместо Волинского княжества пошли через Перевалское, а сообщить своему князю об изменении планов не удосужились.

— А мне тут голову ломать! Того гляди князя друг другу в глотку вцепятся.

— Пока имперская власть сильна — не страшно, — Вышевит повторил, выделяя: — Пока...

Император насторожился. Выпрямившись в кресле, с тревогой переспросил:

— Пока? Что он снова натворил?

Воин подошёл и молча вручил словно из воздуха появившийся в руках конверт. Затем вернулся на прежнее место.

Идан с неприязнью оглядел белый конверт со знаком Воинов Трона: два скрещенных чёрных меча на фоне герба Пеневии — алого солнца с девятью лучами. Вытащив послание, вчитался в строки, написанные строгим прямым почерком. И брезгливо откинул бумагу на стол.

— О девушке позаботились?

— Дали золота и отправили из Никлота.

— Выш, скажи, где я совершил ошибку? Почему мой наследник — эгоистичный самовлюблённый садист? Да к тому же глуп, словно берцовая кость барана! — император махнул рукой, останавливая воина, собирающегося что-то произнести. — Молчи. Сам знаю.

Властин — единственный сын и наследник совершенно не годился в правители: жесток, глуп, кроме своих игрищ ничего не замечал и, что самое страшное, стремился к власти. К сожалению, похож на императора Злоказа Дикого и не только внешне. Все самые неприятные черты вобрал и умение при необходимости очаровывать и нравиться. А вот ум от своего дальнего предка не унаследовал. Это ладно. Империя переживала и не таких. Спасались за счёт умных советников. Но в окружении двадцатилетнего принца крутилось много подозрительных личностей, потакающих слабостям наследника, и ни одного, кому император доверил хотя бы тапки в спальню приносить.

Как на Властину оставить империю? Почему Боги не оставили в живых ещё одного ребёнка? Тогда был бы выбор. По крайней мере, законы позволяли императору выбрать наследника среди своих кровных родственников. Но ни первая жена, души не чаявшая в своём красивом, словно дух Весны, малыше, ни вторая, Оляна, любимая, не принесли ему ещё одного наследника. Оляна... Почему только потеряв родного человека, понимаешь, как он был дорог и любим? Шесть лет прошло, как не стало императрицы, а словно это было

вчера. Верная жена, мудрая правительница. Оляна Зимидарская...

Жаль, Властин совершенно не похож на Дария — царя Зимидара. Неужели род пеневийских императоров вырождается?

На секунду перед глазами предстала девчушка с янтарными глазками, поймавшая дядюшку и объясняющая ему, императору, что не нужно выгонять старых слуг, не справляющих со своими обязанностями, а лучше дать им полегче работу или же позаботиться о спокойной жизни. Тогда они будут любить и почитать своего хозяина, и никогда не предадут. И решительно потребовала, чтобы тут же был издан указ. Тогда справиться с девочкой помог Дарий, напомнивший девятилетней сестрёнке, что не следует указывать правителю соседней страны.

Зимидар. А если ещё раз попробовать? Это может быть выходом. Ребёнок, в котором сольётся кровь зимидарских царей и императоров Пеневию навсегда свяжет страны. Да и соглашение, наконец, будет выполнено.

Решительно посмотрел на друга.

— Выш, что творится на севере? В Зимидаре?

Воин довольно кивнул, видимо, понял, что за идея посетила императора. За столько лет знакомства и немудрено.

— Озар с Предгарьем, временно забыв о своей вражде, насаждают на царство, требуя союза. Проверяют на крепость молодого царя. Дарий за два года научился маневрировать между королевствами, но справиться со старыми интриганами ему трудно. Опыта мало.

— А их союз нам не выгоден, — кивнул Идан. — Почему бы царству не предложить поддержку? Ростислава от кровного родства отказывалась, а что скажет её сын?

— Точнее, что скажет дочь. Дарий неволить сестру не станет. Но учитывая отношение девушки к принцу...

— Согласие получить будет трудно.

На лице воина мелькнула довольная улыбка:

— Да не сказал бы.

— То есть?

— Идан, Боги нам благоволят, своевременно вручая козыри. Зимидарцы отказать не посмеют. Дочь Волчицы появится в Пеневию!

Солнечные лучи, разукрашивая через открытые окна каменный пол коридора яркими полосами, дарили весеннее настроение. Даже портреты предков на стене ласково улыбались, глядя на царевну. Ну и что, что по календарю уже лето? В Зимидаре царствовала весна со своим прохладным ветерком и жарким солнцем.

Насладиться одним из любимых времен года не давала тревога, возникшая с самого утра и не проходившая до сих пор. Самое страшное, она была связана с Росом. Все успокаивающие слова и уверения, которыми Света себя уговаривала, не помогали.

Что может случиться с братом в окружении команды корабля, готовой за своим царевичем пойти в огонь и воду? А не отвечает на кристалл — может ему некогда, занят? Зима, почему Рос заболел морем? Чего ему не сиделось на берегу? Всё из-за его набегов в портовую таверну, где и заразился любовью к морским путешествиям, к кораблям. Рос уже два месяца в плавании, а они здесь тревожась о нём!

Несколько попыток сосредоточиться на поиске информации об Озаре, нужной для Дара, пошли прахом. Рос не выходил из головы. Страх за брата начинал стискивать сердце. И

когда Света поняла, что уже несколько минут сидит, уставившись на одну и ту же строчку в книге, не осознавая, что там написано, мысленно плюнула. Захлопнула книгу и направилась к Дару. Может ему что известно?

— Ваше высочество Светозара!

Она мимоходом кивнула в ответ на уважительный приветственный поклон идущего навстречу дворянина.

Страх с каждой минутой становился сильнее. Зима, пусть с братом будет всё в порядке! Рос и Дар самые родные люди в мире. Если с ними что-то случится... Света не хочет снова пережить чувство опустошенности, боли, беспомощности, как после смерти мамы.

Ног коснулась тёплая шерсть. Света с улыбкой опустила взгляд.

— Привет, Снежок. Нагулялся?

Белоснежный большущий косматый пёс согласно вильнул хвостом, глядя на хозяйку полным доверия и обожания чёрными, как безлунная осенняя ночь, глазами. Света ласково погладила своего друга и зашагала дальше, ощущая успокаивающее тёплое прикосновение к ногам.

Кабинет царя Дария. Света приветливо улыбнулась стражам, на миг остановилась. Глубоко вздохнула и кивнула, разрешая распахнуть перед ней дверь.

В просторном, залитом солнечным светом кабинете никого не было. У стены за большим столом, как всегда с множеством сложенных аккуратными стопками документов, отодвинут книжный шкаф и приоткрыта сливающаяся со стеной дверь.

Видимо, Дар с кем-то говорил по большому кристаллу. Не успела Света дойти до стола, как дверь открылась и появился Дар. От вида всегда такого гордого, уверенного, а сейчас поникшего брата, сжимавшего кулаки так, что побелели костяшки, от вида карих глаз, обычно спокойных, серьезных, сейчас блестящих от ярости, Света замерла. Сердце от страха сжалось, ноги стали ватными. С тревогой предположила:

— Что-то с Росом?

Дар, внешне совсем не удивившийся её приходу, молча махнул рукой на кресло, стоящее у стола. Сам уселся напротив, упёрся взглядом в столешницу. Света упала в предложенное кресло, опустила руку и коснулась шерстки Снежка, привычно улёгшегося у её ног.

В кабинете повисла тишина, за окном заливался жаворонок, лаяли собаки, разговаривали люди. Всё как всегда, всё обычно.

Не выдержав повисшей напряженности, Света поторопила:

— Дар?

Царь, не глядя на неё, нехотя произнёс:

— Рос жив, здоров...

Ожидаемого облегчения не появилось, слишком много тревоги было в голосе брата. Тревоги, вины и ярости.

— Но...

— Света, — решительно начал Дар. Видимо, понял: чем дольше тянет, тем тяжелее будет признаваться. Почему-то нестерпимо захотелось снова услышать «Светик», как в детстве. А ведь сама пять лет назад попросила перестать так её называть. Выросла! — Рос сейчас в Пеневийской темнице. Над ним висит обвинение в пиратстве...

В последнее время королевства, что Предгарье, что Озар, использовали свой флот, чтобы надавить на Дара. Нападали на торговые зимидарские корабли, пока просто показ

сил, мол, что может случиться, если царь будет продолжать упрямиться. Зимидар на море противостоять морским королевствам ничем не мог, не во флоте сила Зимидара — в истинных кристаллах, лучниках и ледяных воинах.

Дар поделился проблемой с Росом. Это было ошибкой! Цесаревич предложил выход: он попытается влиться в Вольное Братство, добиться влияния и нацелить пиратов на корабли королевств. Тогда тем точно будет не до Зимидара. Дар категорично запретил даже думать об этом. Но когда цесаревич упрётся, его и силами всех Богов не переубедить. Пришлось согласиться.

Но для того, чтобы влиться в Вольное Братство, одного желания мало. Пираты предложили новичку завладеть одним из пеневийских кораблей и продать захваченное добро в столице Пеневи. Тогда Барс будет достоин вступить в пиратское братство.

Последнее, что слышал от брата Дар, тот захватил корабль из княжества князя Селанского (видимо, припомнил дружка принца Властина, наследника этого самого князя) и направлялся в Никлот, продавать добычу. Дальше — тишина.

Полчаса назад с Даром по кристаллу связался император Пеневи, который и сообщил о цесаревиче.

— И что? — выдохнула Света, когда брат замолчал. Внутри всё сжалось от предчувствия неприятностей.

— Император предложил сделку: кровный союз, тогда отпускают Роса, мол, произошло недоразумение, или же казнь пирата Барса, пойманного на месте преступления.

— Это подло! — воскликнула она.

Снежок заскулил и, встав, положил свою большую голову на её колени. Света обняла пса, сделала глубокий вздох и недоверчиво уточнила:

— Неужели он прямо так сказал?

Дар поморщился:

— Нет, конечно. Но суть нашей беседы заключалась именно в этом. Мол, свадьба принца Пеневи и царевны станет отличным поводом для помилования кое-каких преступников, ведь Рос не оставит своих людей. Да и проблема с королевствами решится. Связываться с империей не станут.

Света с ужасом прижала ладони к губам.

— Дар, я... не хочу... не могу.

Оставить Зимидар, стать пеневийкой — это намного страшнее брака с принцем, но Рос, братик, допустить его смерти Света не могла. Матушка Зима, что же делать?!

Дар не смотрел на неё и молчал. Позволял принять решение самой. Он клялся, что никогда не будет настаивать на её браке, что Света сама выберет за кого и когда выйти замуж. Но Судьба, используя императора, решила по-своему.

Легко сдаваться Света не привыкла. В любой так называемой «безвыходной ситуации», если подумать, есть выход и не один. Только не все могут устроить своими последствиями.

— А если мы сами освободим Роса? Как к этому отнесётся император?

Дар кивнул, видимо, сам думал об этом.

— Если тихо, без жертв, то император, конечно, будет недоволен, но не более. Война ему, как и нам, не выгодна, придётся сражаться с объединёнными силами, так как королевства, согласно заключённым договорам, встанут на нашу сторону. И предвидеть, кто одержит победу, будет сложно. Тем более Пеневи с юга угрожает Войдан, и распылить

силы император не станет.

— А королевства всё равно от нас не отстанут.

— Ничего, с ними-то справимся, привычно!

Света с надеждой улыбнулась:

— Значит, попробуем?

Уже полчаса шло обсуждение плана по освобождению Роса. К ним присоединилась Весея, знахарка. Сколько Света себя помнит, она всегда была рядом с Даром. Они выросли вместе, полюбили друг друга. Света даже представить не могла того, что рядом со старшим братом не будет этой высокой красивой девушки с серьёзным и понимающим взглядом.

Света отлично понимала, что её свадьба обезопасила бы Зимидар. Но она не могла, просто не могла, выйти замуж за того, кого презирала, к кому не чувствовала ни капли уважения. К тому же ей не нравилось высокомерие и рационализм пеневицев, в империи которых, что бы они ни говорили, верховодил Герцог Лето с его золотом. И свободы там ей не видать. А у неё была одна сокровенная мечта, мечта о которой она никому не говорила, мечта, которая навряд ли когда исполнится. Стать свободной, делать, что хочется, обойти весь мир в поисках тайн и приключений. Стать искательницей истины. И почему Света родилась в царской семье? Почему долг перед любимой страной, перед семьёй на первом месте? Волчица, заботящаяся о своей стае! Как и Дар. Это Рос у них кот, гуляющий сам по себе. Но есть надежда, что когда Зимидар будет в безопасности, и Дару больше помощь не понадобится, она сможет немного попутешествовать. А выйди она замуж за принца, никакой надежды не останется.

Заметила, как Дар, поймав руку смутившейся Весеи, которая сидела на подлокотнике его кресла, нежно поцеловал в середину ладони.

И почему Дар тянет? Давно бы сделал предложение знахарке. Неужто обращает внимание на советника, без конца намекающего, что Весея не подходящая партия? Если так, то брат — дурак! В отличие от правящих домов других стран в Зимидаре нет запретов на неравные браки. Матушка Зима всегда за искреннюю любовь. Дар — волк. А волки всю жизнь верны своим половинкам.

Смотрит Света на Дара и Весею и немного завидует. Она в свои семнадцать ни разу не влюблялась. Среди дворян кое-кто пытался признаться в любви, но сразу было ясно: родители подталкивают, или же сами породниться с царским родом хотят. А она желает такого же, как у брата, как было у мамы и папы.

Что-то она отвлеклась. Сейчас главное близняшка. Приспичило же ему связаться с пиратами!

— В Пеневию я иду одна! — решительно сообщила Света. Снежок, спавший на коврик посреди кабинета, приподнял одно ухо и посмотрел на хозяйку. Удостоверился, что она не собирается уходить, снова сделал вид, что спит.

Своим возгласом Света перебила Дара, который вслух решал, кого можно отправить в империю и что ему там делать.

— Это почему же? — нахмурился царь.

Она пожала плечами:

— А больше некому. Ты не можешь, нужно как-то тянуть время. А говорить с императором можешь только ты. Отправить одних Ледяных воинов, тоже не стоит. Мы сами должны это сделать. Да и план у меня есть!

— Кто бы сомневался, — улыбнулась Весёя.

— Света, что ты задумала? — нахмурился Дар.

Но, на удивление, не попытался сразу же запретить даже думать об этом.

— Да ничего особенного. Воспользуюсь тайными ходами имперского дворца...

Во дворе звениградского царского дворца с утра пораньше царила суматоха: ржание мохнатых зимидарских лошадей перебивалось звоном мечей отряда царской стражи, разносились команды капитана. Царевна решила навеститься в Храм Зимы — такая была официальная версия. А на самом деле Света, навестив храм, оттуда в сопровождении троих Ледяных воинов тайно проберётся на корабль, ждущий у острова Зимы.

Уже вывели из конюшни и оседлали каурую кобылу Вишенку, принадлежащую Светозаре. Рядом с лошадью крутился Снежок. Вредный умный пёс, не признающий никого, кроме своей хозяйки. А ведь ездовые собаки считались дружелюбными, но, видимо, к храмовским это не относилось. Самой девушки ещё не было.

Дар, стоящий на крыльце дворца, хмуро оглянулся на дверь, которая не думала открываться.

Он боялся за сестрёнку. Пусть всё шло так, как было им задумано, но страх и вина не исчезали. Да и разговор с Высшей жрицей не принёс облегчения, хотя она и поддержала его. Матушка Зима, зачем ему такой выбор: счастье сестры или безопасность страны? И две клятвы. Одну из которых придётся нарушить. Да чего уж тут?! Он сделал выбор!

Открылась дверь, и вышли Света и Весёя. На секунду Дар залюбовался девушками. Высокая, стройная знахарка в белоснежном длинном платье что-то объясняла хрупкой царевне. Каштановые с красным оттенком волосы Весёи свободно струились по спине, на любимом им красивом личике тревога. Как бы он хотел эту девушку назвать своей женой, разделить с ней правление страной. Но не сейчас же, когда их маленькому царству угрожают. Пусть только эти проклятые королевства, которые никак не могут помириться, немного приутихнут. Интересно, они сами-то помнят, из-за чего началось их нескончаемое противостояние? Если покопаться, не будет ли виден след империи в их склоках?

Золотисто-рыжие волосы сестрёнки заплетены в косу, несколько кудряшек, переливаясь на ярком весеннем солнце, обрамляют овальное личико, в каре-янтарных глазах кроме беспокойства мелькают искорки предвкушения. Отлично ведь знает, что пока император ждёт от них ответ, Росу ничего не грозит. И намечающееся приключение радует. Дар давно понял, что между близнецами больше сходства, чем кажется на первый взгляд. Только Света более ответственна, а вот их Барс...

— Братик, что ты такой хмурый? Не успеешь оглянуться, как мы с Росом будем дома, — с улыбкой сообщила Света, поглаживая подбежавшего Снежка. От вида блаженной морды пса Дар про себя усмехнулся и огляделся. Так он и думал: все с обожанием глядели на царевну. Как только ей удаётся притягивать к себе сердца людей?

— Вот так-то лучше! А то насупился, словно матёрый волк, у которого лис добычу из-под носа утащил. Мол, надо бы и проучить, да связываться неохота. Обдурит ведь!

Дар покачал головой:

— Ну, ты и придумала! Не забывай, сама ты тоже из волков. Смотри не попадись на уловки всяких лисьих морд.

— А пусть только попробуют! — усмехнулась Света и посерьезнела. — Дар, со мной

будет всё в порядке, не бойся, я справлюсь.

— Я знаю, сестрёнка, — распахнул объятия и обнял приникшую к нему сестру.

Поверх плеча Светы встретился с взглядом Весей, которая подбадривающее улыбнулась. Видимо и впрямь вид у него был не очень. Как же не хотелось расставаться с сестрёнкой!

Света, выбравшись из объятий, улыбнулась:

— Мне пора! — кивнула на прощание знахарке и побежала к Вишенке.

Перед тем как взобраться на кобылу царевна провела рукой по прикрепленному к седлу серебряному посоху, подарку духа Богов.

Дар, наблюдая за исчезающим за воротами отрядом, вздохнул. Знала бы сестрёнка, чего ему стоило принять это решение. Император умён, и перехитрить его трудно. Он отлично это понимал, а вот Света навряд ли.

Весей тронула его за плечо, и Дар одной рукой прижал любимую к себе.

— Ты правильно поступил, — негромко произнесла девушка.

Правильно ли? Дар этого не знал, но то, что должен был так поступить, уверен. С Богиней не спорят.

— Из Светы получится превосходная императрица!

Зимидарский корабль бросил якорь в закрытой маленькой бухте недалеко от столицы. По договорённости корабль будет ждать Свету три дня. Если она не появится, значит, попалась, тогда зимидарцы могут возвращаться домой без неё.

В сопровождении троих воинов и Снежка Света отправилась в Никлот. Легко вошли в город. Замаскированный люк, который использовали семь лет назад, когда сбежали из дворца, оказался на месте. Память её не обманула. Воришка выполнил тогда обещание и научил пользоваться отмычками. С тех пор она редко с ними расставалась. Неизвестно ведь когда могут понадобиться, а иногда искать ключи не хочется, да и времени нет. Поэтому с замком справилась легко.

Она так сильно хотела увидеть брата, что позволила себе бросить только мимолетный взгляд на настенные картины. Пришлось немного задуматься, вспоминая, какой именно коридор Рыж показывал, мол, ведёт в темницу.

И вот они у двери, из-за которой доносился звон цепей, редкое бряцанье оружия, едва слышные разговоры.

— Один стражник, — сообщил Талеб, рыжий крепкий воин, прислушиваясь.

Света кивнула и распорядилась:

— Запомните, стражника оглушить, но не убивать! Действуем быстро. На Талебе и Хлоптуне стражник. Нужен ключ. Затем на вас двери, — воины кивнули. Хлоптун обещающе погрозил пудовым кулаком. Как бы не перестарался. — Мы с Храбром, как только получим ключ, освобождаем пленников. После чего быстро уходим.

Поправила на всякий случай посох, чтобы его можно было быстро вытащить. Мало ли как может повернуться ситуация. Отмычкой открыла дверь и быстро её распахнула. Талеб и Хлоптун проскользнули внутрь. Удар, едва слышный вскрик и несколько секунд настороженная тишина.

— Талеб, Хлоптун? — от негромкого удивлённого возгласа с души будто свалился камень. Знать, что император ничего не сделает с Росом, и услышать голос брата — разные вещи. — Что вы здесь... Светик?

Темница представляла собой длинное помещение, с обеих сторон которого находились камеры с железными решетками. Тайная дверь была замаскирована под высокий шкаф с полками. Напротив — дверь во двор дворца, у которой стоял стол. Рядом с ним лежал связанный тюремщик. Талеб вытащил связку ключей у него из-за пазухи и помахал ими, показывая. Рос стоял, держась за прутья, в крайней из камер, как раз напротив стола тюремщика и удивлённо смотрел на Свету, замершую у входа. В соседней камере с цепями на ногах находились остальные зимидарцы из команды царевича. В остальных камерах никого.

Возникшую тревогу Света откинула. Вот ведь братик здесь, жив, здоров.

— А кого ты хотел увидеть? — улыбнулась она, подходя к камере. — Неужто думал, мы оставим тебя здесь? Не дождёшься! — Забрала у Талеба ключ, открыла дверь. — Вот и всё. Ты свободен! — вручила Храбру ключи, пусть выпускает остальных, и кинулась к брату на шею. — Как же я испугалась!

— Ты-то? — усмехнулся Рос, обнимая её. — И всё же тебе не нужно было...

— Солдаты! — громко известил Талерб, который вместе с Хлоптуном стояли у двери.

— Быстро уходим! — скомандовал Рос, отстраняясь от Светы.

Они не успели. Раздался топот и со стороны тайного входа и дверей во двор. Появились стражники. Беглецы были окружены.

Рос со сжатыми кулаками загородил Свету, ледяные воины слились с тенью. Пока сами не решат, никто их не заметит. При необходимости помогут. Вокруг расположились зимидарцы-матросы. Света схватилась за посох. У ног зарычал Снежок.

— Выш, ты был прав! — донёлся властный голос, привлекая внимание.

Солдаты расступились, пропуская двух человек: императора Идана и высокого, русоволосого с блестящей сединой аристократа — и снова сомкнулись. Над плечом брата Света встретила с ледяным тёмно-карим пронизательным взглядом аристократа, и гордо вскинула подбородок, едва удержавшись от того, чтобы поёжиться. Взгляд словно проникал в самую сущность. На лице мужчины мелькнула едва заметная одобрительная улыбка.

— Зимидарцы не терпят, когда на них давят! — продолжил император, улыбаясь. — А вот ваше появление, царица Светозара, весьма приятный сюрприз. Мы даже не надеялись. Думали, придётся иметь дело с исполнителями.

— Разве? — удивилась Света, встала рядом с братом. — Можно я Вам не поверю? Сомневаюсь, что исполнителей ждала бы такая встреча.

— Умница, — одобрительно кивнул Идан.

Будто нужно ей его одобрение.

— Ваше величество, отпустите Светозару! Она здесь ни при чем! Я ведь вам нужен! — проронил Рос, настороженно оглядываясь. Наверняка искал выход.

— Ты уверен, Рос? — от довольного выражения на лице императора нестерпимо захотелось зарычать.

Они попали в ловушку. В простую лёгкую ловушку. Света думала, про тайный ход никому не известно. По крайней мере, воришка говорил, что ходы очень старые и уже всеми забыты, единственная карта была у него. А после того, как Рыж выучил наизусть маршруты, он карту уничтожил.

— То есть? — удивился Рос.

— Им я нужна, — буркнула Света. — Точнее кровный союз с Зимидаром.

— Нет! — яростно бросил царевич, костяшки сжатых в кулак рук побелели. — Света женой принца не станет!

Император бросил мимолетный взгляд на царевича и вопросительно посмотрел на Свету.

— Светозара, ты согласна с братом? Обвинение никто не отменял.

Рос быстро повернулся к ней, в янтарно-карих таких родных глазах мелькнула тревога и несогласие.

— Света, даже не думай!

Она оглядела темницу, оценивая силы и последствия. Она, Рос, три воина и двадцать матросов, вооружены из них только пятеро (ремень с ножами для брата она не забыла захватить) против них два отряда солдат, навскидку человек тридцать. Сколько ждёт на улице? Расклад явно не в их пользу. Не нужно забывать, если уж решат рискнуть, кровопролитие точно приведёт к войне.

С извинением улыбнулась поникшему брату, проследившему за её взглядом. К счастью, всю полноту её отчаяния и нежелания, он почувствовать не мог. Света после смерти мамы

научилась закрываться, не желая переваливать на него и свою боль.

Решительно вздернула подбородок и, глядя в серо-голубые понимающие глаза императора, произнесла:

— Я выйду замуж за Властина.

— Клятву, пожалуйста, девочка. С вами, зимидарцы, всегда нужно быть настороже. На слово-то верю, но подстраховаться не помешает.

Света поморщилась, не любила она давать клятвы. Слишком уж с ними нужно быть осторожными.

— Я, Светозара, царица Зимидара, клянусь, что выйду замуж...

— Пятого дня седьмого месяца тридцать восьмого года тринадцатого века посохов.

Она вздрогнула. Завтра? Так быстро? А как же подготовка?

Покорно повторила:

— Пятого дня седьмого месяца тридцать восьмого года тринадцатого века посохов за наследного принца империи Пеневии Властина. Матушка Зима, подтверди! — несколько снежинок пролетели над головой, возникший из ниоткуда ветерок обернулся вокруг запястья, отнимая последнюю надежду. Света до последнего надеялась, что богиня будет против.

— Вот и хорошо. Думаю, царица Ростислав до завтра побудет в этих не очень уютных апартаментах...

— Ваше величество!!! — возмутилась Света.

— Светозара, я в твоей клятве не сомневаюсь. Слишком хорошо знаю, к чему может привести её не соблюдение вашим родом. А вот царица может наделать глупостей.

Света оглядела яростно сощурившегося братика, почувствовала его отчаяние и решимость и согласилась с императором. В сумасшедшую голову брата могла бы прийти мысль и об убийстве принца, а это прямая дорога на виселицу и повод для войны.

— Рос?

— Да понял я, понял! — Рос нежно провел тыльной стороной ладони по щеке Светы и виновато произнёс. — Прости.

— За что?

— За мою дурость. Если бы не я...

— Имперцы придумали бы что-нибудь другое!

С отчаянием дождалась, когда закроется дверь камеры за братиком. После чего с гордо поднятой головой, опустив руку на голову сердито рычащего пса, направилась к выходу.

— Ваше высочество, моя помощь ещё нужна? — в голосе молоденькой, не старше самой Светы, служанки звучала почтительность.

Света с вымученной улыбкой помотала головой.

— Дарина, всё в порядке, можешь идти.

За служанкой, приставленной императором к ней, закрылась дверь, и Света с облегчением выдохнула. Наконец-то она осталась одна.

Из темницы её сразу же проводили в роскошные покои в императорской половине. Огромная кровать с балдахином, позолоченные рамы картин, зеркала, вычурная изящная мебель и статуэтки — как всё по-пеневийски! К счастью, имперцы серьезно относились к религии, и в комнате находились все четыре статуи богов. Ей нужна одна — Матушка Зима в

северном углу.

Снежок, подозрительно обнюхивая, обежал комнату и улегся на пушистом коврикe у кровати, откуда стал внимательно наблюдать за хозяйкой.

После ванны, да и не только, после всех событий сегодняшнего дня, чувствовалась усталость. Время близилось к полуночи, но лечь спать не хотелось. Тогда завтрашний день наступит слишком быстро. Да и Света боялась встречи с богиней, но с Зимой необходимо поговорить. Поддержит ли она её? Сохранит ли покровительство и в империи? Не оставит одну с пеневицами?

Пёс вскочил и едва слышно вопросительно проскулил.

Света, улыбнувшись, присела и обняла Снежка, положившего голову ей на колени. Тепло пса словно проникло в душу, согревая, даря спокойствие. Почувствовав чье-то присутствие, Света подняла лицо. Из тени вышел Храбр, чему она не удивилась. Страж единственный, на кого Снежок не реагировал. На лице всегда уверенного воина была растерянность.

— Ваше высочество, — с лёгкими нотками вины начал воин, — я...

Света взмахом руки остановила его.

— Храбр, я знаю, после свадьбы ты меня охранять не сможешь.

— Простите, царевна, — склонил голову страж.

После свадьбы зимидарская девушка полностью переходила в семью мужа. А по договору Орден Ледяных воинов защищал только род зимидарских царей.

— Храбр, спасибо за всё. Когда-нибудь всё равно это бы произошло. Не Пеневию, так другая страна. Или же другой зимидарский род.

— Удачи, светлая волчица! — с уважительным поклоном пожелал Ледяной воин и, сделав шаг назад, исчез. При необходимости, если бы захотела, Света могла бы его увидеть, всё же он её учитель. Но это ни к чему. Нужно привыкать — завтра она останется без защиты, которая была чуть ли не с рождения.

Света ещё немного погладила Снежка, черпая силы, и выпрямилась. Решительный шаг к статуе Матушки Зимы и просьба о встрече и разговоре. Скифский кружевной халатик, который оказался среди вещей, приготовленных для неё (всё её размера: платья, бельё, верхняя одежда. Хорошая у императора разведка и, видно, имперцы были уверены в её согласии на брак) полетел на кресло. И Света легла на кровать. Мягкая перина приняла в свои объятия и, кажется, не успели глаза сомкнуться, как Света погрузилась в сон.

Вдаль стелилась белоснежная поляна, небольшие малыши-вьюшки играли со снежинками, медленно кружащимися в небе. Лес, словно укрытый перьями из перины, настороженно наблюдал. И ни капли холода. В центре поляны возвышался двухэтажный терем, у крыльца которого, сливаясь со снегом, лежал огромный белый пушистый пёс, его чёрные, словно угольки, глаза внимательно наблюдали за Светой. Точная копия Снежка

Ничего за два года не изменилось. Тревога прошла: раз Матушка Зима не сердится, то всё будет хорошо.

А вот первый раз было страшно. Всё-таки встреча с самой Матушкой Зимой. Тогда богиня должна была подтвердить тотем. То, что у Светы, как и у мамы, и Дара, будет волк, Света поняла ещё за год до пятнадцатилетия. Стремление к мясным блюдам, чем свежее, тем лучше, желание выть на луну — всё свидетельствовало об этом. Рос ворчал, мол угораздило ему родиться в семействе волков и ночью нормально не поспишь. И чем он был

недоволен? Они ведь ему не мешали бродить по окрестностям по ночам в поисках приключений, а как другие немного повыли, сразу возмущаться начал. Вредный Барс.

Тогда её на поляне едва не занесло снегом. Вьюга злилась, выла, швыряла в Свету чуть ли не сугробы, но стоило появиться Матушке, сразу всё стихло. Зима пояснила, мол, сердита, но не на Свету. И провела в большой ледяной зал, где оставила одну. Из ниоткуда начали появляться животные, птицы. Они проходили мимо Светы и бесшумно исчезали. Пока не возникла белая волчица и не подошла к ней.

Взглянув в желтые глаза волчицы, Света застыла и начала погружаться в их расплавленный янтарь. Голова закружилась. Света окунулась во тьму. Перед тем как проснуться, сквозь сон услышала голос богини:

— Слияние произошло.

Затем месяц жила в стае диких волков. Если бы не полное слияние, дикие животные ни за что бы не подпустили человека к себе, а так только удивленно обнюхали стоящее на двух ногах существо без шерсти, которое ощущалось как одно из них. Это было время свободного странствия по лесу, полям, дикой охоты, битвы за место в стае, спокойного сна в тёплой пушистой куче. Света по-настоящему стала одной из них. Тогда и встретилась со Снежком. Неизвестно как, но из питомника Храма Зимы выбрался малюсенький беленький щенок и убежал в лес. Там он наткнулся на молодых волков. Света заступилась за него. Если бы не вожак Серый клык и его волчица, которые решили навести порядок в своей стае, ей пришлось бы туго. С быстротой и силой волков, как бы Света ни старалась, сравниться не могла. Только ум и хитрость помогли ей в битве с тремя волками. И всё же пришлось несколько дней отлёживаться, пока не зажили раны. Снежок не отходил от неё ни на шаг, прижавшись к боку, согревал своим теплом. Тогда появлялся и Рос, почувствовавший грозящую ей опасность. Он в это же время жил в лесу, на территории барсов. Пришлось выслушать всё, что он думал о ней. Стая вынудила его уйти. Но близкое присутствие брата не исчезало до тех пор, пока Света не вышла из убежища. Чего во время жизни в стае в ней было больше: человеческого или животного, неизвестно. Но после окончания ритуала, волчья сущность полностью слилась с человеческой и стала неотделимой. Снежок остался с ней. Как бы жрецы не хотели его забрать, а снежные псы могли принадлежать лишь храму, щенок отбивался всеми четырьмя лапами. А когда его всё-таки закрыли в храмовском питомнике, отказался от еды. Как же было страшно за него. К большущей радости её и Снежка Высшая жрица согласилась, как исключение, отдать его царевне.

От волков у Светы осталось понимание этих верных животных, нюх и слух острее, чем у людей, и стремление защитить свою стаю.

Дверь терема открылась, возвращая из воспоминаний в реальность, точнее в сон-реальность. На крыльцо вышла величественная женщина: белоснежные волосы струились по спине, на голове сияла ледяная корона, голубые, словно льдинки, глаза внимательно оглядели Свету. Воздушное белоснежное платье стелилось до пола.

На лице Матушки Зимы появилась доброжелательная улыбка. Богиня подошла к склонившейся в приветственном поклоне Свете, тронув за плечо, негромко произнесла:

— Здравствуй, Светозара. Я ждала тебя.

Выпрямившись, Света с восхищением посмотрела на свою богиню.

— Правда?

— Конечно, — улыбнулась Матушка Зима. — Пройдём в терем? Или прогуляемся по

лесу?

— По лесу!

Матушка Зима и Света в сопровождении белоснежного пса богини, пошли по тропинке, неспешно ведя беседу. Изредка появляющиеся животные, в том числе и волки, окружили их. Каждый хотел хотя бы на миг прикоснуться к Зиме. Деревья в снежных шапках в приветствии склонялись перед богиней.

— Девочка, я понимаю, тебе трудно покинуть свою страну, свой дом. Но когда-нибудь это должно было произойти. Ты выросла, и всю жизнь не смогла бы прожить под боком брата. Не такой у тебя характер.

— Но почему Пеневия?

— Так было предначертано судьбой. Потомок Охотника станет во главе империи.

— Матушка Зима, а ты ведь хотела, чтобы ещё Сивер стал правителем империи? И тебя устраивает нынешняя ситуация, так?

— Да. Только Сиверу было не суждено, а вот тебе...

— Да какой из меня правитель? Властин станет императором, а я буду только его женой. К принятию решений меня и близко не подпустят. У них ведь так заведено.

— Ты сможешь стоять в стороне? Девочка, Пеневия должна стать твоей родиной. Единственной родиной! Пеневийцы — твоим народом. Ты, именно ты, должна о них позаботиться. Понимаешь, сейчас нам нужна сильная империя, как никогда. До императора Войдана не может достучаться ни один из Богов. Рядом с ним темнота, неизвестность. Если Зоран захочет начать войну, то остановить его будет невозможно...

— А Витязь Осень?

— Даже мой брат не может подойти к нему близко, — Богиня погладила запрыгнувшую на плечо рыжую белку. — А Властин... Сама поймешь! — протянула ладонь, на которую тут же села синица и звонко затрещала, словно сообщая что-то важное. Богиня улыбнулась и, почесав шейку птичке, обернулась к Свете. — И ещё, девочка, я знаю, ты всегда будешь почитать меня, но позволь дать тебе совет, не нужно слишком рьяно в Пеневии показывать этого. Вы, люди — странные существа. Мнение отдельных личностей, противоположное большинству, у вас почему-то считается ересью. Кто только это придумал? Каждое мнение имеет право на жизнь! Пока открыто сердце, пока его не заполонила ненависть, жестокость и равнодушие, там есть место всему: искренности, любви, смеху и милосердию. Всем нам, четырём Богам. И, Светозара, ещё. Как бы трудно не было, не теряй надежды. Именно она добавляет сил и не даёт опустить руки, даже нам, богам... Когда не будет надежды, уже не останется ничего, а пустая душа долго пустовать не будет. Ты ведь слышала о Разрушителе?

Света вздрогнула, вспомнив рассказ Хранителя в Храме Богов. Такое забыть не просто, даже по прошествии семи лет.

Зима улыбнулась и, отпустив синицу, произнесла:

— Тебе пора просыпаться, — в воздухе прочертила круг. — До свидания, маленькая волчица...

Вокруг словно закружилась белая вьюга, Света едва успела крикнуть: «До свиданья!» — зажмурилась, глаза открыла уже в комнате. Взгляд скользнул по часам, освещаемых маленькой свечой. Наклонены только три палочки. На улице гремел гром, яркие молнии освещали комнату, ветер стремился ворваться сквозь толстые стены, дождь стучал в окно.

Света соскользнула с кровати. Накинув халат, мимоходом погладила Снежка, вопросительно проскулившего, и направилась к балкону.

Ветер чуть ли не вырвал дверь из рук. Через секунду дождь омыл с ног до головы. Подойдя к краю балкона, Света распахнула руки, словно обнимая вселенную, и подставила лицо под солоноватую влагу слёз небес. Дождь — благословение Матушки Зимы.

С улыбкой опустила голову, откинула мокрые пряди волос с лица и счастливо зажмурилась. Бушующий свободный ветер, ярость дождя, ослепляющие молнии — это всё сила природы, сила богов. Ничего с ней не сравнится. Никто не сможет никогда взять её под контроль, никому она никогда не подчинится. Свобода, мощь, власть! И что перед ней какая-то империя, а тем более принц?

— Спасибо, Матушка Зима!

В этот солнечный день, после пронесшейся ночной грозы, Великий храм в столице Пеневии был полон народа. Разодетые кто во что горазд аристократы словно желали перещегоолять своих соседей. Под куполом, украшенным изображениями четырех богов, разносился недовольно-любопытный рокот. Многие поглядывали то в сторону входных врат, то на алтарь. Каждый желал первым увидеть невесту и узнать, из-за чего такая таинственность.

Единственная молчаливая компания была у алтаря. В центре, лицом к залу стояла молодая жрица Весны в праздничной зелёной мантии. Вьющиеся волосы золотистым водопадом струились по спине, голову украшал венок из ромашек. На руках лежала книга в золотом переплёте.

Перед жрицей стоял красивый парень с белокурыми волосами, украшенными золотым обручем, на лице ленивое выражение, мол, его это всё не касается. На губах играла едва заметная улыбочка, из-за которой женщины готовы за ним идти хоть в царство Матушки Зимы. Такой вот «прекрасный дух весны», как его называли в императорском дворце. Только раздражение в серо-голубых глазах выдавало, что ему неприятно здесь находиться. Элегантный ярко-красный наряд из дорогого скифского бархата как всегда полон кружев. Его высочество в своем репертуаре. Если есть возможность покрасоваться, ни за что не упустит.

С правой стороны от него, сложив на груди руки, гордо приосанился император Идан. В отличие от сына на нём просто скроенный алый костюм, элегантный и удобный. На голове корона: в центре золотого обруча большой алмаз с девятью лучами из древних, ещё до отделения царства, зимидарских янтариков. Серо-голубые, как у сына, глаза холодно глядят перед собой. За всё это время отец с сыном не перемолвились ни словом. Кажется, только крайняя необходимость держала их рядом.

— Ну и где моя невестушка? — небрежно спросил принц, манерно поправляя рукав.

Император недовольно покосился на сына, но ничего не сказал.

Да и не стал бы правитель объяснять очевидное: пятнадцать минут ожидания не прошли. Хотя и Лиса уже стало одолевать... почему «уже»? После вчерашнего разговора с учителем не исчезало любопытство. Что это за невеста? Почему скрывают, кто она? Жаль девушку, которую отдадут принцу. За год присмотра за Властином чего только Лис не навидался. И то, что девушка будет принцу женой, только усугубляло её положение.

Почему Вышевит решил именно Лису доверить охрану принцессы? Стражу за год опротивела вся эта придворная возня. Держат в стороне от серьёзных дел. Просил ведь снова направить в Войдан, где он лучше бы послужил Пеневии. Какие отличные были последние четыре года, кроме этого: разведка, сбор сведений, приятно будоражащий нутро риск. Войдан, Скиф, Озар, Предгарье, ну и южные пеневиийские княжества. Вернуться бы... К сожалению, приказы не обсуждаются.

Единственным примечательным событием в этой дворцовой жизни был неожиданный интерес Вышевита к тайным ходам. Они с ним провели несколько дней, изучая их. Любопытно, что за возня вчера была в темнице? Приспичило принцу на ночь глядя прогуляться в «Пчёлку»!

По храму разнесся трубный глас, заставив всех одновременно умолкнуть и посмотреть на ворота. Кажется, даже статуи богов, возвышающиеся за жрицей, устремили свои взгляды к входу.

Створки дверей распахнулись, хлынул солнечный свет. На красно-золотую дорожку, ведущую к алтарю, шагнула невысокая хрупкая девушка. Белоснежное платье струилось до пола, широкий атласный пояс подчёркивал тонкую талию. Так любимого пеневийскими аристократками шлейфа не было. Лицо прикрыто лёгкой вуалью, сдерживаемой серебряной диадемой с зимидарским янтариком в центре.

Девушка, не оглядываясь по сторонам, не торопясь, приближалась к алтарю. Одинокая жертва в белоснежном наряде. И непонятно сейчас, почему так странно насмешливо учитель глядел на него, когда Лис во время разговора будущую невесту назвал жертвой.

Девушка остановилась напротив императора, склонилась в изящном поклоне.

— Ваше величество, приветствую Вас, — и лёгкий поклон принцу. — Ваше высочество.

От мелодичного голоса что-то в груди больно сжалось. Захотелось выступить из тени статуй и подойти ближе.

— Здравствуй, — улыбнулся император и кивнул жрице.

Принц не удостоил свою будущую жену даже взглядом.

Император взял невесту за руку, четырежды обвёл вокруг Властина, повторяя путь солнца, и, остановившись с левой стороны от принца, соединил руки парня и девушки:

— Я, император Пеневию Идан, благословляю брак своего сына, наследного принца Властина и царевны Зимидара Светозары. Да будет счастлив их союз и благополучен для нашей империи. Боги, благословите!

«Крошка!» — словно молния пронзила мысль. От неожиданности Лис сжал кулаки. Почему именно она? Как? Чего только он не передумал, но то, что жертвой станет зимидарская царевна, ни разу не приходило в голову.

По толпе пронёсся удивлённый шёпот, местами недовольный. Князя Селанский и Гарко о чём-то украдкой зашептались, поглядывая на принцессу. Дверь в стене за статуями приоткрылась, оттуда выглянул Верховный жрец Богов и с неприязнью посмотрел на девушку.

Лис, машинально подмечая всё частью сознания, пытался понять, как могла царевна вдруг согласиться выйти за принца, которого, как помнится, презирала? Почему братья допустили это? Неужто семь лет так изменили их, что ради политических интересов они принесли в жертву свою сестру?

Ритуал продолжался. Властин принёс клятву беречь и защищать свою жену, хранить ей верность, пока сама смерть не разлучит их. Принц не выполнит клятву — это понятно. Теперь настала очередь Крошки. Лис с тревогой не сводил с неё взгляда. Слишком сильные клятвы у зимидарцев — это он тоже помнил.

Открылась боковая дверь храма, ведущая в небольшую комнатку. Вышел учитель с невысоким парнем, длинные чёрные волосы которого были перевязаны в хвост ремешком, чёрный кожаный костюм не очень-то подходил для свадьбы. Руки сжаты в кулаки, взгляд янтарно-карих глаз с тревогой сразу же устремился к царевне. Царевич Ростислав, а это был именно он, хотел броситься к сестре, но Вышевит остановил, положив царевичу руку на плечо.

Светозара подняла вуаль. Обеспокоенный взгляд пробежался по присутствующим, остановился на царевиче и смягчился. Девушка, подбодряя, улыбнулась брату.

Когда царевна отвернулась от Ростислава, в её янтарных глазках светилась решимость, на алых губках застыла отчаянная усмешка, заставившая Лиса насторожиться. Перед ним словно появилась волчица, стоящая на краю обрыва. Внизу смерть, позади охотники. И волчица поворачивается к охотникам, готовая сражаться...

Под сводами храма зазвучала клятва:

— Я, принцесса Пеневи Светозара, клянусь здесь и сейчас, что империю Пеневию буду считать своей родиной. Клянусь беречь и защищать народ империи, хранить Пеневию верность, пока смерть не разлучит, — повернулась к статуе Зимы. — Матушка Зима, подтверди.

Среди аристократов снова послышались недовольные возгласы. Не понравилось, что обращается только к одной богине. Да и клятва стране, вместо мужа, наверняка показалась им странной. Светозара снова оглядела аристократок, понимающе усмехнулась и повернулась к остальным богам.

— Леди Весна, Герцог Лето, Витязь Осень, если можно, пожалуйста, подтвердите.

На храм опустилась густая тишина, словно с неба упало грозное облако. Ветер всколыхнул огоньки свечей у ног Богов. Пламя Осени взвилось чуть не до потолка и закружилось вокруг принцессы, заставив Властину отшатнуться от жены. Сверху на принцессу полетели белые снежинки Зимы. Ветер-воздух Лета начал играть с вуалью, из-под которой показались золотисто-рыжие кончики волос. Прямо из чаши, которую Леди Весна держала в руках, к девушке вытянулся зелёный росток, и распустился ярко-красный цветок с девятью лепестками, похожий на герб Пеневи. Принцесса осторожно притронулась к нему, и цветок упал на подставленную ладонь. Тут же растение исчезло, за ним — ветерок, снежинки и пламя. Только тишина и цветок, словно капелька крови на белом фоне, остались напоминанием о клятве.

— Клятва принята, — с тихой грустью произнесла Светозара.

Притронулась к локтю удивлённого императора, привлекая внимание, вопросительно показала взглядом на выход. Властитель кивнул и вместе с молодоженами в полной тишине направился к дверям. Серо-голубые глаза Властина с ненавистью сверкали, ничего хорошего для принцессы не предвещая.

Светозара, проходя мимо брата, послала ему улыбку. Судя по поникшему после клятвы девушке царевичу, Ростиславу это было необходимо.

И всё же Лис оказался не прав. Невеста — не жертва, никак не жертва. Крошка выросла. Наивный щенок превратился в решительную волчицу. Да помогут им всем Боги!

Он воин Трона. Его долг — безопасность и благополучие Пеневи. Властин — единственный наследник империи. Лис должен охранять принцессу от опасностей — не от мужа. Он не имеет права вмешиваться в семейные дела. Первая брачная ночь должна состояться. Боги, но почему так трудно удержаться и не проверить, всё ли с принцессой в порядке?

Разум твердит, что Властин не посмеет навредить своей молодой жене. Принц ведь не идиот в первую же ночь обидеть принцессу?! Отчего тогда чутье подсказывает другое? Отчего вспоминается полный ненависти взгляд?

Перед глазами мелькнуло разбитое лицо служанки, которая после осмотра у жреца была отправлена из Никлота. Плачущая молоденькая девчушка, которая только по счастливой случайности осталась жива после общения с принцем и его друзьями.

А о скольких он ещё не знает?

Лис, прислонившись к стене рядом с дверью в апартаменты молодоженов, сжал кулаки. Боль от впившихся в кожу ногтей привела в чувство.

Как же было просто и легко, когда его заботили лишь простые воинские приказы.

Раздались быстрые легкие шаги. Из-за угла показался Ростислав, на лице которого застыла решимость, в глазах — тревога. Царевич должен был отправиться в Зимидар. Ему под угрозой заключения запретили появляться в Пеневии в течение года. Видимо, император решил держать его на расстоянии.

Лис расспросил учителя о том, как же всё-таки получилось, что Света стала женой ненавистного для неё принца. Рассказ не удивил, видимо, зимидарские близнецы не очень-то изменились за эти семь лет. А вот то, для чего понадобились Вышевиту тайные ходы, оставило неприятное ощущение.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Лис, оттолкнувшись от стены, загородил дверь. Холодно спросил:

— Котёнок, какими дорогами?

Царевич замер и прищурился, в глазах мелькнуло узнавание.

— Рыжий? Что ты... — махнул головой. — Мне нужно к Свете!

— Нет!

— Что?! Да я не спрашиваю! Я её забираю! — Ростислав хотел шагнуть к двери, но Лис не сдвинулся с места. — Отойди!

— Остынь! Тебе здесь нечего делать.

— Света в империи не останется!

Сначала натворил дел, а теперь пытается что-то исправить. Где раньше был?

Лис вздохнул и попробовал спокойно объяснить:

— Парень, поздно! Светозара с сегодняшнего дня принцесса Пеневии. Ты сам слышал её клятву. — Цесаревич виновато потупился. — То-то же. — И настороженно: — А, может, ты что-то чувствуешь?

Барс жалобно, словно набедокуривший кот, на него посмотрел:

— Света научилась от меня закрываться.

Видимо, ей пришлось научиться.

— С принцессой будет всё в порядке.

— Клянёшься?

— Да что вы так прицепились к клятвам?! Зимидарцы, блин!

Рос внимательно оглядел Лиса, криво усмехнулся и, вздохнув, попросил:

— Защити её.

Поникнув, царевич направился к выходу. А дворцовую стражу пора менять. Пропускают кого ни попадя.

За дверью раздался шум. Лис слился со стеной, став незаметным. Из комнаты вышел довольный принц, постукивая рукояткой хлыста по ладони и, не оглядываясь, направился по коридору.

Дождавшись, когда Властин исчезнет за углом, Лис, не думая, как будет объясняться, вбежал в королевские апартаменты. Быстро пересёк холл и толкнул дверь в одну из двух спален...

Боль сжигала спину, нестерпимо хотелось зарыдать. Нельзя! Властин не добьётся от неё

слёз! А она ведь на миг поверила — захотела поверить! — что принц изменился. Дура!

После представления, устроенного богами в Никлотском храме, была поездка в открытой карете через столицу по главным улицам. Знакомили народ с будущей императрицей. В честь праздника устроили ярмарку на центральной площади. Улицы разукрасили цветами и флагами, пригласили артистов. Повсюду слышался смех, радостные крики, музыка, вслед карете неслись поздравления и пожелания счастливой жизни. Хотя, вроде, и редкие проклятия проскользнули. То-то сопровождающие стражники засуетились, и часть из них отделилась. Болваны! Разве в толпе кого найдут? Да и чего всполошились? Чтобы все сразу были довольны — такого никогда не будет. Обязательно кого-нибудь что-нибудь не устроит. Вот только интересно, против кого были крики: принца или принцессы? А может и императора? В карете находились они втроём.

Затем во дворце был бал. И снова множество поздравлений: любви, счастья, благополучия. Смешно! Будто найдется в империи хоть один человек, кто не знает, что никакой любовью здесь не пахнет — одна политика. Неискренность и лицемерие, а также расчет и оценка, мол, чего можно ждать от новой принцессы. Особенно после такого внимания богов.

От удерживаемой на лице улыбки сводило скулы. Одиночество, словно чёрная пустота, разрывало душу. Нестерпимо хотелось, чтобы рядом были Снежок и Ростислав. Но братика с его командой отправили домой сразу же после обряда, пёсик остался в комнате. А то натворили бы бед, что тот, что другой.

Неизвестность страшила, заставляя сердце тревожно сжиматься в ожидании ночи. Но Властин своей внимательностью и шутками смог немного успокоить. Позволила себе расслабиться, поверить, что ничего плохого не произойдёт. Обворожительная улыбка наследника обманула и её тоже.

Когда пришло время молодожёнам удалиться, Света с облегчением вздохнула. К счастью, в отличие от Зимидара, в империи молодых в спальню толпа не сопровождала. Они до утра оставались в одиночестве: никаких слуг, никакой охраны.

В по-пеневиноски роскошной комнате снова возникла неловкость, и с улыбкой протянутый Властином хрустальный бокал с красным вином показался Свете спасением. Уловила от вина какой-то пряный аромат, но не придавала значения. Сделала глоток, на лице принца мелькнуло злорадство, заставив её с тревогой замереть. Но было поздно. В глазах потемнело.

Света очнулась на кровати в одной сорочке, лежала на животе, руки были привязаны ремнями к кроватным столбам. Принц, закинув ногу на ногу, сидел в кресле и легко постукивал по ладони сложенной плетью.

— Очнулась, дикарка? — злорадно усмехнулся Властин, поднимаясь.

Ответить не успела, да и не ждал он ответа. Просвистела плётка — первый удар обжёг спину. Едва успела сжать зубами подушку, сдерживая крик. Всё равно бы за толстыми стенами не услышали. А принцу такого удовольствия доставлять не хотела.

Сквозь пелену боли едва проникали слова принца, сопровождающие удары. Что-то насчёт того, что он давно ждал, когда зимидарка попадёт ему в руки, именно поэтому и согласился на брак с бешеной дикаркой, к которой даже притрагиваться противно. Она ответит за всё! Пусть забудет о любом намерении вмешиваться в политику. Каждое опрометчивое слово, а тем более действие, будет наказываться плетью. Теперь царевна его собственность. Властин может всё, что угодно с ней делать. А пойдёт жаловаться — никто

не поверит в её рассказы. Он научит её быть покорной и почтительной пеневиной леди...

Потом Света потеряла сознание.

Очнулась одновременно с шумом закрывшейся двери, руки были развязаны. Спина горела.

Невольное движение вызвало резкую боль. Видимо, снова потеряла сознание, так как, когда кто-то вошёл, не заметила.

Холодное прикосновение к спине обожгло. Света дёрнулась, с губ сорвался стон.

— Тише, тише, Крошка, не шевелись. Сейчас будет легче. Мазь жрецов Осени никогда не подводила, — донёлся холодноватый голос.

И правда, по телу словно разлилась прохладная вода, успокаивая жжение. Медленно, стараясь как можно меньше шевелиться, Света повернула голову. На краю кровати сидел крепкий парень, в светло-русых волосах под светом свечи мелькал рыжий оттенок, лицо напряжено, серые глаза, словно сталь хорошего меча, ледяные и ничего не выражающие.

— Рыж? — неуверенно выдохнула Света, едва признав в воине воришку, который как-то им помог.

— Не двигайтесь, ваше высочество! — велел парень, переходя на официальный тон. — Я — Лис. Последние семь лет только Лис. А теперь Вам нужно поспать.

— Но...

— Ваше высочество, если хотите, чтобы завтра обо всём этом не узнали... а вы захотите, я знаю! Выспитесь хорошенько!

— Ты не исчезнешь?

Лис не ответил.

Видимо, в мазе были какие-то сонные травы, так как веки потяжелели. Неожиданно стало безумно страшно оставаться одной. Света быстро открыла глаза и схватила парня за руку, едва удержавшись от стога из-за вспыхнувшей боли, попросила:

— Пожалуйста, не уходи, — мысленно поморщилась. Слишком жалобно прозвучало. Нужно быть сильной! И она будет, обязательно будет, но не сегодня — завтра.

— Лето! Спите, Ваше высочество!

Света с мольбой посмотрела на парня. Лис, вздохнув, кивнул.

Свету разбудил шум открывшейся двери. Вошёл Властин и остановился у кровати, он держал синеватую склянку, похожую на те, в которых жрецы Осени хранили свои лечебные эликсиры. Взгляд принца пробежался по комнате, на миг замер на Свете, потом скользнул по полу. Лицо парня недовольно скривилось.

— А ты сильнее, чем я думал. Ничего, и не таких обламывал.

Света с презрением оглядела принца с ног до головы и пренебрежительно бросила:

— Ты-то? — глупо, конечно, но вылетело как-то само собой.

Серо-голубые глаза сверкнули злостью, парень замахнулся. Света, съежилась, зажмурилась, но ожидаемого удара не последовало.

— Пасть закрой! Если б не встреча с отцом... — зло процедил Властин, опуская руку. — Собирайся! Через час нас ждёт император.

Принц бросил флакон на тумбочку у кровати и, сердито чеканя шаг, вышел из комнаты.

Света с облегчением выдохнула. Пошевелила плечами, спина не болела, лишь чувствовалось лёгкое неудобство.

Осторожно села, огляделась. Лиса, конечно, не было. Да и был ли он?

Ну не сама же она сняла сорочку, которая окровавленная сейчас валялась на полу у кровати, да и исчезнувшая боль. А также должен же был кто-то её укрыть покрывалом. Но Рыж? В императорском дворце?

Мысли текли вяло, неторопливо. Нужно было всё обдумать, решить, как себя вести. Но, кажется, до сих пор не могла прийти в себя. Как он посмел поднять на неё руку? На царевну Зимидара? Нет, не на царевну...пеневиюскую принцессу, свою жену, на которую у него есть все права. Не стоит об этом забывать.

Света встала и, дрожащими руками прихватив лежащий на кресле халатик из яркого скифского шёлка, подошла к зеркалу.

Отражение с потрясением и неверием смотрело на неё. Света попыталась улыбнуться, стараясь успокоиться. Вот только улыбка вышла неуверенная и слабая. Повернувшись, Света попробовала разглядеть спину. Судя по той части, которую смогла увидеть, следов плети не осталось. Неудивительно, с лекарями Осени никто не сравнится.

Накинула халатик, снова посмотрела в зеркало. Упрямо вздёрнула подбородок, губы скривились в усмешке.

Она — царевна Зимидара, дочь легендарной Волчицы и какой-то имперский принц...

Так значит, Властин объявляет войну? Глупо! Не зная врага, надеясь лишь на грубую силу и угрозы, многого не добьёшься.

А то, что ему даже противно к ней притрагиваться — так это же отлично. Значит, ребёнка от него точно не будет. Год! Какой-то год нужно будет прожить в империи, а затем станет свободной. Главное не допустить, чтобы брак состоялся. А там он может быть расторгнут.

А пока предстоит противостояние с принцем. Бойтся ли она его? Нет, конечно! Ненависть? К Властину? Он не только ненависти не достоин, но даже и презрения. Одна лишь брезгливость! Мужчина, поднимающий руку на тех, кого должен защищать: женщин и детей, большего не стоит!

Что нужно сделать? Решить как себя вести. Открыто действовать нельзя. Отведать плётки не хочется. Никуда не вмешиваться? Не получится! Да и не сможет она смириться, а что как не действия за спиной принца смогут его взбесить? Жаловаться также бесполезно. Некому! Да и ничего единственному наследнику не сделают. Также не стоит никому доверять. Она в империи одна. И может надеяться только на себя. Ближайшее время лучше не покидать библиотеку — нужно знать законы и традиции империи. Да и про клятву, опрометчиво ею данную, не нужно забывать. Поэтому придётся помнить об интересах империи. К счастью, догадалась поклясться в верности не принцу.

Отражение в зеркале уверенно кивнуло, на губах, наконец, появилась улыбка, пусть не очень-то уверенная, но улыбка, в глазах сверкнула решимость.

Ну что ж, Властин, игра началась. Ещё посмотрим, кто кого «обломает».

Лёгкий стук в дверь заставил Свету отвернуться от зеркала. Пришли служанки помочь собраться.

В кабинете императора Свету встретил Снежок. Она успокаивающе обняла своего тоскливо заскулившего друга. Пёс лизнул хозяйку в нос и вдруг, вырвавшись, злобно зарычал на стоящего за спиной Светы принца. Оглянувшись, она заметила, как парень испуганно

отшатнулась. Мысленно довольно усмехнулась, но вслух произнесла:

— Снежок, успокойся. Он... — чуть не сказала «не стоит внимания», но вовремя успела поправиться, — не опасен.

Пёс с недоумением взглянул на неё.

— Я не желаю видеть это животное! — прошипел принц, стараясь не приближаться. — Чтобы духа...

— Наконец-то вы пришли, — прервал император. Только сейчас до Светы дошло, что они здесь не одни. В большом кабинете кроме его величества императора Пеневии Идана, сидящего за столом, был и милорд Вышевит. Мужчина стоял с правой стороны от императора и, сложив руки на груди, с холодной невозмутимостью наблюдал за происходящим.

— Присаживайтесь, — предложил император, взмахом руки показал на два свободных кресла у стола. — Нам предстоит долгий разговор. Ах да, Властин, Снежок — священное животное храма Зимы. Тебе придётся его терпеть.

— Но, отец...

Император нахмурился. Принц недовольно передернул плечами и, окинув Свету и пса угрожающим взглядом, направился к одному из кресел.

«Не нарываться» — как говаривал один знакомый воришка, не получилось. К счастью, Снежок — умный пёс, и справиться с ним будет не так просто. Вот только Свете всё равно стало страшно за своего друга. Принц способен на любую подлость, и слова императора ничего не изменят.

Света поприветствовала императора церемониальным реверансом, также села в кресло, пёс привычно устроился у её ног.

— Светозара, сначала позволь представить, — взмахом руки показал на Вышевита. — Милорд Вышевит, мой советник и друг.

Милорд, скрестив руки на груди, склонился в лёгком поклоне.

— Ваше высочество, для меня честь знакомство с вами.

Знакомство? А это не он ли спланировал её поимку?

Благосклонным кивком приняла приветствие.

— А теперь о главном, — снова взял слово император, — Властин, я решил передать правление империей тебе. Пока временно, на год. Знаю, ты давно желаешь попробовать свои силы...

— Отец, я справлюсь! — радостно перебил Властин.

— Я знаю. Только у меня есть одно условие. Править будешь вместе со своей женой. Ни один документ, имеющий только одну подпись, не будет действителен.

— Что?! Править с этой...

— Властин, это моё условие! Решать тебе. — Император многообещающе посмотрел на сына, словно о чём-то напоминая.

— Об этом ты не говорил! — принц с ненавистью взглянул на Свету. — Я согласен.

Света гордо вскинула подбородок, удержавшись от того, чтобы не ухватить себя за плечи из-за дрожи, пробежавшей по телу. Император даже не понимает, как сейчас её подставил. Властин ни с кем власть делить не станет, а тем более с ненавистной жёнущкой.

— Вот и хорошо, — кивнул император Идан. — Вышевит, пригласи писаря. И пусть подойдёт канцлер.

Писарем оказался кругленький в ярком с кружевами костюме господин, без конца

ладонью поглаживающий свои редкие тёмные волосы. Он протянул императору, видимо, заранее приготовленный указ. Его величество прочитал и размашисто подписал, после подвинул через стол документ сыну. Властин окинул бумагу взглядом, поморщился, но подписал. Настала очередь Светы.

Внимательно прочитала. Император, начиная с завтрашнего дня на год, передаёт право правления Пеневиийской империей своему сыну принцу Властину и его жене принцессе Светозаре. Только при согласовании обоих правителей решения могут вступать в силу. Оставляет за собой право при необходимости вмешаться.

Света незаметно вздохнула и поставила подпись под собственным приговором. Зачем это императору? Доверить правление царевне другой страны, ведь так он должен думать? А может он просто хочет столкнуть их между собой? И снова, зачем?

Вошёл князь Жан Перевалский — канцлер. Высокий, худощавый мужчина, одетый во всё чёрное, отчего был похож на ворона. Острый взгляд его ледяных зелёных глаз скользнул по принцессе, и канцлер по просьбе императора расписался в указе, показывая, что ознакомлен. Судя по мелькнувшему в глазах недовольству, его не больно-то устраивало подчиняться зимидарке.

— С этим закончили! — император кивком отпустил писаря и недовольного, как бы он это не скрывал, канцлера. — Светозара, ты можешь также идти. А ты, Властин, задержись. Нам нужно поговорить.

Вечернее солнце через окно освещало возвышающуюся на столике стопку книг, чернильницу. Позади откидывали тень ряды книжных шкафов. Вольф, кругленький смотритель библиотеки, держась в стороне, старался Свету не беспокоить.

После разговора с императором, Света решила сходить в библиотеку и уже провела в ней не один час. К счастью, никому царевна не понадобилась. Смогла обдумать ситуацию, в которую попала, и решить, как дальше действовать. Начала знакомиться с законами и традициями Пеневии.

Предупреждающее рычание Снежка, лежащего у кресла, на которое Света, скинув туфли, забралась с ногами (как её ни отучали, но избавиться от этой привычки не могла), заставило поднять голову от толстой книги на коленях. Дверь в библиотеку открылась, и вошёл милорд Вышевит. Остановился на пороге, окинул взглядом библиотеку, остановился на Свете. Вольф, степенно вышагивая, подошёл к советнику. Но от его помощи отказались, Вышевит направился к Свете.

— Позвольте, Ваше Высочество? — милорд кивком показал на свободное кресло, стоящее напротив неё.

Света пожалала плечами.

— Да, конечно.

Под внимательным взглядом севшего в кресло Вышевита, Света насторожилась. Положила «Историю Пеневии» на стол и опустила ноги на пол. Ответила подозрительным взглядом. Милорд одобрительно кивнул, отчего захотелось поморщиться. Не нужно ей ничьё одобрение.

— Ваше высочество, я вижу, вы мне не доверяете.

Какая проницательность!

— С чего мне вам доверять?

— Вы правы, не с чего. Я могу лишь сказать, что вы нужны Империи, поэтому от меня

угрозы не ждите.

— Я? Нужна империи? Не верю! Вам нужен кровный союз, чтобы приобрести лояльность Зимидара, а не я.

— Э нет, ваше высочество. Нужны именно вы. Я давно за вами наблюдаю. Позвольте, я открою вам тайну...

— Подождите! — Света махнула рукой. — Тайну? А не слишком ли это быстро?

— Ваше высочество, — мужчина неодобрительно качнул головой. — Вы думаете, я зря сказал, что наблюдал за вами эти годы? — и сразу же, не дав ответить: — Император болен. Ему осталось не больше двух лет. Про это никто, кроме жреца Осени, меня и самого императора не знает. А из Властина правитель... — с сомнением покачал головой.

— Я-то тут причём?

— Ваше высочество, позвольте немного отвлечься. В мире существуют разные люди с разной судьбой и разным влиянием. Есть те, существование которых не замечают. Вот были они — а вот нет. Пустота. Есть те, кто важен только для друзей и родных. Есть те, кто имеет какое-то влияние: полководцы, кое-кто из аристократов. Но в мире также существуют такие, кто только своим присутствием притягивают к себе людей, за которыми готовы идти хоть в огонь, хоть в воду, чьим словам безоговорочно поверят, даже если они скажут, что Весна — богиня смерти. Им даже не приходится прилагать к этому усилия. Властин один из таких людей. Если бы он пёкся об интересах империи — ему бы цены не было. Но вы сами знаете каков, — мрачно усмехнулся, — наш наследный принц. И всегда знали. На вас он такое впечатление не производит. И знаете, почему? Его влиянию вы противопоставляете своё. Где бы вы ни были, что бы ни делали, что бы ни решили, за вами пойдут. Один, два человека, сотня, но пойдут. Именно такие лидеры нужны стране. Пусть вы пока неопытны и своими способностями пользуетесь помимо воли, но это со временем пройдёт.

— Извините, милорд, — прервала, недовольно морщась, Света. Она и сама знала, что при необходимости способна уговорить кого угодно на что угодно. Если постарается. По крайней мере, друзья и братья каждый раз поддерживали её авантюрные планы. Но использовать это специально... — Насчет его высочества я с вами согласна. Но всё равно не пойму, зачем нужна я? Используйте влияние принца, пусть рядом с ним будет умный человек, которому Властин доверяет, и на которого вы сможете воздействовать.

— У принца есть доверенное лицо — это князь Гарко. Но есть ещё кто-то, кто стоит в тени и вертит, как хочет, и князем, и принцем. Думаю, тот же человек, что использовал вашего посла семь лет назад.

Змей! Помимо воли по позвоночнику Светы пробежала дрожь липкого страха. И вопреки страху появилось непреодолимое желание узнать, кто он. Света ненавидела нераскрытые тайны, особенно если они касались её.

— Милорд Вышевит, объясните двумя словами, что вы хотите от меня?

— Защитить империю, Ваше высочество, — точно выполнил её просьбу милорд.

— А не много ли...

Но высказаться советник не дал, он многозначительно перебил:

— Я запомнил вашу клятву, и не я один.

Света с неприязнью оглядела милорда. Он походил на сторожевого пса, готового за хозяина порвать глотку любому. Хозяином мог быть как человек, так и какая-то идея. И, кажется, она начинала понимать, кому служил этот человек. Госпоже Пеневии! А Светозара лишь инструмент, нужный для благополучия его империи.

А она снова сглупила с клятвой! Зима, когда научиться?!

— Что вы предлагаете?

— Думаю, — усмехнулся милорд, кивнув на стопку книг, — вы сами прекрасно знаете, что делать. Появятся вопросы, можете обратиться ко мне или императору. И запомните, нам нужна сильная имперская власть, иначе князья, почувствовав слабость, накинутся, словно бешеные псы, и разорвут империю на части.

Поднявшись, окинул Свету сверху взглядом:

— Ваше высочество, я хотел бы предупредить, не многим понравится наш союз с Зимидаром. Поэтому я подумал о вашей безопасности. Вас будет всегда сопровождать страж. Один из лучших. Думаю, в знакомстве вы не нуждаетесь, — и в пространство. — Лис, выходи.

Тень в углу шевельнулась, и появился Рыж. Подойдя к столу, отвесил насмешливый поклон. Сердце радостно ёкнуло, но Света постаралась этого не показать. Не нужно забывать: в империи она никому доверять не может, в том числе Лису.

— Думаю, вы тут разберётесь. — Вышевит внимательно следил за ней, видимо, пытался понять её реакцию на появление старого друга. На его бесстрастном лице не было видно, заметил он что-нибудь или нет. Милорд строго глянул на парня. — Лис, безопасность принцессы полностью на тебе.

— Да, учитель, — почтительно кивнул парень.

После ухода советника, Света несколько секунд настороженно оглядывала Лиса.

Милорд, что бы он ни говорил, имперец. Его интересы связаны только с Пеневиной, и пока Света ему нужна, он будет за ней приглядывать. А Лис — его ученик. Это всё объясняло и усложняло.

Лис сложил на груди руки и выразительно приподнял бровь в ожидании её слов.

Всё же он изменился, да и она тоже.

— Значит, ты мой страж. А шпионить за мной тоже входит в твои обязанности?

Лис довольно усмехнулся, поставив её в тупик. Вроде ничего такого не сказала. Даже наоборот, оскорбила.

С легким поклоном он произнес:

— А то как же, Ваше высочество!

В коридоре раздались громкие решительные шаги. Дар с тяжёлым вздохом положил перо в чернильницу. Намечался трудный разговор.

Дверь резко запахнулась. Видимо, Ростислав даже не подумал дождаться, пока перед ним её откроют. Янтарно-карие глаза застывшего на пороге цесаревича яростно сверкали, руки были сжаты в кулаки. Не подумав поприветствовать старшего брата, Рос крикнул:

— Как ты мог?!

— О чём ты? — Дар постарался вложить как можно больше спокойствия в свой голос.

— О чём?! — Рос угрожающе шагнул в кабинет. — Ты послал Свету...

— Я? Братец, ты не знаешь нашей сестры? — главное не допустить ноток злости. Иначе Барс взорвётся, и с ним нормально не поговоришь.

— Ты не должен был позволить! Ты старший!

— Рос, успокойся. Идти больше было некому.

— Да любой солдат... — вдруг Рос замолк и подозрительно прищурился. — Ты ведь и не пытался. Тебе нужно было, чтобы Светик...

Нет, ему не нужно было. Нашёлся бы другой выход, он никогда бы сестрёнку в империю не отпустил.

Дар только на миг виновато опустил взгляд, но этого было достаточно. Рос отшатнулся.

— Я прав? Но как... — впервые, сколько Дар себя помнил, он видел брата таким растерянным.

— Рос, послушай...

— А как же клятва? Лишь Богиня может отменить... Предатель! — резко отвернулся, очертив в воздухе дугу своими чёрными волосами, и выскочил из кабинета.

— Рос, подожди!

Дар вскочил с кресла с намерением остановить Роса и замер. Понуро опустив голову, сел.

Сейчас объяснять что-то брату бесполезно. Пусть немного остынет, и они снова поговорят. Он всё поймёт.

Царь ошибся — поговорить не удалось. В тот же день цесаревич на своём корабле покинул Зимидар. Дар пытался связаться по кристаллу, но Рос не ответил.

Длинная портретная галерея опоясывала дворец. Императоры и императрицы, начиная с основателя Пеневии и заканчивая Иданом I, казалось, с недоумением разглядывали шагающую по мягкой дорожке новоиспечённую принцессу. Наверняка, они недовольны зимидаркой, которая должна пополнить их ряды.

Не волнуйтесь, её портрета здесь не будет. Она постарается.

Света отвернулась от полотен и посмотрела на стража-хранителя, с невозмутимым лицом шагавшего рядом. Лис за эти дни редко оставлял её одну. И ей было приятно знать, что он рядом. Хотя забыть о том, что он обо всём докладывает Вышевиту, не удавалось.

— Лис, расскажи, как ты попал в стражи.

Лис небрежно пожал плечами и спокойно произнёс:

— Семь лет назад, когда ваш корабль отошёл от берегов Пеневии, учитель предложил послужить родине, обещал обезопасить мою семью, и я согласился. Несколько лет учёбы, затем три года работы в других странах...

— Шпионом был.

— Разведчиком, — твёрдо поправил Лис. — Учитель вызвал в империю. И вот я уже год страж-хранитель. Сначала охранял принца, сейчас вас, ваше высочество, — в голосе появились едва заметные недовольные нотки.

— Но тебе это не нравится, — уверенно подытожила Света, снова рассматривая портреты.

— Да, ваше высочество. Будь моя воля, остался бы разведчиком. А честь охранять вас предоставил кому-нибудь другому.

— Почему?

Страж промолчал. Света вздохнула: ещё один вопрос без ответа. Остановилась перед портретом Идана с семьёй, стараясь скрыть мелькнувшее в душе недовольство. Всё равно допытываться бесполезно. Лис ведь в первый же день признался, что в его обязанности входит также шпионство за ней. Может, поэтому и не желал её охранять?

На полотне император Идан с гордой улыбкой приобнимал за плечи сидящую рядом жену. На руках красивой женщины с золотистыми свободно вьющимися волосами, с глазами, сверкающими нежностью и счастьем, находился младенец. Художник, желая показать сходство матери и ребёнка, с особой тщательностью прорисовал личико младенца с такими же зелёными глазами, как у императрицы.

Света отвернулась от портрета и попросила стража:

— Расскажи о своем учителе. Что он за человек?

Лис несколько секунд молчал, а потом тихо заговорил:

— Вышевит один из самых лучших воинов, которых я знаю. Он умён, проницателен, предан империи. Семь лет назад помог моей семье, нашёл для нас дом в безопасном районе, не дал моим старым друзьям навредить моим родным...

Света больше прислушивалась к теплоте голоса Рыжа, к его восхищённым интонациям, чем к словам. И всё сильнее убеждалась, что страж предан своему учителю до мозга костей.

— Он заменил тебе отца, — уверенно проронила она, когда страж на миг замолк.

Лис удивленно на неё посмотрел, кажется, он об этом не думал. Задумчиво нахмурился

и вдруг кивнул:

— Да!

Света остановилась на пороге своей гостиной, дожидаясь, когда на неё обратят внимание. Четыре фрейлины, сидящие на диванчике у окна, заметили появление своей принцессы, тут же бросили пяльцы и разразились восхищенными ахами и вздохами.

— Ваше высочество, вы прекрасны! — жеманно прижав к груди руки, выдохнула Криста, княжна Волынская. В её голубых красивых глазах мелькнула зависть. — Ваше платье бесподобно!

— Это ведь скифский шёлк? Да? Только он может быть таким лёгким, воздушным, нежным, — с не меньшим восхищением вторила её сестра-близнец. Семнадцатилетних сестрёнок-блондинок не мог различить даже их отец.

— А можно прикоснуться? — промямлила Элен, теребя ленточку-поясок своего белого платья. Дождавшись кивка царевны, быстро подбежала к Свете и неуверенно, чуть касаясь, провела по пояску платья. — Он такой нежный, словно лепесток розы. А цвет-то переливается, как сквозь росу на цветке. Ваше высочество, это платье вам очень идёт. Вы в нём такая красивая.

— Спасибо, Элен, — улыбнулась Света. Кругленькое лицо молоденькой фрейлины осветилось улыбкой, серые глаза засверкали. На миг эта неуверенная, немного полноватая девушка, превратилась в красавицу, которая могла бы затмить всех своих троих наперсниц.

Кристу, Алисию, Элен и Анну император представил царевне на следующий же день после свадьбы. Все четыре не замужем. Сестры-близняшки ничего особенного из себя не представляли: типичные представительницы высшей аристократии Пеневии — кроме нарядов, женихов, балов и сплетен ничем не интересовались.

Миледи Элен — младшая дочь графа Старского из Горимского княжества, неуверенная в себе девушка, фрейлиной стала случайно. Её отец оказал какую-то услугу императору, и в благодарность его величество выполнил просьбу графа. Видимо, граф надеялся, что если его пятнадцатилетняя дочь будет среди высшей аристократии, то её заметит какой-нибудь из княжеских сынков и, кто знает, может, дочка когда-нибудь станет княгиней. А вот саму Элен это не интересовало. Она была готова всё отдать, только чтобы рисовать, рисовать, рисовать.

Вот и сейчас, осененная какой-то идеей, девушка подбежала к столу, схватила листок бумаги и чернила с пером со стола Светы, даже не спросив разрешения. Устроилась на подоконнике и, изредка посматривая на царевну предвкушающим взглядом, начала рисовать. Света мысленно усмехнулась. Она понимала свою фрейлину. Сама, занимаясь любимым делом, обо всём забывала, в том числе о приличиях и манерах.

Единственная, кто ничего не сказала о её наряде — это гордая, с высокомерным взглядом брюнетка, Анна, княжна Радосткая. Умная, красивая, знающая себе цену шпионка. Только кого: князя Гарко, принца или кого другого, ещё было неизвестно. Но то, что шпионка — это точно. Хотя, по словам Рыжа, не из-за идеи — из-за денег. Маленькое княжество Радосткое похвастаться своим богатством не могло.

Света с ожиданием не сводила взгляда с лица брюнетки, внимательно разглядывающей нежно-розоватое платье. Вдруг брови княжны в удивление полезли на лоб. Наконец-то догадалась.

Не дожидаясь, пока фрейлина выскажет вслух своё открытие, Света вошла в комнату.

Взмущённый возглас Элен остался без её внимания. Она с добродушной улыбкой произнесла:

— Криста, Алисия, вы ошиблись. Не скифский это шёлк.

— Что?

— Как?

— А вот так. Наш, пеневийский, из Радосткого княжества.

Княжны разочаровано махнули руками. Света, усаживаясь в кресло у столика, как бы небрежно добавила:

— Властину шёлк тоже понравился.

— Правда? — хором воскликнули близняшки и тут же, нетерпеливо ёрзая на диване, переглянулись между собой.

Какие же они предсказуемые и как же легко ими манипулировать. Всё, что касалось принца, для них было священо.

— Девушки, извините, я б хотела побыть одна. Не могли бы вы...

Не успела закончить, как княжны вскочили, быстренько присели в реверансе, хором воскликнули:

— Да, конечно, ваше величество, — и первыми выпорхнули из гостиной.

Света уверена, завтра же на них будет наряд из радосткого шёлка. И не только. Эти сплетницы разнесут новость о ткани, которая понравилась принцу, по всему дворцу.

Элен нехотя спрыгнула с подоконника, вежливо попрощавшись, также направилась к выходу, взгляд отрешённо был направлен вперёд. Вероятно, графская дочка обдумывала свою новую картину. Если в мужья этой девушки достанется любящий заботливый парень, то из неё может получиться известная художница. О чём она? В Пеневии никто не позволит женщине стать знаменитой. У неё здесь одно предназначение: дом, дети, муж. Всё! Как же Свету раздражало такое отношение! Но наскоком вековые традиции не изменишь, особенно если они всех устраивают. Постараться дать шанс изменить что-нибудь тем, кто хочет?

Света начала разбирать накопившиеся книги на столике. Всё никак не могла попросить служанку отнести их в библиотеку, а у самой времени не хватало. И краем взгляда наблюдала за Анной.

Фрейлина поднялась с дивана, шагнула к выходу и вдруг остановилась. Обернувшись, всё же нерешительно спросила:

— Простите, Ваше высочество, но откуда вы узнали?

Вот теперь можно и уделить внимание фрейлине.

Света пожала плечами.

— Попад в чужой дом, здравомыслящий человек старается всё узнать об окружающих его людях. Я, по крайней мере, из таких. Одного не понимаю. Почему в вашем великолепном шёлке ещё не ходит весь двор?

— Есть скифский, проверенный, известный...

— И дорогой! Миледи, скажите, с чего это мы должны пополнять казну соседей? — И с добавлением властных ноток. — Миледи Анна, я надеюсь, вы лично позаботитесь, чтобы про ваше княжество не забыли!

— Но как же... Ваше высочество, я? Но я не могу, мой отец...

— Не знает, как оплатить налоги, не знает, где взять золото, чтобы приобрести зерно для своих людей. Как я помню, именно в Радосте этим летом оползнем смыло большую часть полей? А помощи ни от кого не дождешься. Да и гордый твой отец... Зима! Уметь

создавать такие шелка, шелка на вес золота, и кое-как сводить концы с концами?! Только в Пеневии такое и возможно!

— Ваше высочество, подождите! — Света довольно кивнула. В голосе фрейлины звучали серьезные нотки. И раз она задумалась, значит что-нибудь да получится. — Мы просто не сможем обеспечить всех шелком.

— Я знаю. Садись, поговорим.

Через полчаса княжна Анна покидала гостиную с ошеломлённым видом, зажимая в одной руке договор с принцессой Пеневии о совместном открытии фабрики по производству радостного шёлка, а в другой — мешочек с золотом — средства для открытия.

Света с улыбкой проводила взглядом княжну. Так легко и просто помогла одному из князей. Нашла себе союзника, обеспечила казну империи ещё одним источником дохода, а так же добавила хлопот шпионке. Князь, Света надеется, поймёт, как использовать дочь, входившую в высшую аристократию страны, да и сама девушка умна, догадается. На ней хорошо будут смотреться наряды из радостного шёлка.

Света выбрала книгу и решила немного в спокойствие почитать. Редко выдавались минуты, когда она оставалась одна, и не было каких-нибудь срочных дел. Снежок где-то бегал. Молодой любопытный пёс за эти месяцы проверил весь дворец, умудрился со всеми познакомиться и нажить врагов среди имперских кухонных котлов, которые до появления столь прожорливого пса были единственные, кого подкармливали сердобольные повара. Даже Лис, который всегда был рядом, куда-то исчез. Видимо, отправился к учителю. Снова!

Света скинула туфли, поджала под себя ноги, раскрыла книгу и собралась погрузиться в придуманный мир, но через секунду поняла, что не понимает смысла написанного. Мысли вертелись вокруг стража.

Она до сих пор не могла поверить, что вольный воришка превратился в серьёзного, решительного стража. Худощавый парнишка — в сильного, мужественного воина. И он ей нравился. Нравилась его редкая улыбка, от которой в холодных серых глазах мелькали тёплые искорки, а ей становилось легко и приятно, до дрожи в коленях. Нравилось ощущение защиты и покоя, возникающие, когда он появлялся рядом. Нравилось... да всё ей нравилось! Единственное, что беспокоило, это безграничное доверие к учителю. Вышевиту она не доверяла. Он из тех, кто ради безопасности империи ничем не побрезгует, пойдёт на всё и пожертвует всем и всеми.

За дверью раздались голоса, затем приближающиеся шаги служанки и лёгкий стук, отвлекая от мыслей.

Вздыхнув, Света с сожалением отложила книгу, в которой ни строчки не прочитала. После приглашения, дверь приоткрылась. Дарина сделала несколько шагов к Свете и с поклоном произнесла:

— Ваше высочество, леди Энджел Айсрим просит принять её.

— Хорошо, Дарина. Пригласи.

Что понадобилось от неё девушке из свиты принца? Неужто Властин снова придумал, как испортить ей жизнь? От него всего можно ждать!

Открылась дверь, и на пороге возникла красивая двадцатипятилетняя девушка с роскошными огненно-рыжими волосами водопадом скользящими по спине. Заламывая руки, леди с самого порога с отчаянием воскликнула:

— Ваше высочество, пожалуйста, помогите. Мой брат... брат, — и неожиданно, закрыв лицо руками, разрыдалась.

Света, удивившись, быстро подошла к леди, обняла её за плечи и, приговаривая:

— Объясните всё спокойно, — довела всхлипывающую девушку к диванчику у окна.

Налила воды из стоявшего на столике графина и заставила ту выпить.

Когда Энджел немного успокоилась, Света, наконец, смогла узнать, что довело всегда весёлую, остроумную леди до истерики и почему девушка пришла именно к ней.

Брат леди, барон Сант Айсрим, четыре дня назад на дуэли убил своего противника. И ничего бы ему не грозило, так как на дуэлях в империи часто аристократы решали свои споры, если бы не дружки его противника, которые были секундантами и барона, и рыцаря. Трое рыцарей утверждали, что не было никакой дуэли, что Сант хладнокровно напал на их друга и не успел тот опомниться, как был пронзён мечом. Так как других свидетелей не нашлось, то барона Айсрим схватили и заперли в темнице до суда.

Барон смог послать весточку старшей сестре. Энджел сразу же навестила брата и обо всём узнала. Почему рыцари так поступили, кому дорогу перешёл Сант, леди не знала. Двадцатилетний парень лишь два месяца назад прибыл в столицу из Перевалского княжества, где находилось их баронство. Леди обратилась за помощью к принцу, который давно добивался её благосклонности, но тот от неё отмахнулся, мол, пусть разбирается сама, а ему нет дела до какого-то преступника, не сумевшего даже нормально организовать убийство.

— Зачем это рыцарям? — задумчиво произнесла Света, приобнимая леди за ещё вздрагивающие плечи. Появилось знакомое предвкушение, возникавшее при появлении тайн.

— Не знаю, — всхлипнула Энджел. — Но Сант не мог... Никак не мог. Они врут!

— С дознавателем вы говорили?

Энджел с непониманием посмотрела на царевну.

— Зачем?

Света поморщилась. Конечно незачем, если уж замолвит словечко кто-нибудь из высшей аристократии. Этого она не понимала. Пусть, как Лис говорил, она боготворит свою страну, но в Зимидаре закону подвластны все. Конечно, она это признавала, бывало, что иногда учитывали происхождение, но это не введено в законы, как здесь. Чем выше стоял обвиняемый или его покровитель, тем меньше шансов, что его привлекут к ответственности. А слово императора — закон. Вот и получалось, чем больше и более высокопоставленных свидетелей набирал обвиняемый, тем вероятнее ему оказаться на свободе. Видимо, когда создавались законы, надеялись на благородство высших сословий империи, которые не встанут на сторону неправых и поддержат невиновных. А в результате, кому кого выгодно, тех и поддерживали.

— Хорошо, я попробую разобраться, и если ваш брат невиновен...

— Я знаю, он невиновен!

— Помогу! — закончила Света, недовольно взглянув на перебившую её леди.

Взмахом руки остановила девушку, судя по заблестевшим глазам и облегчению на красивом лице, собирающуюся вскочить и разразиться благодарностями. Энджел сжала руки и прикусила губу. Испугалась, что принцесса передумает. Не дождётся, интересно ведь!

Света, поднявшись с дивана, вызвала служанку:

— Дарина, принеси два плаща. побыстрее, пожалуйста, — пояснила удивлённо глядевшей леди: — Сначала нам нужно кое-куда заглянуть.

— Куда?

— Вот именно, ваше высочество, куда это вы собрались?

Стало тепло на душе. Света обернулась во голос с помимо воли появившейся радостной улыбкой. И замерла, глядя в затягивающий омут серых глаз на непроницаемом лице. По телу пробежала приятная дрожь. Как бы Света хотела хоть на миг проникнуть за это спокойствие и уверенность, понять, что на самом деле думает и чувствует Лис. Как же он относится к ней. Но её страж, исправно исполняя обязанности защитника, изредка помогая советами, держался в стороне. Вроде он всегда рядом, она знает, что ни один враг к ней не приблизится, что страж, если понадобится, ценой своей жизни защитит её, но истинное, не связанное с работой, отношение к ней неизвестно.

Вопросительно приподнятые брови Рыжа помогли скинуть наваждение и вернуться в реальный мир.

— Лис, ты вовремя. Знакомься — леди Энджел Айсрим, — показала на девушку, которая при появлении стража быстро смахнула слёзы. И сейчас на диване сидела спокойная леди, с благосклонным вниманием разглядывающая стража. В её зелёных глазах сверкнул интерес. Света сердито нахмурилась.

Лис молча склонился в лёгком поклоне, приветствуя леди, о которой, Света уверена, знал намного больше, чем она сама. По крайней мере об окружающих принца людях страж старался собрать всю возможную информацию, судя по его скупым высказываниям.

— Леди, это мой страж и защитник Лис.

Конечно, не стоило бы аристократку представлять стражу. Но нужно показать леди, что не следует к нему относиться, как к простому слуге.

Понимание на лице аристократки подтвердило, что та всё учла.

— Лис, я много о тебе наслышана. Его высочество, — с иронией усмехнулась Энджел. Кажется, леди пришла в себя и снова превращалась в немного взбалмошную, эксцентричную девушку, — любит о тебе говорить.

— Уверен, он очень высокого обо мне мнения, — улыбнулся Лис.

— О да! Таком высоком, что выше только Боги. Особенно его высочество ценит, когда ты своевременно появляешься рядом с её высочеством.

— Интересно, может, мне стоило бы обидеться вместо мужа, — задумчиво глядя в потолок, перебила Света понимающе переглянувшуюся парочку.

Краем взгляда заметила мелькнувший испуг на лице леди, тут же сменившийся пониманием. Видимо, аристократка не сразу осознала, что принцесса пошутила.

— Ой, ваше высочество, я...

Что хотела сказать Энджел, осталось неизвестно. Пришла служанка с плащами, и Света взмахом руки прервала леди.

— Нам пора, — объяснила она, накидывая чёрный плащ, а серый протянула ничего непонимающей Энджел.

— Ваше высочество, вы так и не сказали, куда именно собрались, — напомнил подошрительно Лис.

Света обвела решительным взглядом стража и леди Айсрим и непререкаемым тоном сообщила:

— В темницу! — если уж что-то узнавать, то только из первых рук.

Лис и Энджел спорить не стали. Хотя страж и не удержался от недовольной гримасы, а аристократка от недоумения.

Света шагнула к двери и остановилась.

Что она собирается делать? По дворцу бродит множество аристократов и их

обязательно заинтересует, куда это решила наведаться принцесса в сопровождении одного лишь стража и леди Энджел. Особенно это не оставят без внимания шпионы, которые тут же донесут своим хозяевам.

Оглянулась на Лиса, который даже не сдвинулся с места, оставаясь стоять на середине комнаты. Судя по насмешливому ожиданию в его серых глазах, он до неё успел оценить ситуацию.

Недовольно передёрнула плечами, снова посмотрела на дверь и улыбнулась.

— Лис, — умоляюще посмотрела на стража и глазами показала на леди.

Страж нахмурился и отрицающее сложил на груди руки. Света, склонив голову набок, с мольбой улыбнулась. Страж, поморщившись, нехотя кивнул и с улыбкой обернулся к леди с недоумением следившей за их молчаливой беседой.

— Леди, позвольте вас проводить. Отвлечём внимание от нашей принцессы.

Предложил руку леди, на пороге бросил через плечо на Свету предупреждающий взгляд. И страж с леди покинули комнату.

Света вызвала Дарину и предупредила, что сегодня никого больше не принимает. А сама решительно направилась к тайному ходу. Пусть леди Энджел Айсрим думает, что они очищают Свете путь. На самом деле Света и не думала ходить по коридорам дворца. Как хорошо, что мало кому известно о тайных ходах. Без них бы было совсем плохо.

Когда Света вышла из подземелья, страж и леди уже ждали у дознавательского отделения, расположенного рядом с дворцом. В его подземелье находилась тюрьма. Стражники сначала не хотели пропускать даже знакомую леди, уже бывавшую здесь, мол, не позволено. Интересно, будь Энджел одна без сопровождения парня, в котором любой почувствует воина, и стоявшей за ними маленькой фигурки, до неузнаваемости закутанной в чёрный плащ, её бы пропустили? Только вручённый Лисом весомый мешочек, в котором позвякивали золотые монеты (видимо, страж именно за ними ходил, попросив его подождать), убедил тюремщиков пропустить их. Света с неудовольствием взяла это себе на заметку. С одной стороны хорошо, что ей не пришлось раскрывать себя, с другой — что бы было, если бы вместо них заявился кто-нибудь с недобрыми намерениями.

В этот раз узники сидели почти во всех камерах. Барон Сант Айсрим сидел в крайней от двери. Двадцатилетний парень был внешне очень похож на старшую сестру: такие же огненные волосы и зелёные глаза. Трёхдневное пребывание за решёткой почти не сказалось на нём, он старался не запускать себя: причесан, умыт. А вот на лице с легкой щетиной непонимание, как и за что он здесь оказался.

Барон удивился повторному визиту сестры и сейчас встревожено её расспрашивал, с любопытством косясь на Лиса и Свету.

Света со стороны разглядывала барона. Открытое лицо, прямой взгляд, тревога за сестру — сразу же располагали к нему. Как-то она не могла представить его в роли хладнокровного убийцы. Да и на злого дуэлянта и задиру не походил.

Она сделала шаг к камере, заставив брата с сестрой замолчать. И негромко спросила, не обращая внимания на заключённых, приникших к решёткам в соседних камерах:

— Барон, расскажите, пожалуйста, в подробностях, что именно случилось.

Сант вопросительно посмотрел на сестру, дождался от неё подтверждающего кивка, и только тогда поведал историю своих неприятностей.

Барон приехал в столицу, оставив своё поместье на управляющего, чтобы навестить сестру и убедиться, что с нею всё в порядке. Да и, чего скрывать, узнать у Энджел, когда та

собирается выходить замуж и самому подыскать себе невесту. Всё же после смерти родителей они единственные остались в роду, и нужно подумать о наследниках. С Энджел было всё в порядке, она отлично влилась в высшее общество, ей нравилась вся это великосветская суэта при императорском дворе. А вот с остальным Стиву не повезло. Сестра совершенно не думала о замужестве, не желала расставаться со свободой, к которой привыкла за семь лет. Да и Сант за эти месяцы не встретил девушки, которую бы хотел назвать своей женой.

В тот день барон возвращался с бала князя Драганского, устроенного в честь помолвки старшей княжны. Так как поместье князя находилось недалеко, Сант решил пройти до дома пешком. Неожиданно раздался женский крик о помощи. Барон побежал на шум и стал свидетелем, как к хорошо одетой девушке пристали четверо парней. Когда он попросил оставить красавицу в покое, один из парней вдруг заявил, что Сант его оскорбил, заподозрив Зима знает в чём. И это оскорбление можно смыть только кровью. Барон, решил, что парень пьян, попросил друзей его усмирить. Но те поддержали своего дружка, обозвали Санта трусом и ещё несколькими оскорбительными словами, которые он бы не хотел произносить при дамах. После этого дуэли избежать было невозможно. Тянуть не стали, решили здесь и сейчас всё закончить.

Сант Айсрим желал лишь проучить сэра Эндри, именно так перед дуэлью назвался парень, оказавшийся, как и его друзья, рыцарем. Но, к сожалению, противник хотел именно смерти барона, и один из ударов стал смертельным для сэра Эндри. Сант решил, что всё закончилось, и собрался удалиться, оставив парней оплакивать друга. Но не тут-то было! Рыцари вдруг закричали: «Убийца!», и схватили его. Они рассказали подбежавшей страже, что вчетвером шли по улице, когда неожиданно выскочил этот сумасшедший, размахивающий мечом, и напал на сэра Эндри. Не успели они оглянуться, как их друг упал замертво. Стража, не слушая возражения барона, тут же увела его в темницу.

— Как всё просто-то, — тихо, чтобы услышала только Света, произнёс Лис. — Девушка — приманка для благородного олуха, который со своим аристократизмом вляпался по самое некуда.

Света едва заметно кивнула. И правда, ловушка не давала возможности барону остаться в живых. Или на дуэли от меча этого сэра Эндри, или же на виселице за убийство. Вот только, мотив-то какой?

— Барон, вы кого-нибудь из рыцарей раньше встречали? Общались?

— Нет. Первый раз видел.

— Вы уверены, что они были рыцарями?

— Они так сказали.

Барон прав. Никто в империи не смел лгать о титулах. Если раскроется обман, мошенника ждала немедленная казнь. Да и незачем рыцарем врать, ведь подтверждение личности от суверена перед судом всё равно не избежать.

— Барон, у вас есть враги?

Интересно, а почему тогда его просто не убили? Наняли бы кого, или даже сами рыцари могли, устроили бы разбойное нападение или несчастный случай. Может, кому-то не нужно серьезного разбирательства, которое началось бы из-за преждевременной смерти аристократа? А «дуэль» с тремя свидетелями никто тщательно расследовать не станет.

— Я думал об этом, миледи. Нет, не знаю никого, кто бы желал моей смерти. Вроде бы и врагов нет.

— Сант прав, ва... миледи, — поддержала брата Энджел. — Он и мухи не обидит.

— Понятно. Барон, кто из дознавателей занимается вашим делом?

— Ян Родмир — дознаватель первой ступени.

— Ну что ж поговорим с ним, — Света собралась покинуть темницу, но барон её остановил:

— Миледи.

— Да?

— У меня есть надежда?

Света улыбнулась, припомнив завет Зимы.

— Барон, запомните. Надежда есть всегда, какой бы безнадежной не казалась ситуация.

А у вас всё не так уж плохо.

Полюбовалась на посветлевшее лицо барона и направилась вместе с Лисом к выходу, оставив брата и сестру попрощаться наедине. В невиновности парня Света была уверена, в своём умении разбираться в людях она не сомневалась.

Кабинет дознавателя находился на третьем этаже. В ответ на стук Лиса из-за двери донесся приятный баритон, разрешающий войти.

Большую часть маленького кабинета занимал заваленный бумагами стол, за которым сидел дознаватель. Ян Родмир был молод, невысок, худощав, русые волосы торчали во все стороны, словно парень только что взерошил их ладонью. На руке, державшей перо, синело пятно от чернил. На вид мальчишка мальчишкой, больше восемнадцати Света ему бы не дала, если бы не проницательный взгляд, которым парень окинул своих посетителей. Взгляд сразу же прибавил ему несколько лет. И всё же парень не производил впечатления опытного. Умного, может быть, но никак не опытного.

— Чем могу быть полезен? — вежливо поинтересовался дознаватель, на секунду задержав взгляд на Свете, стоявшей позади леди и стража.

— Вы Ян Родмир дознаватель первой ступени? — заговорила, как и договаривались, Энджел Айсрим. Света не хотела сразу же привлекать к себе внимание.

— Да, леди.

— Я Энджел Айсрим, сестра барона Айсрим. Я хотела, если можно, узнать что грозит моему брату? Можно ли как-нибудь ему помочь?

В карих глазах дознавателя мелькнуло сочувствие, которое сразу же расположило Свету к нему. Хорошо, что он ещё не научился равнодушно относиться к своим подопечным. Можно надеяться, что парень поможет докопаться до истины.

— Извините, леди, но я не могу говорить об этом. Не положено.

— А если я...

Дознаватель нахмурился. Света поспешила прикосновением к плечу остановить леди. Не стоит даже намекать о взятке. Не возьмёт, а вот обидеться может.

Света встретилась с подозрительным взглядом дознавателя и вздохнула. Скрываться уже не имело смысла, парень сразу же догадался, кто в их компании главный.

Вышла вперёд и, скидывая капюшон, спросила:

— Ян Родмир, а я могу это услышать?

Парень обескуражено, видимо, увидеть принцессу Пеневии в своем маленьком кабинете он не предполагал, быстро выскочил из-за стола и склонился в поклоне.

— Ваше высочество, — когда поднял голову, на лице мелькнули одновременно радость

и недовольство. Он прямо спросил: — Ваше высочество, вы хотите защитить барона?

— Я желаю знать правду!

Дознаватель с облегчением улыбнулся.

— Я расскажу вам всё, что узнал за эти дни. Но, извините, могу только вам, — и выразительным взглядом окинул Энджел и Лиса.

Света кивком показала леди на дверь, Энджел согласно кивнула.

— Да, конечно, Ваше высочество.

Затем Света с просьбой посмотрела на своего стража. С ним могли быть сложности, слишком серьезно он относился к её защите.

Лис поморщился, одарил дознавателя недовольным взглядом и вместе с леди зашагал к выходу.

Усаживаясь в кресло, предложенное Яном, Света прислушалась к разговору за дверью.

— Страж, как ты думаешь, мы сможем доказать невиновность Санта? — с тревогой спросила Энджел. Кажется, она не очень верила в способности Светы.

— Если он ни при чем, то, несомненно, будет на свободе.

— Ты так веришь в нашу принцессу?

— Я знаю царевну Зимидара!

От этих простых, уверенных слов стало удивительно легко на душе.

— Ваше высочество, — окликнул Ян, — я думаю...

Света взмахом руки его остановила.

— Ян, давай сделаем так. Ты сначала расскажешь все известные тебе факты, а потом сравним наши впечатления. Хорошо?

— Вы разговаривали с бароном?

— Да, — призналась Света и с пониманием улыбнулась, когда дознаватель с неудовольствием поморщился. — Значит, это ты запретил пускать кого-либо к барону?

Ян кивнул:

— Только не очень это помогло.

— Ян, пока с этим ничего не поделаешь. Рассказывай!

— Если основываться только на известных фактах, то положение у барона не ахти! Во-первых, убийство было? Было. Во-вторых, свидетели есть? Есть! В-третьих, девушку, с которой говорил барон, не нашли? Не нашли. Стража прочесала все ближайшие дома, никто даже похожую не видел. И, в-четвёртых, свидетели и обвиняемый до этого случая не знали друг друга? Не знали, подтверждают и рыцари, и барон. Других свидетелей не нашли. Единственное, за что можно зацепиться — это то, что они из одного княжества, Перевалского. Князь подтвердил, что эти рыцари его. Пусть только недавно, в столице, посвятил их.

— Канцлер? — уточнила Света, нахмурившись.

С князем у неё за эти месяцы сложились не то, что плохие отношения. Она просто старалась его избегать. Очень уж канцлер неприязненно относился ко всему, что связано с Зимидаром. Поэтому в этом деле ей придётся учесть свою личную неприязнь к нему

— Да. Так как и барон, и жертва, и свидетели из одного княжества, то разбирательство будет производиться князем. Мне лишь необходимо собрать все сведения, факты, доказательства и улики.

— Какие отношения у барона с князем?

— Барон хорошего мнения о своём сюзерене...

— А о ком он плохого?

— Ну да, Сант Айсрим весьма добродушен и благороден. Мне пришлось расспросить его подробно. В конце концов, выяснил, что за несколько месяцев до приезда барона в столицу, он встречался с князем. Канцлер предложил купить за хорошую цену земли Айсримов. Барон отказался.

— Ты думаешь, всё устроил князь? Зачем ему это? Ведь если узнают... — и сама себя перебила: — А кто узнает?

— Именно, ваше высочество. В этом деле всё зависит от князя. Передал бы я ему, что узнал. А узнал я немного, и все факты против барона. Князь бы легко вынес обвинение и был бы во всём прав. Закон на его стороне. Вот только ваше вмешательство он предусмотреть не мог.

— Кто-нибудь может подтвердить, что князь пытался купить земли у барона?

— Лишь дворецкий барона.

Света разочаровано вздохнула:

— Неужто всё так просто? Я-то надеялась на запутанную тайну, что придётся поломать голову, что... — обиженно махнула рукой. Конечно, это эгоистично, всё же на кону жизнь человека, но она не могла избавиться от чувства, будто её обманули.

— Ваше высочество, в основном все преступления и злодеяния объясняются просто, в их основе лежит одно из трёх: деньги, власть или любовь, а сложными их делают люди.

Света вздохнула и предложила:

— Ян, давай я попробую составить картину, как её себе представляю. Если заметишь нелогичность, укажи, пожалуйста. Вот князю срочно понадобились земли. Для чего, пока непонятно. Может, просто увеличь свои личные владения? Вообще-то нет. Тогда бы он попробовал приобрести не у своего вассала, а у соседа. Ладно, оставим пока, но стоит выяснить! У своих вассалов силой забрать земли не имеет права, лишь выкупить. Но видимо, продавать никто не желает, да и графства, наверняка, занимают его родственники, как у них заведено, и тогда князь обращает внимание на баронство. Нужно узнать, как и когда Айсримы получили свои владения.

— Император Кристофер Отважный почти пятьсот лет назад, заручившись согласием тогдашнего князя Перевалского, передал свободное поместье новоиспеченному барону.

Света кивнула, показывая, что слышала, и продолжила:

— Барон Айсрим продавать свои земли отказался. Но у парня наследников нет, и случись что с ним, земля сразу же вернётся во владения князя. И почему в империи женщина не может наследовать?! К князю приходит идея об убийстве, но при несчастном случае или разбойничьем нападении на аристократа ведётся тщательное расследование. А оно могло вывести на него.

Самый лучший способ — это если бы барон умер своей смертью, от болезни, например, но парень молод. Да и долго ждать не стоит, вдруг женится и появится наследник. Ещё один способ безопасно избавиться — это дуэль.

Его рыцари или сам князь нанимают девушку, устраивают ловушку для барона. Но барон побеждает противника. Почему рыцари сразу же не убили Айсрима? Чего им стоило представить его смерть результатом дуэли?

— Стража не вовремя для них появилась, — ответил дознаватель.

— Ясно... Пришлось рыцарям придумать что-нибудь другое. Интересно, кто решил подставить парня: сам князь предусмотрел такую возможность, или рыцари? Весьма ловко,

нужно сказать. Ведь парня будет судить сам князь, раз все связаны с его княжеством. А после суда князь тихо избавится от... Ян, срочно нужно найти девушку! Если не поздно. Лишь она может подтвердить слова барона, и князь об этом прекрасно знает. Без неё у нас ни одного доказательства. Мне нужно её полное описание. Я знаю, кто поможет в поисках.

— Да, конечно, — кивнул парень и добавил: — Ваше высочество, нужно допросить князя. Со мной говорить не станет и будет прав. Не дорос я ещё до высшей аристократии, а вот вы...

— Хочешь меня использовать?

На лице парня мелькнул испуг. Кажется, решил, что зашёл слишком далеко. Всё же перед ним сидит не кто-нибудь, а принцесса империи.

— Я... я... — глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и, глядя в стол, тихо закончил: — Простите, Ваше высочество, я просто хочу спасти невинного человека.

— Да поняла уже. Вот найдём девушку, и я встречу с князем.

— Спасибо! — дознаватель поднял голову и довольно на всё лицо улыбнулся, отчего снова напомнил мальчишку.

— Ян, а какое по счету у тебя это дело?

Парень смутился. Взъерошил волосы ладонью и признался:

— Третье и первое на должности первой ступени. До сих пор удивлён, что именно меня рекомендовал старший дознаватель для повышения.

Ничего удивительного. Парень умён, не тушует при виде аристократов и готов отстаивать своё мнение. Если не наткнётся на какого-нибудь самодура-начальника, и не прибьют раньше времени за вмешательство, куда не надо, далеко пойдёт. Может и до высшей аристократии доберется.

— И как тебе на новом месте?

Дознаватель поморщился:

— Там было проще!

— Конечно. Между аристократами-то маневрировать не приходилось! — усмехнулась Света.

В дверь постучали, и заглянул Рыж. Оглядел улыбающихся царевну и дознавателя, отчего-то нахмурился и напомнил:

— Ваше высочество, а не надо ли вам на встречу с наследным принцем?

Фу ты! Она совершенно забыла. Нет никакого желания говорить с муженьком, снова выслушивать претензии, оскорбления, но ведь придётся.

— Ваше высочество, пришёл князь Перевалский.

— Пусть заходит.

Света отложила письмо брата на стол и довольно потерла ладони. Два дня прошли результативно. Пусть они и узнали не совсем то, что хотели.

Смогли найти девушку, едва успели. Опоздай они на несколько минут, и разговаривать пришлось бы с трупом. Обратиться за помощью к Рыжу было правильным решением, он не потерял свои связи в трущобах. Анна Лайя, как и говорил барон, оказалась красивой и воспитанной девушкой, но попавшей в затруднительную ситуацию. Дочь разорившегося торговца, который, не выдержав потерю дела всей своей жизни, запил и, в конце концов, был найден в канаве с проломленной головой. Кредиторы забрали имущество, ничего не оставив Анне. Девушка обратилась за помощью к подруге, которая приютила её на

несколько дней. И где? В «Пчёлке»! Нашла же к кому обратиться.

К счастью, пробыла девушка там недолго, в тот же день наткнулся на неё сын князя Перевалского, и именно он предложил выбраться из ямы, в которую она попала, всего лишь за маленький спектакль: проучить парня, обидевшего его сестру, которой у него сроду не было. Князь, получается, вначале был совсем ни при чём.

Рыцари, которых поймали, когда они собирались отправить Анну к Матушке Зиме, сразу же, как выразился Лис «запели», сдавая княжича и его отца. Князю, когда младший любимый сын попросил помощи, пришлось придумать, как его защитить. Если даже для этого пришлось бы отправить на виселицу невинного парня.

К сожалению, даже сейчас не хватало доказательств, чтобы привлечь к ответственности князя, а вот доставить неприятности его сыну можно было. Но это никак не помогло бы барону, которому придётся ещё долго жить в княжестве.

От князя смогли скрыть показания рыцарей и то, что нашли девушку, а также, Ян уверен, канцлер не знал о вмешательстве принцессы.

— Ваше высочество, вы желали меня видеть? — холодно спросил канцлер, остановившись на пороге её гостиной. Пронзительный взгляд был непроницаем.

Пёс, лежавший под столом, выскочил и угрожающе заворчал на князя.

— Снежок, успокойся! — окликнула она пса. Дождавшись, когда он снова устроится у её ног, взмахом руки предложила канцлеру сесть в кресло.

И только когда князь устроился, вежливо поинтересовалась:

— Ваша светлость, как ваши сыновья? Слышала, старший пошёл по вашим стопам, занялся политикой?

— Да, ваше высочество.

И никакой реакции.

— А второй выбрал военную стезю?

— Да.

— А третий чем решил заняться? Я что-то ничего не слышала. Вроде пока составляет компанию моему мужу, но о будущем, надеюсь, думает?

А вот и первая беспокойная нотка. Света, взглядываясь в лицо князя, заметила, как дернулось веко.

— Молодежь, ваше высочество, не любит думать о будущем. Живут настоящим.

— Вы правы, ваша светлость. Особенно эти придворные бездельники. Видно, им нужно просто богатое поместье, которое смогло бы их содержать. Только где столько земель взять, особенно для младших сыновей, не так ли? — зеленые глаза канцлера тревожно блеснули. Да-да, она догадалась, зачем ему нужна земля. Проблема эти младшие дети. Некуда их пристроить. Вот они и валяют дурака в императорском дворце, желая получать содержание. И пока канцлер не успел что-нибудь сказать, продолжила: — Ах да, я ведь вот что хотела у вас спросить. Завтра, как я слышала, суд над бароном Айсрим. Я бы хотела знать, в чём там подоплека? Неужели парень убил того рыцаря совершенно беспричинно?

Князь недовольно нахмурился. Видимо не думал, что принцессу интересует какое-то судебное разбирательство, особенно если его старались держать в секрете.

— К сожалению, ваше высочество, барон — убийца. Все факты свидетельствуют об этом. Извините, а откуда вы узнали о нём?

— Да сестру его встретила. Бедняжка так переживает. Даже девушку нашла, которая якобы может помочь. Вроде, Анной...

— Хватит, ваше высочество! — от ледяного тона в кабинете словно похолодало. — Что вы знаете?

Света так же отбросила свою притворную вежливость и холодно спросила:

— Князь, а вы как думаете?

Канцлер некоторое время не сводил с неё холодного взгляда, видимо, пытаюсь понять. Наконец спокойным тоном произнёс:

— У вас нет доказательств. Показания подкупленной вами девчонки ничего не стоят!

— А рыцарей? Как вы думаете, если пригрозить им виселицей, они будут молчать? Особенно если пойманы, когда покушались на Анну?

«Идиот!» — едва слышно буркнул князь себе под нос, видимо, имея в виду сына, так его подставившего.

Князь устремил взгляд куда-то за спину царевны и задумчиво нахмурился. Пытается найти способ, как вытащить сына. Едва заметно холодно усмехнулся и посмотрел на Свету:

— Слова каких-то рыцарей без роду и племени против княжеских? Не смешите, ваше высочество!

— А вмешательство принцессы?

— Зимидарки? — чуть ли не выплюнул князь.

Света об этом прекрасно знала, многим из князей не нравилось её зимидарское происхождение. Для пеневицев северное царство, словно красная тряпка для быка. Ничего, у неё есть ещё один довод.

— Может быть, может быть. Вот только многие ли из ваших вассалов после этого случая будут вам доверять? Особенно если кто-нибудь им намекнет, что и с ними может произойти нечто подобное, что они могут не просто распрощаться со своими владениями, но и с жизнью заодно, что князь готов сразу же отречься от своих рыцарей. Что там говорится об обязанности князя? Единственной обязанности? Князь обязан защитить своих вассалов, которые в свою очередь защищают своего князя и верно служат ему.

— Ваше высочество, что вы предлагаете? — чуть ли не прошипел князь, уяснивший, что может потерять всё, чего добился. Да и доверие императора многого стоило, а его величество, о чём наверняка князь подумал, благоволил к Свете.

— Наказание для вашего сына. Думаю, несколько лет где-нибудь на границе вашего княжества в сельской местности добавит ему ума.

Князь кивнул, в глазах мелькнуло облегчение.

— Снятие всех обвинений с барона, — продолжила она.

— Дуэль?

— Пусть будет дуэль! Также вы оставляете в покое барона Санта Айсрима, его сестру и Анну Лайя. Ну и компенсацию, конечно, им за всё пережитое. Особенно для Анны выполните всё, что обещал ваш сын.

— Что-то ещё? — с неприязнью буркнул князь.

— Не попадаться мне на глаза, вы ведь, к сожалению, не сможете? Значит всё!

Князь молча встал и направился к выходу.

— Ах да, ваша светлость, — окликнула она. Мужчина обернулся, — кто подсказал вашему сыну эту идею?

— Не знаю! Но узнаю! — Окинув Свету тяжёлым взглядом, добавил: — Я недооценивал вас, ваше высочество. Этого больше не повторится!

— Ещё один враг? — вышел из тени Лис, когда за князем захлопнулась дверь.

— На одного больше, на одного меньше.

— Думаешь, твой барон может не опасаться мести?

— Лис, князь из тех, кто признает поражение. Он знает, что у нас есть показания рыцарей и Анны. Что мы можем использовать всё это против его сына.

— Но ссылка за попытку убийства? — поморщился Рыж. — Больно уж гуманно.

— А чего ты хотел? Барону ещё долгие годы жить в княжестве. А смерти сына князь бы не простил.

Барон Сант Айсрим был выпущен на свободу. Он решил, что двор не для него, ему лучше в своем имении. Вместе с ним уехала Анна Лайя, через месяц ставшая баронессой Айсрим. Леди Энджел осталась в столице пугать двор своими яркими нарядами и не менее яркими высказываниями.

— Где она?! Зимидарская девка. Я убью её! — в комнаты принцессы влетел взбешённый Властин, потрясая в кулаке какой-то бумагой.

Княжны Волынские сразу же застыли в своих креслицах, уронив на колени пальцы с вышивкой. Чего в их глазах было больше: страха или обожания, не разобрала бы и Матушка Зима. Миледи Элен испугано сжалась. А миледи Анна в приветствии склонила голову.

Властин, наплевав на то, какой произвёл переполох в гостиной, подскочил к принцессе и, не переставая извергать угрозы, чуть ли не под нос сунул измятую бумагу.

Светозара медленно положила книгу на колени. Легко кивнула фрейлинам:

— Девушки, вы можете идти.

И только когда фрейлины быстренько выпорхнули из комнаты, посмотрела на Властину:

— Вы что-то хотели, ваше высочество?

Интересно, Властин слышит, сколько насмешливого презрения в голосе принцессы? Да куда ему?!

— Это что? — зло процедил принц и встряхнул бумагой в руке.

Светозара осторожно выдернула из руки мужа бумагу, развернула, окинула взглядом и пожала плечами:

— Указ, ваш указ недельной давности. Вас что-то не устраивает? — а в янтарных глазах — насмешка.

Насмешка, слишком часто возникающая за эти полгода. Светозара ведь смеётся над ними всеми. Над принцем — не упускающим случая её оскорбить и изредка пытающимся поднять руку. Лишь предупреждение императора пока ещё его удерживало. Над аристократами, мечущимися между принцессой и принцем. И друзьями своего мужа, готовыми добиваться благосклонности Властина попытками унижить принцессу. Вот именно попытками. Как говорила Светозара, унижить может лишь тот, кто по своему духу стоит выше. Но такой человек сам не позволит себе намеренно оскорбить кого бы то ни было. Мало к кому Светозара благоволила и относилась с уважением, но за этих людей Лис мог бы полностью поручиться.

— Ты, не смей играть со мной! Это что? — принц резким движением подчеркнул ногтем какую-то строчку.

— Размер пошрины, — наивно похлопала ресницами принцесса.

— Дура, сам знаю! Здесь сорок золотых должно было стоять, а не четыреста!

— Разве? А я-то тут причем? Ты после меня ставил визу! — уверенно отреклась Светозара.

Это должно было произойти. И так полгода принцесса водила мужа за нос, исправляя неудобные для империи, по её мнению, указы. То прольёт вино, отчего бумага промокнет насквозь и приходится переписывать заново, то Снежок вдруг захочет попробовать указ на вкус. Ну и принцесса, не желая беспокоить писаря, напишет новый. Заменить одно-два слова, подставить или убрать нолик и вот документ приобретает совсем другое значение. А принц внимательно перечитывать не привык. Обругает на чем свет стоит эту «дурёху» и снова поставит свою визу. Исполнение его не волновало, но, кажется, интересовало тех, кто

стоял за ним.

— Ах ты...! — принц замахнулся.

— Ваше высочество, его императорское величество желает вас видеть, — с учтивым поклоном обратился к принцу Лис, появившись из тени у входной двери.

Он, и правда, перехватил до этого слугу, ищущего Властина. И вызнал, зачем тот понадобился. Безопасность принцессы на первом месте, а все, что касалось принца, могло быть опасным.

Властин медленно опустил руку и прошипел со сдерживаемой яростью:

— Мы ещё поговорим, жёнушка!

Принцесса, даже не шелохнувшись при угрожающем жесте мужа, ответила твердым взглядом, на губах мелькнула презрительная усмешка. Принц угрожающе прищурился, но говорить ничего не стал, отвернулся и сердито зашагал к выходу. Попавшийся ему на пути Лис пренебрежительно не был удостоен внимания, страж на это лишь безразлично пожал плечами.

Светозара, проводив задумчивым взглядом мужа, сильно хлопнувшего за собой дверь, тепло и с нежностью улыбнулась стражу:

— Лис, вечно защищать меня от Властина у тебя не получится.

— Ваше высочество, а кто сказал, что я вас защищаю, а не принца? — усмехнулся он.

— Опять «ваше высочество»? — поморщилась Светозара, но снова просить называть её по имени не стала. Наконец-то. Хватит и того, что он бывает забывается и мысленно называет Крошкой. Не нужно забывать: она принцесса, его подопечная, он отвечает за её безопасность. Сближение может привести к беде, чувства — помешать.

Принцесса встала с кресла и, подойдя к Лису, с благодарностью попыталась прикоснуться к его плечу.

— Спасибо, мой дух-хранитель. — Он едва уловимо уклонился. На лице девушки мелькнула обида, сменившаяся натянутой, понимающей улыбкой, рука опустилась. Света посмотрела в сторону дверей. — Интересно, а куда делся Снежок?

В голосе появились тревожные нотки. Неудивительно, пёс оказался злопамятен. Умное животное сразу поняло, кто главный враг его хозяйки, и изобретательно устраивало пакости принцу. Пробрётся в комнату Властина, подчистит поднос с ужином, или же в самый неподходящий момент вдруг заглянет в кровать — любовницы принца весьма эмоционально реагировали на такого гостя. А сколько одежды принца оказывалось в слюнях — не сосчитать, а мёртвые крысы в кровати, а возникновение пса под ногами в самый неожиданный момент, отчего принц едва не бороздил своим императорским носом королевский пол. В итоге эти полгода для принца были занимательными и нескучными. Вот только выслушивать Властина, не выбирающего выражений, приходилось Светозаре, да и Лису, который старался держаться поблизости, особенно если недалеко принц. Позволить снова навредить своей принцессе Лис не мог. Света пыталась запретить псу приближаться к Властину, но Снежок оказался упрям. И снова, раз за разом, доводил принца.

— А вы как думаете? — ответил Лис вопросом на вопрос.

Янтарные глазки испуганно сверкнули:

— Неужели снова недалеко от кабинета Властина?

— Я попросил Дарину увести его, но... — продолжать не стал. Принцесса, вздохнув, с пониманием кивнула.

Лис задал вопрос, который давно его интересовал:

— Ваше высочество, я Вас не понимаю. Вы почитаете Матушку Зиму, богиню честности...

— А сама на каждом шагу хитрю? — грустно закончила за него Светозара. — Думаешь, мне это нравится?

Хотел заверить, что совершенно так не думает, но властный взмах изящной ручки заставил промолчать.

Девушка, повернувшись к нему спиной, подошла к окну. Опершись руками об подоконник, устремила взгляд вдаль и негромко произнесла:

— Ты ведь сам всё понимаешь. Пойди я напролом, начни высказывать всё, что думаю, действовать прямолинейно, и ни одно решение, ни один из указов не был бы издан. Властин никогда бы не поддержал и сам не подписал ничего, что бы исходило от меня. Я ведь пробовала в первые дни высказать своё мнение, но принц со своими дружками просто высмеяли меня. А обращаться за помощью к императору — не дело. Да и снова отведать плётки не хочется, а принц мог придумать и что похлеще.

— Вы его боитесь?

Принцесса обернулась и удивлённо приподняла брови, будто он спросил что-то совершенно невероятное.

— Нет, конечно. Но я не самоубийца.

За дверью послышались шаги, затихшие у двери, кто-то неуверенно постучал. Светозара вопросительно посмотрела на Лиса. Вот только он и сам не знал, кого там принесло. И почему стражники не предупредили?

С недоумением пожал плечами.

— Да, войдите, — пригласила принцесса.

Вошел низенький полноватый мужчина, неуверенно мнущий в руках кожаную папку. Судя по строгому мешковатому костюму, кто-то из чиновников, а неуверенным движениям — из младших.

— Ваше высочество... извините... я... Извините, — неуверенно начал он.

— Да что ты мямлишь?! Говори прямо! — донесся женский голос.

На пороге появилась леди Энджел Айсрим. И всё стало понятно.

За эти три месяца после приключения с бароном леди Энджел, чувствовавшая себя как рыба в воде в придворной жизни, во всём поддерживала принцессу и шпионила за принцем. У дознавателя, который понравился Светозаре, появился в верхах покровитель, а принцесса заимела в лице канцлера Пеневии недруга. Ну а сам Лис окончательно понял: со способностью принцессы выбирать врагов он точно не заскучает. Да и до старости навряд ли доживёт.

Чиновник с испугом глянул сначала на миледи, а затем на принцессу.

— В-ваше выс-сочество, я...

— О, леди Весна! — воззвала леди, эмоционально вознеся руки к потолку. — Спаси меня от этого идиота! Зачем я решила ему помочь? Он ведь ни одного слова вымолвить не может! Неужели я не достойна общаться...

— Леди! — решительно прервала аристократку Светозара. Та могла долго перечислять, чего же она достойна и чем хороша. — Помолчи секунду, — и подбадривающее улыбнулась чиновнику. — Я вас слушаю.

Энджел хотела снова вмешаться, но наткнувшись на предупреждение в янтарных глазах принцессы, будто безразлично повела плечиками и, обиженно надувшись, уселась в одно из

кресел и вольготно откинулась на спинку. Несколько минут спокойствия им обеспечены. По поведению леди и не скажешь, что в этой огненно-рыжей голове прячутся пронизательность и ум, которым владеют не каждый из мужчин. Вот только она отлично это скрывает. К слабой, пусть и немного взбалмошной леди отношение всегда проще, её не опасаются и не сторонятся.

Чиновник после улыбки принцессы подобрался, попытался втянуть живот, даже как-то стал выше. Вздохнул и, наконец, не заикаясь, произнёс:

— Ваше высочество, вы моя последняя надежда.

— К делу давай, — всё-таки не выдержала леди.

Мужчина, не посмотрев на Энджел, представился Семьюном Золотом и протянул принцессе папку. Как понял Лис из объяснений, этот человек был младшим казначеем, и сам разработал какой-то там план о том, как улучшить казначейскую систему империи. Что-то связанное с налогами и льготами. Судя по тому, какое одобрение появилось на лице принцессы, которая, вернувшись в кресло, слушала казначея и одновременно просматривала бумаги с расчетами и схемами, она отлично всё поняла. Дождавшись, когда казначей выдохнется, к тому времени Лис, стоявший упершись плечом к стене рядом с окном, едва не уснул, Светозара произнесла:

— Это весьма интересно. Вот только почему вы с этим пришли ко мне?

— Ваше высочество, я показал старшему казначею, но он обозвал план ерундой, я попробовал подойти к канцлеру, но он тоже не стал слушать, тогда я пошёл к его высочеству...

Снова вмешалась леди:

— И оттуда его погнали, даже не позволив близко подойти. Пришлось вмешаться и привести его к вам, ваше высочество. Я кое-что понимаю в налогах... И не стоит так удивляться! Как вы думаете, кто до шестнадцатилетия Стива занимался хозяйством? Доверять во всём управляющему не стоило: это не его дом, не его земля и ему плевать с Гарлюдского хребта на последствия. Пришлось мне научиться. Вот только я не понимаю, казначей, как ты осмелился подойти к принцу, со своей-то трусостью?

— Кто-то как-то мне сказал, — негромко начал мужчина, с почтением глядя на принцессу, — если уверен, что поступаешь правильно, то какой бы страх не испытывал...

«...всё равно упрямо иди вперёд», — закончил мысленно вместе с казначеем Лис. Интересно, вспомнит Крошка, что это именно её слова? Навряд ли. Тогда она была в таком состоянии, что встретить по дороге к кабинету императора целую армию казначеев вместе с отрядом солдат, ни за что бы не запомнила. Хотя и нашла тогда несколько минут для разговора с отчаявшимся мужчиной, неизвестно как оказавшимся на императорском уровне. А вот казначей запомнил ту встречу.

— Ну что ж, Семьюн, думаю, я попробую что-нибудь сделать с вашим планом. По крайней мере, приложу все силы.

— Спасибо, — благодарно закивал казначей, того и гляди голова оторвётся. — Я могу идти?

— Да, конечно.

— Я тоже пойду, — вскочила миледи. — Ваше высочество, понадобится помощь... — миледи многозначительно посмотрела на Светозару, принцесса с пониманием кивнула. Не одному же принцу иметь шпионов!

Когда пара исчезла за дверью, Лис подошёл к принцессе, задумчиво выстукивающей

неизвестный ритм кончиками пальцев по папке.

— Неужто это и правда может быть полезным? — кивнул на папку. — Почему тогда никто не заинтересовался?

Светозара пожалала плечами:

— Для империи — да, полезен, а вот аристократам понравится не всем. — Сердито нахмурилась. — Не понимаю я этих князей, графов. Большинству ведь совершенно плевать на свою страну, главное, чтобы им не мешали заполнять сундуки золотом, бороться за власть, бесполезно проводить время на балах и званых ужинах. А остальное пусть летит к Герцогу Лету! Вот у нас в Зимидаре...

— Тоже есть такие.

— Нет! Я уверена, что нет. Не смей говорить! — янтарные глаза яростно сверкнули. — Честность, любовь к стране, справедливость. Ничего похожего на пеневийское лицемерие!

— Ваше высочество, ради Богов, перестаньте быть такой наивной, боготворить свою страну. Все люди одинаковы, где бы ни жили! Да возьмём хотя бы царя Зимидара. Отправить сестру в ловушку, это честно? Справедливо?

— Я сама вызвалась. Это мое решение. Дар не знал. Он бы так не поступил. Никогда! — принцесса сжала кулаки.

— А цесаревич просто так, без причины, взял и сбежал из Зимидара? Ну да!

— Он просто решил попутешествовать. Он сам так сказал!

— И ты поверила?

— Перестань! — крикнула принцесса, вскочив на ноги.

— Ваше... — и замолк, заметив мольбу в заблестевших глазах Светы. Он глупец. Девушка ведь умна и умеет сопоставлять факты. Она просто не хочет верить в предательство брата. Просто защищается. Безднажно махнул рукой, сдаваясь. — Да, вы правы.

— Я знаю, — выдохнула принцесса и слабо улыбнулась. — Дар бы так не поступил.

Бегство из дворца недостойно принцессы. Вот только когда всё настолько надоедает, что хочется взвыть, Света позволяла себе на денечек отвлечься. И, обрядившись в кожаный тёплый костюм, спрятав волосы под шляпу, захватив посох, по тайному ходу вместе с Лисом и Снежком отправлялась на волю: полюбоваться городом, поизучать старые настенные картины в подземелье, или же навестить семью своего стража.

Дом Лиса находился в торговом районе: между трущобами и дворцовым кварталом. Сейчас там жила Собина с близняшками и семнадцатилетней Отавой. А Тюрю в последнее время появлялся лишь изредка. Лис старался держать своих родных подальше от дворцовой жизни, и Света его понимала.

Первый раз она уговорила Лиса проводить к его семье где-то через месяц после свадьбы. Света не могла больше терпеть лицемерия и притворства императорского двора, устала от необходимости улыбаться, когда хотелось заплакать, молчать, когда хотелось разорваться и высказать всё, что думает. Устала выслушивать унижительные подколки принца, опасаться шпионов принца, Гарко, канцлера. Устала от одиночества и от слёз в подушку из-за тоски по дому, по родным. Устала от Верховного жреца, взявшего за привычку навещать к принцессе и проповедовать, проповедовать, проповедовать. Невыносимо хотелось хотя бы немного искренности и тепла. Лис, пусть и с неохотой, но согласился.

Возвращалась во дворец с новыми силами, готовая снова улыбаться, противостоять

принцу и его людям, надеяться на лучшее.

Вот и сегодня решила сбежать в гости, где спокойно, тепло и уютно.

Мелкие снежинки кружились в воздухе, легкий морозец щипал за щеки, под ногами хлюпала снежная слякоть. Встреченные горожане ёжились в своих пальто и недовольно ворчали, мол, давненько не было такого холода. А Света наслаждалась. Если не смотреть под ноги, на городскую грязь, можно было представить, что она дома, в Зимидаре. Впереди бежал Снежок, заставляя прохожих испуганно отшатываться, на что довольный пёс не обращал внимания.

По дороге мимо промчалась повозка. Грязь летела из-под колёс. Лис выругался и зло отряхнул со штанов потёки.

Света покосилась на своего недовольного стража, настороженно поглядывающего по сторонам. Она отлично понимала, что своим желанием сбежать из безопасных стен дворца усложняет ему жизнь. И если бы только своим побегом. Противостояние с принцем, помощь дознавателю Яну, осторожные расспросы окружения принца, чтобы хоть что-нибудь узнать о Змее — так же не помогали стражу. Но ничего не могла с собой поделаться.

Лис... Как-то странно. Он единственный во всей Пеневи, кому она доверяла без ограничений, всей душой. Когда её намерения относиться к нему подозрительно провалились к Матушке Зиме, Света даже не заметила. В один прекрасный день просто поняла, что если стража рядом нет, чего-то не хватает. Чего-то близкого и родного. Очень важного. Он стал её правой рукой, доверенным лицом, другом, даже не смотря на то, что готов за своего учителя в огонь и в воду, что докладывает о каждом её шаге, чего и не скрывает. Доверие против всякой логики, так же как и семь лет назад. Единственное, из-за чего ругаются — это её привычка сравнивать Зимидар и Пеневию и, конечно, не в пользу империи. Но разве она не права?! И еще это подозрение на счёт Дара.

А просто ли как к другу относится? Отчего у неё дрожат колени, стоит стражу только тепло улыбнуться ей? Отчего ей невыносимо одиноко и грустно, когда его нет рядом? Отчего, когда лишь на мгновение непроницаемая сталь серых глазах превращается в лунное тёплое серебро, она тает, словно снег под солнцем? Но не может же она...

Снежок предупреждающе зарычал, заставив вынырнуть из дум.

В небольшом переулке дорогу перегородили пятеро головорезов. Ухмылки на лицах и угрожающе сжатое в руках оружие не предвещали ничего хорошего. За спиной раздался шум. Оглянулась. Из-за угла вышли ещё пятеро. Столько раз было всё спокойно и вот попали в засаду. Видимо, не стоило снова настаивать на сокращении пути. Раз на раз не приходится!

Лис молча подтолкнул Свету к стене дома, сам, загородив её своей широкой спиной, вытащил меч. Снежок угрожающе рычал рядом со стражем, ожидая команду атаковать. Света приготовила посох. Тишина, опустившаяся на переулок, тяжёлым покрывалом придавливала к земле.

Бандиты чего-то ждали. Вот шеренга разошлась, и вперёд вышел беззубый парень, выразительно помахивающий длинным узким мечом.

— Какая встреча! Никак Рыжего принесло? А я всё кумекаю, что за парочка уже третий раз по моей территории шляется.

— Цинга! — презрительно прошипел Лис, на секунду напрягшись. Но затем снова принял расслабленную стойку, готовый ко всему. — Кто бы сомневался!

Странно, страх, возникший вначале, исчез. Света была уверена: её страж справится с этими бандитами.

— А кто это за спиной? Зимидарка? Ни чё! Избавимся от обоих! Давайте, парни!

Первые двое подбежавших бандитов даже не успели взмахнуть оружием — сверкнул меч Лиса. Парни со стонами рухнули, зажимая раны на распоротых животах. Остальные зло взвыли и напали всем скопом.

В воздухе сверкал клинок Лиса. А кто-то как-то говорил, что меч ему совсем ни к чему. Света выпадами посоха не позволяла убийцам зайти за спину стража. Снежок у ног лапами и когтями вносил свою лепту. Пришла уверенность — они отобьются.

Вдруг Света краем глаза заметила как Цинга, трусливо оставшийся стоять в стороне, подает кому-то знак. Проследила за его взглядом. Сердце на миг остановилось.

— Рыж, лучник! — крикнула Света.

Поздно! Лучник, занявший позицию на крыше, выпустил стрелу. Течение времени замедлилось. Света будто оказалась в кошмарном сне. Стрела просвистела в воздухе и впиалась в грудь Лиса. Страж покачнулся, машинально попытался взмахнуть мечом. Оружие выпало из ослабевших рук. Сверкнуло торжество на лице Цинги и злорадно застывших головорезов. Лис, упав на колени, оглянулся на в ужасе застывшую принцессу, на лице парня мелькнуло виноватое выражение, губы шевельнулись, кажется пытался что-то сказать, глаза помутнели, и страж завалился на бок. Снежная грязь смешалась с алой кровью.

— Лис? — не веря позвала Света. Опустившись на колени, осторожно притронулась к плечу недвижимого стража.

— С одним покончено! — воскликнул Цинга.

Нет! Этого не может быть! Её страж не умер!

Неожиданно с боку раздался визг, заставив оглянуться. В груди Снежка торчало оперенье стрелы, белая шерсть окрасилась алым. Пёс упал.

Что-то внутри Светы оборвалось. В глазах потемнело, сознание захлестнуло отчаяние, быстро сменившееся гневом. Всё стало неважно, остались лишь ярость и враги, уничтожившие её родных. Убийцы должны поплатиться! А о Рыже поплачет потом... если будет это потом.

С рычанием она вскочила на ноги, с ненавистью оглядела отшатнувшихся бандитов и взмахнула посохом...

Света даже успела кого-то убить, когда за спиной раздался шорох. Оглянуться не успела, в затылке вспыхнула боль, в глазах потемнело.

Очнулась на земле, одежда промокла, сквозь затуманенное сознание доносился разговор:

— Охренеть! Вы видели?

— Лето! Волчий взгляд!

— Что с этим?

— Не жилец. И пёс тоже.

Боль стиснула сердце. С губ сорвался стон.

— А с девкой что делать? Добить?

— Идиот! Нет, конечно!

— Но, Цинга, заказчик...

— А он узнает? Получим золото и от аристократишки, и от работорговцев. Кольцо снимите...

Она снова погрузилась в успокаивающую тьму.

Волны тихо бились о борт, яркое южное солнце пригревало сверху, лишь лёгкий ветерок не давал удушливой жары разыграться во всю свою мощь. «Морская волчица» легко бежала по простору синего океана. Корабль давно стал домом, а море — родиной.

Рос, стоя на носу корабля, оглянулся и гордо улыбнулся. Он за полгода стал успешным пиратом, под командованием которого целых три корабля. И это-то в восемнадцать лет. Мало кто может таким похвастаться. Если бы не Сердцеед, оказавшийся старше и опытнее, в этом объединении пиратов адмиралом стал бы Барс. Немного удачи не хватило. Ничего, и у него будет праздник, вот как покажет себя в атаке на...

Неожиданно боль пронзила сердце, в глазах потемнело. Рос сжал перила и с ужасом выдохнул:

— Светик!

Что-то случилось с близняшкой. Глубоко вздохнул, усмиряя внезапно вспыхнувший страх, и попытался связаться со Светой по кристаллику — пугающая тишина.

Не раздумывая, вызвал брата, с которым за эти полгода ни разу не говорил. Только Дар притронулся к кристаллу, как Рос мысленно закричал:

— Что со Светой?

— Ты о чём? — удивление и тревога царя говорили больше слов.

— С ней беда. Я чувствую.

— Я сейчас же свяжусь с императором! — не тратя время, бросил Дар и отключился.

Сердце сжимали тиски тревоги и страха. Нестерпимо хотелось оказаться в Пеневии, рядом с сестрой. И плевать, что ещё полгода он не имеет права там появляться. Контрабандисты же как-то действовали.

Время в ожидании известий от брата тянулось ужасающе медленно.

— Капитан, что с вами? — раздался за спиной бас. Рос даже не заметил, как к нему подошёл боцман. Чтобы не заметить такого дылду, от шагов которого, казалось, качалась палуба, надо было постараться.

— Всё в порядке, — не оборачиваясь, бросил Рос. Ну, где же Дар? Плевать! — Род, идём в Пеневию!

— Но, капитан, а как же Сердцеед?

Проклятие! Рос бросил взгляд через плечо. За «Волчицей» шли ещё два больших корабля. Парни на «Зиме» и «Герцоге» его не поддержат. Пираты! Для них важна добыча. А у острова Златояр ждёт адмирал. И он никак не поймёт такой подставы.

— Сообщи «Зиме» и «Герцогу» пусть отправляются к Златояру! «Волчица» идёт в Пеневию!

— Но...

Рос грозно глянул на боцмана:

— Род, что-то случилось с нашей царевной.

— Ясно! — коротко кивнул Род и, не тратя время на вопросы, размашисто зашагал к команде.

Над кораблём полетели зычные команды. Послышались недоумённые возгласы, но когда боцман что-то рявкнул, все бросились исполнять приказы. Кое-кто из матросов начал бросать на своего капитана сочувствующие взгляды. Росу стало легче. К счастью, команда «Волчицы» состояла в основном из зимидарцев. А в Зимидаре царевну любили.

Появился зов Дара, Рос коснулся кристаллика на печатке:

— Да?

— Император ничего не знает, — голос царя был полон тревоги.

— Я еду в империю! — с вызовом бросил Барс, но ожидаемых возражений не последовало.

Дар лишь пожелал:

— Удачи, Рос! С императором я договорюсь!

«Волчица» повернула на север, два других корабля последовали дальше. Матушка Зима, не оставь сестренку!

Тёмный пещерный коридор. С одного конца ласковое нежное сияние обещало спокойствие и безмятежность, с другой — кроваво-огненные переливы тревоги, опасности, отчаяния и боли. Света стояла как раз посередине, на душе была необычайная умиротворенность, даже безразличие. И хотя ей предлагали выбор, она не сомневалась, куда идти. К нежному свету смерти, где её ждали спокойствие и безмятежность.

Она не успела сделать и несколько шагов, как воздух перед ней задрожал, и в коридор выступили боги. Величественная женщина в платье лилейно-белого цвета, длинные струящиеся по спине белоснежные волосы сдерживала ледяная корона. На лице сурово сверкали голубые, словно льдинки, глаза. Рядом с ней стояла хрупкая, изящная девушка в изумрудно-зелёном платье, две роскошные золотистые косы сбегали из-под венка из полевых цветов, на лице — сочувствие. Невысокий рыжий парень ехидно прищурился, на губах играла насмешливая полуулыбочка. А за ними возвышался хмурый черноволосый воин в чёрных доспехах, на поясе которого висел огромный меч. Матушка Зима, Леди Весна, Герцог Лето и Витязь Осень — все четыре бога.

Света безразлично склонилась в поклоне.

— Боги, приветствую.

— Светозара, в мир смерти тебе ещё рано! — произнесла Матушка Зима, не ответив на приветствие. В обычно спокойном голосе звучали недовольные нотки, которые почему-то не произвели ни малейшего впечатления.

Странно, но Свету не беспокоило её состояние. Безразличность защищала от отчаяния и боли, которые слабо плескались где-то глубоко внутри.

— А куда тогда? Там... — она кивнула через плечо назад, на огненный выход, — нет ничего хорошего, ничего меня не держит. Я туда не хочу. Больше не хочу. Я желаю уйти. Я желаю покоя. Я желаю смерти.

И даже пожелания прозвучали как-то монотонно.

Зима нахмурилась. Леди, притронувшись к её руке, мелодично произнесла:

— Зимушка, здесь что-то не так.

— Ха, что-то не так? — влез Герцог. — Да, крошка, — безмятежность внутри Светы шелохнулась, что-то кольнуло в груди, но через секунду безразличие снова вернулось, — заморожена, словно одна из твоих статуй, Зимка!

— Мне тоже это не нравится, — кивнула Матушка Зима. — Я не узнаю эту девочку. — Оглянулась на своих братьев и сестру. — Вы можете?

— Конечно, — улыбнулась Весна.

— Да куда я денусь?! — махнул рукой Лето.

Осень молча кивнул.

Боги взялись за руки. Вокруг них закрубилась сила. Закрутились вода, ветер, огонь и зелёный стебель и одной общей струей устремились к равнодушно наблюдающей Свете. Стихии образовали вокруг неё круг, вдруг поднялись стеной, загородив богов. Через секунду тихо исчезли, не оставив после себя ни следа.

В первые мгновения, казалось, ничего не изменилось. Света удивлённо оглядела чего-то ожидающих богов. И вдруг оболочка безразличия разлетелась, словно льдинка, с размаха

брошенная на камень. От одновременно нахлынувших чувств Света упала на колени и сжала голову. Отчаяние, боль разрывали сердце, Света стиснула зубы, сдерживая рвущийся из груди крик.

Тёплые руки коснулись её напряжённых плеч, и Света, вскочив на ноги, уткнулась в грудь Матушки Зимы. Когда Богиня её обняла, разрыдалась.

Несколько минут в коридоре между мирами царила тишина, нарушаемая лишь всхлипами. Зима, успокаивая, поглаживала Свету по волосам. Опускалось спокойствие, помогала свыкнуться с мыслью, что Лиса больше нет, что она осталась одна, навсегда. Только потеряв, поняла, что он был больше чем друг, он был её половинкой, её парой. Она любила его, боясь даже себе в этом признаться. А теперь стража не стало. Не стало части её. Сердце окутала смесь пустоты и боли. Одиночество, словно тиски, сдавило душу.

— Вот воды-то-о! — усмехнулся Лето, когда Света начала успокаиваться... Нет, не успокаиваться. Когда она все чувства смогла загнать глубоко внутрь себя, чтобы забыть, чтобы не вспоминать. И пусть щемящая боль не исчезла и вряд ли когда исчезнет, она готова была жить... существовать дальше. Вот только... зачем?

— Ради жизни! — тихо шепнула богиня. От неё мысли не скроешь. Да и зачем скрывать? — Ты нужна очень многим. Братьям, народу Пеневии...

Света отшатнулась и зло прищурилась.

— Империи?! — чуть ли не прошипела она. — Никогда! Никогда я в неё не вернусь! Будь она...

— Замолчи! — прикрикнула богиня, заставив умолкнуть, и более спокойным тоном продолжила: — Не нужно такими пожеланиями кидаться, особенно в этом месте.

— Я всё равно не вернусь! — упрямо буркнула Света. — Там мне делать нечего.

Возвратиться в страну, ставшей виновницей её боли? Никогда!

— А как же клятва?

— Наплевать! Пусть я умру...

— Оживи сперва! — вставил Герцог Лето.

Зима сердито глянула на брата, но говорить ему ничего не стала. Печально улыбнулась царевне.

— Ну что ж, это твой выбор. Все клятвы после твоей временной смерти исчезли. И ты ничего не должна империи. Дальше можешь действовать, как пожелаешь. Извини, но мы вмешиваться тоже не будем. Теперь всё зависит только от тебя.

— Подожди, Зимка. А что с ней случилось-то? Откуда эта пелена безразличия?

Богиня вопросительно посмотрела на свою подопечную.

Света нахмурилась, вспоминая, и неуверенно произнесла:

— Я вроде бы очнулась от того, что кто-то приводил меня в чувство. Мне было так плохо. Я желала исчезнуть. И закричала, чтобы меня оставили в покое, что хочу умереть. И тут же провалилась в густую неприятную тьму. Сначала сопротивлялась. А когда боль и отчаяние начали уменьшаться, всё становилось безразлично, я смирилась. Потом появился этот коридор, и у меня осталось одно желание — жажда покоя.

Боги переглянулись.

— Неужто, это наш Враг? — испуганно воскликнула Весна.

— Равнодушие ко всему, в том числе к своей жизни — самое страшное, что может произойти с человеком. Думаю, это первый выпад Разрушителя. Ладно, хватит. Девочка, тебе пора. Впереди у тебя большие испытания, но ты справишься. Главное, слушай своё

сердце и не теряй надежды.

— Верь в любовь, — тихо пожелала Весна.

— Не забывай, смех — лучшая защита и оружие, — улыбнулся Лето.

— Никогда не сдавайся! — бросил Осень.

Светозара оглядела богов и, неуверенно улыбнувшись, пошла к выходу.

Кто-то тряс Свету за плечи, отчаянно призывая по-пеневийски:

— Ну очнись, ну пожалуйста. Ради Богов! — в нежном певучем голоске слышались слёзы.

— О нет. Только не богов, — простонала Света, пытаясь открыть глаза. На веки были словно подвешены целые горы свинца. Когда всё же глаза немного приоткрылись, она увидела склонившуюся над ней смуглую красивую девушку, длинные чёрные косы которой свисали чуть ли не до пола.

— Благодарение Богам, — выдохнула со слабой улыбкой незнакомка, — ты очнулась.

— Именно им, — кивнула Света и, не удержавшись от стога из-за вспыхнувшей в голове боли, приложила ладонь ко лбу.

— Тише, лежи, не двигайся. Я сейчас, — девушка на секунду скрылась с глаз и вернулась с холодной влажной тряпкой, которую осторожно приложила ко лбу Светы. Стало легче. — Поспи. Теперь можно.

Теперь? А до этого нет? На возражения не хватило сил. Решила оставить вопросы на потом, закрыла глаза и окунулась в целительный сон без сновидений.

Разбудил шум над головой и испуганные возгласы вокруг:

— Что там происходит?

— Видимо, сражение идёт.

— Мы сейчас на корм рыбам пойдём!

— А какая разница? На корм рыбам или в шахты войданцев? Одно — смерть!..

Света только сейчас почувствовала, как покачивается под ней пол. Лёгкий аромат морских волн перебивал резкий запах пота и страха. Она находилась на корабле, и ничего хорошего это не предвещало.

Сверху раздался грохот, корабль дернулся, раздались ругательства, перебивающие звон мечей.

Кажется, на корм рыбам они навряд ли пойдут, а перемена хозяина вполне возможна, если она правильно поняла, что они в руках работорговцев. Пока идёт битва, есть время подумать. Всё равно сейчас сделать ничего нельзя.

Судя по последним словам, которые Света слышала от бандитов, их наняли, чтобы её убить. И нужно благодарить лишь жадность Цинги, решившего получить двойную цену. Кристаллик — незаметно проверила руку — так она и думала, сняли. Видимо, хотят использовать как доказательство её смерти. Братьев обмануть не смогут — она это точно знает! Рос почувствует. Значит, будут искать.

Теперь на счет того, что делать дальше. Богиня сказала, нужно жить, жить ради самой жизни. Тогда, в коридоре, это казалось правильным. И только сейчас стало ясно, что можно жить ради мести. Когда Света вырвется из этого плена, а она обязательно вырвется, не будь она царевной Зимидара, то из-под земли достанет заказчика. И кто бы это ни был: принц, его друзья, или любой из пеневийских аристократов — они узнают, что такое зимидарская

месть. Поспешила Света, решив, что никогда не вернётся в империю. Поспешила. Минимум один раз придётся!

— Кажется, сражение закончилось, — раздался рядом голос черноволоски.

И правда, наверху наступила настораживающая тишина.

Пожалуй, если Света, конечно, не передумала вырваться из плена, нужно прийти в себя.

На этот раз глаза открылись легко, голова не болела. Света, не вставая, незаметно осмотрелась.

Большой трюм корабля, освещаемый лишь через небольшую решётку в потолке, был разделён на две разной величины клетки. В малой находились Света и черноволосая девушка. Брюнетка сидела спиной к Свете на подстилке и не сводила взгляда с лестницы на палубу. Две миски, одна из которых с какой-то серой бурдой, видимо, так называемая еда, другая пустая, стояли на полу. В соседней клетке десять человек: мужчины в каких-то лохмотьях. Шестеро сидели на полу, с тревогой поглядывая на решетку, трое лежали, безразлично глядя в потолок. А один, загорелый чуть ли не до черноты, стоял, держась пудовыми руками за прутья, русая голова немного не доставала до потолка. Когда мужчина шевельнулся, зазвенели цепи, которыми он был прикован к клетке. Будто почувствовал её взгляд и оглянулся. Света поежилась от взгляда злых синих-синих глаз. Не хотела бы она с таким гигантом сражаться. Он же её прихлопнет одной ладонью, словно муху. Если поймает, конечно. Свой мимолетный испуг постаралась не показывать. Даже нашла силы вопросительно приподнять бровь, мол, что ему надо. На лице гиганта мелькнуло недоумение, и он отвернулся.

С громким скрипом распахнулся люк, солнечный свет и свежий морской ветерок заставили глубоко вдохнуть.

— Давай! — донеслась злобная реплика. Свет оказался загорожен фигурой человека, и по лестнице вниз полетел парень, со связанными за спиной руками. — Второго...

Парень, оказавшийся на полу, поспешил откатиться в сторону и вовремя. Таким же манером сверху были спущены ещё пять связанных мужчин.

Первый парень, опираясь спиной о стену, поднялся на ноги и сердито глянул вверх на люк. Луч света скользнул по светлым волосам.

Властин? Света испуганно села и тут же с облегчением выдохнула. Когда парень немного повернулся, стало ясно, что кроме светлых волос и фигуры больше ничего общего с ненавистным принцем нет. А жаль. Вот была бы шутка: высокомерный наследник империи — раб. Хотя-я, царевна Зимидара в роли рабыни — не менее смешно.

— Эй, понежнее можно? — недовольно крикнул парень. — Мы всё же вам не мешки...

Света краем глаза заметила, как при первых словах парня гигант в клетке насторожился и устремил тяжелый взгляд на новоприбывшего.

В трюм быстро спустился один из крепких работорговцев в стальных блестящих доспехах.

— Мешок с дерьмом, заткнись! — прорычал он. Одновременно со словами в воздухе свистнула плеть. Черноволоска вскрикнула, а Света зажмурилась, всё же сквозь ресницы продолжая наблюдать.

Пленник попытался отшатнуться, но не успел, загорелую щеку пересекла набухающая кровью царапина.

— Ты труп! — прошипел парень, морщась от боли, и двинулся на работорговца.

Глупо! Со связанными руками разве навоюешься, если только ты не великий боец, чего

по этому парню не скажешь. Света, общаясь с Ледяными воинами, научилась распознавать хороших бойцов по их вроде бы медленным, но точным движениям. Будь хоть один из них здесь, давно были бы на свободе. Он, даже связанный по рукам и ногам, смог бы освободиться. И пусть Лис... говорит, что она очень уж превозносит всё зимидарское, в воинах Света уверена. Они — самые искусные, благородные, честные и сильные воины в мире! И своё мнение она никогда не изменит.

А этот парень пусть и двигается легко, но нет того едва уловимого ощущения звериной пластичности.

Работорговец снова взмахнул плетью, но опустить не успел — сверху донёсся холодный приказ:

— Спокойно, Карен. Не порть товар. Этот раб отлично будет смотреться в спальне какого-нибудь высшего войданта. Парни, давайте их в клетку.

Работорговец, недовольно поморщившись, отступил, хотя и продолжал помахивать плетью. Спустились ещё пятеро войданцев. И только после того, как они загнали всех новых не очень-то сопротивляющихся пленников в клетку, в трюм спустился главарь.

Войданец окинул безразличным взглядом своё «хозяйство». Все пленники потупились, кроме троих выдержавших тяжелый взгляд ледяных чёрных глаз. Первый — это гигант, который с ненавистью так сжал решётку, что казалось чуть-чуть и выломает, тогда работорговцу не поздоровилось бы. К сожалению, прутья оказались крепки даже для такого великана. Вторым был блондинчик, ставший рядом с гигантом. Парень вызывающе вскинул подбородок, на лице мелькнула презрительная усмешка, а зелёные глаза зло прищурились. Ну и третья — Света, которая с ответным холодом встретила взгляд работорговца. Чтобы царевна Зимидара, принцесса Пеневию склонила голову перед каким-то работорговцем? Никогда! Мужчина зло нахмурился и, не обращая внимания на парней, подошёл к женской клетке. Сразу же ударил резкий аромат благовоний, затупляя обоняние. В носу защекотало, Света едва не чихнула.

— Так-так, наша красавица, вижу, очнулась. Не думал, что у тебя получится, Алия, — бросил работорговец, разглядывая Свету.

Казалось, её разобрали на части, каждую из которых взвесили и оценили. В холодных глазах мужчины блеснула искра алчности. Видимо, оценка оказалась весьма высокой. Не сбить ли ей цену?

Не менее холодным взглядом Света окатила его с ног до головы: обшитый драгоценными камнями золотой плащ, под которым сверкали массивные позолоченные доспехи, выглядывающую над плечом рукоять полуторника с алым камнем в навершии, отметила про себя едва заметные шрамы на запястьях и презрительно усмехнулась:

— И это — господин? — пренебрежительно махнула на войданта. — Да не смешите Матушку Зиму! Раб, выслужившийся перед хозяином, рабом останется на всю жизнь. От рабской-то душонки избавиться не сможет! Сколько бы драгоценностей и благовоний...

— Заткнись, девка! — прошипел работорговец, зло шагнув к клетке. Видимо, она оказалась права. Человек, когда-то познавший рабство на собственной шкуре и ставший сам работорговцем, достоин, по её мнению, лишь брезгливости.

— Выбирай выражение, сударь! — надменно процедила Света, окатив его ледяным взглядом.

Работорговец зловеще прищурился, искра ненависти в глазах не предвещала ничего хорошо, но всё-таки он взял себя в руки.

— Нашлась тут пеневиийская императрица в лохмотьях! — зло буркнул он и зашагал к выходу. А ведь войдонец почти отгадал. Только не императрица, а принцесса. Перед тем как ступить на лестницу работорговец оглянулся на Свету и вынес вердикт: — Леди, вы глупы! Не стоит злить человека, от которого зависит ваша жизнь.

— Весьма благодарна за предупреждение... сударь! — с презрением выделила обращение Света, громкий чих всё испортил.

Торговец угрожающе нахмурился, но отвечать не стал, и, пренебрежительно пожав плечами, выбрался на палубу.

После того, как за главарем покинули трюм и его работорговцы, оставив пленников одних, новоприбывшие парни были освобождены от веревок. Новички, разминая руки, начали оглядываться и негромко расспрашивать своих соседей по несчастью.

Света прижала ладонь ко лбу — голова снова заболела то ли от ароматов «хозяина», то ли от чихания — слабым голосом успокоила Алию, кинувшуюся к своей пациентке, легла и закрыла глаза. Сквозь ноющую боль просачивались разговоры в соседней клетке.

Из «старичков» в основном все были матросами с предгарского корабля, шедшего в Пеневию. Их схватили за два дня до прибытия в империю. Войданские работорговцы оказались не лучше пиратов! К девушкам с расспросами пока не лезли, кажется, не хотели беспокоить. А вот сами «новички» в своих ответах темнили. Только подслушанный, благодаря волчьему слуху, тихий разговор между блондином и гигантом всё прояснил. Парня звали Стив Сердцеед и он, как и его люди, был пиратом. Великан Иган раньше плавал вместе со Стивом, но во время одного из их приключений отстал от корабля — версия Сердцееда. По мнению Игана, капитан просто бросил его в порту Предгарья, отчего великан был весьма «рад» видеть своего капитана, и если бы не цепи... Сердцеед как только мог «ездил по ушам», вспомнилось выражение Лиса. И судя по тому, что угрожающих ноток в голосе гиганта становилось меньше, весьма успешно. Видно, у этого Сердцееда отлично подвешан язык.

— Иган, а ты заметил глазки рыженькой? — неожиданно спросил Стив.

— Ты не рассказал, как попался!

— Не до этого, — отмахнулся этот Сердцеед. — Пойду-ка я поближе познакомлюсь с красоточками...

Нашёл время знакомиться! Его самоуверенный тон ей не нравился.

Через несколько секунд донеслось сказанное медовым голосом:

— Прекрасные незнакомки, не хотите ли подарить немного вашего драгоценного внимания презренному слуге, милостиво преклонившему перед вашей красотой колени.

Ну и загнул! Сердцеед, блин!

Отчего-то Свете в отношении Стива на ум приходили только выражения, слышанные от близняшки и Лиса. Возможно, это лишь в ответ на его льстивую тираду?

— Я Алия, — смущенно представилась черноволоска.

— Милая Алия, а не подскажете, как звать-величать вашу подругу с прекрасными янтарными глазками?

И чего он к её глазам пристал?

— Я... — начала Алия.

Света села. В голове, вроде бы успокоившейся, кольнуло, заставив поморщиться, но, к счастью, снова не разболелась. Черноволоска, сидящая рядом, замолчала, с тревогой на неё глядя. И с чего такое беспокойство о незнакомой девушке? Света махнула головой, решив

поговорить с Алией позже, с насмешкой оглядела Стива, стоявшего у решетки в своей клетке.

— Думаю, за себя я скажу сама. Я — Света, — полное имя им знать незачем. — А вы, сударь?

— Э нет, «сударя», пожалуй, не надо, леди. Больно уж презрительно в ваших сахарных устах звучит это обращение, — и с лёгким поклоном. — Стив преклоняет перед вашей красотой...

— ...колени. Это я уже слышала. Повторяетесь, сударь!

— Янтарные глазки, как вы можете быть такой жестокой? — театрально прижал руки к груди.

— Могу! Хватит этой игры! Может, поговорим серьёзно, Стив? — едва удержалась, чтобы не добавить «Сердцеед». Не нужно раскрывать все свои козыри, это может спасти жизнь.

В зелёных глазах мелькнула ледяная искорка, выдавая, что парень не такой уж и беспечный повеса.

— И о чем же?

Света небрежно пожала плечами, в то же время внимательно следя за лицами парней. Те внимательно прислушивались к их разговору.

— Как нам выбраться из этой, — махнула рукой, показывая на трюм, — ловушки.

Кое-какая идея у неё появилась.

— Леди, только не говорите, что у вас есть план, — недоверчиво усмехнулся Стив. — Ни за что не поверю! Судя...

— Стив! Дай леди договорить! — твёрдо прервал Иган своего капитана.

Сердцеед оглянулся на гиганта, передёрнул плечами и сложил на груди руки, всем своим видом показывая, что не предполагает услышать что-нибудь полезное. А вот то, что подчинился Игану — это странно. Уважает его мнение?

— Леди Света... — напомнил Иган.

Света сделала глубокий вдох, усмиряя раздражение и не давая себе ответить Стиву, который непонятно почему каждым словом, каждым жестом выводил её из себя. А они ведь только познакомились.

— Я могу нас всех выпустить из этих клеток. А вот над дальнейшими действиями нужно подумать.

Принцесса Пеневии носит с собой отмычки — вот это была бы новость для сплетников императорского двора. К их сожалению, они навряд ли когда-нибудь об этом узнают.

Семь лет назад, когда Света вернулась в Зимидар, ни один замок во дворцах, что в малом, что в столичном, не остался без её внимания. Ей было интересно пробовать свои силы. Даже маму уговорила, чтобы та позволила поэкспериментировать над шкатулкой с документами. И удалось же! Пусть не с первого, а с третьего раза. Пришлось маме давать распоряжение о разработке нового замка, хотя и его постигла та же участь. Больно уж увлекательное занятие оказалось.

Поэтому Света была уверена, что с замком клетки справится. К счастью, отмычки, которые она прятала в незаметном отделении ремня, оказались на месте. Вряд ли убийцы, а затем и работорговцы могли подумать о маленьком тайном карманчике.

Когда на палубе стало тихо, а сквозь решетку на потолке проникла серебряная дорожка яркого месяца, Света осторожно вытащила отмычки и подошла к двери. Рядом испуганно дрожала Алия, а в соседней клетке с любопытством прикинули к решетке парни.

Замок и правду оказался простым. С маминым, секретным, не сравнить. Даже действуя на ощупь, Света смогла легко с ним справиться. Скрип открывающейся дверцы заставил застыть и прислушаться. Но, видимо, шум был не таким громким, как ей показалось.

— Быстро ты, — шепнул Стив, когда Света подошла к дверце их клетки.

— Кто бы сомневался! — буркнула она, подбирая отмычку. Щелчок. Света распахнула дверь. — Выходите, только тихо.

— Не учи учёного, Янтарные глазки.

Окатив Стива недовольным взглядом, Света вошла в клетку. Нужно ещё снять цепи с Игана.

— Весьма интересное умение... леди, — задумчиво произнёс великан над головой.

— Но не очень вяжется с «леди»? — усмехнулась Света, разгадав заминку гиганта. Здесь замочек оказался посерьезнее. — Кого только не встретишь в своей жизни. — Щелчок. Иган едва успел подхватить падающую цепь, а то бы загрела на весь корабль. — Ну, вот и всё!

Вместе с гигантом, прихватившим цепь, видимо, желая использовать вместо оружия, Света подошла к парням, которые перешептывались у лестницы на палубу. И о чём можно еще говорить? Вроде бы всё обсудили.

Главная проблема — их всего восемнадцать безоружных людей против, как сказал Стив, где-то пятидесяти. Самоубийственная попытка! Вот только и войданцы так же думают. В первую очередь на стороне пленников неожиданность, а дальше — время Удачи и Случая.

— В чём дело, сударь?

Стив поморщился, но всё же соизволил тихо ответить:

— Да вот, леди, гадаем. Кто-нибудь нам на голову не свалится, лишь только приоткроем люк?

— Нет!

Сердцеед, да и остальные удивленно посмотрели на неё. Слишком уж уверенно ответила.

И как теперь, не раскрывая свой острый слух, объяснить, что сейчас над головой никого нет? Что только слабое похрапывание доносится где-то у борта?

— А у нас есть выбор? — спросила она, вскинув подбородок. — Или же вы собираетесь гадать до самого утра?

— Эй, парни, навались! — скомандовал Иган.

Стив поморщился, но также упёрся в люк.

Люк с тихим скрипом приподнялся. Стив выглянул на палубу. Через несколько секунд посмотрел вниз и кивнул, мол, чисто. Затем первым выбрался из трюма. За ним Иган. Они должны были пойти на мостик. Сначала следовало убрать вахтенного. Остальные пленники, чтобы случайно никого не всполошить, остались ждать сигнала.

Света, затаив дыхание, прислушивалась, что происходит на палубе. Вот лёгкие, почти бесшумные шаги Стива, тяжёлая, но тихая поступь Игана. Звякнули металлические доспехи — вахтенный шевельнулся. Скрип мачт и деревянной обшивки корабля дарили впечатление, будто корабль перешептывается с тихими ударами волн о корму.

Вахтённый насторожился. Удар об доспехи, едва слышный стон. Негромкий стук осторожно положенного на палубу тела. Шебуршание, шёпот Стива, приглушенное ругательство Игана и приближающиеся шаги.

За секунду до того, как вниз заглянул Стив, Света подняла голову. Сердцеед прошептал: — Парни, как договаривались. Чем меньше шума — тем больше у нас шансов. Кто не уверен, что справится, лучше останьтесь здесь.

Никто не отказался, как и тогда, когда обсуждали план.

— Девушки, а вам лучше не высовываться!

Света сердито прищурилась.

— А это, сударь, не вам решать!

Ну не могла она просто-напросто сидеть и ничего не делать, когда решается её судьба. Сердцеед тихо выругался и, отвернувшись, исчез где-то на палубе.

Света выбралась под лунное сияние и на секунду замерла, с наслаждением вдыхая солёный, свежий аромат океана. Со всех сторон доносились тихие шаги и неприятный хруст костей. Парни зря рисковать не собирались. Поэтому избавлялись от противника раз и навсегда.

Света огляделась, ища, что можно использовать вместо оружия. Как бы тихо парни ни действовали, она была уверена — битвы не избежать.

Под светом месяца тени сливались, преобразуя по собственной прихоти очертания предметов. Света осторожно шагала по палубе, поглядывала под ноги, но, только запнувшись и едва не загремев ведром, которое успела вовремя придержать, смогла найти себе кое-какое оружие. Швабра. Без тряпки получился вполне себе такой посох. Пусть баланса никакого, но по сравнению с теми корягами, что Храбр использовал во время учёбы, ничего так: прямая и не очень длинная. Оружие нашлось вовремя.

Над кораблём раздался крик, тут же перешедший в предсмертное хрипение. Затем со всех сторон донеслись ругательства и звон мечей.

Света интуитивно сделала шаг в сторону, сливаясь с тенью. Приближался топот, шуршание одежды, аромат пряностей. Свои так не пахнут. Воин, не подозревая о спрятавшейся царевне, поравнялся с ней. Света быстро выставила у его ног конец швабры. Работорговец запнулся, зашатался, расставил руки, стараясь удержать равновесие. Но удар палкой по спине помог ему встретиться с палубой. Раздался глухой стук, выразительные

ругательства и стон боли. Ноздри защекотал сладковатый запах крови. Света встала в защитную стойку, прикрыла глаза, сосредоточенно вслушиваясь в темноту, готова была среагировать на любой звук.

Испуганный крик Алии заставил вздрогнуть и выйти из сосредоточения. Тут же чуть не схлопотала удар мечом от работорговца, попытавшего достать её снизу. В последний миг отпрыгнула и снова ударила противника по спине. Пусть полежит ещё немного. Концом палки откинула меч в сторону. Сразу этого сделать было не судьба?

— Прекратить! — прозвучал приказ. — Не то девчонка захлебнётся кровью.

Света быстро оглянулась. Под струящимся светом из каюты у дверей стоял главарь работорговцев и, обхватив испуганную Алию за плечи одной рукой, другой прижимал к её шее кинжал. И чего ей не сиделось в трюме?

Света опустила палку и, не отрывая взгляда от ножа у горла девушки, громко произнесла:

— Мы сдаемся!

Со всех сторон стали выходить недовольные пленники, останавливаясь за спиной Светы. И ведь ни один не решился рискнуть жизнью Алии. Рядом с царевной застыл Иган.

Оставшиеся в живых работорговцы встали вокруг.

— Вот и отлично. Парни, соберите оружие! Мятеж закончен! — довольно кивнул главарь.

Резким движением, держась за середину швабры, Света протянула своё импровизированное оружие подошедшему работорговцу с капающей из носа чёрной под светом месяца кровью. Мужчина выхватил палку из её рук и зло откинул в сторону, затем со всего размаха дал Свете пощечину. Она пошатнулась, щеку обожгла боль, в глазах потемнело, выступили слёзы. Иган дёрнулся, видимо желая ответить на удар. Но окрик главаря и стон Алии заставили его, сжав кулаки, замереть. Великан лишь негромко процедил:

— Подонок!

— Ирод, не порть мне товар, — произнёс главарь. Перевел взгляд на Свету, прижимающую руку к пылающей щеке, злорадно усмехнулся: — Мне будет весьма приятно самому обуздать эту девчонку. Лучше проводи...

Разговаривая, главарь немного отодвинул нож, и Алиа не замедлила этим воспользоваться. Схватила за руку работорговца, отодвигая её от себя, быстрым кошачьим движением поднырнула под локтем мужчины. У самого лица Светы со свистом пролетел кинжал. И главарь упал на палубу с покачивающимся кинжалом в глазнице.

И на этом все. Правда, все! Единственный кинжал Стива оказался решающим. Остальные работорговцы, которых осталось человек двадцать, под натиском бывших рабов сдались. Их заперли в трюме на место пленников. Трупы отправили в море на корм акулам, которые, почуяв запах крови, уже кружили вокруг корабля.

Пришло время подсчитывать потери и решать, что делать дальше. Шестнадцать человек (двое погибли) справиться с кораблем не могли. Пока тишь и гладь ещё ничего, но стоит погоде измениться — всё пропало. Даже не смотря на то, что на корабле собрались в основном все знакомые с морем: бывший капитан — Стив, знающий навигацию — Иган и двенадцать простых матросов. Лишь Света и Алиа оказались от этого далеки. Необходимо добраться до суши как можно быстрее. А с этим проблема. Ближайшие земли — это Войдан и королевство Скиф, являющееся союзником империи. Стив предложил остров Вольный.

Пусть до него добираться дольше, но хотя бы там не закуют в кандалы. Свете не хотелось в вотчину пиратов, но ничего другого она предложить не могла.

Пока часть парней исследовала трюм корабля, Алия, перебинтовав раненых матросов, что-то готовила, Света отправилась проверять каюту капитана.

Шагнула за порог и тут же расчихалась из-за густого аромата благовоний. Пришлось оставить дверь открытой, чтобы проветрить. Кювета больше походила на роскошную комнату какого-нибудь аристократа. Ноги утопали в густом ярком ковре, у стены напротив входа стоял массивный из чёрного дорогого дерева стол, а креслу мог бы позавидовать и сам король. Высокое, с вычурными ножками и спинкой, обшит мягкой замшей.

На столе Свету сразу же привлекла расписная запертая шкатулка. Ключ было лень искать, и Света вновь воспользовалась отмычкой.

— Янтарные глазки, у тебя весьма воровские замашки. Я уж начинаю сомневаться, леди ли ты, — Света, потянувшаяся за бумагами в шкатулке, от неожиданности вздрогнула и отдернула руку.

Сердито оглянулась на Сердцеда. Её так заинтересовало содержимое шкатулки, что даже не слышала, как вошёл пират.

— А я уже начинаю сомневаться, нужно ли было помогать тебе выбраться из клетки. Как раз место для тебя!

— Ох, как мы сразу же вспыхнули-то! — усмехнулся Стив.

Подожёл и выхватил прямо из-под руки Светы документы.

— Эй?

— Ну что ты, что ты, Янтарные глазки, любопытно ведь узнать, что этот тип так серьезно прячет. Хотя нет здесь ничего интересного. Одни накладные на товар. О, а вот это занятно, — хитро косясь на Свету, сердито сложившую на груди руки, продекламировал: — Пеневия, Портград. Товар — девушка лет шестнадцати-восемнадцати, в бессознательном состоянии, золотисто-рыжие волосы, миловидное личико, стройная фигура. Цена — сто золотых. А вы, леди, как вижу, недорого стоите.

Света фыркнула совсем не по-аристократически и отвернулась. Взяла в руки оказавшуюся необычно тяжелой шкатулку, оглядела её со всех сторон и усмехнулась. Поставив на стол, осторожно провела пальцами по обшивке и нащупала почти незаметный под крышкой рычажок, опустила его. Дно приподнялось, под ним оказались несколько листов, которые она тут же схватила, пока Стив её не опередил. Расписка какого-то Эдварда Кастильского о получении крупной суммы, несколько исписанных листов с подписью этого же самого Кастильского и маленькая записка с цифрами, печать вместо подписи на которой заставила похолодеть.

Света уже где-то видела этот знак: круг богов, обвитый змеёй. Но где? Не помнит. Так же как не помнит, где первый раз слышала шипящий голос Змея. Может, это как-то между собой связано?

Ей нужно знать, что здесь написано!

— Это похоже на шифровку, — задумчиво произнёс Стив, заглядывая через плечо Светы.

— Это и есть шифровка. И я собираюсь её прочитать, — уверенно бросила она и оглядела каюту внимательным взглядом. Должна же быть какая-нибудь подсказка.

— Как же ты собираешься это сделать? — посмеиваясь, спросил за спиной Сердцеда. — Допросишь мертвеца? Думаю, наш любезный хозяин даже мертвый тебе не ответит. Да и

акулы не захотят расставаться со своим ужином.

Света с недоумением посмотрела на Стива. Ухмылка на лице парня поблекла, глаза в удивлении расширились.

— Леди, ты что, серьезно собираешься расшифровать эту бумажку?

— А что тут такого? — пожала плечами Света и посмотрела на записку. Два столбца цифр. В верхней строке два восьмизначных числа. Под каждым числом по пять пар цифр. — Ничего сложного здесь нет. Простая шифровка, ключ к которой нужно искать в какой-то книге, — оглядела каюту. — Думаю, эта книга должна быть где-то здесь. Нам нужно лишь её отыскать. — И властно: — Стив, проверь ящики стола!

Света сама шагнула к сундуку, стоящему у койки, когда за спиной Стив вдруг с угрозой прошипел:

— Леди, не смей так больше делать!

Она удивленно оглянулась.

Пират стоял, сложив на груди руки, ледяные глаза были зловеще прищурены. От него веяло опасностью. Усилием воли Света удержалась, чтобы не потянуться за ножом для писем, лежащим на столе.

— Ты о чём?

— Не смей никогда мне приказывать! — холодно процедил парень.

— Приказывать? — удивлённо переспросила Света, вспоминая, что же она такого сказала. И правда, приказала. Но это ведь происходит помимо воли, привыкла. Вздохнула: — Парень, слушай, если я тебя обидела, прости. Я не хотела. Обещать не командовать, не могу. Это часть меня.

Стив немного расслабился, на лице появилась усмешка.

— Простая леди, говоришь? Ну да, ну да! — с сомнением пробормотал он, отворачиваясь к столу.

Света задумчиво посмотрела на спину парня, вытаскивающего ящик. Нестерпимо хотелось узнать, с чего у него такая ненависть к приказам. Но сейчас не время, никак не время. Стив лишь пошлёт её подальше и будет прав! Они ещё плохо друг друга знают.

А вот она притворяться совсем не умеет. По крайней мере, Стив подозревает, что она что-то скрывает.

Что там говорил Вышевит о людях, обладающих влиянием? Кажется, в их полку прибыло. Вот только в отличие от Властина, этот парень умён и значит противником, если уж Богам так захочется, будет посерьезнее принца. Ну, пока они вроде бы как в одной лодке, и в прямом и переносном смысле, но про осторожность не нужно забывать.

Света махнула головой, выкидывая несвоевременные мысли. Об этом она подумает как-нибудь потом.

Сундук, судя по цветным с добавлением золота росписям, был из Пеневи. Света внимательно оглядела замок и вытащила подходящую отмычку. Через несколько секунд, откинув тяжёлую крышку, заглянула внутрь.

М-да, стремись она разбогатеть, была бы на седьмом небе от счастья, вот только сейчас ей нужно совсем другое богатство. Богатство для души.

— Эй, Янтарные глазки, что там у тебя?

— Золото, драгоценные камни и украшения. Полный сундук. Интересно, и откуда у нашего хозяина с собой столько богатства? Иль сокровищницы дома нет, и он возит свое добро с собой? А у тебя как?

— Ну, я оказался не столь удачлив, у меня лишь три книги!

Света быстро обернулась:

— Какие?

Парень поочередно начал показывать каждую из книг:

— Бортовой журнал, — коричневая потрепанная книга. Наверяд ли могут использовать в качестве ключа. — Книга богов, — большой красный фолиант с символом богов на всю обложку. А это может быть. — И книга Бога, — черный переплёт, размером с книгу богов.

— Какого?

— В смысле?

— Бога какого?

— А-а, — Стив повертел книгу в руках и с недоумением пожал плечами. — Странно. Просто Бога, — открыв обложку, добавил: — А символ-то такой же, как на записке.

— Дай сюда, — с предвкушением подскочила к парню Света и выдернула из рук парня книгу. — И, на всякий случай, Книгу Богов.

Забрала с недоумением протянутую Стивом книгу, схватила стопку листов и перо с чернильницей со стола и, быстро устроившись с ногами на койке и разложив перед собой книги, забормотала:

— Так-так, посмотрим, что у нас тут. Страница или нет? А может?..

— Эй, леди...

— А? — Света отрешенно посмотрела на ошарашенного парня. Голова уже работала над поиском разгадки. Начнись сейчас шторм и пойдя корабль ко дну, Света бы и не заметила. В такие моменты окружающий мир просто переставал для неё существовать, оставляя Свету один на один с заинтересовавшей её тайной. — Стив? Уйди, а? — и снова уткнулась в книгу.

Окликнул ли парень её ещё раз, царевна не слышала. Она даже не заметила, когда парень покинул каюту.

Стив сидел, прислонившись к мачте. Обхватил согнутую в колене ногу, хмуро уставился на палубу. Возвращение на остров не радовало. Там не любят капитанов, потерявших свой корабль. Из союза его точно вытурят, а кому-то подчиняться — не в его правилах!

И кто виноват? Какой-то молокосос, не приведший вовремя свои корабли. Ничего, пересекутся ещё с ним у Стива дорожки! Недолго осталось этого ждать. Приманка рядом.

Такая авантюра оказалась загублена! Да за один рейд смогли бы обеспечить себя на всю жизнь. Войданцы бы не обнищали. Но пиратов ждали, приготовили им ловушку. Едва смогли унести ноги. Видимо, только вмешательство Богов помогло. А будь у пиратов ещё три больших корабля, ситуация могла бы повернуться в их пользу. Что за зараза войданцев предупредила? Узнает, смерть покажется предателю благом. Может, тот, кто не появился?

На обратном пути попали в ураган. Казалось, словно с неба опустилась тьма. Когда посветлело, кроме его «Морской красавицы» в поле видимости не было ни одного корабля. Бурей сломало мачту, прибив самых неповоротливых. А тут ещё этот работорговец!

Соппротивление оказалось напрасным. Сил не хватило.

Дурак! Не мог сразу отказаться от этого похода? Ясно же было, что на этот раз Удача не на его стороне. Ещё с того самого момента, как молокосос начал наступать на пятки во время выбора адмирала. Так нет! Жаба замучила! Да и желание утереть нос дворянской выскочке сыграло не последнюю роль.

Может, начать вольничать? Корабль есть. Доплыть, скажем, до Озара или Пеневии,

минуя Вольный. Набрать команду не проблема. Союзу капитанов с ним не справиться. Кто там? Старики, вспоминаящие свои былые денёчки! Три-четыре из тринадцати капитанов ещё смогут Стиву противостоять, а остальные... Стив презрительно поморщился. Если конечно не додумаются объединиться. Тогда будет сложнее. Но и не с таким справлялся.

— Алия, как там Света? — раздался за спиной голос Игана, заставив отвлечься от раздумий.

Стив поднял голову и заметил, что и все остальные парни, отдохавшие на палубе после ночной битвы, застыли в ожидании ответа. И когда успела девчонка завоевать их доверие?

— Странно, сидит и никого не видит. Да и не слышит. Что-то бормочет себе под нос, заглядывает в книгу и записывает. Я ей несколько раз напомнила о еде. Света кивала, мол, слышала, и снова утыкалась в свою книгу. Уверена, смысл моих слов до неё не дошёл, — обеспокоено произнесла Алия, стоящая у входа в каюту.

— Увлелась, видимо, — неуверенно попытался успокоить Иган.

— Может быть.

Алия бросила ещё один тревожный взгляд на закрытую дверь в каюту, и направилась на нос корабля. Опершись на перила, подставила лицо утреннему солнышку.

Стив оглянулся на облокотившегося на мачту с другой стороны Игана. Кажется, единственный из пиратов, кому никто не дал прозвище. Иган из Озара и всё. Этот великан всегда держался в стороне. Как попал к пиратам, никому не рассказывал, даже Стив, вроде бы как бывший несколько лет его капитаном, ничего не знал. В кабаках бывал редко, куда девал свою долю добычи, неизвестно. А вот в способности разбираться в людях мог бы поспорить с любым жрецом любого бога. Иган всегда мог сказать, будет ли толк от новичка или же нужно гнать того в три шеи.

— Иган, может, ты мне объяснишь, в чём дело?

— Ну?

— Я правильно понимаю, Свету вы все знаете лишь несколько дней.

— Общались ещё меньше. Она очнулась прямо перед твоим появлением.

— Так с чего у всех такое беспокойство о ней? Ну, сидит в каюте, ну, читает книгу, ну...

— Она лидер, — перебил Иван. — И умеет вести за собой. Леди Света успела это доказать.

Да-а, доказать она успела. Ему удалось лишь внести несколько поправок в её план спасения. И то лишь потому, что Света плохо разбиралась в навигации. Хотя спорил до последнего. Странная девушка. Он не такой дурак, чтобы поверить, что она из простого бедного дворянского рода, как говорит. Властные замашки выдают. Каждое слово заставляет прислушаться, просьбы сразу же хочется выполнить. А когда она посмела ему приказать, Стив ведь чуть без всяких раздумий не кинулся исполнять. Это он-то? Капитан Сердцеед, не подчиняющийся ни правителям, ни Богам? Э, нет, не ниже графского. Знаком он был с аристократами, с него хватит!

— Да ты сам попал под её обаяние, — продолжил Иган, со спокойствием философа глядя сверху. — Не спорь, сам не сводишь взгляда с каюты.

— Да меня любопытство гложет, что Янтарным глазкам удастся узнать!

— Это ты мне врешь? — и сразу без перехода: — Я вот тут подумал, — от пронизательности синих-синих, словно спокойное море, глаз возникла тревога. Чего этот озарец ещё придумал? Иногда Сердцеед просто боялся своего друга, который словно умел читать в душах людей. — Как раз на счет вас двоих. Вы похожи именно своим обаянием. И

если в ближайшее время не убьете друг друга — что вполне допустимо — то можете стать друзьями.

— Эта пигалица не в моем вкусе!

— Просто друзьями, — весомо уточнил озарец.

— Женщина — друг? — рассмеялся Стив. — Не говори глупостей!

— Как знаешь, Сердцеед, как знаешь, — невозмутимо бросил Иган.

Тут запахнулась дверь каюты и появилась та, чьи косточки они только что перемывали. Обвела своим холодным взглядом парней, чем заставила их обратить внимание на себя, и решительно известила:

— Мне нужно в Войдан, в Светоград!

И всё. Никаких объяснений. Надо ей, понимаешь ли! А они прямо-таки разбежались!

Несколько секунд на корабле было тихо, лишь волны бились об корму. Стив махнул головой, скидывая удивление, и ехидно поинтересовался:

— В Войдан, говорите, леди? А не вы ли, часом, только этой ночью весьма успешно старались туда не попасть?

Света холодно посмотрела на него, решимость в глазах девушки почему-то напугала. Леди снова твердо оглядела недоумевающих парней.

— Я сейчас не могу вам всего объяснить. Чем меньше человек будет знать, тем безопаснее. Также я не прошу никого из вас меня сопровождать. — персонально Стиву. — А в первую очередь вас, сударь! — снова команде: — Просто высадите меня хотя бы в Скифе на границе с империей, оттуда я доберусь, куда мне надо, а вы сможете отправиться дальше.

Не дожидаясь ответа, вернулась в каюту.

— Она сумасшедшая! — сердито бросил Стив, молча переваривая это ненавистное «сударь». — Да первый же войданец схватит её и закует в кандалы!

— Значит, мы должны ей помочь, — уверено проронил Иван. А чутью великана Стив привык доверять.

— Полный идиотизм! Даже не уточняя, зачем ей в империю надо?

— Стив, ты веришь в судьбу?

Сердцеед недоуменно посмотрел на друга. Нашёл время для философских бесед! И твёрдо отрезал:

— Мы сами творцы своей судьбы!

— А я верю. Верю, что встреча со Светой не случайна. И почему-то верю в эту девушку. Она бы напрасно рисковать не стала.

— Я пойду со Светой, — тихо проронила Алия, незаметно подошедшая к ним. — Мне всё равно идти некуда! А у неё есть цель, — и едва слышно: — Кажется, пора возвращаться домой.

Стив оглядел палубу, парни перешептывались и, судя по доносившимся до него возгласам, были готовы сопровождать девчонку в империю. Да хотя бы чтобы поводить за нос войданцев. Вот так ситуация! Собралась на одном корабле кучка самоубийц. Неужто он здесь один в здравом уме?

— Проклятие! Вы все такие же сумасшедшие! Пойдёмте, хоть выслушаем эту леди.

— Я ждала вас, — спокойно произнесла Света, когда они втроем с молчаливого согласия всей команды вошли в каюту.

Девушка сидела на койке, поджав под себя ноги, лицом к двери и завязывала на кончике

только что заплетенной косы синий бантик. Перед Светой лежал гребень и книга Бога, косясь на которую леди брезгливо морщилась.

— Вы так и собираетесь стоять у дверей? Может, куда-нибудь присядете? — вежливо добавила девушка, обведя рукой каюту, словно какую-то комнату во дворце.

Вот так бы, по его мнению, какая-нибудь королевка, сидя на троне, могла бы пригласить гостей. И это не смотря на истощённый вид, усталые покрасневшие глаза с решительным янтарным блеском и припухлую, всех цветов радуги, щеку. Никудышная из неё актриса!

Стив молча прошёл к сундуку и сел на него. Иван, прищурившись, казалось, старался проникнуть взглядом в самую суть девушки. Хотелось бы Стиву узнать выводы великана. Алия удивлённо разглядывала Свету, вдруг её взгляд скользнул по нетронутому подносу с едой на столе, и девушка обиженно покачала головой:

— Боги, Света, ты же ничего не ела!

Леди удивленно, будто только увидела, посмотрела на миску супа, хлеб и бокал с лёгким вином, найденным ими в одном из отделений трюма, и смущённо пожалала плечами:

— Извини, Алия, забыла. Потом поем, — подвинулась к стене и похлопала по койке рядом с собой. — Садись. А ты, Иван...

— Я постою! — гигант плечом оперся на косяк и сложил на груди руки. — Леди Света, рассказывайте.

Девушка вздохнула и негромко произнесла:

— Я изучила все документы «нашего любезного хозяина». Войданец являлся не простым торговцем. Агнор Рогнар, так его звали, был войданским шпионом и если бы только... Давайте по порядку. Для того чтобы расшифровать записку, мне пришлось прочитать эту... — брезгливо кивнула на книгу Бога, — ...книгу. Без этого ничего не получалось, как бы я цифры ни совмещала и ни подставляла. Первый ключ заключался в двух первых восьмизначных числах. Это оказались даты. Даты, когда произошли два определённых события, две истории в этой книге. Потом уже стало всё проще. Первая цифра — это строка, вторая — слово. Точнее половина слова, а вторая — во втором столбце. Пока я до этого додумалась, выходило Зима знает что! В записке было зашифровано место и время встречи. Город Светоград, Панлист или Панкелист (можно и так и так понять, разберемся на месте), то ли фамилия, то ли название имения, двадцать третьего числа первого месяца этого года, в двенадцать ночи. Через девять дней. Стив, сколько нам плыть до империи?

— Без приключений, если, леди, конечно, сможет без них обойтись, дней пять-шесть. День нужен для маскировки.... С чего только такое любопытство? Может, обмениваются два войданца шифровками, назначая свидания друг другу.

— Сударь, ты меня совсем-то за дуру не держи! Думаешь, я об этом не подумала? К сожалению, всё гораздо серьезнее. Боюсь, в мире появилась новая религия. Они называют себя последователями Бога-отца.

— Творца, что ли? Да эти последователи существуют чуть ли не с возникновения мира!

— Стив прав, леди Света, на западе несколько стран поклоняются лишь Творцу, — поддержал Иган.

— Я о них знаю. Но здесь нет ничего общего. Если западники похожи на зимидарцев: поклоняются одному богу, но не отрицают и других. То эти... Нет, они не отрицают четырех богов, а противопоставляют своему богу, которого называют Емзеем. В этой книге много легенд из Книги Богов, но боги представлены в самом неприглядном свете. А также

несколько сказаний, как четыре бога изгнали своего отца, якобы желая оставить созданный им мир для себя. И только когда большая часть мира отринет этих богов и поверит в Емзея, он вернется и одарит своих самых ревностных почитателей.

— И что тут такого? — пожал плечами Стив. Он никогда особым почитателем богов не был, предпочитая добиваться всего своими силами. — Какая разница, как они представляют себе богов? Может и правда четыре бога изгнали...

— Не смей! — яростно прошипела Света, от ледяного янтарного взгляда Сердцееду продолжать расхотелось. — Они молятся не Творцу! «Лишь кровь последнего еретика прольётся на алтарь, мир очистится от влияния богов — Емзей придёт и одарит невиданной силой» — и это о Творце? Еретики — это мы, люди, кто молится своим богам, молятся уже несколько тысячелетий, вспоминая в своих воззваниях и их отца. Тот, кто создал мир, никогда не потребует крови своих детей. А мы такие же его дети, как и боги. Только они старшие, они его помощники, они защищают нас. А просить залить кровью мир может лишь разрушитель. Я никогда не поверю, чтобы Творец одобрял войны. Война забирает надежду, убивает любовь, уничтожает веру — всё, что олицетворяет Творца. — Леди замолкла и смущенно обвела взглядом ошеломленных её тирадой слушателей. — Извините. Просто в этой книге было ещё слишком много неприятного. Я словно соприкоснулась с чем-то противным, словно побывала в террариуме со змеями. Представляете, они проповедуют жертвоприношения. Все ритуалы связаны с кровью. Кровью женщин, детей. Если эти емзейцы станут настолько влиятельны, что смогут начать войну, стремясь навязать своего бога, то мир захлебнётся в крови. Я хочу убедиться, что мои страхи беспочвенны. Поэтому я должна попасть на эту встречу!

— А не слишком ли это надумано, леди? Из-за какой-то дурацкой книги, в которой каждое слово может быть ложью, ты придумала Зима знает что!

— Ты бы знал, как я рада бы ошибиться, — грустно улыбнулась Света, и вдруг янтарные глазки сверкнули, озарённые идеей. — А давайте проверим? Если я права, то среди наших пленников должны быть емзейцы.

После допроса работорговцев Стиву хотелось плевать и, судя по виду, не одному ему. Янтарные глазки оказалась права. Все пленники поклонялись Емзею и, по словам работорговцев, их уже ничего не остановит. Ему было бы на это плевать, в войну есть чем поживиться, но один из принципов новой религии — полное подчинение. А это он ненавидел всей душой! Пришлось согласиться. Да и из виду леди выпускать не следовало.

Войданский корабль направился в империю. Как там будут выкручиваться, Стив ещё не решил, но, думает, за неделю-то что-нибудь изобретут. Да и Янтарные глазки пусть поломают голову. У неё это неплохо получается, должен он признать. Вот только девчонка едва ли от него когда-нибудь дожждётся признания в этом.

В трущобах царило настороженное спокойствие. Изредка встречающиеся Росу люди испуганно оглядывались. Видимо, патрули за эти четыре дня навели здесь шороху...

Рос, как только прибыл в Никлот отправился во дворец, где встретился с императором и его советником. Имперцы были уверены, что Светы нет в живых. В подворотне в трущобах с помощью собак нашли место с кровавыми потеками. В речке, куда обычно убийцы скидывали трупы, заметая следы, обнаружили её посох и куртку, а также меч Рыжа. Дознаватели решили, что тела унесло течением в море. Сейчас старались воссоздать картину преступления и найти исполнителей. Через них уже выйти на нанимателя, если конечно это было не простым разбойничьим нападением.

Росу бросился в глаза усталый и бледный вид императора, которого, кажется, подкосила смерть принцессы. Неудивительно. Если бы Рос не чувствовал, что сестренка жива, пусть и состояние у неё удручающее, то первый же заставил бы Дара заключить союз с королевствами и объявить империи войну. Чего ещё не поздно сделать, если только узнает, что император что-то скрывает или кого-то покрывает.

До его прихода имперцам удалось узнать, что Света вместе с телохранителем и псом направлялась к семье Рыжего. Кажется, сестрёнку так достал имперский двор, что ей захотелось свободы. Вот только сокращать путь не нужно было, никак не нужно. В подворотне их ждали, а может и не их, а первых, кто попадётся. Принцесса со стражем были окружены. Нашли также следы человека на крыше дома. Видимо, лучника.

Опросы окружения принцессы ни к чему не привели. Ни фрейлины, ни некая леди Айсрим пролить свет не могли. Леди лишь рассказала о встрече казначея с принцессой. В результате был допрошен казначей, князь Перевалский, расспросили принца, может, у него есть какие-то предположения. Ну да, так бы сразу признались, кто замешан! Пока исполнители не пойманы, заказчика не найти. И всё же, к счастью для Властина, Рос с ним не встретился, иначе не удержался бы и прижал того к стене. Царевич не сомневался, без Властина не обошлось, особенно после того, как Рос узнал о совместном правлении. Рейды стражи по трущобам, проверка всех известных бандитских нор ни к чему не привели, лишь распугали контрабандистов, торговцев дурью и схватили кое-каких давно разыскиваемых убийц.

Дознание зашло в тупик. Группа дознавателей склонялась к простому бандитскому нападению, вот только Рос в этом не уверен. Не бывает таких совпадений! Да и не он один сомневался. Какой-то мальчишка-дознаватель, как Рос понял, приятель сестрёнки, также его поддерживал. Только толку от дознавателя, не доросшего ещё до дел, связанных с высшими аристократами, никакого.

Рос решил сам пройтись по злосчастному переулку. Что он надеялся найти, сказать не мог. Сам не знал. Он отлично понимал, что здесь был осмотрен каждый угол, каждый клочок земли, да и не один раз. А из него искатель, как из Зимы — Лето, вроде и солнце светит, а мороз дает о себе знать. Рос уверен, будь здесь сестрёнка, она бы разобралась. Вот только, к сожалению, именно её они все ищут.

— Т-с-с.

Рос вздрогнул и быстро обернулся на шум. Между домами в узкой щели стоял высокий

блондин, прижимающий к губам палец, прося тишины. Незнакомец подозрительно окинул взглядом переулок и тихо спросил:

— Рыжего ищешь?

Рос замер. Подавил первое желание схватить за шкурку парня и вытрясти из него всё, что тот знает, кивнул. Надежда неуверенно вползала в сердце.

Парень махнул рукой:

— Айда за мной! — скользнул через щель на другую улицу и, не оборачиваясь, быстро зашагал по грязной дороге.

Рос, стараясь не потерять из вида зелёную куртку парня, приготовил, на всякий случай, один из своих ножей и пошёл за знакомцем.

Парень петлял по улицам, словно легкий кораблик антонского аристократа, удирающий от пиратов. Когда Рос потерял всякий ориентир и один дорогу обратно найти бы никак не смог, провожатый привёл к покосившейся бедной хижине в портовом районе. Дождавшись, когда царевич приблизится, парень подозрительно огляделся и тихо постучал: три стука, два и один, затем повторил комбинацию ещё раз.

Из хижины донёсся шорох, вроде бы собачье ворчание, сердитый окрик, дверь немного приоткрылась. Выглянула лохматая старушечья голова, жёлтые пронзительные глаза остановились на Росе.

— Наконец-то, — буркнула старуха, распахивая дверь.

Рос сделал шаг внутрь хижины и замер. Перед ним стоял худой, грязно-белый пёс, тело которого было перевязано серой тканью. Пёс с ожиданием смотрел на дверь за спиной царевича, когда та была закрыта проводником, жалобно заскулил и, повесив голову, отвернулся. И только тут Рос его узнал. Неуверенно окликнул:

— Снежок? — Тоскливый взгляд, посмотревшего на него пса, проник в самое сердце. Царевич склонился, желая успокаивающе погладить его по голове, но грозное рычание заставило отдернуть руку. Снежок ещё раз посмотрел на дверь и хромая заковылял к тряпке, лежащей у кровати. Упав на неё, положил голову на лапы и, казалось, не мигая, уставился на дверь. Рядом с тряпкой стояла полная миска какой-то похлёбки. Рос обеспокоенно обернулся к парню и старухе, стоящих у него за спиной: — Что с ним?

— Что, что?! Разве не понятно? — сердито буркнула старуха, обходя царевича. — Хозяйку ждёт! — и обращаясь к собаке: — Дурной пёс, поел бы! Мёртвым ты точно ей не будешь нужен!

Снежок даже ухом не шевельнул. Старуха, укоризненно покачав головой, стряхнула подолом своих лохмотьев крошки с деревянного, грубо выструганного стола. Устроилась на один из старых стульев и пригласила:

— Садись, гость, поговорим.

Рос взглянул на кровать, на которой под самый подбородок укрытый дырявым покрывалом лицом к стене лежал человек, подошёл к столу. Сметя рукой мусор, неуверенно сел на стул, подозрительно скрипнувший под ним, вопросительно посмотрел на старуху. Но произнести ничего успел, парень сел на край стола и кивнул на кровать:

— Чара, как Рыж?

— Спит, как же ещё?! — заворчала старуха. — Вот Боги пациентов прислали! Один ничего не ест, никого к себе не подпускает, как что, так сразу же огрызается. Кое-как перевязать смогла. И второй не лучше! Не успел очнуться, как сразу же бежать ему приспичило. С раной? Едва не навестив нижний мир Зимы? Кое-как смогли снова уложить.

Только травы и не дают ему снова вскочить!.. Брысь со стола! — замахнулась на блондина, тот быстро соскочил. — Придумал, на стол садиться!

— Может, расскажите? — перебил Рос, стараясь вспомнить, где он видел эту старуху. А то, что он с ней встречался, был уверен.

— Царевич! Кто тебя учил старших перебивать? — получил он свою порцию ворчаний от Чары. Насмешливо поднял руки, прося прощение. — Молодежь! Тюрю, рассказывай! А я подумаю, как нашей волчице помочь, — старуха, откинувшись на спинку, прикрыла глаза, по избе разнёсся негромкий храп.

Волчице. Так это же... Рос вспомнил события семилетней давности, когда старуха-нищенка напугала сестрёнку. А парень, видимо, названный брат Рыжа. Это многое объясняло.

— Узнал, наконец? — усмехнулся Тюрю, прислоняясь к краю стола рядом с царевичем. К сожалению, других стульев не было, лишь какая-то лежанка у потрескавшейся печурки. — Ну, с чего базар начать?

— С начала! — Рос хотел было откинуться на спинку стула, но воздержался, не надеясь на его прочность. Недовольно передернул плечами и ожидающе посмотрел на парня.

Четыре дня назад Тюрю возвращался... Какая разница откуда? Главное в довольно неплохом настроении. Неожиданно, чуть ли до смерти не напугав, выскочила из-за угла эта старуха и заорала, чтобы он отправлялся к реке спасать брата. Откуда она узнала...

— Не ваше дело! — буркнула Чара с закрытыми глазами и снова захрапела.

Тюрю едва успел добраться до причала у реки. Разглядел наёмников, у ног которых лежали два тела: Рыжа и пса — и сразу понял, что те собираются сделать. Один с пятью справиться он бы не смог, поэтому, надеясь, что жертвы живы, незаметно в стороне нырнул в реку. Под водой доплыл до причала. И когда тела были сброшены в воду, смог дотянуть их до клочка берега под причалом. Сначала брата, потом вернулся за псом. Жалко ведь животину. К счастью, они оказались живы, хотя и истекали кровью. Когда бандиты покинули берег, Тюрю перетащил брата и собаку в хижину Чары. Самое безопасное место во всех никлотских трущобах. Боялись здесь старуху.

— Девушку не видел?

— Нет! Мыслю, она с Цингой была. У причала ни главаря, ни его первого прихлебателя не было, а я пацанов признал из его банды. Злы-ы-е, видимо задал им Рыжий жару.

— Их планы?

— А я знаю? Я тебе не жрица Зимы, всё знать! Будут они тут болтать! Им быстрее смотаться хотелось. Ни один ещё в трущобы не заявился. Знают, искать будут.

Рос вздохнул, сдерживая вырывающееся ругательство, всё же рядом женщина. Что за планы у бандитов, куда они могли сестрёнку увести? Где её искать?

— Порт...град, — донёсся с кровати слабый голос.

Обернувшись, Рос встретился с мутными остекленевшими серыми глазами на осунувшемся лице. Краше к Зиме отправляют.

— В Портград... нужно...идти, — запинаясь на каждом слове, повторил Рыж, пытаясь подняться. — Я иду... с вами...

— Да куда ты намерился? — подскочил к брату Тюрю и осторожно попытался за плечи уложить его обратно. — Ты шагу сделать не можешь!

— Отойди... — Рыж оттолкнул брата, осторожно сел, рукой вытер пот, застилавший глаза. Тюрю, недовольно сложив на груди руки, нахмурившись, следил за каждым движением

брата, готовый его подхватить. Рыж немного посидел и попытался встать на ноги. Только со второго раза это ему удалось. Сразу же покачнулся, но Тюря, выругавшись, успел подставить плечо.

— Ну и куда ты собрался? — снова повторил парень. — Мы б сами наведались в порт и всё узнали.

— Я должен! — слабо произнёс Рыж, лицо побелело, и страж снова осторожно сел на кровать. Весьма выразительно выругался, проклиная свою беспомощность.

— Почему именно Портград? — уточнил Рос, нахмурившись.

— Цинга жаден. Раз не убил принцессу, значит, на неё имеет планы. В Никлоте рискованно продавать её, а вот в Порту... много кораблей работорговцев...

— Без тебя там обойдутся! — буркнула старуха Чара, сердито глядя на своего пациента. — Узнают, где наша волчица, вернутся за тобой. Думаю, этот царевич сегодня же притащит мазь Осени.

Под твёрдым взглядом старухи Рос возражать передумал. Только, по его мнению, в ближайшие дни даже с помощью мази жрецов Осени Рыжу не хватит сил встать.

— Ничего, во время плаванья окрепнет! — будто прочитала мысли Чара. — Ах да, зимидарец, увидишь сестру, передай: пусть ищет счастье среди мёртвых.

— Что?

— Что, что... не надоело? Вот всё вам разжуй и в рот положи! Волчица, придёт время, сама поймёт! А не поймёт, ей же хуже. А теперь вон! Жду с мазью.

Ослушаться почему-то не хотелось. Судя по тому, что Рыжий также спорить не стал и без разговоров позволил уложить себя обратно в кровать, его состояние было хуже, чем хотел он показать.

Небольшой городок у моря, пропахнувший океанской волной. Портград — вотчина рыбаков, матросов, словно притягивал к себе сомнительных личностей. Здесь предпочитали действовать контрабандисты, останавливаясь проплывающие мимо работорговцы. Честные купцы выбирали речной путь прямо до столицы. Пусть потратишь лишние пять часов, но столица — есть столица. Больше покупателей, больше охраны, больше возможностей.

«Морская волчица» встала на якорь. На горизонте над горами лишь выглядывали первые лучи солнца, окрашивая небо в кроваво-красный цвет. Небольшой морозец щипал щёки.

Дождаться, пока городок проснётся, не стали. Сбежав по трапу, Рос и Тюря направились в центр. Вёл Тюря, который, видимо, не первый раз был тут. По его словам, им нужно встретиться с каким-то Спящим, знающим всё обо всех и обо всём. Рос лишь кивнул, недовольно отдёргивая старый камзол, врученный Тюрей. Откуда парень его взял и кто до этого носил, Рос предпочитал не думать. На вопрос, мол, чем не угодили его старые кожаные доспехи, этот наглец высказался, что ни один из портградцев не позволит себе надеть чёрное, мол, беду привлекает.

А выглядеть, словно попугай с далёкой Антонты, можно?

В общем, настроение было не ахти. Нестерпимо хотелось начистить кому-нибудь морду, и встретиться сейчас на пути Цинга, Рос бы разговоры вести не стал — сразу же дал отведать своего кулака, а потом уж, если в сознании останется, можно было бы и допросить.

На редких прохожих, шарахавшихся от него, царевич не обращал внимания.

Неожиданно Тюря, шагавший впереди, застыл, отчего Рос чуть не врезался в его спину. Воришка обернулся и недовольно посмотрел на Барса:

— Что? — буркнул Рос, зло одёрнув манжету.

— Перестань красться за мной! — сердито проворчал Тюря. Окинул его взглядом и поморщился: — Рожу попроще сделай! Не нужно привлекать внимание, коль сестру найти хочешь.

Упоминание Светы оказалось лучше ведра ледяной воды. Рос, вздохнув и представив Дара, постарался придать себе невозмутимый и спокойный вид. У старшего брата ведь как-то получается при любой ситуации держать себя спокойно, даже хладнокровно, чем он хуже?

Спящий оказался, и правда, спящим. Его нашли в кабаке, спокойно смотрящим сны за столом перед пустой кружкой эля. Судя по запаху, дрянного дешёвого эля. Да и вся таверна под стать: грязная, пропахшая рыбой, из-за раннего утра почти пустая. Кроме Спящего, их двоих и полного хозяина с бегающими узкими глазками, вышедшего встретить новых посетителей, никого не было.

По договоренности с Тюрей Рос не вмешивался, наблюдая со стороны. Тюря заказал три кружки эля и, дождавшись, когда хозяин их принесёт, весьма невежливо послал трактирщика восвояси.

Сел напротив Спящего, кивнул Росу на соседний стул и придвинул ему одну из кружек. Барс, взглянув в мутное пойло, с отвращением поморщился, но говорить ничего не стал и притрагиваться к кружке тоже.

Спящий повёл рыхлым носом, принюхиваясь, глаза под густыми бровями приоткрылись в узкую щелочку, взгляд сразу же устремился на полную кружку. Мужчина поднял лохматую седую голову, быстро схватил кружку с элем, будто боясь, что отберут. Залпом её осушил и только после этого обвёл сидящих напротив парней недовольным взглядом.

— Ну?

— Цинга? — кратко спросил Тюря.

— Два.

— Добро.

— Метелица, — буркнул Спящий и, снова склонив голову на стол, захрапел.

Рос, после объяснения Тюры, положил два золотых на стол. Интересно, раз этот Спящий всё время спит, то откуда берёт сведения?

Перед тем, как покинуть таверну, стал свидетелем сценки, всё прояснившей. К Спящему подскочил мальчишка лет десяти, что-то прошептал на ухо мужчине и умчался.

«Метелицей» называлась таверна в центре города. Чистая, уютная, с комнатами, сдаваемыми на сутки. Ни Цинги, ни его парней не застали, но несколько золотых позволили узнать у хозяина, что такой парень оплатил семь ночей и должен вернуться. Десяток золотых — и они в комнате убийцы. Осталось только дожидаться хозяина.

О приближении Цинги узнали ещё загодя по фривольной песне, исполняющейся заплетающимся голосом. Ввалившись в комнату, убийца напрямик направился к кровати и остановился, когда до затуманенного сознания дошло, что что-то не так.

На кровати, закинув ногу на ногу, вольготно сидел Рос и не сводил тяжелого взгляда с убийцы. Он едва сдерживался от того, чтобы вскочить и начистить эту пьяную морду. Цинга вдруг испуганно попятился.

— Ты... — икнул, — кто?

— Герцог Лето! — лениво бросил Рос, понимая, что сейчас с этим пьянчугой говорить

бесполезно. — Тюря, давай его на корабль!

— Т-тюря? — на миг в мутных глазах мелькнул отрезвляющий страх, парень хотел обернуться — не успел. Подкрадшийся со спины воришка ударом рукоятки ножа по затылку оглушил его.

Убить или не убить? Отдать на корм рыбам или придержать? Остановиться на том, чего о-очень хочется, или же подумать о необходимости?

Рос вздохнул, понимая, что как бы ему не хотелось повесить подонка на ближайшей рее, тот необходим — свидетель.

С сожалением поморщившись и носком сапога брезгливо поддев в бок Цингу, растирающего по лицу кровь, смешанную с соплями и слезами, презрительно бросил:

— В трюм его! — жаль кот Василий на «Морской волчице» всех крыс перевёл, а то встретили бы родственничка. Ничего, несколько часов посидит один, а там столица. В имперской камере и крысы будут, и палачи на все вкусы. Вышевит позаботится. А у Роса другие планы: нужно отправляться за сестрёнкой.

Семь лет назад Цинга смог избежать каторги, благодаря вмешательству какого-то аристократа. Заключил соглашение со спасителем, вышел на свободу. Сколотил банду из головорезов, занялся разбоем, изредка выполняя просьбы своего покровителя: запугать, обокрасть или на встречу с Зимой отправить. Задания приносил посыльный, судя по всему о содержании послания даже не догадывающийся. Он же приносил оплату, весьма щедрую. Своего покровителя Цинга ни разу не видел.

Недавно посыльный снова заявился. В задании был маршрут, описание жертв, весьма знакомое. Цинга с удовольствием занялся осуществлением.

После нападения, оставив бессознательную девушку с одним из своих людей, встретился с посланником, получил оплату и как подтверждение вручил колечко, которое просил заказчик. Сообщил, что девчонка мертва и её страж тоже. После поспешил со своими людьми покинуть столицу. В Портграде им повезло, на другой же день пристал корабль «Хрустальная нимфа», принадлежащая работорговцу Агнор Рогнару, которому и продали принцессу.

Росу, после допроса убийцы, оставалось узнать, куда корабль войданцев отправлялся, чего Цинга не знал. Снова помог Спящий, сообщивший, что «Нимфа» после попутной остановки на острове Вольном, напрямик пойдёт в Светоград, об этом проболтался один из матросов работорговца как раз в этой таверне.

После Никлота «Морскую волчицу» ждал путь в Светоград.

Горячее солнце припекало. Даже морской ветер не спасал от него. Меч становился всё тяжелее и тяжелее. Выпад, парирование, атака, уклонение. От слабости заплетаются ноги, пот застилает глаза. Бок начинает гореть. Ещё одну связку...

Резкое движение и он чуть не полетел следом за мечом и не распластался на палубе. Чудом удержал равновесие.

Проклятие! Проклятие! Проклятие! — мотонно билось в голове.

Он должен восстановиться, должен вернуть свою прежнюю силу и здоровье... Проклятая слабость!

— Я вижу, ты решил довести до конца начатое Цингой? Мертвец точно Свете не поможет, — раздался за спиной голос царевича.

Имя принцессы лишь заставило крепче сжать зубы. Встать в стойку. Парирование удара прозрачного противника, атака, отход. Он виновен, он не уберег, не справился. Он — лучший воин Трона, не смог защитить ту, за которую готов был отдать жизнь. А теперь настолько слаб, что обычная тренировка, которая в прошлом прошла бы незамеченной, чуть ли не заставляет падать от усталости. А он должен быть сильным, обязан. Только так поможет Крошке...

Перед глазами замелькали круги, нога подкосилась и только Рос, подставивший плечо, не дал грохнуться. Бок вспыхнул от боли. Лис опустил глаза и мысленно припомнил всех богов разом. Повязка пропитывалась кровью. Снова открылась рана.

— Емзей побери! Лис, ты совсем дурак или как? — прошипел Рос. — Я к тебе в няньки не нанимался! — помог сесть у мачты. И крикнул кому-то из матросов. — Позовите Рода! Пусть захватит мазь Осени.

Сам начачал разматывать повязку, костеря на чём свет стоит упрямство некоторых стражей, не знающих меры. Ответить не было сил. Лис лишь стискивал от боли зубы. Кажется, и впрямь, перестарался. В следующий раз нужно остановиться вовремя.

Со стороны здорового бока улётся Снежок, смягчая шесть дарила тепло. Лис положил ладонь на большую голову пса. За эти дни после нападения они не расставались. Снежок словно знал, что только Лис сможет привести к хозяйке и не спускал с него глаз, следовал за ним как привязанный. Два потерянных существа, оставшихся без хозяйки.

Рос вышел из каюты и сладко потянулся. Ночь была тяжёлой, пришлось справляться с штормом. Но сейчас о буйстве морской стихии ничего не напоминало. Весело пригревало солнце, море спокойно.

У фальшборта стоял Лис, а рядом с ним Снежок. И обоих взгляды устремлены вперёд, на юг. Привычная утренняя картина. Спит ли когда этот страж? Но, по крайней мере, видимо, тренировки помогли, он уже не выглядел тем, кого легче отправить к Зиме, чем поставить на ноги. Вот только заглядывать в непроницаемые ледяные глаза мягко будет сказано неприятно.

До Светограда осталось три дня. Что они там увидят? Одно Рос знал точно — Светик жива. А со всем остальным разберутся.

— Прямо по курсу корабля! — закричал дозорный.

Рос шагнул вперёд и прищурившись взгляделся вдаль. И впрямь на горизонте чернели силуэты пары кораблей. Подбежал вихрастый юнга и протянул капитану подзорную трубу. Рос навёл её на суды и невольно нахмурился. Навстречу шли «Зима» и «Герцог», которые ну никак не могли находиться здесь. По времени, они должны были на Вольном прогуливать свою часть добычи с острова. И они бы никак не успели бы перегнать «Волчицу», чтобы сейчас идти навстречу. Если только они не присоединились к адмиралу...

На палубе кораблей заметили и узнали «Волчицу», вдруг поменяли курс и заскользили по морской глади на запад.

— Капитан, это Зима и Герцог? — раздался рядом напряжённый голос Рода.

— Да.

— Странно... За ними? Успеем догнать. «Волчица» быстрее.

По совести, нужно было разобраться, что творят капитаны его собственных судов. Почему избегают встречи. Но тратить на это время? Сестра важнее разборок. А с ними встретится потом. Матушка Зима не даст уйти им от ответа.

— Продолжаем курс.

Гомон толпы врвался в уши, словно стремительный поток водопада, сквозь который как-то пробивались выкрики торговцев, восхвалявших свой товар. Народ сновал во все стороны, того и гляди затопчет, не заметив. И только за широкой спиной Игана, который словно большой корабль разрезал волны толпы, было спокойно и безопасно. Не представляла Света, что Светоград такой большой город. А тем более не предполагала, что придут они в самый разгар ежегодной ярмарки.

Светоград — старый город, созданный в те времена, когда ещё об империях: Пеневии и Войдан, даже Боги не думали. Древние белоснежные стены свысока снисходительно наблюдали за копошащими, словно муравьи, жителями. Величественные статуи Богов, неподвластные всемогущему времени, встречали гостей на скалах, они выдержали все сражения за город, начиная от первых набегов кочевников и заканчивая присоединением к империи Войдан.

Светоград долгое время был священным городом, городом свободы, городом музыки, а после того, как войданцы его захватили, превратился в главный рынок рабов империи. Но Света слышала, что коренные жители никак не подчинятся, нет-нет, да возникали мятежные объединения. И пусть во главе города уже два столетия стояли войданцы, что все важные посты занимали имперцы, город-государство не склонялось перед победителями. И как всегда черноволосые смуглые лютнисты пели о свободе, о мире, рассказывали легенды о добре и зле, справедливости и лжи и, конечно, не забывали о Богах. И это всё под носом войданских стражников.

Вот и сейчас откуда-то с севера, словно стрела, разбивала ярмарочный говор тонкая смелая мелодия, к которой хотелось прислушиваться и прислушиваться. Кто-то рассказывал о горькой судьбе странника, потерявшего из-за захватчиков свой дом, но стремящийся во что бы то ни стало его вернуть. Пусть каждая попытка заканчивалась провалом, странник снова и снова пытался. И когда-нибудь он избавит свою землю, свою страну от врагов.

Света заслушалась и, только уткнувшись в спину Игана, поняла, что пират остановился. Потирая лоб, который ушибла об стальные доспехи, доставшиеся Игану от работорговцев, вопросительно посмотрела на обернувшегося гиганта.

Он оглядел площадь и с недоумением произнёс:

— Где Алия, леди Света?

Она быстро оглянулась. Ярко разряженная толпа потоками текла по площади. Знакомого шелкового изумрудного платья не наблюдалось.

— Не знаю, — растерялась Света, продолжая искать девушку. — Тебе сверху лучше видно.

Она до последнего была уверена, что Алия идёт следом. Света, Алия и Иган втроём собирались снять комнаты в ближайшей таверне, пока Стив встречался с кем-то из своих знакомых. Обещался выяснить всё возможное о Панлисте или Паткелисте.

Корабль они за золото работорговца в маленьком порту Скифского королевства перекрасили и переименовали в «Ветер». Судя по привычным для Сердцеда и его знакомых действиям, они не первый раз маскировали корабль и подделывали документы. Сейчас корабль, сверкая свежей алой краской, покачивался в порту Светограда. Как говорил Храбр,

если хочешь стать незаметной, то будь на виду вся понятная и неинтересная. Они именно так и сделали. Яркий корабль, в первый момент привлёкший всеобщее внимание, через некоторое время стал всем безразличен. Сколько таких торговцев из Озара было и будет в городе? Команда, полностью подобранная, осталась на «Ветре».

— Так-так, вижу, вас и на час нельзя оставить?! — раздалось у самого уха.

Света вздрогнула от неожиданности. Сердито нахмурилась в ответ на довольный прищур зелёных глаз. Недешёвый костюм сидел на Стиве очень элегантно, и если бы Света не знала, что перед ней пират из пиратов, то даже она приняла бы его за какого-нибудь аристократа или, на крайний случай, богатого торговца, которого он и изображал. Всё же великолепный он актер, чего о ней не скажешь.

— Где Алию потеряли?

— Мы? — Света делано возмущенно вытаращила глаза и всплеснула руками. — Это у тебя нужно спросить, где твоя жёнушка, братец!

Сначала выдвигалось предложение, что изображать супружескую пару будут Света и Стив, но они хором с ужасом отказались. Даже в шутку они не хотели быть ничем связанными. Света удивлена, что пират согласился её сопровождать, да к тому же помогает.

Сошлись на том, что Алиа изображает аристократку, вышедшую замуж за торговца, а Света её сестра. Иган играл роль охранника, сопровождавшего девушек, пока торговец занят.

— Ну, это наглость! Меня рядом с вами даже не было!

— Плевать, сударь! Отвечай, где моя сестра? Муж, называется! Говорила я папеньке, не верь этому типу. Да...

— Вон она, у статуи, — перебил Иган Свету, собирающую устроить скандал посреди улицы по всем правилам избалованной дочери орзарского аристократа. Ей припомнились представления, закатываемые принцессой Орзара, когда та вместе с отцом приезжала в Зимидар.

— Веди, Стив! — скомандовала Света и выразительно усмехнулась, когда парень с яростью нахмурился. Ну да, она знает, прекрасно знает, что он ненавидит приказы. Вот только ненависть — это слабость, и коли знаешь о ней, можешь управлять человеком или, как сейчас, злить его. Поэтому нужно уметь скрывать свои слабости, а лучше их вообще не иметь.

— Ты-ы, — шипяще начал Стив, нависнув над ней и сжав кулаки. Света приподняла брови, мол, вы что-то хотели сказать? Отчего разозлила парня сильнее.

— Господа! — вклинился между ними Иган, под недовольным взглядом синих глаз, которым великан окатил сначала Свету, а потом Стива, продолжать пререкаться с Сердцеедом расхотелось. — Вы не забыли, зачем мы здесь? Пойдём!

Первым зашагал куда-то вглубь площади, тихо ворча на доставшую его парочку.

— Какие мы вспыльчивые! — усмехнулась Света. Припомнила фразу, произнесённой Стивом на корабле, и побежала за великаном.

— Проклятая аристократка! — буркнул Стив ей вслед перед тем, как донесли его лёгкие шаги.

Алиа стояла у высокой белоснежной статуи герцога Лета. Бог держал в одной руке лютню, а другой показывал куда-то вдаль. Девушка, задумавшись, осторожно проводила по постаменту ладонью. Она даже не услышала, как они к ней подошли. Только окрик Стива заставил Алию обернуться. Света, увидев боль и отчаяние в карих глазах подруги и слез, блестящих на чёрных ресницах, не задумываясь подбежала к ней и крепко обняла. Алиа

разрыдалась на плече царевны. Света оглянулась на Игана и Стива, взглядом спрашивая, они что-нибудь понимают? Судя по недоуменным лицам, нет.

Последние всхлипы, Алия отодвинулась от Светы, вытерла слёзы и смущенно улыбнулась:

— Мне, наверно, надо объясниться?

— Хотелось бы!

Алия с глубоким вздохом села у ног Бога и, глядя в землю, негромко произнесла:

— Именно сюда папа часто приводил меня. Он садился на этот постамент и, усадив меня рядом, рассказывал истории и сказки о Светограде. Именно здесь вручил мне мою первую лютню. И взмахом рукой, — Алия махнула рукой вперед, видимо изображая своего отца, — показал на дворец, словно призывая его в свидетели.

Света проследила за направлением руки подруги. Множество белоснежных ступеней вели к возвышающемуся над городом дворцу.

— Тогда мне было пять лет. Через два года мы последний раз вместе с папой стояли у этой статуи. Потом папу предали и казнили. Меня спасли его друзья, и мы покинули Светоград. Сегодня, впервые за одиннадцать лет, я вернулась домой.

— Кем был твой отец? — спросила Света, присаживаясь рядом с подругой. Она предполагала, какой получит ответ, но хотела его услышать. И не ошиблась.

— Мятежником. Мы жили в катакомбах. Я помню множество людей. Все светоградцы. Помню мелодии, песни. Помню, как они стремились освободить свою родину... А потом пришли войданские солдаты. Папа едва успел отослать меня со своим другом. Сам остался, решив задержать стражников. Больше я его не видела. Как потом рассказал дядя Арик, папу казнили на следующий день на этой же площади. А мы... мы стали странствующими бардами. Нигде не останавливались больше, чем на три дня. Были в Скифе, Пеневии, Предгарье, Озаре, да где только не были! И только Светоград избегали. Может, я так бы сюда и не вернулась, если бы не твоё желание, Света. Когда ты сказала, куда тебе надо, я решила: «Это судьба!» И не сомневаясь ни секунды, согласилась тебя сопровождать... — и неожиданно, без перехода: — Хотите, расскажу историю? Папину любимую историю о Светлой Жемчужине?

Мольбе в глазах Алии Света противостоять не смогла. Да и когда она отказывалась от легенд и сказок? Парни тоже были не против. Видимо, лютнисте было крайне необходимо хоть на миг окунуться в детство, представить, что отец рядом, почувствовать его любовь.

Алия благодарно улыбнулась и, глядя на белоснежный дворец, словно плывущего в прозрачных небесах, чуть напевным голосом начала рассказ:

«Давным-давно, когда империй ещё не существовало, лишь маленькие поселения были раскиданы по материку, когда боги напрямую могли вмешиваться в дела людей, спускаясь с небес, а не только общаться через жрецов, когда Творец не покинул ещё своих детей, на этом месте находилась маленькая рыболовная деревушка.

У старосты той деревушки была дочь: красавица Жемчужина. Боги наделили девушку прекрасными дарами: радовать людей красотой, помогать добротой и своим пением дарить надежду. Когда в её руках была лютня, то наступала такая тишина, что, казалось, весь мир, затаив дыхание, внимает музыке.

Однажды мимо поселения проплывал принц Эрик. Долетевшая до его слуха мелодия заставила загореться молодое сердце, и принц пристал к берегу. Лишь только взгляды Эрика и Жемчужины пересеклись, как вспыхнула между ними любовь, настоящая, горячая. Эрик,

не раздумывая, предложил любимой отправиться с ним, стать его женой, предложил бросить к её ногам все земли и богатства.

Жемчужина хотела согласиться и не смогла. Тихо молвила, что рада бы уйти с ним хоть на край света, но не может оставить свою родину, не может покинуть отца. Она часть этих земель, а в чужих жить не сможет, как не сможет вольная птица петь в чужом месте, даже в золоченной клетке.

Принцу ничего не оставалось, как согласиться. Он поклялся, что лишь наведается в отцовские владения и сразу же вернётся. В знак любви вручил колечко с белой жемчужиной, а Жемчужина отдала свою лютню. Принц поклялся, что когда вернётся, воспоеет о любви к девушке так, как никто.

Год пролетел, нет от милого друга ни слуха, ни весточки. Реже стали жители деревеньки слышать песни своей Жемчужины, реже стала девушка выходить из дома. Чаще её стали одолевать тяжёлые сомнения. Однажды Жемчужина поняла, что не вернётся её принц за ней. Её обуяла такая тоска, что девушка, не выдержав, выскочила из дома и побежала к утёсу, не желая жить без своего Эрика.

Но появившиеся боги загородили ей путь, не пустили совершить глупость и, отругав девушку, посоветовали ей: не терять надежду, верить в любовь...»

— Не унывать и никогда не сдаваться, — невесело перебила Света. А Боги-то не изменились.

— Ты знаешь эту историю? — удивилась Алия.

— Нет. Прошу, продолжай.

Алия с непониманием оглядела царевну, да и парни не удержались от подозрительных взглядов, но никто ничего не стал спрашивать. Даже Стив, что удивительно. Хотя по нему было видно, что-то так и желает сказать. Но, кажется, дослушать историю ему хотелось сильнее.

Алия продолжила:

«Вернулась Жемчужина домой, с надеждой стала ждать своего любимого.

Старосте надоело смотреть, как любимая дочь тратит свою жизнь на непонятное ожидание и решил поговорить с девушкой. Но все его уговоры оказались бесплодны. Тогда он рассердился и пригрозил, что отдаст дочь первому, кто попросит её руки. Жемчужина, когда отец вышел, взмолилась, прося у богов помощи. Появился Герцог Лето и протянул ей серебряную лютню и дал совет, как поступить.

Девушка вернулась к отцу и сказала, что согласна выйти замуж, но лишь за того, кто сможет переиграть её на любом инструменте. Старосте пришлось согласиться.

Целый год шло соревнование, каждый желал назвать Жемчужину своей, каждый показывал своё умение. Каких только талантливых парней не было, но никто не смог сравниться с Жемчужиной, играющей своей любовью.

Когда вошёл принц, она его сразу узнала. Была готова броситься к нему на шею, но правила есть правила. Если она оставит Эрика без испытания, то другие женихи могут возмутиться, и тогда случится беда. Сердце у нее сжималось от страха, ведь её противниками были те, кто учился играть чуть ли не всю жизнь, а любимый лишь второй год держал лютню в руках. Принц прошептал одними губами: «Верь мне!», и она поверила.

Они играли два дня, ни один не уступал другому в мастерстве, каждый рассказывал с помощью музыки о своей жизни в разлуке, каждый с любовью смотрел своей половинке в глаза, и, казалось, этому не будет конца, но Жемчужина, заслушавшись, вдруг сфальшивила.

Радостно вскрикнула и, отложив лютню, бросилась в объятия любимого. Никогда ещё поражение не было таким сладостным.

Потом была свадьба, на которой присутствовали все претенденты на руку девушки. Им так понравилось соревноваться, что они решили никуда не уходить, а остаться в деревеньке. И все поклялись поддерживать и помогать друг другу. А принца Эрика и его жену Жемчужину выбрали своими правителями. Каждый из ста пяти лютнистов сделал одну ступеньку вокруг холма, на котором выстроили прекрасный белоснежный дворец. Сами построили себе дома вокруг дворца. Так возник город, который назвали Светоградом.

Серебряная лютня передавалась из поколения в поколение в семье правителей, лишь прямой потомок Жемчужины мог играть на ней, в руках любого другого она не издавала ни звука.

«Вот такая история, моя жемчужинка», — так заканчивал папа свою историю».

Несколько мгновений молчали. «Моя жемчужинка», — повторила про себя Света, стараясь откинуть мелькнувшую догадку. Всё-таки двести лет прошло после завоевания Светограда империей Войдан, и весь род правителей давно уничтожен. И чего ей без конца в голову приходят дурацкие идеи?! Фантазировать нужно меньше!

— Алия, а где лютня сейчас? — всё же любопытство оказалось сильнее.

— Никто не знает. Она исчезла, когда дворец захватили войданцы.

— Исчезла, говоришь? — привычное предвкушение стало подниматься в душе. Видимо, в какой бы ситуации Света не была, тайна никогда не оставит её равнодушной.

Хотела расспросить подругу подробнее, но влез этот пират.

— Пойдем уже, что ли? Иль до ночи будем здесь сидеть? — спросил недовольно Сердцеед.

Она огляделась. На город опускались сумерки, алые закатные лучи солнца разукрашивали белый город в розовый. Пожалуй, и правда, пора отправляться в таверну, пока места там ещё есть.

По уютной богатой таверне разносилась сквозь тихие разговоры немногих посетителей печальная мелодия, впиваясь прямо в сердце и навевая грустные воспоминания. Думать и решать ничего не хотелось. У Светы осталось одно желание: где-нибудь спрятаться, остаться в одиночестве и просто, уткнувшись в подушку, завывать. Завывать от тоски о родных, о братьях, от воспоминаний о Рыже и Снежке, мысли о которых всё это время гнала прочь от себя, но, видимо, в этой битве начала проигрывать.

Даже то, что Стиву удалось узнать о том, где будет встреча, не помогало. Панлист — это графский титул. Принадлежал первому советнику наместника города. Граф Панлист через два дня, именно в день известной встречи, собирался устроить грандиозный (по отзывам осведомителей пирата) бал в честь двухсотлетней годовщины присоединения города к империи. Наверняка, под шумок и состоится тайная встреча. Ведь не на бал же приглашали работорговца. Рожей не вышел!

Остался лишь один вопрос: как же им самим на бал попасть?

— Да заткните этого бардиста! От его музыки легче сдохнуть! — от удара кулаком по деревянному столу, сопроводившего злые слова Стива, Света вздрогнула и с недоумением подняла взгляд от красного лёгкого вина, плеснувшегося в бокале, на пирата.

Сердцеед сидел напротив и смотрел в сторону входа, где бард наигрывал на лютне свою мелодию. Ненависть в зелёных глазах смешалась с искорками боли. Видимо, не у одной

Светы музыка вызывала невесёлые воспоминания. Иган также не поднимал взгляда со своего бокала, лишь напрягшаяся ладонь, крепко сжимавшая бокал, выдавала его тревогу. А вот Алия с интересом поглядывала на лютниста.

Мелодия затихла, заставив Свету оглянуться. Бард с накинутым серым капюшоном плаща, склонив голову, сидел один у крайнего столика. Лютня была любовно положена на колени.

— Но ведь красиво играл, — постаралась заступиться Алия.

Бард быстро поднял голову и посмотрел на лютнисту.

— А мне плевать! Пусть хоть будет самим Летом! Мне не нравится его музыка! — высказался Стив.

— Ага, а мы оказывается эгоисты! — ехидно прищурилась Света, поворачиваясь к Сердцееду. Ну, выводил он её из себя. Да и отвлечься от боли хотелось. А что лучше ссоры в этом может помочь?! — Ему, понимаешь ли, не нравится, а на других плевать?! Зима, гляди, какой аристократ нашёлся!

— Как ты смеешь?!

— А ты попробуй, заставь меня замолчать!

— Да я тебя... — Стив, вскочив, опёрся об край стола и с яростью прошипел: — Да что ты в жизни понимаешь?! Аристократка пеневийская!

«Зимидарская!» — мысленно поправила Света, насмешливой улыбкой пытаюсь скрыть кольнувшую сердце боль.

— По более твоего!

Стив, оставив без внимания её реплику, продолжал яростно выговаривать:

— Вы — стервятники общества! Только и знаете, что паразитировать на жизнях простых жителей! Вам нет никакого дела ни до кого, кроме себя! Благородные, блин! Да даже Зима со своим даром видеть истину, не найдет ни капли этого пресловутого благородства ни в одном из вас! Ненавижу!

Интересно всё же, чем так насолили ему аристократы?

— Бедненький, и кто же тебя из нас обидел? Какие мы оказывается нехорошие!

Света едва удержалась, чтобы испуганно не откинуться на спинку стула, когда Стив резко наклонился над столом, приблизив искажённое злостью лицо. Видимо, не стоило добавлять в голос язвительного сочувствия.

Решительно вскинула подбородок и вызывающе усмехнулась, мол, что ты сделаешь?

— Ты... — прошипел угрожающе Стив.

— Что я?

— Молчать!!! — вдруг оглушительно рявкнул на них гигант.

Затихла вся таверна, лишь бокалы ответили хрустальным звоном. Затем посетители, разобравшись, что к ним это не относится, снова занялись своими делами. А вот царевне продолжать намертво расхотелось. И, судя по тому, что хмурый Стив упал на свой стул, ему тоже.

Иган окинул тяжёлым взглядом сначала Сердцееда, который недовольно взглянул исподлобья в ответ, потом Свету, виновато опустившую взгляд:

— Когда вам надоест?! В море чуть ли не довели всех до белого каления своей грызнёй. Здесь один не может и слова сказать, чтобы другая не придралась. И ведь на пустом месте чуть ли не сцепились! Да что с вами происходит?

— Как-то само собой получается, — тихо ответила Света, стараясь избавиться от

чувства, что её отругали как ребёнка. Она давно не маленькая.

— Эта аристократка меня бесит!

— А ты-то меня...

— Тихо, к нам идут, — предупредила Алия, до этого испуганно-недоуменно наблюдавшая за ними.

К ним подошёл бард и, не взглянув на всех остальных, сразу же обратился к Алие:

— Извините, леди, мне кажется ваше лицо знакомым. Мы не могли с вами встречаться?

Девушка удивлённо вскинула брови.

— Я не знаю.

— Ах да, старость не радость, — бард откинул капюшон, седые, когда-то чёрные, волосы заблестели под светом свечей, серьезные серо-зелёные глаза с надеждой смотрели на лютнисту.

— Дядя Аллен? — неуверенно предположила Алия.

Лицо пожилого барда засветилось от радости, в глазах засверкали звёздочки слёз.

— Девочка, Алия, ты жива, ты вернулась. Благодарение Богам, надежда ещё есть, — зашептал он, благоговейно протягивая руки к девушке.

Алия, вскочив, бросилась в объятия мужчины. Несколько минут они так и стояли, словно не веря, что встретились вновь. Но вот Алия отступила и, предупредив друзей, вместе с бардом отошла к его столику поговорить.

— Интересно, — пробормотал Стив.

— Несомненно! — согласилась Света.

Бард через стол сжал протянутую Алией руку, его лицо светилось от радости и облегчения. Девушка взволнованно рассказывала о себе.

От идеи, неожиданно пришедшей на ум, Света довольно улыбнулась. Верно говорят в Зимидаре: к удачливому волку зайцы сами в пасть прыгают.

Она повернулась к Стиву и Игану:

— Наверняка этот «дядя Аллен» знаком с другими бардами.

Стив сначала в недоумении приподнял брови, но, бросив взгляд на бардов, понимающе кивнул:

— И может даже с приглашёнными на бал. А что? Это идея!

— Только не говори, что сам об этом же подумал?! — нахмурилась Света.

— Янтарные глазки, умные люди всегда мыслят в одном направлении.

— А у нас говорят, у дураков мысли сходятся! Так кто мы с тобой?

— Я точно не дурак!

— Значит, я тоже.

— Так стоп, ребята, — насторожился Иган, подозрительно их осматривая. — Это мне снится, или вы и правда пришли к согласию? И почему мне это не нравится?

Света со Стивом переглянулись и одновременно развели руками, мол, не имеют ни малейшего представления. Если на её лице появилась такая же, как у Стива, предвкушающая улыбка, она понимает, почему их великан нахмурился.

Бард Аллен был рад помочь. По его словам войданские аристократы любили приглашать на свои балы светоградских музыкантов, видимо, чувствуя своё превосходство над вольными бардами, которым приходится развлекать своих же врагов. И ничего не поделаешь. Светоградцы, если не хотели бежать из своего города, должны были как-то

приспосабливаться.

Аллен согласился помочь встретиться с бардами, которых граф нанял для развлечения гостей. И тут же, не смотря на поздний вечер, отвел их к маэстро Рафаэлю. Маэстро оказался красивым, любезным, в ярком, словно попугай из Антонты, наряде брюнетом. Они только успели рассказать о возникшей проблеме, как тут же были приняты в группу исполнителей. Договорились о репетиции на следующий день.

У Светы от встречи осталось впечатление, что барды что-то важное знали об их Алии, о чём сама девушка не имела понятия.

Когда они со Стивом после привычной перепалки спустились завтракать, в таверне почти никого не было. Видимо, постояльцы те, которые богатые купцы, успели уже разбежаться по делам, ведь их, как и волков, кормят ноги, а те, которые аристократы, отлёживали бока. Света и сама бы ещё немного повалялась, но необходимость встретиться с артистами заставила вылезти из тёплой и мягкой кровати. Да и грохот в дверь кулаком, если не сапогом, Стив именно так взял за привычку будить «свояченицу», также не способствовал сну. И это ещё с корабля началось, когда она умудрилась проспять чуть ли не весь день, а они собирались обсудить дальнейшие планы. Пират не уходил, пока она не показалась из комнаты с заспанной и недовольной физиономией.

Иган и Алия ждали их за вчерашним столиком. Некоторое время за столиком царила тишина, нарушаемая лишь звоном кружек, стуком ложек об чашки.

Света отставила кружку с яблочным соком, с интересом посмотрела на Стива. Утреннее любопытство показало свои острые ушки и подталкивало спросить. А когда она ему сопротивлялась? Да и нужно же знать, с кем судьба свела её.

— Стив, а Стив, всё же с чего такая ненависть к аристократам?

Он отвлёкся от тарелки и подозрительно посмотрел на неё.

— Янтарные глазки, Зима из-за любопытства богиней смерти стала. Не боишься?

— Зато скучно не будет. А?

— Лучше подумай о наших дальнейших планах. Всё не напрасно потратишь время!

— Стив, а всё же? — умоляюще улыбнулась, вот только на него это не подействовало.

Стив лишь поморщился и продолжил завтракать. Свете оставалось лишь неприязненно сверлить взглядом его золотистоволосую макушку. Он даже отгрызаться не стал.

— Леди Света, а сама не расскажешь, как попала к работорговцам? — поинтересовался Иган.

Любопытство тут же выбрало для себя другую цель.

— Только после тебя, — усмехнулась Света. — Иган, расскажи о себе. Как ты попал к пиратам?

Сердцеед и Алия также с интересом посмотрели на Игана.

— Да ничего особенного со мной не произошло, — пожал плечами Иган. — Не поладил с одним командующим, чуть не попал под трибунал, добрые люди предупредили. Наткнулся на пиратов и решил к ним присоединиться. Вот и вся моя история.

— Значит, ты был военным? И не простым солдатом?

— Леди, с чего ты взяла?

— А всё же?

— Ну да, командовал небольшим отрядом.

Небольшим? Почему-то Света не поверила. Слишком зычный голос, слишком хорошо понимает людей, слишком много знает такого, о чём многие не ведают. Собралась уточнить, но тёплое такое родное ощущение заставило с радостным ожиданием обернуться к входу. В ту же секунду дверь таверны открылась, запуская пса и за ним парня.

— Снежок, Рос! — не удержалась от радостного крика Света, вскакивая со стула, и побежала к своим родным.

На полпути остановил Снежок. Он с радостным лаем ринулся к ней, чуть не опрокинув Света, присев, обняла своего друга и уткнулась в пушистую белоснежную шерсть. Снежок сразу же стал облизывать ей лицо, не переставая повизгивать.

Снежок жив. Её родной пёсик жив! Слава Матушке Зиме!

— Сестрёнка, как же я за тебя испугался.

Света сквозь слёзы рассмотрела стоящего рядом брата. Он с таким облегчением и радостью глядел на неё, что она не удержалась от улыбки и вскочила на ноги, чтобы оказаться подхваченной за подмышки братом.

Царевич закружил Свету в воздухе, а поставив на ноги, крепко обнял.

— Ну ты, сестренка, и помотала нам нервы. Не делай так больше, хорошо?

Скрипнула входная дверь. Света не веря застыла. Рос, вероятно, почувствовав её напряженность, оглянулся, затем снова посмотрел на неё и, выпустив из объятий, отступил, чего Света не сразу заметила.

Она, не отрываясь, смотрела на Лиса, стоявшего на пороге. На лице осунувшегося стража такое знакомое спокойное выражение, та же лёгкая почти исчезающая усмешка, и только в усталых серебристо-серых глазах облегчение.

— Лис? — неуверенно выдохнула Света.

Она так стремилась о нём не думать, стремилась себя убедить, что никогда его больше не увидит... Появление стража казалось нереальным.

— А то как же, — улыбнулся парень.

— Лис!!!

Она подбежала к своему стражу, уткнулась в его грудь, крепкие руки её обняли, и Света с облегчением разрыдалась.

Лис начал её успокаивающе поглаживать по спине, тихо шепча у самого уха:

— Всё хорошо, Крошка, ты жива, я жив. Я больше никому не позволю причинить тебе вреда.

Света, отстранившись, с непониманием взгляделась в любимое лицо. «Не позволит причинить вреда»? Он ничего не понял! И вдруг разозлилась. Каждое восклицание сопровождая ударом кулачка в его грудь, закричала:

— Не смей! Слышишь? Не смей! Не смей больше умирать! Никогда! Ни за кого! Я умру вместе с тобой! Слышишь? Я больше не смогу пережить! — и уткнувшись в грудь, тихо добавила: — Я... я просто не смогу без тебя. Понимаешь? Я тебя...

Подняла лицо, встретилась с взглядом и замерла, погружаясь в жаркий омут серебряных глаз, полных нежности, желания. Весь мир отдалился, остались лишь она и он, её страж, её любимый.

Рыж начал склоняться к её губам, Света потянулась навстречу. И вдруг в глазах стража мелькнуло сожаление. Парень, отпустив её, на шаг отступил и с лёгким поклоном тихо произнёс:

— Простите, ваше высочество!

Сердце кольнула льдинка холода. Света гордо вскинула подбородок, не желая показывать своё разочарование.

— За что, Лис?

Страж промолчал, но вина в серебристых глазах сказала больше слов. Видимо, он не мог себя простить, что не уберёг её.

— Дурак ты, мой страж! — вздохнула Света, отворачиваясь. — Пойдём, познакомлю с

друзьями.

Рос, наблюдающий за встречей сестрёнки и Лиса, невесело усмехнулся. Его предположение оказалось верным. На душе стало тяжело от понимания, что Свете он здесь не помощник. Между стражем и принцессой Пеневию такое же расстояние, как между Зимой и Летом — бесконечность! О чём Лис прекрасно знает, вон какая невеселая усмешка на лице, пока Света не видит!

— Барс, а ты не очень-то стремился на встречу к сестре! Я уж заждался совсем!

Рос удивлённо вскинул брови. Этот знакомый голос он совсем не ожидал здесь услышать. Быстро обернулся. От вида ледяных, угрожающе прищуренных зелёных глаз, насторожился.

— Сердцеед? Что ты здесь делаешь?

— Тебя жду, предатель, — прошипел тот, поднимаясь из-за стола.

От угрозы в голосе пирата рука Роса сама потянулась за ножом, но царевич заставил себя успокоиться. Сначала нужно разобраться и понять, что тот делает рядом с сестрой.

— О чём ты? Я отправил два корабля... — неужто его предположение оказалось верным? «Зима» и «Герцог» к острову не прибыли?

— Не уж то?

— Ты назвал меня лжецом, не выполнившим договор?! — возмутился Рос, всё же выхватывая нож.

Сердцеед потянулся за кинжалом.

— Прекратить! — раздался рядом властный голос сестры. — Вы с ума сошли?!

— Прекрати приказывать мне, аристократка! — взбеленился Сердцеед, кажется, забыв о присутствии Роса. — Меня это уже достало!

— А ты не смей называть моего брата лгуном! Зимидарец всегда договор выполняет!

— Да ни один из этих аристократишек...

Рос ошеломлённо уставился на двух ожесточенно заспоривших людей. Пёс также принял участие в споре, во всём поддерживая хозяйку лаем. Про окружающих эти трое просто-напросто забыли.

— Не понял! — тихо произнёс Лис, стоящий рядом с Росом.

— Я тоже.

— А что тут понимать? — усмехнулся гигант, кажется, Иган. Рос часто его видел рядом с Сердцеедом. Иган так и не поднялся из-за стола, как и красивая черноволосая девушка, на которую помимо воли устремлялся взгляд Роса. — Они с самого знакомства, как кошка с собакой. Парень, ты действительно из Зимидара?

— Да.

Иган кивнул:

— Тогда, видимо, ты правду говоришь. Хотя, как ты можешь быть из Зимидара, если сестра — пеневийка?

Интересно, что Света рассказала, кем назвалась? Но точно не принцессой!

— Замуж за пеневийка вышла.

— Леди Света замужем? Ничего она об этом не говорила.

— С мужем не ладит.

— Да что ты знаешь, аристократка?! — громкий возглас Сердцееда привлёк внимание.

Вдруг Света спокойно, будто до этого и не повышала голоса, попросила:

— А ты расскажи. Может, пойму.

И пират попался.

— Когда аристократ тащит понравившуюся девушку в свою койку, не интересуясь её мнением — это благородство? Когда мать, пытавшую защитить дочь, отталкивают с такой силой, что она, ударившись затылком, умирает — это благородство? Когда тринадцатилетнего брата, смеха ради, привязывают к столбу и, хлещут плётками — это благородство? Ты знаешь, какого это, когда кожа словно разрывается на части, когда словно тебя заживо режут раскалённым клинком?! И эта проклятая беспомощность! Да откуда тебе знать, аристократка хренова!

— Я знаю, — тихо произнесла Света, с сочувствием глядя на пирата.

— Знает? — с неверием вслух прошептал Рос, вопросительно покосившись на Рыжего.

— Да, — глухо ответил страж, внимательно следящий за каждым движением Сердцеда. Наверняка готовился вмешаться, лишь только увидит угрозу для своей подопечной. — Ей пришлось испытать на себе.

— Кто?

— Принц.

— Он — труп.

Света с возмущением оглянулась на своего стража, наверняка услышала их реплики. Поздно, сестрёнка, принцу теперь не отвертеться. Рыжий лишь развел руками, мол, слово сказано.

Пират недоверчиво переспросил Свету:

— Знаешь?

Она, отвернувшись от них со стражем, кивнула.

— Янтарные глазки, а тебя кто посмел-то?

— Да есть такие люди на свете, кому только дай помахать хлыстом. И не только среди благородного сословия. Вспомни работорговцев!

Сердцеда провел рукой по своей щеке, по едва заметной царапине, на лице появилась понимающая усмешка.

— Стив, а с сестрой что? — с сочувствием уточнила Света.

Пират снова помрачнел.

— Алисия не выдержала надругательства и на другой же день повесилась. Меня князь продал первому же работорговцу. Года три испробовал на своей шкуре, что значит быть рабом. Пока не сбежал.

— Я ручаюсь за брата. Рос не мог предать. Не так нас воспитывали. Давайте сядем и спокойно разберемся, не хватаясь за оружие.

— Только ради тебя, Янтарные глазки, — склонился в насмешливом поклоне успокоившийся Сердцеда.

Рос давно подметил, что пират быстро вспыхивал, но также быстро остывал.

— Кто он такой? — поинтересовался страж у Роса, когда они вместе пошли за свободными стульями.

— Пират, негодяй, любимчик женщин, одним словом, Сердцеда!

— Он мне не нравится!

— С чего бы это? Свете водиться с ворами можно, а с пиратами нет?

Рыжий поморщился и ничего не ответил. Интересно, он хоть сам понимает, почему ему не нравится Сердцеда? А вот Рос догадывается: чем-то Света с пиратом похожи.

В конце концов, во всём разобрались. Как Рос и думал: «Герцог» и «Зима» — на место встречи с адмиралом не прибыли. Затерялись где-то в море. Видимо, Джек — капитан «Герцога», который давно не вызывал доверия у Роса, наконец продан с потрохами. И та вроде бы как случайная встреча Джека с войданцем в Вольном была совершенно не случайна.

Обменялись сведениями. Наконец, Рос познакомился с красавицей.

Алия — красивое имя. Алия, Алия, Алия — повторял бы, да повторял. Каждое плавное движение рук, каждый взмах длинных ресниц, каждая лёгкая улыбка, изредка изгибающая алые губки — всё гипнотически действовало на него. Рос мог бы веками наблюдать за этой девушкой, жемчужиной Светограда. А как же красит её румянец, неожиданно вспыхивающий на смуглых щёчках, когда девушка натывается на его взгляд. А...

— Рос!!!

— А? — он повернулся к сестре.

— Ну, наконец! — а на её лице понимающая усмешка. «Ну да, сестрёнка, ты права, я очарован, околдован, совершенно пропал. И посмей только что-нибудь сказать!»

Света кинула взгляд на Алию, на него и чуть склонила набок голову, от мелькнувшей предвкушающей искорки в янтарных глазках стало страшновато.

— Даже не думай! Выкинь из головы!

— Что? — Света наивно распахнула свои глазищи.

Кого она пытается обмануть? Того, кто с самого зачатия был рядом и чувствует её как самого себя?

— Всё!

— Эй, вы о чем? — спросил Сердцеед.

— Видимо, о своём брато-сестринском, — усмехнулся Рыжий, успев опередить Свету, которая, судя по нахмуренным бровям, хотела сказать пирату что-то резкое.

Рыжий сидел с другого бока Светы. Сестрёнка, видимо, даже не замечая, нет-нет да коснётся руки стража, искоса глянет на него, словно желая убедиться, что он рядом, что жив. Пёс под столом прижимался к ногам своей хозяйки, громко хрустя косточкой. Они втроем, не сговариваясь, окружили Свету, словно боялись, что она снова исчезнет. Рядом с Росом устроился Иган, потом Алия, а затем уже рядом со стражем, что не больно-то нравилось последнему, Сердцеед.

— Янтарные глазки, теперь я могу вас оставить разбираться самим со своими тайными встречами, — неожиданно произнёс Сердцеед.

— Сбегаешь? Испугался? — сразу же ехидно прищурилась Света.

— Это я-то...

— Тихо! — рывкнул Иган. Света и Сердцеед одинаково недовольно глянули на него. Интересно, а может им просто нравится переговариваться? — Стив, почему?

— Иган, мне нужен был только этот дворянчик, — Сердцеед кивнул на Роса. — Поэтому и согласился ввязаться в эту авантюру. А так мне плевать с Гарлюдского хребта на все религии вместе взятые.

— Как знаешь...

— Подожди, Стив, — нахмурилась Света. — А если я кое-что предложу? Я правильно поняла, виновен в твоих несчастьях какой-то из пеневицких князей?

— Почему сразу пеневицких?

— Кроме Пеневиц и Зимицких князей больше нигде нет. А ты точно не из Зимицких.

— Ну?

— Не нукай! Я тебе...

— Леди Света, — предупреждающе посмотрел на девушку Иган.

Сестрёнка поморщилась и спокойно продолжила:

— А если я предложу добиться справедливости?

— Ты-то? — вызывающе усмехнулся Сердцеед.

— Зима! Прекрати придирааться к словам! И, вообще, зачем я начала тебя уговаривать?

— Я тоже этого не понимаю, леди, — вставил Рыжий, подозрительно разглядывая пирата. — Зачем он тебе нужен?

— Рыж, я хочу добиться правды!

— Когда-нибудь вляпаешься со своим правдолюбием, что даже я не смогу тебя вытащить.

— Ты, да не вытащишь? Такого просто не может быть!

Страж поморщился. Да и Рос не удержался от гримасы неодобрения. Слишком сильная вера в стража была в её словах. Нельзя так.

— Я не всемогущий, леди. И в этом ты уже убедилась.

— Эй, Янтарные глазки, что ты там говорила о справедливости? — отвлѣк Свету от стража пират.

— Я могу её добиться. Когда вернусь, конечно.

— А силѣнок-то хватит?

— А если слово дам?

— Как насчѣт клятвы? — внезапно спросил Иган, внимательно глядя на Свету.

— Нет!!! — хором решительно воскликнули Рос и Рыжий. — Никаких клятв! Хватит!

Света насмешливо пожала плечами:

— Видишь, Иган, клясться мне не дают.

Иган кивнул, на лице мелькнуло понимание. Наверняка догадался. Станный всё же он. Слишком много знает для пирата!

Сердцеед несколько секунд не сводил задумчивого взгляда со Светы, словно пытался понять, правду говорит или нет. И вдруг невесело усмехнулся:

— А что я теряю?

— Вот и отлично! — Света довольно оглядела друзей и весело спросила: — Может, пойдѣм уже? Наверняка музыканты нас заждались!

Красавица-ночь тихо опустилась на город, звѣзды — её подружки — закружили хороводы на чѣрном небосклоне. Стало тихо, светоградцы ложились спать. Лишь в окне на втором этаже таверны светился огонѣк.

Света, в одной белоснежной сорочке сидя на подоконнике у открытого окна, расчесывала волосы. Лѣгкий тѣплый ветер умиротворяюще обдувал. И не скажешь, что на севере ещё зима.

Сна ни в одном глазу, а отдохнуть надо бы. Завтра будет трудный день. Из комнаты доносилось тихое похрапывание Снежка. На одной из двух кроватей спала Алия. Парни устроились в соседних комнатах.

А подружка ведь запала Росу в душу. Братик весь день не сводил с неё глаз, готовый выполнить любую просьбу. Лютниста смущалась, но по ней видно было, что парень ей

нравится. Красивая пара получится. Вот и вольный Барс влюбился.

Интересно, как дела у Дара с Весеей? Рос одолжил своё колечко, Света незаметно от всех успокоила брата, но хорошо пообщаться не получилось, не хотелось привлекать внимание зимидарским кристаллом. И так Иган, кажется, догадался, что за зимидарка встретилась на их пути.

Внизу под окнами скрипнула дверь. Появилась такая родная высокая фигура. Страж остановился на пороге, несколько секунд задумчиво смотрел на небо. Махнул головой, словно откидывая какие-то мысли. Притронулся левой рукой к кольцу, наверно, решил отчитаться перед своим учителем. И почему общение мысленное? Интересно бы узнать, о чём они говорят.

Через несколько минут Лис резко махнул рукой и тихо выругался, припомнив богов, своего учителя, царя Зимидара и императора с сыночком, заодно досталось и упрямым принцессам. Она-то тут при чём? Выговорившись, быстро зашагал в сторону конюшни. Чем ему комната не угодила?

Света немного посидела, задумчиво глядя на закрывшуюся за стражем дверь конюшни. Нестерпимо захотелось его увидеть, поговорить наедине, чего так и не удалось сделать за весь день. Обязательно кто-нибудь был рядом. Вот только непривычная для неё робость останавливала. Света боялась. Это она-то?

Света решительно спрыгнула с подоконника и, подхватив с сундука плащ, купленный, как и вся одежда, в Скифе, на цыпочках пошла к выходу. Снежок, спящий на коврик рядом с её кроватью, тут же вскочил. Она прижала палец к губам, прося тишины.

— Я сейчас приду. Со мной нельзя!

Пёс с тихим недовольным ворчанием снова улёгся на коврик.

Света выскользнула из комнаты. Спустилась по лестнице. Деревянный пол оказался холодноватым, дав понять, что стоило подумать и про туфли. Возвращаться не стала. Как-нибудь обойдется!

У дверей в конюшню неуверенность и сомнения вернулись. Что она тут делает? Что собирается сказать? Вдруг Лису не понравится её приход, вдруг для него она просто подопечная? А тот полный желаний взгляд она неправильно поняла. Это было просто облегчение оттого, что она жива. Да и захочет ли он связываться с аристократкой?

А это что-то меняет? Света предложит свою любовь — его право отказать. Да, она знает, будет больно, ничего — переживёт. Света теперь всё переживёт, что бы ни преподнесла жизнь, главное — её страж жив.

Не успела прикоснуться к двери, как та распахнулась, заставив Свету от неожиданности вздрогнуть. Встретившись взглядом с Лисом, удивлённо застывшим на пороге, она замерла. Весь мир отдалился, остались лишь любимые холодновато-серые глаза, при взгляде на неё неожиданно теплеющие, красивое волевое лицо.

Свете нестерпимо захотелось откинуть со лба парня мешающую прядь русо-рыжеватых волос, нежно провести ладонью по щеке, прикоснуться к губам. Удостовериться, что Лис жив, что вот он стоит перед ней. До конца убедиться: эта безнадежная тяжесть на сердце, появившаяся от мысли, что стража не стало, пропала.

На губах парня мелькнула едва заметная невеселая усмешка, возвращая Свету в реальность.

Лис молча шагнул в сторону, пропуская её внутрь.

В конюшне было темновато, лишь небольшая маслёнка в углу отбрасывала кусочек

света, освещая деревянный маленький стол и широкую лавку у стены. Судя по старому матрасу и покрывалу, лавка использовалась конюхами для отдыха. Шелуха от сена щекотала ступни, со всех сторон доносилось сонное дыхание лошадей, их храпение и кряхтение.

За спиной закрылась дверь. Света обернулась. Страж, сложив на груди руки и задумчиво нахмурившись, внимательно наблюдал за ней.

— Лис? — вопросительно улыбнулась Света и неуверенно склонила набок голову.

На лице стража после мимолетного сожаления появилась уверенность. Твёрдый холодноватый взгляд заставил Свету насторожиться.

— Ваше высочество, — с лёгким поклоном начал говорить Лис, видимо, сразу же желая увеличить дистанцию между ними, — вы что-то хотели сказать?

Света поёжилась и лучше закуталась в плащ. Сейчас ей уже не казалась правильной идея поговорить со стражем. Привычная уверенность, с которой она шла по жизни, исчезла, уступив место сомнениям.

«Верь в любовь!» — вспомнились слова Леди Весны. «Никогда не сдавайся!» — советовал витязь Осень.

Как же всё-таки трудно следовать советам богов. В первую очередь нужно самой принять эти слова, сделать частью своей жизни, частью себя.

— Ваше высочество? — поторопил страж.

— Ты ведь знаешь что, — вздохнула Света. — От того и отталкиваешь меня.

— Прекратите, ваше высочество! Вы прекрасно знаете, что ваша... ваше чувство ни к чему. Вспомните, кто вы, а кто я. Мы из разных миров. Пойми же! И перестань на меня так смотреть!

— Как? — невесело усмехнулась Света и, не дожидаясь ответа: — Лис, я люблю и мне этого достаточно. Просто хотела тебе это сказать. Я ничего не требую, не прошу взаимности. Тебя это ни к чему не обязывает. Любовь, если даже безответная... — и с надеждой, что страж опровергнет. — А она безответная, да? — испугавшись услышать ответ, быстро закончила, — прекрасна и должна жить. А теперь, извини, что я тебя побеспокоила, я пойду.

Шагнула к двери, желая оказаться как можно дальше. Спокойно справиться с разочарованием. Вопреки здравому смыслу, она надеялась на взаимность. Глупо, конечно. Света забыла, что страж не любит высший свет.

Уйти не удалось, страж, загоразвивая дверь, не шевельнулся. Он не отрывал взгляда от её лица, словно желал что-то увидеть. Серые глаза потеплели, на лице парня мелькнула невеселая улыбка, он с нежностью провёл тыльной стороной ладони по щеке царевны. Света машинально коснулась своей щеки.

Лис удивлённо покачал головой:

— Крошка, ты невозможна! Ну, нельзя же быть такой наивной. Пора повзрослеть. Любовь между принцессой и стражем, аристократкой и простолюдином бывает лишь в сказках. В реальности между ними расстояние, как между зимой и летом, никогда им не соединиться. Лучше сразу же это принять, потом будет больнее.

— В сказках? Так ли это? Мой папа был из Ледяных воинов, его отец, мой дед — простым охотником, а бабуля — лучшей из швей.

— Зимидарцы! — словно ругательство бросил страж.

— Да, мы зимидарцы! И я этим горжусь. Лис, любовь — это истина, которую не скроет никакое притворство. Она или есть, или её нет. Другого не дано! Скажи уж сразу, что безразличен ко мне, вместо того чтобы пенять на происхождение. И закончим на этом.

— Мы не в Зимидаре.

— И не в Пеневии.

Страж недовольно поморщился и, открыв дверь, отошёл в сторону.

— Ваше высочество, вы, кажется, хотели уйти?

Света подозрительно нахмурилась:

— Ты не ответил.

— Не ответил.

Надежда робко шевельнулась в душе. А может всё-таки? Но последующие твёрдые слова расставили всё по местам.

— Вы моя принцесса, будущая императрица моей страны. Достаточно?

— Зима! Лис! — возмутилась Света. — Да какая из меня императрица?! Через пять месяцев я даже принцессой не буду! — Что она делает? Выпрашивает признание в любви? Дура! На силу мил не будешь. — Да ну тебя!

Она быстро выскочила наружу, сдерживая неожиданно навернувшиеся слёзы, успела сделать два шага, как вдруг ступню пронзила острая боль:

— Ай! — вырвался вскрик.

Подняв ногу, под светом луны попыталась разглядеть ступню. Пошатнулась и тут же была поддержана стражем, как всегда бесшумно появившимся у неё за спиной. Даже острый слух никогда не помогал.

— Что случилось?

— Наступила на что-то, — пожаловалась она, прислоняясь спиной к его груди.

— Боги! Ваше высочество, о чём вы думали? Кто ходит босиком по городским улицам? — видимо, он только сейчас увидел, что она без обуви.

Лис подхватил Свету на руки и понёс обратно в конюшню, тихо сетуя на глупость принцесс, которых ни на минуту нельзя оставить. Она, обняв своего стража за шею, прижалась к нему и зажмурилась от счастья. И даже мысль: «А как же гордость?» — не смогла избавить от блаженства и теплоты обнимающих её рук.

Свет от масленки играл на волосах Лиса: то затемнял, то придавал им рыжеватый оттенок. Страж, присев на корточки, осматривал её ногу. Света на лавке, затаив дыхание, следила за каждым его движением. Прикосновение тёплых, немного шершавых рук, заставляло замирать, по телу пробегала сладостная дрожь.

— Вот и всё, — страж нежно провел рукой по лодыжке. Света облизала вдруг ставшими сухими губы. — Занозы больше нет. Завтра сможешь... — Лис отпустил её ногу, поднял голову и замолчал. Серые глаза потемнели, обдавая жаром. Парень с какой-то обреченностью прошептал: — Крошка, что же ты делаешь?

— Н-ничего, — неуверенно шепнула царевна, замороженная взглядом стража. Мир стал отдаляться, растворяясь в омуте глаз цвета лунного серебра.

— Видят боги, я пытался! — вздохнул страж, поднимаясь на ноги.

Лис положил руки на её плечи и склонился к поднятому Светой лицу. Губы соприкоснулись, и мир, вспыхнув, исчез окончательно, растворяясь в горячем поцелуе. Через мгновения, через века блаженства, Страж вдруг отстранился. Света издала протестующий стон и потянулась за ним, но нежное прикосновение кончиков пальцев парня к губам вернуло в реальность.

Лис выпрямился, горячее серебро глаз медленно сменялось холодной, стальной

решимостью. Руки парень сложил на груди, словно загораживаясь. Он стал таким далёким-далёким, недостижимым. И не верилось, что только что, мгновение назад, был этот поцелуй, который заставил забыть обо всём на свете.

Лис в ответ на непонимающий взгляд Светы твёрдо произнёс:

— Неправильно всё это, ваше высочество!

— Любовь неправильной не бывает!

— Ещё как бывает! — взмах руки остановил собирающуюся возразить Свету. Решимость и холод в серых глазах заставили царевну потянуться за плащом и накинуть на себя. — Ваше высочество, послушайте меня. Снова! Видят Боги, я не хотел об этом говорить. Вы будущая императрица. Хотите вы этого или нет. Уйти вам никто не даст: ни император, ни учитель, ни...я.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Да о чём он говорит?

— Рыж, через пять месяцев...

— Принц не даст согласия.

— Да Властин первый захочет освободиться от неудобной жены!

— А он что-то решает? — Света застыла от этих сказанных спокойным тоном слов. Умоляюще посмотрела на стража, мысленно прося не продолжать, но Лис её мольбы не заметил, или не захотел заметить. — Ваше высочество, вы знаете, как император заставил сына жениться на Вас? Чем пригрозил и какие условия поставил?

Света обняла себя за плечи, но останавливать стража не стала. Она сама давно хотела это знать, но именно сейчас было страшно услышать.

— Император поставил сына перед выбором: принц остается наследником, а потом императором, но только как твой муж, в противном случае император отказывается от сына, и коли кровных наследников не остается, передает абсолютную власть над империей царевне Зимидара...

— Ерунда! Полная! Я-то тут с какого бока?

— Не имею представления. Но принц поверил и учитель подтвердил.

Света поежилась. Стала понятна ненависть Властина, истинная причина его угроз, чтобы она держалась подальше от власти. За её спиной плелись интриги, о которых она не имела понятия, но они касались её жизни. За неё всё решили, определили её судьбу. И никто ведь не сомневался, что Света всё спокойно воспримет. Плохо они её знают! Она привыкла добиваться своего.

Гордо вскинула подбородок и, решительно глядя в серые глаза, произнесла:

— Значит, я не вернусь в Пеневию! Она не моя страна и вполне обойдется без моего присутствия. Мир большой. И ты меня остановить не сможешь!

— Думаешь? — холодно усмехнулся страж и безоговорочно. — Ваше высочество, у вас два дня на то, чтобы разобраться со своими емзейцами. Потом возвращаемся в Пеневию.

Света плотнее закуталась в плащ. Таким Лиса она ещё не видела: незнакомый, чужой, холодный.

Вздыхнула и умоляюще посмотрела на стража:

— Лис, пойми, пожалуйста. Я не могу вернуться к принцу, не хочу ждать, когда он придумает, как избавиться от меня и тебя заодно...тебя, не хочу наблюдать всю вашу лицемерную придворную жизнь. Не хочу! Я... я хочу быть с тобой. Чтобы перед нами был весь свободный мир, чтобы самим выбирать свой путь, решать, кем быть и что делать...

— А как же клятва?

— Когда я..., она исчезла.

— Когда ты что?

— Неважно! Боги освободили меня.

— Как удобно, да? Дал клятву, которую не исполнить просто не можешь, под страхом смерти. А Боги раз — и освободили.

— Лис!

— Теперь послушайте меня, Ваше высочество. Пеневия — моя родина, мой дом. Там моя семья. Я клялся сделать всё возможное и невозможное для её защиты. И раз вы необходимы империи, то я вас верну, даже если придётся связать и силой притащить на корабль. Это то, что касается вашего возвращения. Теперь о том, что случилось сегодня. Забудьте раз и навсегда! Этот поцелуй ничего для меня не значит.

— Врёшь! — Света вскочила на ноги.

С надеждой взглядела в серые глаза, но лишь ледяная непроницаемость встретила её взгляд. Губы стража скривились в презрительной усмешке.

— Тебя могла заменить любая девка из «Пчёлки», я б и не заметил...

Сердце захлестнула боль, тут же сменившаяся яростью. Рука взметнулась вверх, по воздуху пронёсся звук пощечины.

Лис не шелохнулся, на его лице не дрогнул ни один мускул, серые глаза остались холодными, словно сталь.

— Ненавижу!!! — прошипела Света и бросилась вон из конюшни.

Горячие слёзы, текущие по щекам, сдувал лёгкий ветерок, Света бежала к таверне, при каждом шаге яростно повторяя: «Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!»

Душу обволакивало отчаяние из-за понимания: она бессовестно лжёт сама себе.

За принцессой громко хлопнула дверь, Рыж с невесёлой усмешкой провёл по горячей щеке. Никогда он не думал, что исполнить долг будет так тяжело.

Ей не нравилась пеневийская обстановка? Это она ещё войданскую не видела. Пеневицы хотя бы имели кое-какое представление о вкусе и элегантности, не то, что эти работорговцы, для которых главное показать свое богатство. Всё-то у них такое громоздкое, тяжелое и роскошное.

Фонтан чуть ли не на всю комнату, огромные золотые с драгоценными камнями скульптуры, большой ярко-красный ковёр, массивные двери, нависающая люстра на множество свечей. Всё, кажется, того гляди раздавит, превратит в лепёшку. И это в холле замка. А что тогда творится в залах?!

Сколько им ещё ждать?! Видимо, нужно было послушать совета маэстро и выбрать вход для слуг. Но Света решила по-другому. Невозмутимый дворецкий, запуская их компанию, попросил подождать, пока он уведомит графа. А тот что-то не спешил принять группу артистов. Они уже полчаса прохлаждались в холле под подозрительным взглядом дворецкого, пославшего за графом кого-то из слуг. Наверняка следил, чтобы они не стащили что-нибудь ценное. Было бы что брать!

Света, недовольно передёрнув плечами, нетерпеливо стукнула по яркому ковру посохом, который вчера вернул брат. Граф мог бы подумать о простой вежливости!

— Леди, попроще лицо-то сделай! — раздался за спиной язвительный голос пирата.

Она резко обернулась и смерила пирата злым взглядом. Парень, вызывающе ухмыляясь, поправлял белоснежные манжеты на своём ярко-красном костюме. Волосы прилизаны, над губами чернели усики. Так как пирата могли узнать, то ему пришлось загримироваться. Она уже успела его высмеять и если бы только его.

Света с самого утра была недовольна всеми и вся. Каждое слово принимала в штыки и резко отвечала, отчего сейчас брат и друзья старались держаться подальше. Рос и Алиа стояли у картин, делали вид, будто ими любят. Только, судя по глупым улыбочкам и взглядам, картины их интересовали в последнюю очередь. Случись конец света, эти двое даже не заметили бы. Иган что-то высматривал в окне. И что в темноте можно увидеть? Маэстро со своими тремя музыкантами остались недалеко от входа. К сожалению, им тоже досталось, она обвинила их в опоздании, хотя те и пришли вовремя.

Только Стив и страж стояли рядом. Рыжа она просто-напросто весь день игнорировала, на что он совершенно не обращал внимания, словно тень, маяча за спиной. А пират только и рад огрызнуться в ответ.

Света ехидно прищурилась. Вот только ответить не успела.

— Джон, что тут происходит? — раздалось сердитое требование.

В холл входил кругленький господин в нарядном ярком костюме. Тонкие губы были недовольно поджаты.

— Артисты, ваша светлость, — с уважительным поклоном известил дворецкий.

К фонтану подтянулись остальные из их компании и выстроились в одну линию. Под взглядом подошедшего графа Панлиста склонились в низком поклоне. Света сначала поприветствовала кивком, но, быстро опомнившись, с неохотой повторила поклон друзей. Выпрямившись, с осторожностью начала оглядывать графа.

— Маэстро, кто эти люди? — тоном, будто Рафаэло виновен во всех грехах мира,

спросил граф. — Вроде мы договаривались на твою обычную группу.

— Простите, ваша светлость, это... — начал маэстро, но его перебил Стив.

— Ваша светлость, — выступил вперед парень. Небрежно отвесил легкий поклон и, помогая себе жестами, начал свое представление.

«Позвольте представиться, великолепнейший, выдающийся любимец народа, начиная от зимидарских дикарей... — доверительно, — холодно вато там, знаете, — и снова громким голосом: — и заканчивая Междуречьем, ведущий Агналио Лорсетапатам Морс к вашим услугам. Моя группа странствующих артистов, — обвел рукой их компанию, — под моим скромным руководством, конечно, произвела фурор во всех императорских и королевских дворах. Сам Идан Пеневикий был готов отдать свою корону, чтобы мы только повторили свои номера».

Света представила гордого, властного свёкра, предлагающего свой венец с зимидарскими кристаллами и умоляющего повторить представление, и прикусила губу, сдерживая злорадную усмешку от несуразности картины.

«Принцесса пеневикийская сама лично умоляла остаться ещё на один день. Даже... — доверительно склонился к графу, — была готова предложить себя. Я, конечно, отказался. Как можно? Вот такое я произвел на неё впечатление своей красотой, умом, очарованием»

Света бросила убийственный взгляд на пирата, который тот и не заметил. О да, впечатление он на неё произвел. Такое впечатление, что до завтра навряд ли доживет.

— Я его убью! — холодно произнёс Лис, заставив её вздрогнуть. Кажется, это были первые его слова за весь день.

— А я тебе помогу! — шепнул Рос.

К счастью, их шёпот никто не слышал. Все ошарашено наблюдали за разошедшимся Стивом.

«Король Скифа ради нас отложил важное заседание и танцевал так, что растряс свое брюшко. А король Озара... — вдруг словно опомнившись. — О, простите, вас же интересовало, кто мы. Позвольте вашу руку».

Пока ошеломленный таким напором и наглостью граф не пришёл в себя, Стив подхватил его под руку и начал представлять каждого по отдельности. Граф не мог вставить ни слова в его речь.

«С маэстро и его людьми вы знакомы. Наши музыканты приболели, и Рафаэло милостиво согласился их заменить. А теперь перейдем к моей великолепной группе. Этот гигант, Михаэло Мышко, имеет такую силу, что может завалить голыми руками быка! — и тихо доверительно. — Жаль только маленько того... Ну вы понимаете», — покрутил пальцем у виска.

Судя по появившимся злым искоркам в сузившихся глазах Игана и сжатым кулакам, желающих убить наглого пирата прибавилось.

Стив поспешил отойти подальше от друга. Следующей его жертвой стал Рос. Почему-то Сердцеед пропустил Алию, стоящую между царевичем и озарцем.

«Этот парень Коте Игривост наш великолепнейший жонглер. Вы никогда не увидите, как у него в руках мелькают предметы: ножи, и даже, представьте, заполненные вином фужеры. Только лучше его не просить ими жонглировать. Без вина останетесь. Глотка-то у него бездонная. Всё, где есть хоть капля спирта, проглатывает».

Так, братика обозвали пьяницей. Свете становилось всё интереснее, даже плохое настроение стало отступать. Конечно, потом они все отомстят пирату, но любопытно, что он

придумает об остальных. Её, как и Алию, пропустил, остановился напротив Лиса, предупреждая сложившего на груди руки.

Зелёные глаза Стива с предвкушением сверкнули.

«А вот с этим, ваша светлость, стоит быть крайне осторожным. Фокусник. Да-да, признаюсь, непревзойденный. Только, к сожалению, слабость имеет. Любит не возвращать используемые в номерах предметы. После каждого представления приходится обыскивать и с извинениями возвращать. Надеюсь, предупредите своих гостей. Ах да, на всякий случай проверьте карманы, все ли на месте. Я всегда так делаю после общения с ним. Не поверите, не досчитывался золотых, хотя и не сводил с него глаз»

Всё же умный парень. Не зная ничего о Рыже, только по показанным им навыкам на репетиции, отгадал прошлое стража. Да и смог использовать.

Граф машинально полез в карманы и вытащил какой-то рисунок. Тут же, словно опомнившись, быстро убрал обратно и нахмурился. Свете показалось, что на рисунке было изображение лютни. Судя по мелькнувшему беспокойству на лице Стива, граф встревожился слишком рано.

Парень снова схватил Панлиста под ручку и доверительно произнёс:

«Видите, с кем приходится работать. И если бы они не были такими умельцами... — покачал головой и вдруг улыбнулся. — А теперь я вас, ваша светлость, познакомлю с нашими красавицами. Позвольте представить, великолепная и несравненная...»

— Ваша светлость, — неуверенно прервал подошедший дворецкий. — Десять часов. Скоро гости подойдут.

Граф встряхнул головой, словно скидывая гипнотическое воздействие. Отпрянул от пирата, резким движением вытащил платок и брезгливо вытер руку, за которую хватал парень.

— А теперь давайте поговорим об оплате, — попробовал снова заговорить Стив, но в голосе мелькнули неуверенные нотки.

— Хватит!!! — со злостью проорал граф, прищурившись.

— Хватит, так, хватит, — выставил перед собой ладони Стив, отступая к ним. — И зачем так орать? Нервы беречь надо. А...

— Охрана! — взяв себя в руки, спокойным тоном крикнул граф.

Так, а вот этого им не надо. Сейчас выставят из дома, и все приготовления будут напрасны.

Видимо, Сердцеед об этом же подумал.

— Ваша светлость, не надо охраны. Я больше слова не скажу. Вот только что вы будете делать без музыкантов? Других найти не успеете. Гости останутся недовольными.

Войданец поморщился и махнул рукой появившимся охранникам, мол, свободны. Окинул их компанию недовольным взглядом, ткнул пальцем в Стива:

— Ты мне не нравишься! — Как же Света с ним согласна. Граф показал на неё. — И ты тоже!

А она-то тут причём? Стоит, молчит, никуда не вмешивается, хотя и хотелось бы.

— Я не спущу с вас глаз! Джон, проводи их в комнату ожидания. Пусть готовятся! Через полчаса их выход! — резко развернулся и отправился вглубь дома.

До комнаты у зала, где должен был проходить бал, Света молчала, сдерживая негодование. Только за ними закрылась дверь, она, вошедшая первой, обернулась к друзьям и воскликнула:

— И чем я графу не угодила?

— Проще нужно быть, Янтарные глазки, — усмехнулся Стив, проходя мимо неё к большому креслу у окна. — Как я тебе уже говорил!

— Таким же простым, как ты?! — прищурилась Света. — Чтобы нас из дома выставили?

— Снова начали? — сердито перебил Иган.

Они одновременно недовольно посмотрели на великана, прислонившегося к подоконнику. С неприязнью переглянувшись, всё же замолчали.

— А в тебе и правда многовато достоинства для простой танцовщицы, — за спиной спокойно произнёс Рыж.

Света быстро обернулась и замерла от мелькнувшего тепла в потемневших серых глазах, которые тут же похолодели. Света про себя лишь вздохнула.

— Высокомерия, ты хочешь сказать, — насмешливо вставил пират.

— Я сказал, что собирался! — холодно глянул страж на Стива.

— Да? Какие мы нервные...

Имей Рыж способность взглядом превращать людей в статуи, Стив бы точно обледенел. Таким смертоносным холодом повеяло от него. Света невольно прикоснулась к руке своего стража с желанием успокоить.

С чего у Рыжа такая враждебность к Сердцееду? Вроде им делить нечего. А она тогда почему каждое слово пирата принимает в штыки? Соперничество? Кто лучше?

— Сестрёнка, план меняем? — вернул в реальность вопрос брата.

Все разбрелись по маленькому помещению. Музыканты, с интересом поглядывая на их компанию, в дальнем углу осматривали свои инструменты. Братик у массивного стола у стены помогал снять плащ Алии. Девушка, оставшись в ярко-алом платье, подол которого словно состоял из языков пламени, встряхнула своими воронными косами и благодарно улыбнулась Росу. На лице братика появилась блаженная улыбочка. Стив, закинув ногу на ногу, вольготно устроился в единственном кресле. Невоспитанный подлец! Рядом с ним возвышался Иган. И что у гиганта за привычка подпирать подоконники? Лис стоял рядом с ней, наперекор всему, вселяя уверенность и спокойствие.

Света с сожалением вздохнула, возвращаясь к вопросу брата. Ей так хотелось самой вместе с Рыжем обследовать дом, пока остальные бы отвлекали внимание. Но, видимо, не судьба. А ведь так трудно было уговорить парней.

— Да, конечно. Думаю...

— Барс и Лис! Пойдут они, — решительно перебил пират. — Как я сразу же и предлагал!

— Это с чего же?

— Леди, вы можете предложить кого-нибудь другого?

Света поморщилась. Приходилось признать, что пират на этот раз прав. Стив — ведущий, он главный в их группе. Иган и Алиа не умеют взламывать замки. Про маэстро и его людей даже говорить не стоило, они посторонние люди. Остаются Рос и Рыж.

Молча кивнула.

— То-то же! — самодовольно хмыкнул пират.

— Ладно, пора готовиться к представлению! — поменяла тему Света, не ответив Сердцееду. — Алиа, поможешь?

— Да, конечно.

— Иган, Рыж, плащ подержите? Мне переодеться нужно.

Если бы Света знала, что не придется бродить по дому, разыскивая неизвестно что, переделась бы ещё в таверне. И сумку с нарядом Рыжу бы не пришлось нести.

Переодевание из удобного брючного костюма много времени не составило. Больше ушло на причёску. И вот она готова.

— Парни, можете убирать плащ.

Несколько секунд в комнате было тихо, все мужская компания ошеломленно глядела на неё. Прохладный воздух легко касался обнаженной спины и плеч, серебряные малюсенькие колокольчики на кончиках множества кос от каждого малейшего движения мелодично звенели. Света закружилась, юбка вспыхнула яркими радужными переливами. В легком наряде войданской танцовщицы, состоящего из украшенного радужными узорами лифа, широкого пояса и воздушной полупрозрачной юбки с разрезами с обеих сторон до бедер, Света раздетой себя не ощущала. Хотя, когда впервые увидела предложенный Алией наряд, на миг испугалась, но на примерке поняла: он идеально подходит для задуманного ею.

Света с вызовом взглянула на Лиса. Серебро в потемневших серых глазах обдало жаром, её щёки вспыхнули, помимо воли она шагнула к стражу. Перезвон колокольчиков вернул в реальность из серебристого горячего плена.

И не только её. Лис махнул головой, словно скидывая оцепенение, сложил на груди руки, холод вернулся в любимые глаза. Вот только она получила подтверждение и теперь ни за что не поверит, что он к ней безразличен. Плохое настроение испарялось, как не бывало, на душе становилось легко и свободно.

Твердое в три мужских голоса: «Нет!» — пролетело по комнате, заставив её мысленно улыбнуться. Вполне ожидаемая реакция!

— Ваше..., леди, в этом вы отсюда не выйдите! — решительно добавил Рыж.

— Сестрёнка, ты в этом наряде похожа... — Света, сердито прищурившись, взглянула на братика. Пусть только попробует сказать на кого. Спасибо, наслушалась Лиса! Рос поднял руки вверх. — Понял! Молчу! — и усмехнулся: — Вот бы тебя Дар видел.

Света покраснела. Старшему брату она сейчас показаться бы не посмела.

— Янтарные глазки, и в чьей спальне после танца мы должны будем тебя искать? — спросил Стив, зелёные глаза в удивление расширились. Видимо, она снова выпала из созданного им образа леди.

Промолчал лишь Иган. Судя по насмешке в синих глазах, с которой он поглядывал на парней, гигант был уверен, что в этом вопросе те проиграют. Встретившись с ней взглядом, весело подмигнул, заставив улыбнуться.

Света встряхнула волосами, создавая веселый перезвон, топнула каблучком и, повернувшись к Алие, с недоумением смотрящей на парней, весело произнесла:

— Ханжи собрались, не так ли? Алиа, хоть ты им объясни, что это обычный наряд войданских танцовщиц...

— Я это знаю! — прервал Рыж, братик и пират кивнули, мол, тоже знают. — Но ты-то, леди, не танцовщица, а тем более войданская!..

Света посерьезнела и, глядя в серые глаза, спросила:

— А кто я?

— Ты знаешь!

— Нет, не то! — мотнула головой Света, снова создавая мелодичный перезвон. — Я знаю, кем хотят меня видеть. Очень хотят, даже не спрашивая моего мнения. А кто я

настоящая? Кто-нибудь это может сказать?

— Это можешь решить лишь ты сама.

— А мне дадут? — Лис промолчал. Света грустно вздохнула. — Вот то-то же! Рыж пойми, сейчас я хочу просто танцевать, побыть вольной танцовщицей, забыв про все на свете. Забыть о том, что нас где-то ждут, забыть о наших планах, забыть о том, какой хотят меня видеть. Скажи, где как не в танце можно это сделать? И какая разница, что на мне надето?

Страж нехотя кивнул.

Стук заставил замолчать. В приоткрывшуюся со скрипом дверь заглянул слуга и скороговоркой сообщил, что гости все прибыли и минут через десять можно начинать. После чего также быстро исчез.

— Лорды и леди, а теперь позвольте представить двух прекраснейших жемчужин нашего мира, которые позволят вам окунуться в историю о Зимидарской Соколихе. Первая — наша великолепнейшая лютниста, игра которой сравнима лишь с игрой Светоградской Жемчужины. Она своей мелодией пронзит ваши сердца, погрузит в мир сказочных грёз и нот, вы забудете обо всём на свете. Встречайте, несравненная повелительница музыки — Алая Роза.

Алия, лёгкой улыбкой приветствуя аристократов, не торопясь прошла к стулу, который подготовили для неё. Сев, поправила подол платья и приготовила лютню. Само спокойствие и очарование. А вот Свету, ожидающую в комнате, начинала бить дрожь. Танцевать для семьи, друзей, в маленькой компании — это одно, а под взглядами незнакомых аристократов, раздетых в вычурные тяжёлые наряды, украшенными килограммами драгоценностей — это совсем другое. Идея уже не казалась такой замечательной и интересной, но отступать Света не привыкла.

Жаль только, что Рыж и Рос не смогут увидеть её танец. Ей бы помогла их молчаливая поддержка. Но парни, первыми исполнив свои номера, отправились изучать дом. А Света с остальными должны привлечь как можно больше внимание.

— А так же, лорды и леди, под музыку нашей Розы перед вами выступит прекрасная танцовщица, от которой вы не сможете отвести своих глаз. Вы будете заморожены, околдованы. Встречайте, самая искусная, очаровательная, бесподобная королева танца — Леди Света.

Вот бы заставить парня повторить эти восхваления просто так. Не дожدهшься ведь! Скорее услышишь какую-нибудь гадость.

Света махнула головой, выкидывая несвоевременные мысли.

Глубоко вздохнула и сделала шаг в зал, тут же в кожу впелись острые взгляды. Света подавила возникшее желание развернуться и сбежать. Крепче сжала посох и, гордо вскинув подбородок, представила привычную ситуацию: она прибыла на бал, а все эти люди являются её подданными. И это помогло. Весь страх улетучился. Едва заметной улыбкой окинула толпу присутствующих и в полной тишине, под звон колокольчиков, прошла в центр зала.

Лёгким кивком дала знать Алии, что можно начинать.

— Аристократка неисправимая! — буркнул себе под нос Стив так тихо, что наверняка лишь Света услышала.

Алия коснулась струн, мелодия проникла в самое сердце, беря его в плен. Дальше... А

дальше мир исчез. Исчезла царевна Зимидара, не стало принцессы Пеневи. Света перенеслась на сотни лет назад, в Зимидар, перед нападением пеневицев. Она стала простой женой охотника. Соколихой.

Три века назад, когда Зимидар процветал, у горного хребта среди густых лесов в небольшой деревне жила молодая супружеская пара: охотник Сокол и его Соколиха. Смелый умный парень очень любил свою быструю и лёгкую женушку, да и она не могла наглядеться на своего милого. Жили ладно, хорошо и, кажется, ничего не могло нарушить их счастья: счастья быть с любимым рядом, понимать его с полуслова, жить одной судьбой, идти одной дорогой.

Но беда всегда приходит неожиданно. На царство напали имперцы. Сокол, простившись с женой, ушёл защищать свою родину. Девушка осталась ждать его дома.

Каждый день она не сводила тоскливого взгляда с дороги: не идёт ли любимый. Но он так и не вернулся. Предательская стрела остановила биение горячего молодого сердце. Соколиха в тот же миг почувствовала смерть любимого, по деревне пронёсся пронзительный крик соколихи, потерявшей свою пару. Она сама пошла на поле битвы, сама нашла тело мужа и готова была вместе с ним тут же уйти в мир Матушки Зимы, но желание отомстить остановило. Поклялась Соколиха над телом любимого, что, пока она жива, не позволит пеневицам топтать зимидарские земли, что выполнит долг Сокола.

Соколиха, похоронив мужа, решительно обрезала свои длинные косы, обрядилась в старые одежды мужа и, забрав его меч, отправилась к царю Зимидара, который набирал новое войско для защиты страны.

Пять лет училась Соколиха убивать, пять лет училась сражаться. И вот битва у городка Святожизнь. Схлестнулись две армии. Зимидарцы не жалели себя, за их спинами был дом, была семья, снова позволить имперцам хозяйничать в своей стране они не могли. Билась и Соколиха. Именно ей на пути попался имперский командующий, именно она раненая, рискнув жизнью, нанесла ему последний удар. Удар, который поставил точку в сражении. Пеневицы признали поражение. Соколиху объявили героиней, ей предлагали остаться в столице, титул, но она отказалась и ушла к себе в деревню. Клятва была выполнена, она могла вернуться к мужу...

Последняя тревожная нота, и Света, прислонив колени перед воображаемой могилой мужа, кладет посох на пол и застывает...

Кабинет графа оказался под стать всему дому. Громоздкая мебель, тяжёлые шторы и две статуи, которые первыми бросились в глаза. Не Богов, а непонятно кого. Первая, у окна, прямо напротив двери — змей, хвостом обнимающий посох, глаза-алмазы, казалось, с ненавистью наблюдали за взломщиками. Вторая статуя у книжного шкафа — вставший на две лапы огромный медведь, упирающийся передними лапами на меч. Символ империи Войдан, который также был изображён на гербе страны.

Лис, в то время как Рос обыскивал ящики стола, старался найти тайники. Он был уверен, что без них граф не обошёлся бы. Вот только мысли о Крошке мешали сосредоточиться. Перед глазами стояла картина её танца в этом вызывающем наряде, масляные улыбочки аристократов, возжелавших танцовщицу. И когда страж понял, что стоит, уставившись на статую медведя невидящим взглядом, сжимая со злостью кулаки, готовясь набить морду каждому из аристократов, кто смотрит на его принцессу, удивленно помотал головой, скидывая наваждение. Начав осматривать книжный шкаф, тихо буркнул:

— Ты почему не настоял? Не запретил? Не достойно принцессе...

Рос не стал переспрашивать, о ком и о чём страж говорит, поднял голову от ящика и с удивлением перебил Лиса:

— Я? Запретить? Свете? Рыжий, ты меня с Даром не спутал? Лучше скажи-ка, что у вас вчера произошло?

Страж мрачно глянул на царевича. Что-то объяснять он не собирался. Никому.

Царевич усмехнулся:

— Понял. Да я и сам прекрасно представляю, что у вас там случилось. Сестрёнке пришлось столкнуться с твоим долгом. Не так ли, Воин Трона? И нечего пронзать меня грозным взглядом, после Дара он на меня не действует!

— Откуда?

— Откуда знаю? — самодовольно усмехнулся. — Говорить тише надо и сначала убедиться, что никого рядом нет. Подслушал я твой последний разговор с учителем. — В янтарно-карих глазах мелькнула угроза. — Страж, я не знаю, что вы там с милордом планируете, но против воли сестрёнки я не позволю ничего сделать. И если она пойдёт вашу империю подальше, я ей помогу. — И снова появилась усмешка, будто и не было угрозы. — А ты, Рыжий попал! Если альфа-волчица сама не передумает, её отговорить сможет лишь стоя или вожак. Хотя, если она воспримет тебя вожаком...

Страж поморщился:

— И что у вас за привычка равняться на животных?

Царевич вздохнул и прислонился к столу спиной.

— Если бы просто привычка. Позволь кое-что объяснить. Понимаешь, мы не просто всё сваливаем на животных, не просто выбираем собственный тотем. Сущность зверя — это часть нас, дикая часть. Человеческая половина, конечно, главная, преобладающая. И то, если подросток вовремя проходит ритуал Слияния. В противном случае, перед вами может оказать сумасшедший ребёнок, бросающийся на всех подряд, который полностью живет животными инстинктами. Тогда от человека у него ничего не остается. И изменить уже ничего нельзя. Лишь только дать успокоение...

— Зимидарцы! — привычно буркнул Рыж, возвращаясь к поиску тайника.

— Когда-то давно наши предки могли полностью обращаться в присущее им животное, но из-за смещения крови сейчас меняется лишь сознание. Если даже человек прошёл слияние, подстерегает опасность: животная часть может взять вверх. Тогда получится то же, что и с подростком, не прошедшим слияния. Вернуть личность будет трудно, почти невыполнимо. А причина — боль, отчаяние, ярость — в общем, то, что заставляет отодвинуть сознание и выпустить на волю дикую часть.

— Зачем ты говоришь мне всё это?

— А ты как думаешь? Волки, особенно альфы, выбрав пару, будут ей верны всю жизнь. За своего избранника, за свою семью, стаю будут бороться со всем миром, не жалея себя и других... Света выбрала тебя. Чего только нашла, не понимаю. Но это не моё дело. В ваши отношения я вмешиваться не собираюсь. Свете это не понравится. Только если из-за тебя она пострадает, из Нижнего царства Зимы достану...

Страж задумчиво оглядел царевича, снова зимидарская легенда. А ведь парень и впрямь верит во всё это.

Вдруг из-за шкафа едва слышно донеслись отзвуки разговора. Страж взмахом руки остановил царевича, прислушался. Убедившись, что не показалось, начал внимательно

осматривать стену у шкафа.

— Вход? — шепотом уточнил подошедший Рос.

Страж кивнул, гадая, какая часть статуи медведя — рычаг. Только с третьей попытки удалось его найти. Осторожно прикоснулся к носу животного, поворачивая. Шкаф раздвинулся на две половинки, высвечивая дверь, сливающуюся со стеной. Толкнул, дверь приоткрылась. Первым вступил за порог. За тайной дверью оказались узкие ступени, змейкой спускавшиеся вниз. Чем ниже, тем громче был говор. До самой комнаты в самом низу спускаться не стали, так как дверь, из которой струилась полоска света и к порогу которой приникала лестница, была открыта. Оставшись на лестнице, прислушались.

— ... Радоград, Горнол, — донеслись до них названия соседствующих с империей королевств.

— С этими ясно, — шипящий голос заставил Рыжа перегляднуться с Росом. Не было сомнений, это Змей Светы. — Как дела с остальными?

Судя по властному тону, он в этой компании главный.

— Равнол сопротивляется, но вскоре падёт. В остальных работают наши разведчики. В походе на Пеневию королевства помешать не смогут.

— Магистр, сколько можно нам быть в тени, когда... — начал хриплый голос и вдруг, потеряв весь вызов, с умоляющими нотками. — Простите, ваша светлость. Это не моё дело.

— Когда придёт время! — ледяным тоном прошипел Змей и требовательно: — Граф, я что-то не вижу среди нас наместника. Как это понимать?

— Простите, — промямлил хозяин дома. — Но все мои уговоры разбиваются об упрямство этого старого осла. Мол, ему плевать, кому молятся все остальные, а он будет чтить Четырёх Богов, как делал весь его род тысячелетиями...

— Сын?

— Во всем поддерживает отца.

— Так не пойдет! Во главе Светограда должен стоять один из нас. Граф, позаботьтесь об этом! На этом закончим. О месте новой встречи вас всех известят. Граф, завтра нужно провести ритуал. Соберите светоградцев, желающих посвятить себя нашему Повелителю.

— Я, наконец, получу силу? — полным надежды голосом прошептал граф.

— Да, пришло твоё время. Господа, да возродится Емзей!

И громкий ответный хор:

— Емзей!!!

Рыж коснулся плеча царевича и показал на выход повернувшемуся парню, мол, пора отсюда сматываться.

Дождавшись кивка, первый стал подниматься по лестнице. За ним царевич. Быстро покинули кабинет графа. И, не сговариваясь, зашли за угол, где и затаились, сливаясь с тенью, не сводя взглядов с двери.

Вот только кроме Панлиста, вышедшего через некоторое время из своего кабинета, никого не показалось. Видимо, в тайную комнату вел ещё один вход.

Рыж и Рос дождались, когда граф скроется из коридора, и вернулись в кабинет. Повторно найти вход не составило труда.

Рос проскользнул в крошечную темноту комнаты первым, через секунду появился огонёк масленки. Страж взял себе на заметку, что царевич отлично видит в темноте. Вероятно, сущность зверя давала знать.

Кроме масленки овальную небольшую комнату во время собрания, видимо, освещали

канделябры, висящие между картин на стенах. В центре — большой круглый стол, напротив входа — небольшой алтарь, на котором стояла статуэтка змея, обвинявшего круг, рядом с ним прозрачный бокал с тёмно-красной жидкостью. Судя по густоте, навряд ли вино.

Рос брезгливо щелкнул ногтем по бокалу, одновременно с мелодичным звоном сообщил стражу:

— Кровь!

Рыж кивнул, ничуть не удивившись. Нечто подобное он и предполагал. Окинул взглядом комнату, стремясь понять, где может быть тайник. Раз в кабинете не нашли ни одного документа о емзейцах и назревавшей войне, то, весьма вероятно, они должны находиться где-нибудь здесь.

Привлекла внимание картина со змеем над алтарём. Лис пожал плечами, почему бы и нет? Конечно, это самое банальное место для тайника, но зачем усложнять в скрытой-то от всех комнате? Предположение оказалось верным. За картиной находилась дверца, вот только с замком пришлось повозиться, что только раззадорило стража. Давно не попадались ему такие задачки. Пружину удалось отмычкой подхватить на третий раз. Распахнув дверцу, страж с удовлетворением улыбнулся.

— А ты не хуже Светы справляешься, — усмехнулся Барс, стоявший над душой. — Интересно, кто из вас быстрее?

От упоминания принцессы страж помрачнел. Среди немногих бумаг нашлись нужные: список людей — Рыж был уверен, тех, кто связан с емзейцами в Светограде — амбарная книга, которую страж перелистал и довольно кивнул. Граф оказался педантичен и все щепетильно записывал.

— Интересно, а это ему зачем? — царевич разглядывал листок с изображением лютни, под которой было несколько строчек.

— Берем с собой, — решил страж. — Раз граф так над ним трясется, может пригодиться.

— Пусть сестренка разбирается. Это по ее части, — согласился Рос и спрятал рисунок в карман.

На выходе из кабинета чуть не попались. По коридору шёл дворецкий, пришлось вернуться. Вспомнив представление пирата, решили подстраховаться, царевич воспользовался вином графа: сделал несколько глотком и часть вылил на себя. Шагая по лестнице и коридору, притворились, что Рыж, ругаясь, тащит пьяного в никакую Роса, забредшего неизвестно куда. Дворецкий, который всё-таки наткнулся на них на лестнице, брезгливо поморщился, оттолкнул кинувшего к нему на шею просившего спасти от изверга пьяницу и приказал убираться с глаз долой. Что им и надо было.

У зала они появились перед самой финальной сценой танца Светы. Рыж на миг перенёсся на восемь лет назад. В тот день, когда маленькая царевна, желающая показать своё умение, точно также стояла на коленях. Тогда он не признался, какое впечатление произвел на него танец. Но до сих пор помнит каждое быстрое движение, каждый поворот, каждый взмах посохом.

Ничего не изменилось. Только девочка превратилась в прекрасную девушку.

А вот и та же гордая улыбка, тот же янтарный радостный свет в глазах. Принцесса понимает, что справилась, и безмерно гордится этим.

Неожиданно девушка, вставшая на ноги и довольно оглядывающая хлопающих

аристократов, застыла. Улыбка медленно сползла с побелевшего личика, руки крепче сжали посох.

Лис проследил за её взглядом. На пороге в зал стоял высокий, худощавый мужчина в длинном чёрном плаще, белые волосы свободно падали на плечи, через смуглую правую щеку от виска к горлу тянулся старый шрам. Ледяной бесстрастный взгляд бледно-зелёных глаз был устремлён на принцессу.

Вдруг губы мужчины скривились в полуусмешке, незнакомец едва заметно кивнул девушке. После чего, так резко развернувшись, что полы плаща взметнулись, исчез из виду.

Принцесса встретилась взглядом с Лисом, на её личике мелькнула мольба, янтарные глазки начали закатываться. Рыж едва успел подбежать и подхватить потерявшую сознание девушку.

Аристократы непонимающе зашептались, раздался громкий голос Стива, успокаивающего господ, что танцовщице просто стало душно в зале. Лис не стал дослушивать, чего там наплетет пират, он, с тревогой не сводя взгляда с бледного личика девушки, понёс её в комнату.

Там к нему сразу же подбежали испуганные друзья. Лис, не обращая на них внимания, положил девушку в кресло и попросил принести воды. Все его действия происходили словно в тумане, он не понимал, что произошло и это пугало. Было только одно предположение: Света раскрыла так долго мучающую её тайну.

— Вот возьми, — раздался полный тревоги голос Алии. Нехотя отвернулся от такой необычно беззащитной и хрупкой принцессы и забрал протянутый лютнистой стакан с водой.

Но вода не понадобилась. Девушка шевельнулась и открыла глаза, с недоумением огляделась.

По комнате пронёсся хоровой вздох облегчения. С сердца Лиса словно упал камень, позволяя, наконец, свободно выдохнуть.

Света обвела виноватым взглядом друзей и слабо улыбнулась стражу. Подняла дрожащую руку и осторожно прикоснулась к его щеке, словно желая успокоить.

— Света, что с тобой было? — с тревогой спросил Рос, стоящий за спиной стража.

Света едва заметно пожала плечами.

— Я вспомнила, кто такой Змей! — чуть дрожащим голоском ответила она. — Рос, ты видел человека у входа в зал?

Царевич помотал головой. Конечно, откуда ему увидеть? Он, словно замороженный, не сводил взгляда с лютнисты.

— Это был дядя Зелибор, убийца папы. Змей!

За окном темно, луна спряталась за тучами, будет дождь. Благословение Матушки Зимы для всех, кроме него и таких же, как он. Предательство смывается лишь кровью. Остаётся покорно идти до конца по дороге лжи и бесчестья, никуда не сворачивая. Другого он не достоин...

Проклятие, что за малодушные мысли?! Он, первый магистр Зелибор, правая рука Высшего магистра, второй человек в организации, ему подвластны тысячи человек во всём мире. Он способен получить всё, что захочет, стоит лишь только пожелать. А тут какие-то сомнения. С чего бы это?

Да кого оно обманывает? Всеми виной янтарные глаза, поднявшие прошлое с глубины

сознания. С них всё началось и, вероятно, закончится, так или иначе.

С царицей Зимидара они, два воина, познакомились одновременно и одновременно же влюбилились. Два Ледяных Воина, два друга, Кот и Уж, и одна прекрасная девушка, наделённая Богиней властью. Им, двоим, Верховная жрица поручила защищать молодую царицу по дороге из Храма до столицы Зимидара. Три дня определили судьбу не только их троих, но и многих других.

До последнего Зелибор был уверен, Ростислава выберет его: красивого, умного, серьёзного парня, который сможет стать ей достойным мужем и царём. Но девушка предпочла вольного, легкомысленного Кота.

Зелибор надеялся, что он смирится, привыкнет. Но каждая встреча с влюблённой парой всё больше его от них отдаляла. Он впервые завидовал своему другу и что угодно бы отдал, только бы быть на месте Всеслава. Чтобы на него Ростислава смотрела влюблённым взглядом, чтобы дети его также обожали. Он всё чаще стал отправляться в другие страны, рисковать без меры. Но каждое возвращение увеличивало тьму в груди и это, в конце концов, привело к ошибке.

Если бы он тогда не напился, глуша свою ревность, разъедавшую душу, если бы девушка не походила на Ростиславу, если бы... Как их много.

Надругаться над незнакомой девушкой не дал её жених-крестьянин. Зелибор взъярился и выхватил меч. Он бы убил парня, но появился Всеслав, с которым договорились встретиться. Царь попытался остановить друга, но в пьяном угаре Зелибор этого не понял. И поднял меч на друга, впервые не во время тренировки, а чтобы убить. Всеслав смог ускользнуть от удара, Зелибора занесло. Кот успел перехватить меч. Что-то Всеслав кричал, уговаривал успокоиться, но Зелибор был невменяем. Он так и не понял, как это случилось, но его же собственный меч прочертил острием черту на его же щеке. Черту, оборвавшую и ту тонкую нить, что ещё связывала друзей. Зелибор тогда ушёл.

Несколько месяцев он бродил по странам, напиваясь в каждом кабаке, пока не забрёл в Междуречье. Там к его столу подсел Высший магистр, как сейчас Зелибор понимает, совсем не случайно. За ним давно следили. Разговор с магистром привел мысли в порядок. Он понял, что Всеслав специально обезобразил его, чтобы устранить соперника, что это Кот предал его. А тут ещё магистр предложил новообращённому последователю Емзея возможность получить самое желаемое. И для этого нужно было сделать самую малость: устранить небольшое препятствие — предателя.

Зелибор вернулся в Зимидар и, не сомневаясь ни капли, убил бывшего друга. Смог избежать подозрения, даже стал героем, который спас малышку Светика от убийцы. Кажется всё, ещё немного и он добьётся, чего хотел, но эта девчонка всё испортила. Даже ничего не помня, она, которая до этого обожала своего дядюшку Зела, стала его бояться. При каждом приближении, при звуке его голоса впадала в истерику. Он объяснял это всем тем, что девочка боится его из-за шрама, и все поверили. Но это не помогло. Ростислава, которая и сама избегала намёков на новое замужество, на то, что Зимидару нужен царь, попросила уехать. Это нарушало все планы емзейцев, им нужно было царство. Магистр предложил силой заставить царицу дать согласие.

Зелибор не смог себя заставить. Янтарные глаза, в глубине которых притаилась боль, не давали поступить так. Смешно, убить своего лучшего друга рука не дрогнула, а вот навредить женщине, которую любил, совесть не позволила. Тогда она ещё у него была. Он первый и последний раз отказался выполнять приказ, поклялся, что полностью посвятит себя

служению Емзею, чтобы только никакого покушения на жизнь Ростиславы ни сейчас, ни потом.

Каким наивным дураком он был. Нужно было следовать приказу, нужно было не обращать внимания на янтарные глаза, убить девчонку, воспользоваться болью царицы, жениться на ней.

Теперь он отлично это понимал. Если бы не та слабость, то под властью емзейцев сейчас были бы и Зимидар, и Озар с Предгарьем. И тогда хватило бы крови и жизненной силы для открытия прохода для бога. Пусть новообращённые верят, что помогают возвращению Творца, Зелибор-то знает, что это не так. Емзей сильнее, могущественнее и сможет противостоять этим лицемерным богам, которые кроме того, чтобы читать нравоучения, ни на чего больше не способны. И этот мир, в конце концов, провалится во тьму, куда ему и дорога. Зелибору, в отличие от многих из магистров, власть не нужна, обрести покой — вот его цель. А его ему теперь может дать только Емзей.

Ну что ж, всё, что мешает, должно быть уничтожено. А девчонка уже дважды нарушала его планы, пора это прекращать. Пусть послужит на благо Емзея...

Закат разукрашивал кабинет царя Зимидара в нежно-розовые цвета. Папы ещё не было. Но Светик всё равно вошла. Пусть его сейчас нет, но скоро должен прийти. Он всегда просматривал по вечерам какие-то бумаги, а потом рассказывал им, троим своим детям, сказки и истории. Светик займёт самое лучшее место: у папы на коленях. А братики пусть сидят на полу.

Раз она пришла первая, то можно поиграть в прятки. Она сейчас спрячется, а папа, который поймёт, что его дочка где-то в кабинете (он всегда как-то об этом узнавал) будет её искать.

Светик огляделась. За шкафом с тяжёлыми книгами она уже пряталась, под большим столом тоже, её взгляд скользнул по окну, и она радостно улыбнулась. Подбежала к нему и затаилась за тяжёлой шторой.

Из-за двери донеслись голоса, открылась дверь, раздались папины тихие шаги. Светик могла их узнать из тысячи, сколько раз она уже так, затаившись, прислушивалась к ним.

Скрипнуло кресло, раздалось шепуршание бумаг. Сидеть становилось скучно, но папа говорил, что если она выскользнет раньше времени, значит проиграла. А Светик проигрывать не любила.

— Так-так, кто это в мой кабинет забрался?

Светик прикрыла ладошками рот, удерживая вырывающийся смех. В добродушном голосе папы звучали такие знакомые любимые смешинки.

— Вот я сейчас найду этого маленького взломщика.

Скрипнуло кресло, раздались шаги.

— Так, и где же он может быть? — Светик затаилась, крепко зажимая рот, смех словно специально хотел её выдать. — Может под столом? Нет. И за шкафом тоже. А может...

Открылась дверь кабинета, и кто-то вошёл.

— Зелибор? — удивился папа. Дядюшка Зел?! Как же долго его не было. Интересно, какие подарки привёз? — Ты что здесь делаешь? — от появившихся сердитых незнакомых ноток в голосе папы Светик, собирающаяся выбежать из убежища и радостно поприветствовать дядюшку, испуганно замерла.

— Вижу, ты мне не рад, Всеслав. С чего бы это? — со странными шипящими нотками произнёс дядя.

— Ты знаешь!

— О-да, напоминание каждый день вижу в зеркале. Напоминание о предательстве друга. И из-за кого? Какого-то крестьянина?

— Ты его чуть не убил! Я сохранил тебе жизнь, честь, от тебя попросил одно: держаться подальше от Зимидара!

— Мою честь? Кому ты врёшь? Ты думал не обо мне — о Ледяном ордене, этих прислужников Зимы. Теперь я понимаю, чего мне не хватало. Свободы! А ты ведь никому ничего не рассказал, даже Ростиславе. Я так и думал. Чистоплюй лицемерный! Извини, Кот, придётся тебя, наконец, убрать с моего пути. Давно нужно было это сделать, а не следовать этой проклятой никому ненужной чести и дружбе.

— Ты не в себе!

— О нет. Теперь-то я и есть настоящий. Если хочешь чего-то добиться, то для этого все средства хороши, об этом я не знал. Научили! Э, нет, Кот, не стоит тянуться к столу. Всё равно не успеешь. Пора заканчивать! Прощай!

Раздался грохот опрокинутого кресла, проклятие дяди Зелибора, и вдруг наступила тишина, через несколько секунд нарушенная дядей.

— Вот и всё, друг. Теперь я позабочусь о Ростиславе и детях. Спасибо за сохраненную тайну.

Светик, боящаяся шевельнуться, всхлипнула, и сразу же больно прикусила костяшку пальца. Но было поздно. Донеслись приближающие тяжёлые шаги. Штора резко распахнулась, Светик испуганно вздрогнула.

Перед ней, зло нахмурившись, возвышался такой незнакомый дядя Зел, его щёку пересекал страшный шрам. На шее покачивался на тяжелой цепочке амулет в форме круга Богов, обвитый змеей с распахнутой пастью. От амулета невозможно было отвести взгляд. Он завораживал.

— Ты что здесь делаешь? — прошипел мужчина. Света подняла голову, дядя вдруг отступил на шаг. — Эти глаза... Прекрати смотреть на меня!

Светик, дрожа, поспешила отвести взгляд и тут увидела лежащего на полу папу. Под ним растекалась алая кровь, в груди торчал кинжал.

— Папа! — закричала она и хотела броситься к нему. Он защитит, обязательно защитит, от страшного дяди Зела.

Но не успела и шага ступить, дядя больно схватил за плечи.

— Заткнись! Он мертв.

— Не-ет! — Светик завертелась, стараясь вырваться из крепкого захвата. — Ты врешь. Пусти. Мне больно.

— Замолчи. Тебе говорю. Жаль, придётся и тебя...

В коридоре послышался топот и громкие крики Роса.

— Проклятие! — прошипел Зел. Повернув Свету к себе, сильно затряс за плечи и с ненавистью прошипел. — Заткнись!!! — Светик от испуга замолкла. — Запомни, девчонка. Посмеешь меня выдать, умрёт твоя мать и братья. Потом и ты последуешь за ними, поняла? Клянись, что ничего не скажешь! Я не слышу!

— Да-да, — заикаясь от ужаса, пробормотала он. Словно загипнотизированная, не могла отвести взгляд от светло-зелёных глаз. — Я ничего не скажу. Не скажу никому...

— Отлично! А теперь немного для правдоподобности, — дядя Зел сильно толкнул Светик прямо на угол стола.

Сквозь вспыхнувшую в голове боль донёсся грохот разбитого стекла, в кабинет ворвался свежий воздух. Темнота стала затягивать.

— Я не скажу, не скажу, — словно молитву повторяла Светик.

— Не скажу! — Света села на кровати и, прерывисто дыша, обняла себя за дрожащие плечи, по щекам текли слёзы.

От прикосновения к плечам испуганно вздрогнула и резко обернулась.

— Тихо, всё хорошо, Света. Это просто сон, — из темноты негромко успокаивающе произнёс Рыж, сидящий на краю кровати.

Света прижалась к груди стража. Слёзы не переставали течь, воспоминания болезненно обжигали душу.

— Если... если бы сон, — пробормотала она сквозь всхлипы. Крепкие объятия дарили ощущение безопасности, покоя.

— Это было далеко в прошлом. Никто не причинит тебе вреда. Я не позволю. Я буду рядом.

Света подняла голову, стараясь рассмотреть лицо стража:

— Правда? Всегда? — словно маленькая, шмыгнула носом.

Рыж нежно смахнул слёзы с её лица и с явной улыбкой в голосе произнёс:

— Пока я тебе буду нужен. А теперь спи, моя принцесса, ещё ночь на дворе.

Под боком стража, в кольцо его рук Света начала успокаиваться, глаза слипались, перед тем, как снова уснуть, она успела шепнуть:

— Я люблю тебя.

Остаток ночи прошёл спокойно. Разбудили солнечные лучи, проникнувшие в открытые окна. Света завертелась, стараясь избавиться от мешающегося света, но, проиграв в неравной схватке, со вздохом открыла глаза. На деревянном потолке висела паутина, чёрный паук подбирался к трепыхавшейся мухе. От этой картины сердце сжалось. Света вздрогнула и отвернулась. И улыбнулась от нахлынувшей любви и нежности.

На самом краю кровати прямо в одежде спал Рыж. Приподнявшись на локте, Света взглядела в спокойное любимое лицо. Захотелось нежно коснуться его щеки, губ, но она удержалась. Пусть поспит. Она и так его вчера заставила поволноваться, да и ночью с этим кошмаром не дала поспать.

Света вздохнула. Она не понимала себя, не понимала, где скрывалась любовь эти полгода. Какие полгода? Года! Влюбиться в десять лет и не знать об этом. Считать Лиса другом. Это могла только она.

Миг, когда Света чуть не потеряла своего стража, позволил чувствам вырваться наружу. Тот миг показал всю хлипкость жизни, что можно в любой момент отправиться на встречу с Матушкой Зимой в нижнем мире. Пока не поздно следует ценить каждую секунду с любимым, идти с ним одной дорогой, делить все радости и невзгоды. Всё остальное суета.

Но Рыж ведь так не считает. Для него главное — долг перед родиной, империей. Он не позволит себе поддаться слабости, не позволит разделить с ним любовь, пока считает, что так будет правильно. Матушка Зима, как быть, когда у тебя соперница целая империя?

Света, вздохнув, отвернулась от Рыжа. Об этом она подумает как-нибудь потом.

Интересно, что нашли Лис и Рос во время обхода дома? Вчера они об это не рассказали. И кто виноват? Её упрямый страж. Когда Света захотела выслушать их, Лис категорично отказал. Сначала отдых и покой, а завтра она всё узнает. Возражения её и друзей разбивались об твёрдокаменное упрямство стража. Пришлось нехотя согласиться. Да и слабость давала себя знать.

В таверне, в которую они вернулись в третьем часу ночи, страж чуть не за шиворот поднял хозяина и попросил ещё одну комнату для Светы. На все её возражения и стенания трактирщика, не обратил внимание. И даже Снежка, который оставался ждать их в таверне, не пустил в её новую комнату.

Страж заворочался. Света снова приподнялась на локте и с надеждой на него посмотрела. Любопытство начинало внутри скрести. Нос стража забавно шевельнулся, и парень нехотя открыл глаза и встретился с ней взглядом. В глазах Лиса мелькнули

серебряные искры нежности, на лице появилась улыбка. Но тут же, словно опомнившись, страж постарался напустить на себя холодность. Света мысленно усмехнулась. И кого он хочет обмануть?

— Проснулся? — с радостью воскликнула она и потребовала: — Рассказывай!

— Что? — с непониманием переспросил страж.

— Как что? Что вы с Росом узнали!

— Что за принцессы пошли?! — укоризненно вздохнул парень. — Никакого воспитания! Их не интересуется, почему незнакомый парень спит в их кровати, им заговор подавай!

— Ты не незнакомый! — растеряно ответила Света. Она ведь и правда ничего странного не увидела в том, что страж находится в её комнате, а тем более спит рядом с ней. Она восприняла это как само собой уразумевающее. Словно каждый день просыпалась рядом с ним.

Страж невесело усмехнулся и нежно, чуть касаясь, тыльной стороной ладони провёл по её щеке. По телу расплылось приятное тепло, захотелось потереться об ладонь, как зверь, которого ласкает хозяин.

Отдернув руку, страж укоризненно покачал головой, но говорить ничего не стал.

Притворно пожаловался:

— Света, я почти всю ночь не спал. Пожалей. Да и остальные должны услышать. А они ещё наверняка спят.

Света решительно махнула рукой:

— Разбудим!

Лис немного посопротивлялся попыткам столкнуть его с кровати. Но всё же со вздохом встал. Под притворные стоны, отвернувшегося к окну стража, мол, не дают принцессы совершенно житья, Света быстро поднялась и переоделась. После, вместе с Рыжем, отправилась будить остальных.

Столько лестных пожеланий она не слышала за всю свою жизнь. И только её угроза окатить всех по очереди ледяной водой заставила хмурых друзей выглянуть из своих комнат. В приказном порядке, из-за чего получила сердитые взгляды от Стива и Роса, бросила, что через пятнадцать минут ждёт в своей комнате.

Света попросила прощение у возмущенного Снежка, ночевавшего с Алией, и вместе с псом и Рыжем спустились в зал. Найдя комнату трактирщика, разбудила хозяина таверны и его жену, и попросила принести завтрак для шести человек в её комнату. Толстый мужчина с заспанной широкой физиономией, с опасением поглядывая на маячившего за её спиной стража и подозрительно посматривающего пса, покорно кивал на каждое её слово. Его тощая женушка со сварливо нахмуренными бровями закрывалась одеялом.

Света остановилась на пороге своей комнаты и огляделась. Широкая кровать, занимающая половину маленькой комнаты, деревянный столик у окна и стул рядом с ним. Один стул. И как они все здесь поместятся? Мысленно махнула рукой, попросила Лиса подвинуть столик к кровати, подтащила к нему стул и уселась как раз напротив двери, оставив за спиной окно. Остальные где хотят, там пусть и устраиваются. Снежок улёгся под столом.

Минут через десять принесли завтрак: подогретую вчерашнюю курочку, бутылку с молоком, булку хлеба. Когда Света, под насмешливым взглядом севшего на край кровати Рыжа, начала терять терпение, открылась дверь, и вошёл Иган с покрасневшими глазами и

мятым лицом. Сделав несколько шагов, остановился, оглядел стол, молча развернулся и вышел.

— Не поняла, — Света вопросительно посмотрела на посмеивающегося краем губ стража.

Рыж развёл руками, но ответить ничего не успел, вошёл бледный Рос. Его первый полный надежды взгляд был тоже на стол, братик разочарованно поморщился и повернулся к двери. Тут вернулся довольный Иган с большим кувшином в одной руке и тремя бокалами в другой. Глаза Роса радостно сверкнули, и гигант тут же остался без кувшина. Царевич прямо из горла сделал несколько глотков. Вытер с губ вино и, вернув кувшин, благодарно кивнул недовольному гиганту:

— Фу! Спасибо, ты меня спас! — после чего подмигнул Свете и, захватив со стола одну из тарелок, уселся на подоконник у открытого окна.

Света отрыла рот, чтобы узнать, что здесь происходит, но тут дверь снова открылась, и с криком:

— Благодарение Богам, вино! — в комнату влетел Стив с взлохмаченной шевелюрой и краснеющим фингалом под глазом. Иган снова помимо воли расстался с кувшином, выдернутым пиратом из его рук.

Стив сделал несколько глотков и, всучив вино гиганту, оглядел комнату.

Иган не стал дожидаться, пока ещё кто-нибудь избавит его от кувшина, и сам, видимо, забыв о бокалах, начал пить прямо из горла.

— Да что тут происходит, кто-нибудь мне скажет?! — не выдержала Света.

— Всё вполне ожидаемо, — насмешливо пожал плечами Рыж.

— Только посмей! — прошипел Рос от окна.

— Голову откручу! — присоединился Стив.

Иган показал стражу свой большущий кулак. Рыж поднял руки вверх, мол, сдаётся.

— Да пить меньше надо! — донеслось от дверей и, обойдя стоявшего на дороге гиганта, вошла свежая, как утренняя роза, Алия.

— Алия! — возмутился братик и настороженно посмотрел на нахмурившуюся Свету, которая обернулась к брату.

Алия с улыбкой села на кровать рядом с Рыжем.

— Рассказывайте! — потребовала Света.

Поместье графа показалось парням мало и они, когда Рыж увел Свету отдыхать, решили продолжить свои гуляния. И устроили в таверне пьянку. Заодно припомнили представление Стива — результат на его лице. Спать разошлись незадолго до пробуждения, устроенного Светой. Понятно, отчего у них такое нерадостное настроение. А то, что не хотели рассказывать Свете — наверняка Рос поведал, как она как-то разогнала его сиделки с матросами в таверне у порта. Ну, право, чего это он? Ночь на дворе! Во дворце его потеряли, а он, шестнадцатилетний парень, гуляет в кругу матросов. Пришлось вмешаться и устроить настоящий скандал. Видимо, она и правда тогда произвела впечатление. По крайней мере, на следующий день Рос старался обходить её стороной, а его матросы уважительно кланялись. Просто тот день у неё не задался с самого утра, то одна неприятность, то другая. Умудрилась поругаться с Даром, сейчас уже не помнит из-за чего, потеряла нужный документ, что-то там ещё, и отсутствие Роса, когда он нужен, стало последней каплей, Света пришла в такую ярость, в которой бывала крайне редко. Пусть Рос спасибо скажет, что Дару ничего не рассказала!

— Ладно, живите! — махнула рукой Света.

Парни выдохнули и с ворчанием начали искать себе места. Иган, прихватив свою тарелку и оставив почти пустой кувшин на столе, прислонился к косяку, видимо из-за того, что подоконник занял Рос. Стив с тяжёлым вздохом забрался в середину кровати, словно какой-то войданский аристократ с фингалом (ну не могла Света удержаться от злорадных взглядов на него) в окружении подушек.

— Рыж, Рос, что вы узнали? — требовательно посмотрела на них Света, когда все разместились.

— Зима! Света, дай хоть поесть, — возмутился братик.

— А вы одновременно! Давайте-давайте, а то покусаю. Я жду!

Рос поморщился:

— Сестрёнка, ты всё больше напоминаешь Дара. Перестань всеми командовать!

— Вот-вот, я ей с первой встречи об это твержу, — поддакнул с кровати Стив.

— Это ничего, а ты представь, когда тобой командуют двое: старший брат и младшая сестра... Это что-то!

— Ну, знаешь, братик! В окно выкину!

— Вот, уже угрозы пошли. — Света нахмурилась и притворилась, словно ищет на столе чем в него запустить. Рос поднял руки. — Всё понял, рассказываю.

Рыж во время этой небольшой перепалки вытащил из захваченной им из своей комнаты сумки книгу и бумаги и протянул Свете. Братик, мотая ногой, изредка отвлекаясь на хрустящую курочку, начал свой рассказ.

Света выслушала брата, изучила бумаги графа и задумалась.

Власть емзейцев разрасталась. Несколько королевств между империями уже находились под их контролем. По крайней мере, аристократия этих стран. Если Войдан начнёт поход против Пеневии, королевства присоединятся к войданцам. А судя по разговорам емзейцев, война — дело решённое. Остаётся им лишь выбрать дату.

Видимо, император Зоран связан с емзейцами. Можно предположить, что даже является одним из них.

И всё, больше ничего неизвестно. Даже непонятно, точно ли войданцы собираются напасть на Пеневию, или это только домыслы емзейцев.

Придётся пока предположить самое худшее.

— Я так понимаю, даты нападения не узнали? — уточнила Света. А то вдруг братик забыл об этом упомянуть.

— Извини, сестрёнка, они, почему-то, об этом не говорили. А спросить, стоя за дверью тайной комнаты, мы как-то постеснялись.

— Ещё что-нибудь узнали?

— Кажется, не все войданские аристократы готовы перейти в их веру, — вставил Рыж. — Ваш Зелибор...

— Он не наш!

— ... был недоволен известием графа, что наместник и его сын противятся и не хотят предавать Четырёх богов.

— Ясно, хоть кто-то из них умный нашёлся. Рыж, Пеневия сможет выстоять против войданцев и вольных королевств, если начнётся война?

— Сомневаешься, что начнётся?

— Правду сказать, нет. Но слишком мало мы знаем.

Страж кивнул:

— Командующий Кастильский... — Света переглянулась со Стивом и они хором перебили:

— Случайно не Эдвард?

— Да. Барон Эдвард Кастильский. А что?

— Ничего. Продолжай, — попросила Света, открывая кармашек на ремне и доставая найденные на корабле донесения.

Рыж с недоумением оглядел её и пирата и повторил:

— Командующий Кастильский на последнем совещании уверял, что наша армия сильна как никогда. И ни один враг нам неопасен.

— Какой знающий страж-хранитель, — как бы мимоходом бросил Стив.

Света развернула две вытасченные бумаги и положила их на стол перед собой:

— Вот это я нашла в бумагах работорговца. Рыж, как ты думаешь, что это значит?

Но ответил не страж. Хмурый Иган быстро сделал два шага и, протянув через стол свою огромную ладонь, схватил записки. В комнате повисла тишина, пока гигант разглядывал донесения. Вот он бросил их на стол и твёрдо произнёс:

— Пеневию обречена! Если сведения в этих бумажках правдивы хотя бы на половину, то пеневиюская армия в ещё худшем состоянии, чем после поражения от Зимидара триста лет назад. Да знай я об этом раньше... Извините, сейчас это неважно. Ваш командующий развалил вашу армию, о чём и отчитывается перед войданцами. За весьма приличное вознаграждение нужно отметить. Эти документы свидетельствуют, что война будет. Видимо, давно войданцы к ней готовятся.

Света окинула долгим взглядом возвышающегося над столом Игана и мысленно кивнула. Её предположения снова подтвердились. Не в последнем звании он был в армии Озара.

— Или емзейцы, — уточнила она. — Что ты предлагаешь?

— Если этот командующий не хотел ввести войданцем в заблуждение, чего не стоит откидывать, то Пеневию сейчас нужны союзники. Очень нужны и как можно больше и скорее. Одна империя противопоставить войданцам ничего не сможет. Так же, если вы собираетесь пеневиюцам помогать, нужно знать, когда именно войданцы хотят напасть, каковы их силы и будущая стратегия. Без знания всего этого, помочь империи не получится.

— Рыж, свяжись с учителем, — попросила Света стража. — Пусть проверят этого Кастильского.

Рыж кивнул и, прикоснувшись к колечку, на время выпал из реальности.

А Света повернулась к брату.

— Рос, предупреди Дара. Если в Пеневию начнётся война, то это может коснуться и царства. И расскажи о Зелиборе...

— А ты сама?

Света виновато улыбнулась. Ей совершенно не хотелось признаваться старшему брату, что из-за неё так долго убийца папы ходил безнаказанный.

— Я правильно понял, у этих двоих истинные кристаллы? — уточнил Стив, кивнув на Роса и Лису.

— Кака-ая сообразительность! — съязвила Света, отвлекаясь от невесёлых мыслей.

— Учитель сказал, что через час свяжется с нами, — прервал страж едва не начавшийся спор.

— Вот и отлично. А нам нужно больше знать об войданской армии. У кого-нибудь есть какие-нибудь предложения?

— Плюнуть на эти империи, пусть разбираются между собой. Думать о себе! — буркнул пират.

Света вздохнула. Она бы с удовольствием поступила так. Пеневию она ничего не должна и какая разница, что с той будет. Вот только за Пеневию находится Зимидар — это раз. Во-вторых, Света покосилась на Рыжа, угрожающе сверлившего пирата взглядом, её страж ведь не оставит в опасности свою родину, а Света не оставит Рыжа. В-третьих, про Зелибора, с которым она жаждет встретиться, не стоит забывать. И, наконец, в-четвёртых, не нравятся ей эти емзейцы, очень не нравятся.

— Стив, хорошо, давай подумаем о себе, как ты предлагаешь. Из-за чего, например, я собираюсь вмешаться. Самое банальное чувство — месть. Если хочешь отомстить, просто не дай человеку получить то, чего он больше всего желает. Зелибор, кажется, сейчас хочет эту войну, значит, я должна не позволить ей произойти, или, по крайней мере, не дать ему победить. Всё просто, не так ли?

— Вижу, мания величия у вас зашкаливает, леди!

— Не больше твоего! — Света оглядела остальных друзей. — А вы что думаете? Стоит вмешаться или лучше остаться в стороне?

— Зелибор не должен остаться безнаказанным, и я об этом позабочусь! — сжал кулаки Рос, в янтарных глазах сверкнула ярость.

— Я — пеневиец, — кратко произнёс Рыж.

— Иган? — посмотрела Света на озарца.

— Идти мне некуда. Домой пока возврата нет. Я с вами, леди Света.

— Алия, ты останешься в Светограде или с нами?

— Мне здесь делать нечего, — с грустной улыбкой пожалала плечами лютниста.

— Тьфу ты! Связался на свою голову, — буркнул Стив, протягивая на кровати ноги и откидываясь на подушки. — Когда отправимся в столицу Войдана? Ведь именно там можно узнать так необходимые вам, леди, сведения?

— Нет! — хором перебили Свету, собирающуюся ответить пирату, брат и страж.

— Сестрёнка, хватит шпионских игр.

— Ты, леди, отправишься домой! Даже если мне придётся тебя связать и силком притащить на корабль.

Света, прищурившись, сначала оглядела братика, потом своего стража и категорично заявила:

— Вы не имеете права за меня решать! Я отправляюсь в Междуречье с вами или без вас! И только скажите что-нибудь против!

— Светозара!!! — неодобрительно воскликнул Рос.

— А вот и полное имя нашей леди появилось! — сразу же отметил Стив, отставивший пустую тарелку рядом, и, подложив под голову руки, вольготно разлёгся на кровати. Глядя в потолок, задумчиво добавил: — Всё интереснее и интереснее!

Света грозно оглянулась на брата, тотчас поднявшего руки вверх, признавая поражение.

— Леди, твой брат прав! В Войдане справимся без тебя... — начал Рыж, вдруг нахмурился и замолчал. В ответ на удивлённые взгляды пояснил: — Учитель. Странно, он не успел бы ничего узнать.

Прикоснулся к колечку и снова отстранился от реальности. Глядя на резко окаменевшее

лицо стража, Света насторожилась. В душе появилось неприятное предчувствие беды.

Вот страж опустил руку и, на секунду прикрыв глаза, вздохнул. После чего остановил твердый взгляд на Свете. На лице мелькнуло сожаление, тут же сменившееся холодной решимостью. Негромко произнёс:

— Император Пеневии Идан 1 мёртв. Убит.

Света похолодела. Если император её выслушал бы, то Властин не поверит ни единому её слову, и даже доказательства не помогут.

— Кто убийца? Известно? — спросил Рос у Рыжа.

— Учитель уверен, не обошлось без Властина.

— Но... — Света помотала головой, стараясь свыкнуться с этой мыслью. Принц посмел покуситься на жизнь своего отца? Неужели так жажда власти замучила? Ведь если докажут его причастность, то сразу же казнят, каким бы он не был единственным наследником.

— Милорд пустыми обвинениями разбрасываться бы не стал! — словно прочитал мысли страж, с холодным ожиданием глядя на неё. Остальные молчали, переводя непонимающие взгляды с неё на стража. Кроме хмурящегося Роса.

— Кто следующий наследник?

— Любой из девяти высших князей может претендовать на трон, в случае, если не остается наследников императорской крови. А это междоусобица, почти каждый из них захочет примерить корону.

— Лис, они ведь не станут на пороге войны...

— Князья-то? Не будь наивна. Света, тебе сейчас нужно быть в Пеневии и ты прекрасно это знаешь.

Света прикрыла глаза, перебирая про себя события, которые могут произойти. По всему выходило, что если начнётся борьба между князьями, империя станет лёгкой добычей для войданцев. Она не удивится, если в убийстве императора замешаны и емзейцы. Очень уж вовремя произошла смерть императора. Но что она может сделать? Жена убийцы? Неужели надеются только на её, как говорил милорд, влияние?

Да кого она обманывает?! От неожиданного понимания защемило сердце. Рыж прав. Что бы Света ни говорила, как бы ни противилась, что бы ни твердили Боги, но клятву защищать империю давала она сама, по собственной воле, и только она имеет право от неё отказаться. А клятвопреступницей она не желает быть, да и не сможет!

Лис всё-таки победил. Она принцесса Пеневии и пока в ней есть нужда, будет помогать стражу защищать империю.

— Рыж, как ты думаешь, твой учитель сможет сохранить в тайне виновность принца?

На лице Рыжа мелькнула тень вины, тут же исчезнувшая. Света нахмурилась, но, махнув головой, решила, что показалось.

— Нет, поздно, по двору уже эта весть пролетела.

Света поморщилась и вздохнула. Надежда скрыть причастность принца не оправдалась. А может это и к лучшему.

— Я поняла. Значит так, ребята, сделаем следующее. Я, Лис, Алия и Иган отправляемся в Пеневию на нашем «Ветре». А Рос и Стив в Междуречье на «Волчице»! Вам двоим нужно будет узнать всё возможное о планах войданцев и как можно быстрее сообщить нам в империю. А мы постараемся не дать князьям вцепиться друг другу в глотки...

Лис махнул рукой, останавливая Свету, прикоснулся к колечку. Закончив разговор, хмуρο глянул на царевну.

— Командующего нигде не могут найти.

Этого следовало ожидать.

— Значит, нам всё-таки нужны союзники. Какие будут предложения?

Братик пожал плечами и высказал самое очевидное:

— Дар.

— Как насчет междуимперских королевств? — предложил Иган.

— Половина уже на стороне Войдана, — пояснил Рыж. — А остальные заняты своими проблемами.

— Рыж, поговори с учителем, пусть как может дольше тянет время. Пока соберутся все князья на Совет, пока они там разберутся кто с кем и зачем. Пусть и сам чем-нибудь их задержит. Мы должны успеть до Совета. Также узнай о союзнических договорах. Уверена, они должны быть. Рос, дай колечко, поговорю с Даром. Может, он что-нибудь предложит.

Сделав глубокий вдох, прикоснулась к кристаллу. Через секунды старший брат ответил:

«Света? Наконец. Я волновался! Как вы там?»

«Дар, нужна помощь. Ты уже слышал?»

«Об императоре? Да! Вышевит сообщил. Тебе нужно быть в империи»

«Да что вы все заладили... Извини, знаю. Но это ещё не всё...» Подробно рассказала об убийце, емзейцах, о назревавшей войне.

«Дар, нам... — удивлённо замолкла от этого неожиданно вылетевшего «нам», словно причислила себя к пеневицам. Вздохнула и продолжила: — могут понадобиться союзники...»

«Мы придём, как только всё прояснится! Также свяжусь с Озаром и Предгарьем — предупрежу»

«И, Дар, как насчет истинных кристаллов, хотя бы десяти штук?»

«Нет! Ты же знаешь, как их мало»

Так она и думала, что он откажет. Сейчас Света являлась принцессой другой страны, и отдавать треть запасов не стоило.

«Братик, а о чём вы договорились с императором? Когда говорили о моей свадьбе?» — вкрадчиво поинтересовалась она. Эти последние дни заставили пересмотреть прошлые события. А сопоставлять факты, понимать намёки и недомолвки она умела.

«Ты о чём?»

«Да-ар?» — предупреждающе, мол, не стоит с ней играть.

«Ты получишь камни, — вздохнул Дар. — И, Света, прости. Но это было самое правильное решение и тогда, и сейчас»

«Я понимаю. До встречи!» — она и правда понимала и не держала на старшего брата зла. Когда ты правитель страны и от тебя зависит безопасность и жизнь многих доверившихся тебе людей, то придётся выбирать между семьей и народом. Да она понимала, но не хотела бы оказаться на месте брата. Никогда!

«Удачи, Светик».

Света, грустно улыбнувшись, отпустила колечко и, обведя твёрдым взглядом вопросительно смотревших на неё друзей, произнесла:

— Дар согласился. Также он свяжется с Предгарьем и Озаром. В случае поражения Пеневи под удар войданцев могут попасть и они. Пусть подумают...

— Дар? — уточнил хмурый Стив, сев.

— Царь Зимидара, — пояснил Иган пирату и, обращаясь ко всем остальным. —

Насколько я знаю, Озар наверняка останется в стороне. Они будут выжидать до последнего, после чего присоединятся к наиболее вероятному победителю.

— Тебе лучше знать. Я слышала, король Божан знаменит своей нерешительностью. А сыновья...

— Старший такой же.

— А вот Иоган, навряд ли, усидит на месте, не так ли? И, наверняка, если замолвит перед отцом словечко...

— Боги!!! — неожиданно перебил Стив, с непониманием прислушавшийся к ним. — Ты вообще кто такая?!

Света, глядя в любимые, понимающе блеснувшие, серебряные глаза, словно клятву решительно произнесла:

— Принцесса Пеневии, Светозара Зимидарская.

Ветерок пролетел по комнате, несколько снежинок опустилось на Свету, на запястье возник тёплый браслетик. Матушка Зима подтвердила возвращение клятвы. Но у Светы осталось ощущение, что только от неё самой зависит, следовать ей или нет, принуждения не будет.

На лице стража мелькнула смесь сожаления и облегчения, он отвесил лёгкий церемониальный кивок-поклон.

— С возвращением, ваше высочество!

— Э-э-э, — Стив ошарашено глядел на неё.

— Никак дар речи потерял? — не удержалась Света.

Алия от удивления распахнула глаза и тут же с подозрением посмотрела на Роса.

— Эй, я тут ни при чём. Я никакой не принц, не король и даже не император... — выставил перед собой руки Рос.

— Простой зимидарский царевич, — сдала его Света.

— Света!

— Нечего скрывать, раз пошли признания, — и посмотрела на довольно усмехающегося Игана, продолжавшего стоять у стола. — Тебя это тоже касается. Или мне самой сказать?

Гигант сверху сердито глянул на неё. Света выразительно подняла взгляд к потолку, мол, не видит его угрозы. Иган тяжело вздохнул.

— Никогда не мог притворяться! Оттого и с родными не ужился. Предпочел казармы, этой дворцовой жизни...

— Не тяни!

Иган окатил её возмущённым взглядом и признался:

— Иоганн, принц Озара.

Как она и думала. Слишком много знает, особенно того, что касалось зимидарского царского рода. Мало кому известно про их клятвы, а вот королевским родам по статусу положено. Особенно соседям. Ей оставалось вспомнить про младшего сына короля Озара, который посвятил себя армии.

— Боги, в этой компании кроме меня есть нормальные люди? — наконец очнулся пират, озадаченно потирая затылок. — Куда ни плюнь, в королевскую особу попадешь! Эй, страж, ты надеюсь не из этих?

Страж с сожалением взглянул на Свету и вздохнул:

— Нет, я просто страж принцессы Пеневии.

— Да и я тоже не аристократка, — грустно улыбнулась Алия.

Света с сомнением посмотрела на лютнисту:

— Думаешь? — Карие глазки Алии вопросительно расширились, но Света помотала головой, мол, ничего.

Пока у неё были только предположения, и без доказательств об этом не стоило говорить. Света подняла со стола рисунок лютни и ещё раз перечитала четыре строчки:

Луна осветит путь,

Бог укажет место.

Он поможет вернуть

Символ нашей власти.

Убрала листочек в свой тайничок на ремне, об этом она подумает потом. Оглядела обсуждающих план друзей и предложила:

— Думаю, пора нам отправляться.

Вдруг в дверь постучали. На разрешение войти дверь открылась, и на пороге на миг замер Аллен. Бард, оглядев их удивлённые лица, с облегчением выдохнул и быстрым шагом приблизился к столу. Его глаза тревожно блеснули.

— Как же я рад, что вы ещё здесь, — воскликнул он, прижимая к груди руки. Благодарно кивнул Алии, освободившей место на краю кровати. Сев, умоляющим тоном заговорил: — Я знаю, вам нет никакого дела до нас, светоградцев, но нам нужна помощь. Один из моих знакомых работает слугой в доме графа. Там он услышал, что граф планирует убить наместника и его сына, а в убийстве обвинить нас, свободных менестрелей.

— Мы-то тут причем? — вставил Стив, вклинившись в быструю речь менестреля.

— Стив! — с возмущением воскликнула Алиа и успокаивающе притронулась к плечу барда.

Аллен с благодарностью посмотрел на неё:

— Девочка, не надо сердиться. Он прав. Их это совершенно не касается. Резня, которая начнётся после убийства, вас не затронет.

Стив поморщился, но промолчал. Весь его вид говорил, что ему не нравится предложение барда.

Света внимательно оглядела Аллена. Тревога на лице говорила об его искренности, да и не чувствовала она в нём лжи. А вот сама ситуация ей, как и пирату, не нравилась. Но союзники-то им нужны, не стоит об этом забывать. Даже если это будет войдәнец, которого емзейцы приговорили к смерти.

— Что именно слышал ваш знакомый?

— Завтра вечером несколько убийц должны будут пробраться во дворец и убить наместника. А затем найти его сына. Прошу, придумайте, как их предупредить. Да, граф Грасио — войдәнец, но его смерть... — мужчина горестно помотал головой. — Да и не такой уж он плохой наместник. По крайней мере, граф Грасио по-настоящему старается Светоград сохранить. Нет таких сильных гонений на наши песни, как бывало в прошлом, и уважает нашу культуру. А если наместником станет граф Панлист, который давно стремится возвыситься, то ничего хорошего город не ждёт. — Аллен невесело усмехнулся. — Наместник — достойный враг, а граф — мерзавец из мерзавцев.

— Почему мы должны помогать? — уточнил Иган.

— Но как же, — растеряно развел руками Аллен. — Вы смогли пробраться в поместье графа, узнать, что хотели и, главное, уйти оттуда. Вы сможете убедить наместника в серьезности угрозы, а нас и близко не подпустят. И если ситуация плохо повернется, мы

сделать ничего не сможем. Мы не воины. Раньше ими не были, а теперь и подавно. Оттого и терпят нас, что только с помощью музыки выражаем своё недовольство.

— В общем, эти музыканты собираются всё сделать чужими руками, нашими, то есть! — хмуро вставил Стив. — А сами остаться в стороне, как делали всегда.

Света с неудовольствием посмотрела на пирата, но говорить ничего не стала. Она была полностью с ним согласна.

Вопросительно оглядела друзей, мол, что думают они?

Рос, посмотрев на умоляющее личико Алии, кивнул:

— Думаю, стоит помочь, — и довольно заулыбался от вспыхнувшей благодарности в карих глазах лютнисты.

С братиком всё ясно. Попроси Алия луну — побежит тотчас искать лестницу на небо.

— Что-то мне здесь не нравится, — буркнул Рыж. — Но это подтверждает слышанное нами в поместье графа.

Иган молча кивнул.

— Хорошо, мы поможем вам! — решила Света

— Спасибо-спасибо, — запричитал старик. — Вы бы знали, как мы будем вам благодарны. — Вдруг глаза барда сверкнули. — И даже кое-чем поможем.

Вскочил на ноги и хотел бежать, но Света, его окликнув, остановила и вместе с ним вышла из комнаты, в коридоре тихо спросила:

— Почему вы не расскажите Алии?

— Вы о чём? — насторожился старик, кинув испуганный взгляд на закрытую дверь.

— Вы поняли меня.

Бард тяжело вздохнул:

— Как вы узнали? — полностью подтверждая её предположение.

— Догадалась! Итак?

— Алиа — последняя в роду. Если войданцы узнают об этом, то девочка будет в опасности. А мы, так называемые мятежники, ничем помочь не сможем, а остальные светоградцы без доказательств не поверят. Серебряной лютни у нас нет, и, где она находится, никому неизвестно. Присмотрите за девочкой, хорошо?

Света, про себя поморщившись, кивнула и холодно произнесла:

— Правду не скроешь, придёт момент, и она выйдет наружу!

— Я знаю!

Света несколько минут задумчиво смотрела на спину удаляющегося по обшитому деревом коридору барда. Стоит или нет заняться поисками лютни? Или оставить всё так, как есть? О чём она? Слишком мало данных и времени. Если бы они не спешили, то Света лютню обязательно бы нашла.

Друзья встретили её молчанием. Алиа с благодарностью улыбалась, Стив недовольно морщился, а вот решимость на лицах Роса, Рыжа и Игана заставили вздохнуть. Впереди снова ждал спор.

Света села и насмешливо оглядела друзей:

— Ну, что скажите?

— Зелибор тебя узнал? — полуутвердительно спросил Рыж.

Света припомнила взгляд убийцы и кивнула:

— Уверена, что да!

— Конечно, ты очень похожа на маму, — подтвердил Рос. И со вздохом добавил: — И

если бы только внешне!

— Значит, вероятность ловушки повышается, — уверено произнёс пират, остальные парни спорить не стали.

— Но... — Алия, не веря, оглядела их всех. — Почему вы так считаете? Дядя Аллен не мог...

— Ох, эти дядюшки, — усмехнулся пират.

— Алия права. Я сомневаюсь, что Аллен обманывал. Он искренне просил нас с помощью. Стив, почему именно ловушка?

— Да я её за версту чую! Давай посмотрим. Зелибор тебя узнал? Узнал! Уверен, без внимания твое появление не оставил. И задумался, что мы делали в доме графа...

— Наверняка дворецкий рассказал графу о нашей встрече, а тот тут же поделился с магистром, — добавил Рыж.

Стив кивнул и продолжил:

— И раз за нами ещё не явились, то у магистра наверняка возник какой-то план. Не думаешь ли ты, что он так просто все оставит? — Света помотала головой, с интересом слушая Стива, который подтверждал её сомнения. — Я б на его месте задумался бы, как это использовать. А тут ему ещё мешает наместник с сынком. Почему бы не объединить? Дают подслушать разговор шпиону светоградцев, о котором наверняка знают. Судя по всему, этих артистов он хорошо знает, и предположил, что сразу побегут к нам за помощью. Им останется сидеть и нас поджидать. А мы как миленькие и появимся.

— Конечно, — усмехнулась Света. — Если нас ждут, то не прийти будет просто невежливо. Сегодняшней ночью и пойдем. Опаздывать не стоит.

— Я так и думал! — кивнул пират.

— Пойдете! — поправил Рыж. — Ваше высочество, ты и Алия остаетесь в таверне. Без вас справимся!

— Сестрёнка, Рыжий прав! Так будет лучше всего.

— Вот-вот, Янтарные Глазки, послушай своего брата и тень. Может, наконец, хоть раз правильно поступишь. Я б желал ещё дождаться выполнения твоего обещания! А тут, пока будешь следить, чтобы «наше высочество» не наткнулось на острие кинжала, сам зарежешься.

Света взглянула на Игана, что он думает, гигант кивнул, поддерживая парней.

Алия спорить не стала. Судя по облегчению на личике, была рада остаться в таверне. Только тревога во взгляде, направленном на Роса, выдавала, что она больше боится за царевича.

Света вздохнула и, гордо вскинув подбородок, окинула друзей решительным взглядом.

— Всё! Нам её не убедить! — обреченно простонал Рос, спрыгивая с подоконника и подходя к столу. — Если только связать и запереть в комнате.

— Я иду с вами, и не спорьте! — твёрдо бросила Света и с возмущением посмотрела на брата.

— Ну и дура! — махнул рукой Стив. — Всякая нормальная женщина осталась бы в безопасности.

— А кто сказал, что у меня сестра нормальная?

— Гав! — согласился Снежок, проспавший весь разговор и тут решивший поддержать Роса.

Красавица-луна разгоняла ночную тьму и освещала нескончаемые ступени к дворцу. Света уже насчитала их двести десять, а до дворца было ещё далеко. За спиной шагали недовольные парни, которым так и не удалось убедить её остаться в таверне. Точку в споре поставил Светин вопрос: разве четверо смелых и сильных парней и огромный пёс не смогут защитить одну единственную принцессу? Они только развели руками. Хотя, Света слышала, как решали, может её связать. К счастью, сделать этого не попытались.

— Да сколько же здесь ступеней?! — тихо воскликнула Света.

— Триста! — ответил Пан — рыжеволосый худой парень, шагающий рядом с ней.

Его привёл Аллен через несколько часов после своего визита. Объяснил, что Пан проведёт через ворота дворца, а вот дальше придётся действовать самим. Также бард достал одежду слуг наместника: широкие рубахи до колен ярко-синего цвета, подпоясанные плетеными ремешками. Наместник нанимал лишь слуг, а рабов, в отличие от всех остальных войданцев, не держал.

— В легенде о Жемчужине об этом сказано. Да и я, когда был мальчишкой, пересчитал, — добавил Пан.

— Триста? — удивлённо переспросила Света. В истории, рассказанной Алией, говорилось о ста пяти ступенях. — Но...

И замолчала. Они вышли на площадку у живописных ворот.

Пан постучал в калитку. Из открывшейся щели показалась полная морда с красным рыхлым носом. Стражник окинул ночных гостей грозным взглядом, на миг задержался на проводнике. И только потом, открыв дверь настежь, запустил внутрь. Пан вручил стражнику мешочек, пожелал удачи и исчез.

Стражник, спрятав за пазуху, судя по едва слышному звону, золото, неприязненно оглядел их компанию и посоветовал поспешить во дворец, пока не заметили, что он разговаривает с непонятно кем.

Снежок рычанием высказал, что думает о трусости стражника, и побежал по каменной дорожке липовой аллеи, ведущей к дворцу. Света довольно переглянулась с друзьями и быстро зашагала за ним.

— В мышеловку забрались, — с предвкушением усмехнулся Стив, идущий рядом с ней. — Осталось найти кота и подергать за усы.

— Точнее, Змея за хвост, — не споря, поправила Света. Её очень интересовало, что задумал Зелибор и, кажется, не одну её.

За спиной раздалась два слаженных вдоха.

— Они снова пришли к согласию, — добавил Иван.

— Вот этого я и боюсь! — поддакнул Рыж. — Нам хватало одной безголовой!

Света с возмущением оглянулась, но от тёплой невесёлой усмешки в любимых глазах всё недовольство исчезло.

— Сестрёнка, на дорогу смотри, — понимающе улыбнулся Рос. — А этих двоих старых ворчунов не слушай. Я с вами!

— Котёнок, не нарывайся!

Ответить стражу братик не успел — подошли к белоснежному дворцу.

Маскировка помогла. Никто не заподозрил пятёрку слуг, ведущих наместнику на ночь глядя подарок из Зимидара — огромного белоснежного пса, в том, что они не те, за кого себя выдают. Всем было известно, что наместник часто работает допоздна. Широкие рубахи позволили скрыть оружие.

У кабинета наместника стражников не было. Лис и Стив переглянулись. Страж, ничего не говоря, поймал Свету за руку и отправил за свою спину. Стив толкнул дверь. Та легко отворилась. Слишком легко.

Света выглянула из-за стража. Кроме ярко-сиренево-красного ковра и огромного окна напротив, ничего и никого не было. Откуда-то сбоку лился танцующий свет свечи. Снежок первый забежал за порог и, повернув налево, исчез из виду. Лай сообщил, что пёс что-то нашёл. Света быстро обошла парней и забежала в комнату. Сделала несколько шагов и остановилась. Они опоздали.

На полу, прислонившись к ножке стола, сидел седовласый господин лет пятидесяти, под ним растекалась алая лужа крови, в стороне у сундука ещё один истекающий кровью человек: скрюченный в позе младенца парень. Между ними сидел Снежок и ожидающе смотрел на хозяйку, мол, нашёл, а где благодарность?

— Уходим! — приказал Стив за спиной.

— Так быстро? — раздался шипящий голос.

Света вздрогнула. Снежок у её ног ошетинился и предупреждающе зарычал в сторону книжного шкафа. Парни, загородив Свету, приготовили оружие.

Между шкафами шевельнулась тень, и вышел Зелибор. Встал у стола, с презрительной усмешкой оглядел парней, на миг остановил взгляд на яростно сжавшим кинжал Росе.

— Что-то вы долго. Я ещё час назад вас ждал.

— Нужно было время точнее указывать, дядюшка Зел, — буркнула Света и вышла из-за спин друзей. И что у них за привычка, как что, сразу прятать её, словно пьяница-муж бутылку от жены? Холодно оглядела Зелибора и нахмурилась, пытаюсь понять, что в нём не так.

— А вот и малышка Светик. Не думал, что и ты придёшь. Глупо, — лениво произнёс убийца, вольготно усаживаясь в кресло и начиная поигрывать небольшим кинжалом с вычурной гардой.

Света замерла от понимания, что же странного в убийце. Зелибор совершенно не изменился за эти тринадцать лет. Только глаза стали ещё прозрачнее, гипнотически. Ему ведь должно быть около пятидесяти, а больше тридцати не дашь.

— Я так понимаю, объятий не будет? — усмехнулся Стив.

Мужчина окинул парня пренебрежительным взглядом и снова посмотрел на Свету. Видимо, пират его не интересовал. Стив насмешливо пожал плечами, мол, не больно-то хотелось.

— Если только кинжалом в спину! — прошипел Рос и шагнул к Зелибору. — Убийца!

Иган схватил его за плечо, удерживая. И правильно сделал. Слишком емзеец спокойно себя вёл. Он излучал непонятную силу, вызывавшую дрожь омерзения. Была бы шерсть, Света последовала бы примеру Снежка, ошетинившись. Она едва сдерживала желание зарычать, но подходить опасалась, словно перед ней ядовитая змея, которая готова

наброситься.

— Значит, малышка всё-таки вспомнила? Ну, сейчас это уже неважно. У вас есть ещё вопросы? Могу немного времени выделить, — с ленивой усмешкой предложил убийца.

— Зачем? — прошипел братик.

— Малыш, запомни, всё, что мешает, должно быть уничтожено! Ваш отец стоял на моем пути, сейчас стоите вы.

— Благодарение Матушке Зиме, мама так и не узнала, что человек, которому она верила, убил её мужа, — тихо произнесла Света, с презрением глядя на Зелибора. При упоминании царицы что-то мелькнуло в светлых глазах и тут же исчезло.

— Ростислава сделала ошибку, выбрав не того!

— Нет... дядюшка Зев, — с презрением выделила Света обращение, — мама поступила правильно!

— Это уже ничего не значит! — безразлично отмахнулся Зелибор, поднимаясь с кресла. — Спасибо за беседу. Мне пора. — Из коридора донесся топот, бряцанье доспехов, видимо, приближался отряд солдат. — Благодарю за помощь в решении проблемы, — издевательски усмехнулся убийца.

— Ты о чём? — подозрительно прищурилась Света

На лице мужчины мелькнула кривая усмешка.

— Ты ведь умненькая девочка, догадаешься сама! Жаль, не осталась в таверне. Прощайте, на встречу не надеюсь!

— В таверне Алия! — наконец дошло до Роса. Стряхнув руку Игана, бросился к Зелибору.

Мужчина отступил и что-то бросил на пол.

Комнату заполонил чёрный дым с огненными искрами. Рос отшатнулся, а Света вздрогнула. Зелибор исчез. Наверняка, отвлёл внимание и слился с тенью.

— Порох! — хмуро сообщил Рыж, поворачиваясь к входу, где появились стражники во главе с графом Панлистом. — Позёр ваш дядька!

— Они убили наместника. Уничтожить! — зло крикнул граф от дверей, а сам поспешил затеряться за спинами солдат.

Солдаты не успели шагнуть за порог. Рыж захлопнул дверь перед самым их носом, задвинул засов. Пока они говорили с Зелибором, он успел отойти назад.

Тут же раздался грохот, дверь задрожала.

— Долго не простоит! — глубокомысленно изрёк Стив.

— Будто мы этого не знаем! — буркнула Света, не сводя обеспокоенного взгляда с брата. Он яростно сжимал кулаки и устремил невидящий взгляд в одну точку на стене.

— Здесь должен быть потайной ход! — уверенно проронил Лис и начал осматривать стены. — Любой уважающий себя правитель в первую очередь озаботится безопасным отходом. Да и ваш Зелибор должен был куда-то исчезнуть.

Света машинально кивнула, оставила своего стража и пирата искать выход и подошла к Росу. Притронулась к напряжённому плечу и тихо произнесла:

— С Алией будет всё в порядке. Успокойся.

Царевич быстро обернулся, родные янтарно-карие глаза с ненавистью сверкали.

— Я убью его!!! — с рычащими нотками прошипел он. — Если хоть волосок упадет...

Света успокаивающим проникновенным голосом произнесла:

— Да, ты так и сделаешь. Только потом. А сейчас успокойся. Если Алия в плену, мы её

освободим. А в таком состоянии ты помочь ей не сможешь.

Искры дикости стали исчезать из янтарных глаз.

— Обещаешь?

— Да! — с облегчением выдохнула Света. Угроза миновала.

Рос разжал кулаки и на секунду прикрыл глаза. Когда открыл, в них осталось лишь ледяное спокойствие, но внутренняя напряженность не исчезла.

— Спасибо. Теперь давай отсюда выбираться!

Света улыбнулась и повернулась к остальным друзьям. Тут же встретила с синими глазами Игана, остальные, кажется, ничего не заметили. Гигант тихо с пониманием спросил:

— Сущность зверя?

Света кивнула и огляделась. Рыж просматривал каждый участок стены с одной стороны комнаты, Стив шёл навстречу с другой, Снежок скалился в сторону двери, которая уже начала поскрипывать, ещё немного и её выбьют. Рос начал давать советы Стиву, что не улучшало настроение пирата, начинавшего огрызаться.

Неожиданно раздался стон. Парень на полу зашевелился и попытался сесть.

— Ух ты, воскрешение из мёртвых! — усмехнулся Стив, на секунду отвлекаясь от поисков и снова вернулся к простукиванию стены у камина.

Рыж даже не повернулся. Он задумчиво оглядывал длинный шкаф, рядом с которым стояла статуя медведя с мечом. Видимо, чем-то шкаф парня заинтересовал.

Света насмешливо глянула на пирата, который так и сыпал сегодня очевидностями, и вместе с Иганом подошла к севшему, упершись спиной в сундук, парню. Он, зажимая рану на боку, поднял на них мутный взгляд.

Чёрные короткие волосы, зелёно-серые прищуренные глаза, небольшие чёрные симпатичные усики, кожаные тёмные доспехи с блестящими нашлепками, залитые кровью.

— Вы кто? — с властными нотками спросил парень и поморщился от боли.

— Ты сын наместника? — но Светин вопрос проигнорировали. Парень, будто её не заметив, с ожиданием смотрел на присевшего Игана.

— Спасатели! — буркнул Иган, разрывая штору, сдернутую им с карниза. Затем осторожно помог раненому снять кирасу и начал бинтовать рану.

— Отец мёртв? — спросил парень, подтверждая предположение Светы.

— Да.

Парень, не удивившись, кивнул. Видимо ответ он и так знал. Оглядел кабинет, на миг задержал взгляд на едва держащейся на петлях двери и трупке отца.

— Убил человек со шрамом? — и снова обращаясь к Игану.

— Да, — снова подтвердил гигант.

Лицо парня исказилось и побелело, видимо потревожили рану при перевязке.

— Тайный ход за шкафом. Пятая книга на второй полке, — еле-еле прошептал сын наместника и потерял сознание.

Рыж, который прислушивался к разговору, сразу же перевел взгляд с медведя на шкаф и, найдя нужную книгу, выдвинул её. Бесшумно отошла в сторону часть шкафа.

— Уходим! — крикнул страж.

— Ну, я точно тут оставаться не собираюсь, — усмехнулся Стив и первый шагнул в темноту хода.

За ним Рос.

— Иган, захвати этого парня, — Света кивнула на сына наместника. — А то ещё граф решит его добить.

Подозвала Снежка и вместе с ним пошла к тайному ходу, где уже хмурился Рыж.

Страж вошёл последним и закрыл за собой дверь. Окружила темнота. В кабинете что-то загрохотало, видимо, дверь не выдержала натиска.

— Они ушли! Во двор быстро! — властно приказал кто-то. Голоса Панлиста слышно не было, а он навряд ли бы стал молчать.

Длинная узкая лестница привела к небольшой дверце, ведущей наружу. С улицы ход закрывала статуя Витязя Осени.

Они находились на северной стороне дворца. Вокруг сад, тропинки под светом луны отсвечивали белым, строй деревьев отбрасывал тени. И никого, только, к сожалению, ненадолго.

— Вон они! — раздался крик выскочившего из-за угла стражника.

Первым бежал Снежок, за ним Стив и Рос, потом Света, за ней Рыж и Иган, на плече которого болтался сын наместника. Как бы с такой доставкой не добить парня.

Оглядываться не стоило, Света не заметила, как остановились Стив и Рос, и врезалась в спину брата.

— Осторожнее, — буркнул Рос..

Света выглянула из-за его спины.

Они находились на освещённой площадке перед дворцом, за спиной слышался топот, бряцанье доспехов и оружия. А на встречу двигался ещё один отряд.

— К воротам! — решила Света. Вот только что будут делать, если они заперты, она не подумала.

Немного не успели добежать до ворот, как они распахнулись перед ними. Тут же беглецы оказались окружены светоградцами. Света узнала Аллена, маэстро и кое-кого из музыкантов. Все размахивали старым оружием: ржавыми пиками, мечами и даже серпами. Но, судя по неуверенным движениям, не очень-то барды представляли, что с оружием делать. Света едва успела отклониться от длинного копья молоденького парня. А вот бородатому светоградцу не так повезло. Он получил по спине длинной рукояткой. У парня отобрали оружие и передали другому, такому же неумехе.

Стражники решительно направились в их сторону.

Справиться с ними не было никакой возможности. Нужно отступать. Только хотела предложить бежать, как ворота со скрипом закрылись, с гулким ударом упал огромный засов. Из каморки привратника вышел полный стражник с огромной секирой в руках и с довольной гримасой на лице. Отступать было некуда. Битвы не избежать. Вот только светоградцев ведь перебьют, как младенцев.

Света прикусила губу. Что делать? Как выпутаться? Её парни, с оружием наготове решительно встали впереди. Судя по репликам не очень-то верили в победу, но собирались стоять до конца. Снежок рядом с Рыжем поддерживал их грозным рычанием.

От стражников отделился высокий мужчина с белым капитанским плащом на стальных доспехах.

— Сдавайтесь! — приказал капитан, не дойдя до них несколько шагов. — И отпустите его светлость Алексо.

Ну вот, и имя сына наместника.

— С какой стати? — раздался голос Стива. — Чтобы вы нас тут же прирезали?

— Разбежались! — добавил Рос.

Капитан пропустил мимо ушей реплики парней и обратился к светоградцам:

— Барды, что вы делаете? Защищаете убийц? Хотите, чтобы вырезали вас всех?

— Эллиан Рассо, — вышел вперёд Аллен. — Ты справедливый человек. И хорошо меня знаешь. Эти люди не убийцы. Они хотели предупредить наместника, но, видимо, не успели.

— Это они тебе сказали? — капитан покачал головой. — Аллен, я сам видел их над телом наместника! Они убийцы!

Если дело пойдёт так дальше, то убьют и их компанию, и светоградцев. Нужно этой бойни не допустить. Нужно вмешаться!

Света растолкала вперёдстоящих светоградцев, затем протиснулась между друзьями, которые одарили её сверху тяжёлыми взглядами, обещающими в будущем неприятности, но останавливать не стали. Вышла вперёд.

Оглядела капитана и мысленно довольно кивнула.

Открытое честное лицо, решительный взгляд. Честный вояка, не головорез. Возможно, прислушается к ней.

— Капитан, мы готовы сдаться...

— Леди!

Света оглянулась и успокаивающе улыбнулась друзьям:

— Бойню устраивать я не желаю! — и снова обращаясь к капитану: — Чтобы вы нам поверили, начну, пожалуй, со своего настоящего имени. Я Светозара Зимидарская, принцесса Пеневии, — взмахом руки остановила собирающегося выразить недоверие капитана. Прибавила властных ноток в голос: — Капитан, сначала выслушайте!

Довольно про себя усмехнулась, когда стражник, нахмурившись, кивнул. Угрожать какой-то подозрительной леди — это одно, а вот принцессе соседнего государства — совсем другое. Вдруг говорит правду?

— Мы готовы сложить оружие и добровольно последовать за вами. Я уверена, вы сможете разобраться и выяснить правду. Светоградцев прошу отпустить. Они здесь совсем ни при чём!

— Ваше величество, — вдруг вмешался Аллен, — Алия...

— Что с ней? — подался к менестрелю Рос.

— Она исчезла! Я хотел с девочкой поговорить, но её не оказалось в комнате. Исчез также трактирщик. Он давно мне не нравился. В комнате было всё разбросано. Я испугался и, подняв людей, направился к дворцу. Мы должны её найти!

Зима, помощи! Они должны спасти Алию! И тогда... не могут они сдаться. Не могут терять время. А если погибнут, разве помочь смогут? А если использовать сына наместника, как заложника? Не хочется, но ради Алии, подруги, возлюбленной брата...

— Капитан! — твёрдо начала Света, сжимая рукоять кинжала. — Простите, но...

— Подождите! — перебил Иган. Поставил сына наместника на ноги, поддерживая за плечи, чтобы не распластался перед всеми. — Этот парень просит его выслушать.

— Капитан, подойдите! — тихо приказал парень. Дождался, пока капитан сделает к ним пару шагов, настороженно продолжая поглядывать, продолжил: — Убийца моего отца — человек со шрамом. Я его видел. Эти люди пришли позже.

Ну вот! Не мог раньше очнуться и объяснить?!

— Капитан, заберите у нас сына наместника. Ему нужна помощь лекарей, — попросила она, с облегчением убирая руку с кинжала.

Капитан кивком подозвал пятерых из стражников и распорядился, чтобы парня переправили во дворец, срочно вызвали лекаря и не смели от новоиспеченного графа ни на шаг отходить. Мол, отвечают за его безопасность головой.

— Капитан, я так понимаю, с нашим обвинением мы разобрались? — Света дождалась кивка и продолжила: — Мы должны освободить нашу подругу! Вы нам поможете?

— Да, конечно. Вы знаете, куда могли её увести?

— Я предполагаю, в поместье графа. Навряд ли у них имеется ещё место для встреч в этом городе. Там должен находиться и человек со шрамом. Только сомневаюсь, что удастся его захватить.

— Это мы ещё посмотрим! Парни, за мной...

— Стойте! — потребовала Света. Капитан замер и посмотрел на неё. — Аллен, вы с нами?

Бард пожал плечами.

— Мы должны ей помочь!

— Спасибо, — улыбнулась Света и тихо. — Когда освободим Алию, я верну лютню. Серебряную лютню.

— Ты... вы знаете, где она? — с придыханием воскликнул бард, прижав к груди руки.

Света оглянулась. Где-то там невидимая за толпой должна быть статуя Лета, указывающая путь, и сто пятая ступенька.

— Да, знаю!

Поместье графа встретило тишиной. Капитан приказал светозарцам и части своих людей окружить дом. Сам с одним из отрядов, в сопровождении Светы и её друзей вошёл внутрь. Встреченного дворецкого тут же скрутили, связали и оставили в холле. Так же поступили с рабами, попавшими на пути. Они даже не делали попыток сопротивляться. В тайной комнате никого не оказалось. Пришлось вернуться и допросить дворецкого, который не стал спорить с подставленным Росом к горлу кинжалом и яростно блестящими янтарными глазами.

Царевич первый направился по коридору в помещения, выделенные для рабов. За одной из полок в кладовой оказалась замаскированная дверь. Рыж предложил открыть тайную дверь, капитан спорить не стал. Через несколько секунды в большое овальное помещение, освещаемое свечами в руках людей в алых балахонах, ворвались стражники. Монотонно звучащий речитатив сменился недоуменными возгласами. И пытавшиеся сопротивляться емзейцы были тут же обезврежены и связаны сердитыми солдатами.

Граф Панлист встретил стражников искажённым от ненависти лицом. Он стоял напротив входа рядом с алтарём, на котором возвышалась статуя: круг Богов, обвитый змеем, глаза змея из алых рубинов наблюдали за прибывшими.

Граф прижимал изогнутый кинжал к горлу Алии, сидящей со связанными за спиной руками на каменном полу у его ног. Её затуманенные тёмно-карие глаза равнодушно смотрели вперёд. У колен лютнисты стояла серебряная чаша.

Заметив подругу, Света, оставшаяся вместе со Снежком стоять на пороге в зал, с облегчением выдохнула. Они успели! И тут же оцепенела от понимания, что еще не конец.

Рядом с графом стоял Зелибор. Он с ледяным равнодушием наблюдал за стражниками и

Светиными друзьями. Вот он встретился взглядом со Светой, криво усмехнулся. Отвесил ей издевательский поклон и вдруг, шагнув назад, в тень, исчез. Будто его здесь и не было.

Граф после исчезновения своего партнёра, словно скинул оцепенение, на его лице мелькнул злорадный оскал:

— Стойте! Ещё одно движение — она умрёт!

Везёт же Али! Второй раз за последние дни.

Рос застыл, не добежав до графа несколько шагов. Его руки яростно сжимали кинжал. А в душе братика страх, страх за девушку. Матушка Зима, не оставь их сейчас!

— Капитан, что здесь происходит? Как вы посмели ворваться в мой дом? Почему убийцы с вами?

Капитан Элиан Рассо оттолкнул емзейца, руки которого связывал, и подошёл к царевичу. Рядом с Росом уже стояли страж, Стив и Иган.

— Граф, сдавайтесь! — холодно процедил капитан

— Да? Это мы ещё посмотрим. Остался последний штрих, и я заполучу силу! — лицо превратилось в безумную маску. — Силу одного из...

Из тени вылетела стрела. Лицо графа исказилось. Рос мигом преодолел разделяющее их расстояние и успел перехватить руку с кинжалом и отвести от горла Али, оттолкнул графа и крепко прижал девушку к себе. Граф, упав, дернулся несколько раз и затих. В горле дрожала стрела.

Несколько секунд было тихо, а потом часть стражников начала выводить пленников, причитавших, что они здесь ни при чём. А другая часть, после приказа капитана, занялась поисками убийцы, которого навряд ли найдут. Ледяные воины, даже бывшие, скрываться умели.

Света, решив, что теперь можно и войти, подошла к алтарю. Царевич развязывал Алию, обеспокоенно поглядывая на равнодушное лицо девушки. Капитан и её друзья осматривали лежащую на алтаре раскрытую книгу в чёрном переплёте с какой-то схемой, чашу с кровью и идола Емзея. На полу, где стоял граф, была изображена шестиконечная звезда.

— Знакомая ситуация, да? — кивнул Рыж на труп со стрелой с серо-пятнистым оперением, когда заметил подошедшую Свету.

— Не любит Зелибор оставлять в живых проигравших, — ответила она и встревожено посмотрела на Алию.

— А себя, видно, таким не считает?

— Видимо. Рос, выведи Алию на улицу. Может, свежий воздух приведёт её в чувство.

Царевич кивнул, подхватил на руки девушку и осторожно понёс свою драгоценную ношу к выходу. Света мысленно обратилась к Матушке Зиме, прося, чтобы Алиа быстрее очнулась.

— Ваше высочество, может, вы объясните, что здесь за мерзость происходила? — отвлёк от брата капитан, брезгливо разглядывая алтарь.

Света пожала плечами.

— А вы не знаете? Скажите, почему я в вашем городе ни разу не встретила ни одного жреца или жрицы?

— Последний жрец Богов был два года назад. Погиб. Утонул. Несчастный случай. Наместник, я слышал, писал Высшему жрецу в столицу, прося прислать замену, но в ответ пока тишина.

Видимо, власть Емзея в Междуречье сильнее, чем на периферии империи. Здесь начали

с аристократов, а те уже бы занялись своими людьми. А чтобы легче было, устранили конкурентов.

— Капитан, вы слышали об Емзее? О новом боге в вашей империи?

— Творец?

Света махнула в сторону алтаря

— Вот это и есть тот самый Творец! А Алия должна была стать жертвой для него.

— Что за чушь?! Как только этого кровопийцу может кто-то принять за нашего Творца?

Света улыбнулась от возмущения и брезгливости, появившихся на лице капитана. Он подтвердил, что Емзей никогда не сможет заполучить власть над всеми людьми Юномира, пока хоть кто-то будет думать не только о себе, но и о других.

— Те, кто готовы поклоняться любому, кто позволит им получить всё желаемое без всяких усилий. К несчастью, Емзей, и правда, дает какую-то силу, — припомнила Света не постаревшего Зелибора. — Капитан, позвольте забрать книгу, — кивнула на алтарь. — Чтобы победить врага, нужно его знать.

— Да, конечно, ваше высочество. К сожалению, убийцу мы изловить не смогли. Один из моих людей нашёл за алтарём едва заметную дверь.

— Вы не смогли, мы когда-нибудь сможем. Я уверена, Матушка Зима так это не оставит.

Они стояли у подножия лестницы, ведущей к дворцу, под ярким светом луны. Бард Аллен не сводил обеспокоенного взгляда с ещё бледной, но уже пришедшей в себя Алии, которую Рос прижимал к себе. Стив со скептической ухмылкой сложил на груди руки. Во взгляде Рыжа, стоящего, как всегда, рядом, не было ни капли сомнения, ну а Снежок мешался у всех под ногами. Капитан также решил составить им компанию. По дороге от поместья графа Света успела поговорить с ним. Элиан Рассо — первый чистокровный светоградец, ставший капитаном стражи. Он решил, что именно так сможет защитить свой родной город. Что и делал по мере своих сил.

Сейчас все не сводили глаз со Светы, ждали.

Она довольно улыбнулась, наслаждаясь вниманием. Обернулась к площади и махнула на статую Лета, возвышавшуюся напротив.

— Как только Алия упомянула о Серебряной лютни, мне захотелось найти её.

— Кто бы сомневался, — усмехнулся Рос.

— Я постаралась выкинуть мысль об этом из головы, но до конца избавиться так и не смогла. И когда Лис с Росом нашли рисунок лютни, сразу же решила, что это ключ к ней. А какой ещё исчезнувший «символ власти» может быть у светоградцев? Но для разгадки тайны этого было мало. И я уже решила, что придётся оставить загадку до лучших времён. Но когда мы шли во дворец, я узнала второй ключ. Он позволил понять, где же лютня всё-таки спрятана... Капитан, сколько ступеней ведет к дворцу?

— Триста, — недоуменно пожал плечами стражник. — Это каждый светоградец и многие из светоградских войданцев знают. Даже в легенде об образовании города об этом сказано.

— Вот именно, легенда. Алия, продекламируй строчки о ступеньках к дворцу.

— «Каждый из ста пяти менестрелей сделал одну ступеньку на холм, на котором выстроили прекрасный белоснежный дворец. Сами построили себе дома вокруг дворца. Так возник город, который называли Светоградом» — покорно произнесла лютниста, с интересом слушая Свету.

— Триста менестрелей, — поправил Аллен.

Алия быстро замотала головой:

— Нет. Я точно помню, папа говорил о ста пяти.

— Вот именно. Я также обратила внимание на несоответствие. И задумалась, почему версия отца Алии отличается от той, которую знают все. К тому же я припомнила разговор с вами, Аллен. И, наконец, поняла, где нужно искать лютню.

— На сто пятой ступени? — скептически предположил Стив.

Света недовольно на него покосилась и нехотя кивнула:

— Да.

— Сестрёнка, — воскликнул Рос, оглянувшись на ступени, — они ведь огромные. Ты что предлагаешь всю ступень вокруг холма разворотить?

— Зачем?

— Вот именно, если у нас «Бог покажет место», — снова вставил Стив.

— И не только. «Луна осветит путь», не забыл?

— Разве с вами, ваше высочество, забудешь? — склонился в издевательском поклоне пират.

Света глубоко вздохнула, не дав себе снова огрызнуться. И спокойным тоном продолжила:

— Бог показывает на лестницу именно с этой стороны. Нам нужно отметить место на сто пятой ступени, куда упадёт тень статуи. Пойдёмте. По моим подсчётам, время как раз подходит.

На эти сто с лишним ступеней Света взлетела, даже их не заметив. Внутри всё сжималось от предвкушения. Тень от статуи поднималась всё выше и выше и вот коснулась ступеньки в нескольких шагах от неё.

Света приблизилась и, присев, стряхнула ладонью пыль с белой каменной поверхности, внимательно присмотрелась. Среди трещин выделялись две вертикальные прямые линии в круге.

— Ну что там?

Света подняла голову и с торжествующей улыбкой оглядела возвышавшихся над ней друзей:

— Символ Лета! — и тут же требовательно протянула руку к Росу. — Дай нож!

Попыталась поддеть край плиты, но та сидела, словно влитая.

— Давай я!

Не успела она и слово сказать, как, подхваченная под мышки, взмыла в воздух, и была осторожно поставлена за спиной Игана.

Её возмущённый взгляд присевший гигант не заметил. Он вытащил длинный нож и склонился над плитой. Чего там делал, Света не могла разглядеть. Она попыталась посмотреть с боку, но отпрыгнула, когда Иган грозно прорычал: "Не загорай свет!" С другой стороны на ступеньках повыше выстроились друзья, места ей не хватало. Собралась уже возмутиться, чтобы пропустили, как Рыж, наблюдающий за её метаниями, усмехнулся и освободил ей место.

Света шагнула на ступеньку, благодарно улыбнулась своему стражу и снова потерялась в серебряном омуте любимых глаз, с нежностью смотревших на неё, друзья оказались где-то далеко-далеко, нераскрытая тайна стала безразлична, остался лишь её страж. Рыж тыльной стороной ладони нежно провёл по её щеке. Помимо воли Света шагнула на край ступеньки к стражу, желая оказаться к нему как можно ближе, покачнулась, но крепкие руки поймали и прижали к груди.

— Рыж? — выдохнула Света, не отрывая взгляда от любимого лица. О чём просила, она и сама не знала. Облизнула вдруг ставшими сухими губы. Серебряные глаза парня потемнели...

— Интересненько! — воскликнул Стив.

Света и Рыж одновременно вздрогнули. Наваждение прошло.

Света нехотя отступила от стража, осторожно разжавшего объятия, на нижнюю ступень, смущенно обвела взглядом друзей и барда с капитаном. Виновато улыбнулась Росу, с тревогой глядящему на неё, небрежно пожала плечами в ответ на вопрос в карих глазах Алии. Лютниста с пониманием улыбнулась, её взгляд скользнул по лицу Роса, смуглые щеки вспыхнули. Иган укоризненно качнул головой и вернулся к ковырянию краёв плиты, которая вроде бы как начала поддаваться. Капитан и бард Аллен вроде бы и ничего не заметили.

А вот пират, стоящий рядом, сложил руки на груди и, сердито прищурившись, смотрел на них.

— Вы, двое, понимаете, что творите? — продолжил он.

— Не твое дело! — холодно процедил Рыж.

Вот именно!

— Значит, понимаете! — также холодно ответил Стив. — По крайней мере, страж, чего не скажешь о нашей принцессе.

— Сударь! — возмутилась Света, сжав кулаки.

— Готово! — сообщил Иган.

Света быстро оглянулась. Иган держал небольшую плиту, в ступени темнела дыра. Света вновь посмотрела на пирата, снова на тайник. Всё-таки любопытство победило желание поругаться.

Света присела у дыры и запустила туда руку, краем уха прислушиваясь к Рыжу и пирату.

— Пират, с чего такое беспокойство? — тихо с подозрением спросил Рыж.

— А, может, мне принцесса приглянулась? — усмехнулся пират также тихо.

— Не смей даже думать! — процедил страж так, что даже по коже Светы пробежали ледяные мурашки.

— А то что?

— Голову откручу!

— Силёнок-то хватит, тень?

Тут рука Светы чего-то коснулась.

— Что-то нашла! — крикнула Света, прерывая назревавшую ссору.

Рыж ещё раз угрожающе оглядел пирата и повернулся к Свете, Стив лишь насмешливо пожал плечами.

Света показала вытасченный коричневый большой свёрток.

— Разворачивай быстрее! — попросил Рос, до этого краем глаза следивший за спорщиками. Наверняка приценивался, как разнимать будет.

Света собралась сесть на ступеньку, но Рыж её остановил. Снял куртку, постелил и кивнул, теперь, мол, можно. Она, благодарно улыбнувшись, села и положила на колени свёрток. Осторожно развернула и с облегчением улыбнулась. На её коленях, сверкая под лунным светом, лежала серебряная лютня. С торжеством оглядела окруживших её товарищей, незаметно притрагиваясь к струнам — тишина.

— Это то, что я думаю? — не веря, спросил капитан.

Света кивнула и протянула инструмент ему:

— Попробуйте!

Стражник замотал головой:

— Я не музыкант.

— Для того чтобы вызвать хотя бы звук, бардом быть не обязательно.

Капитан нехотя взял лютню, но ему также не удалось извлечь ни звука. Света предложила попробовать Аллену, тот согласился, но по лицу видно было, что и не надеялся заставить инструмент играть. Так и получилось. Тишина.

— Теперь ты, Алия.

— Я?

— Давай, давай!

Лютниста с бережным почтением приняла инструмент, тихонько коснулась струн, и

лютня отозвалась мелодичным звоном, словно приветствуя. Вольный ветерок — благословение герцога Лета всколыхнул платье, погладил чёрные косы. Брови Алии полезли на лоб от удивления, в карих глазах мелькнул страх. Света, подбадривая, подмигнула:

— Позвольте представить, Алия — представительница рода Жемчужины, правителей Светограда.

— Принцесса Светограда, — уточнил Аллен с повлажневшими от радости глазами.

— Я? — Алия прижала к груди лютню, испуганно обвела всех взглядом и быстро замотала головой. — Не может быть! Как?

— Девочка, — коснулся её руки Аллен, ласково улыбаясь, — мы всегда знали, что ты наша принцесса. Твой отец не скрывал, кто он.

— И что теперь делать? — Алия за помощью повернулась к Росу.

Царевич нежно прикоснулся к её щеке, лютниста смущенно потупилась, и он усмехнулся:

— Справимся, моя Жемчужина.

Девушка доверчиво улыбнулась. На миг для этих двоих в реальности остались лишь они.

— Боги, за что? И эта тоже! — простонал Стив. — Принцесса Пеневии, царевич Зимидара, принц Озара, теперь ещё принцесса Светограда! Куда меня занесло?!

— Представители четырёх родов правителей? Здесь? Сейчас? Вместе? — вдруг ошеломленно забормотал Аллен. — Пророчество сбывается!

— Аллен, вы о чем? — настороженно спросила Света. Ещё каких-то пророчеств ей для полного счастья не хватало. Пусть все предсказания шли от Матушки Зимы, в Зимидаре их не любили. Когда что-то определено Богами, изменить судьбу бывает сложно, а иногда и невозможно, а предопределённость всегда пугает.

— Есть древнее пророчество. — Если и есть, что хуже пророчеств — это Древние пророчества. Когда и как сбудутся, никто не знает, и значит управлять ими невозможно. Бард продолжал: — Ещё с тех времён, когда Творец был с нами. Говорят, именно он произнёс его, а Боги уже известили своих жрецов.

— Ну, не тяни, бард, — вклинился Стив. — Нужно мне знать, бежать ли от этой компании аристократов, или можно потерпеть их ещё?

Света хмуро глянула на него, но говорить ничего не стала.

— Пророчество гласит: наследники четырёх правящих родов, озарённые янтарным светом, остановят жаждущегося крови Врага, — произнёс бард.

— А мы-то тут причём? «Четырёх родов» — так в пророчестве. А мы-то с Росом из одного, зимидарского. Получается только три рода.

— Ваше высочество, но вы же принцесса Пеневии...

— Через замужество. И даже то, что я, как считается, перешла в другой род, здесь не подходит. Во всех пророчествах, как и клятвах, каждое слово имеет значение, многозначность неприемлема. Если сказано, что четыре рода — так и должно быть. Выкиньте из головы! К нам, благодарение Матушке Зиме, это не имеет никакого отношения!

— Хорошо, ваше высочество, — покорно вздохнул бард.

— Извините, что вмешиваюсь, — неожиданно произнес капитан, не сводивший с лютнисты задумчивого взгляда. — Что вы собираетесь делать дальше?

Света пожалала плечами:

— Вернёмся в Пеневию.

— Я не о том. Со Светоградом что собираетесь делать?

Света посмотрела на Алию, прижимавшую к груди серебряную лютню.

— Алия, это решать тебе.

— Я не знаю. Папа наверняка бы хотел вернуться. Но пока ведь это невозможно, так? — неуверенно улыбнулась Алия. Кажется, она до сих пор не могла поверить в свое королевское происхождение.

— Да, — подтвердила Света. — Думаю, сейчас не стоит о тебе никому сообщать. Чем меньше противники знают, тем лучше. Сейчас сил справиться с войданцами у нас нет. Понадобится помощь. Когда остановим войну, придёт время добиться независимости и Светограда. Алия, думаю, пока ты отправишься вместе с нами в Пеневию. Там ты будешь в большей безопасности.

Девушка кивнула.

«А потом, может, вернётся с мужем, который пусть и разбирается с новыми владениями!» — Света покосилась на брата. Придётся ему распрощаться с вольной жизнью. Дикого кота, наконец, приручили.

Рос подозрительно нахмурился. Света ярко улыбнулась, мол, ничего не замышляет. Вот только братик не поверил, а ещё больше посмурнел.

— Ваше высочество, после какой войны?

Капитан же не знает.

— Император планирует поход на Пеневию.

— Вы точно знаете? Я слышал, императора больше привлекает запад с их сокровищами. Он нацелился на Антонту.

— А емзейцам зачем-то нужна Пеневия, — нахмурилась Света.

В душу стали закрадываться сомнения: не действовали ли они на благо емзейцев? Ведь, как сказал Зелибор, они помогли ему избавиться от проблемы. Но они ведь живы, что он навряд ли предполагал. Сын наместника тоже жив и сможет, при случае, рассказать, что случилось на самом деле.

— Капитан, боюсь, на сына наместника может быть ещё одно покушение. Проследите, чтобы он остался в живых.

— Хорошо, ваше высочество, — склонился в уважительном поклоне мужчина.

— Капитан, спасибо за помощь. Нам пора.

— Пусть Боги присмотрят за вами.

Отдохнуть этой ночью не удалось. Когда вернулись в таверну, хозяйка — жена трактирщика встретила своих постояльцев криками, обвинениями и угрозами. Мол, это они виноваты, что стража забрала её мужа.

Его схватили во дворе поместья графа. Трактирщик был шпионом, сообщавший обо всех своих постояльцах. Именно он постучался в комнату к Алие, а когда девушка вышла, на неё набросились несколько человек с закрытыми капюшонами лицами. Отбиться Алия не смогла. Последнее воспоминание лютнисты, перед тем, как очнуться в саду на руках Роса, — это светло-зелёные притягивающие глаза Зелибора.

Спорить с трактирщицей не стали. Всё равно уже город стал окрашиваться в розовый цвет от редких лучей солнца, выглядывающего из-за гор. За несколько часов отдохнуть не смогли бы. Переоделись, собрали свои вещи. Стив напоследок посоветовал женщине так не разоряться, и они покинули таверну.

В полупустынном порту пришлось разделиться.

Прощаться всегда тяжело, особенно с близкими. Даже если прекрасно знаешь, что ненадолго. Братик и Стив отправятся в столицу Войдана, и что их там будет ждать, не ведают даже Боги. Рос от всех просьб Светы, быть осторожнее, просто отмахнулся и сейчас в стороне прощался с Алией. Света могла бы подслушать, о чём они говорят, но в этом не было нужды. Всё ясно читалось на их лицах: с какой нежностью смотрели друг на друга, по слезам в уголках глаз принцессы, как братик с ласковой улыбкой смахнул слезинки и произнёс что-то успокаивающее.

— Хорошая пара, — негромко произнёс над её головой Иган.

— Из них получатся хорошие правители Светограда.

— Никак наша принцесса опять решает за других?!

Света с удивлением посмотрела на усмехающегося Стива, но отвечать не стала.

Пират прав. Она сейчас решает за других и будет решать. Именно она отправляет их на разведку в Междуречье, именно она собирается добиться объединения князей, хотя они того или нет, именно от неё зависит, справятся ли они с принцем. Пришло время отомстить Властину, который совершил свою последнюю ошибку. Она этого долго ждала. Лучшая месть: не дать человеку получить то, чего он больше всего желает. Принц императором не станет! Как не получит Зелибор победы над Пеневиной и возвеличивания Емзея. Об этом она тоже позаботится.

Про себя усмехнувшись своим самоуверенным мыслям, Света попросила пирата:

— Стив, присмотри за Росом. Он любит лезть на рожон.

Пират несколько секунд не сводил с её лица взгляда, словно пытаясь что-то увидеть.

Усмехнулся и отвесил насмешливый поклон:

— Слушаюсь и повинуюсь, ваше высочество.

— Нашла, кого просить! Как бы их обоих не пришлось вытаскивать! — недовольно буркнул за спиной Рыж.

— Страж, никак за нас беспокоишься? — вызывающе усмехнулся Стив, зачем-то выводя Рыжа из себя.

— До тебя мне дела нет!

— Кто бы сомневался!

— Стоп! Стоп! Стоп! — замотала Света головой, останавливая спорящих парней. — Рыж, ты ведь им всё в подробностях рассказал, что нужно делать, к кому обратиться?

— А то как же, ваше высочество! — улыбнулся ей страж.

— Значит им ума должно хватить воспользоваться твоими советами...

— Ну, вы, ваше высочество... — с возмущением перебил пират.

Закончить не успел — подошли Рос и Алия.

— Ну что ж, сестрёнка по кораблям? Чем быстрее отправимся, тем быстрее встретимся.

— Удачи, Рос. И тебе, Стив.

От причала Светограда одновременно отплыли два корабля.

Ветер играл с волосами, золотистая дорожка от выглядывающего из-за горизонта солнца бежала по морю, тихие волны бились о борт. Светлый город отдалялся. Город, изменивший жизнь, город, подаривший встречу с любимым, город, разрешивший одни сомнения и подкинувший новых проблем, город, хранящий тайны и легенды. Светоград, который запомнится надолго всем.

Неожиданно Света замерла. На причале стоял одинокий человек в чёрном плаще с

накинутым капюшоном. Словно почувствовав её взгляд, он кивнул, приветствуя. На миг его загородил вышедший из склада матрос, а потом на причале никого не оказалось. Света поёжилась и отвернулась. Впереди её ждала Пеневи́я.

Конец второй части (11.05.2013)

год четвертого орла тринадцатого века посохов (зим. кал.)

тридцать девятый год тринадцатого века посохов (мир. кал.)

4839 год от сотворения Юномира

Глава 1

— Нет! Нет! Нет! Ваша тактика, генерал, никуда не годится, — властно произнёс черноволосый смуглый император и схватил с громоздкого стола карандаш. На карте с планом битвы он стал вносить исправления: — Кони здесь не пройдут. Лазить по скалам они у нас не умеют. Здесь также не так... Выдвинут антонты конный отряд, загородят выход и прости-прощай наша пехота. Нет, отсюда мы их... Подождите, не так, — Зоран поправил корону, вновь немного съехавшую набок, и задумчиво застучал карандашом по столу.

В императорском кабинете стало тихо. Все три матёрых генерала, отдавших войне больше годков, чем император прожил на свете, застыли в ожидании. Они уже привыкли, что этот невысокий парень с холодными синими глазами всегда предлагал неожиданные ходы и планы, которые каждый раз приводили к успеху.

— Мой император, приветствую, — с едва заметным поклоном вошёл в кабинет Высший магистр. Под властным взглядом его чёрных, бездонных глаз генералы поспешили разойтись, пропуская советника к императору.

Зоран оглянулся:

— Герцог, вы вовремя. Мы как раз разрабатываем тактику битвы с антонтами. Не хотите ли послушать?

— Извините, мой император, что отвлекаю вас от дела, но у меня крайне важные новости, — наверняка, никто из присутствующих, кроме Зелибора, стоящего у двери, не уловил недовольных ноток в холодно-спокойном тоне магистра.

Император с сожалением взглянул на карту, выпрямился и прислонился спиной к столу. Вопросительно приподнял бровь.

— Боюсь, поход на Антону придётся отложить... — не дожидаясь вопроса, начал магистр. Император Войдана нахмурился и останавливающим жестом взмахнул рукой, но магистр опередил: — Мой император, подождите, не возражайте. Сначала послушайте меня. В Светограде произошли события, которые должны заинтересовать вас.

— Говори! — кивнул Зоран, искоса поглядывая на карту сражения.

— Наместник и один из войданских аристократов убиты. Пеневийцами, — кратко пояснил герцог.

— Убийц схватили?

— Нет.

— Но откуда знаете, что это пеневийцы?

— У меня есть свидетель.

Магистр оглянулся на Зелибора и едва заметно кивнул. Ледяной воин открыл дверь:

— Заходите, ваша светлость.

В кабинет медленно вошёл сын наместника, граф Алексо. Парень был бледен, его глаза лихорадочно блестели. С поклоном, едва не закончившимся падением, не поддержи его за

локоть Зелибор, граф поприветствовал императора.

— Граф, расскажите о том дне... — потребовал магистр.

— Подождите, герцог, — перебил его Зоран. — Граф вы больны?

— Я... извините, мой император, со мной будет всё в порядке. Я был ранен, когда убили моего отца. Ещё не совсем поправился.

— Рассказать сможете, что случилось?

— Да.

— Присядьте, пока не свалились!

Император взглядом приказал одному из двух рабов, стоящих у стены и готовых по первому же его слову кинуться выполнять поручения, чтобы помог.

Высокий черноволосый раб, с золотыми широкими браслетами выше локтя (символы принадлежности к императорскому двору), не поднимая головы, подбежал к графу и провел к стулу.

Зелибор нахмурился: что-то знакомое проскользнуло в движениях раба. Алексо начал говорить, и Ледяной воин перевел внимание на него. Он готов был при случае усилить свое влияние, но этого не понадобилось. Сын наместника из-за слабого состояния противопоставить внушению не мог. Да и не сильно Зелибор в его сознание вмешивался: убрал только воспоминания о своём присутствии при убийстве и так, по мелочи. А вот на царевну, как они с магистром и предполагали, его сила не подействовала. Как и на тех, кто был рядом с ней. Он проверил это во время разговора в Светограде. Она единственная, кто может им помешать. Ну что ж, они предприняли шаги для устранения этой маленькой помехи.

По рассказу графа выходило, что Алексо, узнав о готовящемся покушении на отца, поспешил к нему, но помешать убийству не успел, так как получил удар кинжалом в живот и потерял сознание. Когда очнулся, над телом отца стояли пять человек: четыре парня и девушка. В запертую дверь ломилась стража. Затем Алексо снова потерял сознание. Как после он узнал, убийцы забрали его с собой, но затем отдали стражникам. Преступникам всё-таки удалось уйти. Капитан стражи оказался их сообщником. К сожалению, капитана тоже арестовать не удалось, его кто-то предупредил и он исчез. Когда расспросили стражников, узнали, что убийцы из Пеневии. Они этого не скрывали.

— Зачем им это? — посмотрел на своего советника император.

— Светоград им нужен, — холодно пояснил магистр. — По моим данным, среди пеневицев была последняя из рода Жемчужины. Мой император, неужели вы допустите, чтобы безнаказанно уничтожали ваших подданных? Это война!

— Вы правы, герцог! Объявляем пеневицам войну! — хмуро махнул рукой правитель.

Дождь водопадом оmyвает палубу, ветер стремится вырвать из рук канаты и унести за собой, яркие молнии озаряют океан, и кораблик на гребне волн взлетает к тяжёлым небесам, чтобы тут же, на секунду замерев, устремиться вниз, в морские объятия. Мощь, свобода, полёт!

— Ваше высочество, вы что творите?! Спуститесь! Быстро!

Света, крепко держась за канаты на носу «Ветра», с радостной улыбкой оглянулась на Рыжа.

Он стоял на качающейся палубе, волосы от дождя потемнели, рубашка прилипла к телу, руки сердито сложены на груди, а в серых глазах искорки тревоги. Волны, пытающиеся

забрать его с собой, лишь разбивались об крепко, словно гранит, стоящего парня.

Сквозь раскаты грома разносился рык Игана, но самого его не было видно, лишь матросы мелькали по кораблю. Снежок выглядывал из дверей в каюту. На морде недоумение. Того гляди повертит лапой у виска, мол, хозяйка совсем с ума сошла. Алия не решилась выйти из каюты, хотя Света и звала её с собой.

Взгляд вернулся к напрягшемуся стражу. Когда Света сюда забиралась, Лис не видел, он помогал матросам справиться с парусами. На миг кольнуло чувство вины. Он ведь боится за неё. Но он ведь не знает, здесь нет ничего опасного. Сколько раз на тренировках в любую погоду: хоть в ветер, хоть пурга, дождь, мороз — ей приходилось лазить по деревьям, ходить по столбам, заборам. И попробуй только упасть, Храбр заставит пройти всё заново, да к тому же не единожды. И канатов там не было, за которые можно было бы крепко ухватиться.

К тому же она успела изучить весь корабль, облазить его, начиная с трюма и заканчивая смотровой корзиной. А какой вид сверху был ещё час назад! Солнечные лучи пронизали сине-зелёные волны, белые чайки с громкими криками парили в голубой выси, дельфины сопровождали кораблик. А сейчас эта умиротворяющая картина сменилась великолепнейшим буйством стихий, словно показывая, что всё может измениться в считанные секунды. Творец создал очень гармоничный и изменчивый мир, полный красоты и чудес, на которые можно наткнуться на каждом шагу, если конечно не задирает нос и не закрывать глаза.

Света махнула головой, откидывая с лица мокрые волосы, и восторженно кивнула на разбушевавшуюся стихию.

— Рыж, ты только посмотри какая красота! Небо и море борются друг с другом словно враги. Две разбушевавшиеся стихии, две свободные силы и наш кораблик между ними. Противостоит и тому, и другому. А какие краски: серо-чёрное небо сливается с лазурью океана, золотые молнии зигзагами пронизывают и то, и другое, а...

— Светозара, спускайся! — повторил напряжённым тоном страж, следя за каждым её движением. Он, кажется, всю ее восторженную тираду пропустил мимо ушей.

Вдруг озорник-Лето подкинул идею. Света, собираясь спуститься с ограждения на палубу, отпустила одну руку и повернулась к стражу лицом. Отпустила вторую руку и, словно поскользнувшись, с испуганным криком начала заваливаться спиной в бушующую стихию.

Тут же за талию её поймали крепкие руки. Страж осторожно поставил прижавшуюся к его груди и обнявшую за шею Свету на палубу. Крепко обнял, с облегчением выдохнул и вдруг напрягся. Света, наслаждавшаяся объятиями, насторожилась и подняла голову. Серые глаза с подозрением прищурились, страж бросил взгляд на нос корабля и снова опустил на неё. Света виновато улыбнулась.

Понимание на лице стража тут же сменилось яростью. Рыж на шаг отступил.

— Ты... Ты, идиотка зимидарская, что творишь? — зло прошипел он и, начав трясти за плечи, заорал: — Жить расхотелось? С Зимой встретиться желаешь...

И много чего, не выбирая слов. Припомнил её привычку высовываться, где не следует, лезть, куда не надо, связываться непонятно с кем (видимо, это про Стива), непомерное любопытство и не умение думать о своей безопасности. Он, кажется, совершенно забыл о её происхождение. Наконец-то!

— Испугался, что твоя империя останется без принцессы? — усмехнулась Света, когда Рыж на миг замолк и перестал её трясти. И сразу же пожалела о своих словах.

Страж, словно обжёгшись, отдёргнул руки, смерил холодным взглядом с ног до головы и вынес вердикт:

— Дура! — резко отвернулся, собираясь уйти.

Света едва успела схватить его за руку.

— Рыж, прости, — умоляюще улынулась повернувшемуся стражу. — Я, правда, так не думаю.

Лис несколько секунд внимательно смотрел на неё и наконец, серые глаза потеплели, заставив её с облегчением выдохнуть.

— А если бы я не успел?! — устало спросил страж, смахивая со лба капли дождя.

— Ты-то? Рыж, я знала, ты успеешь. По-другому и быть не могло!

У неё в этом не было ни капли сомнения! Поэтому и не боялась рисковать — рядом был тот, кто защитит, спасёт. Рядом с кем она могла свернуть горы и империи и от улыбки кого таяла, словно мёд на солнце.

Страж укоризненно покачал головой:

— Ваше высочество, вы невозможны! Я с вами точно раньше времени поседею, — и вдруг невесело усмехнулся: — Не проще вас самому придушить?

— Скучно ведь станет.

— Ничего, потерплю как-нибудь. Зато буду уверен, вы лежите спокойно в могилке, в безопасности.

— Думаешь, улежу? — с сомнением склонила набок голову Света, хитро прищурившись.

— Ты-то? — наконец рассмеялся он, передразнив её и отбрасывая это важное «вы». — Сомневаюсь.

Порыв ветра заставил Свету поёжиться, напомнив о промокшем насквозь плаще.

Страж укоризненно нахмурился, осторожно откинул с её лица мокрые пряди волос и нежно провёл по щеке:

— Иди в каюту, а то точно простынешь. Всё же не лето.

Света быстро замотала головой, волосы снова оказались на лице:

— Нет, — и умоляюще. — Рыж, давай посидим на палубе. Я бы хотела ещё понаблюдать за штормом.

— Боги, чем я заслужил это наказание? — воскликнул страж, обращаясь к небу.

Словно в ответ, раздался грохот грома, сопровождаемый вспышкой молнии, озаривший всё вокруг.

Свете всё-таки удалось уговорить стража. Помощь матросам не требовалась, поэтому вместе устроились под навесом, используемым матросами для отдыха и защищавшим и от дождя, и от солнца.

Под тёплым сухим плащом, прижавшись к боку парня, который обнимал её за плечи, было уютно и тепло. Света довольно жмурилась. Она бы всю жизнь так просидела: рядом с любимым человеком, наплевав на все проблемы мира и империи вместе взятые. Даже в центре воюющих стихий она находилась в самом безопасном месте в мире — рядом со своим духом-хранителем.

— Рыж, я не хочу возвращаться в империю.

— Но... — опустил на неё взгляд страж, нахмурившись.

— Я нужна там, — покорно закончила Света.

На лице Рыжа мелькнула невесёлая усмешка, и он нежно провел по Светиной щеке.

— Да, моя принцесса, ты нужна империи, — твёрдо произнёс он.

— А тебе?

Страж нахмурился и, устремив взгляд на бушующую стихию, решительно бросил:

— Это неважно!

— Для меня важно. Лис, скажи правду, я ведь тебе не безразлична, да? Я ведь вижу это!

— Вы, ваше высочество, слишком много видите, — всё также не смотря на неё.

— Ты не ответил!

— Это ничего не значит.

Света замотала головой.

— Нет, Лис, это многое значит! Скажи, не будь я этой проклятой принцессой... Да посмотри же ты на меня!

В холоде стальных глаз невозможно было что-нибудь прочитать. Света мысленно вздохнула: снова он прячет свои чувства.

— Аристократкой быть не перестанешь.

— Да что ты заладил: аристократка, аристократка! Титулы ничего не значат! Любовь — вот что имеет значение! А остальное... — с нотками отчаяния воскликнула царевна.

— А как же долг, ответственность?

— Долг! Долг! Долг! Вечно он встаёт на моём пути, — тихо пробурчала Света, сдаваясь. С этим не поспоришь. Она уважала преданность стража своей империи, но иногда хотелось, чтобы он хотя бы на миг о ней забыл. Забыл ради любви, ради Светы. Но он ли это будет? Ведь ответственность за семью, за свою родину — это часть Рыжа. Часть, которую она также любит. — Лис, когда твоя империя будет в безопасности, я стану свободной?

На лице стража мелькнуло сомнение. Света насторожилась. Снова страж что-то скрывает. И это что-то наверняка касается её. Серые глаза немного потеплели.

— Ваше высочество, неужели вы готовы ради меня отказаться от всех титулов?

Дурацкие имперские законы!

— Я люблю тебя, — как само собой уразумевающее пожала плечами Света.

Страж невесело усмехнулся:

— Тогда посмотрим!

Света вздохнула: пока, видимо, придётся довольствоваться этим ответом. Но как только она разберётся с империей и принцем, то займётся своим упрямым стражем. И обязательно добьётся признания.

Лис, не сводивший с её лица глаз, улыбнулся:

— Ты ведь так просто не сдаешься?!

Света согласно улыбнулась в ответ.

Проснулась Света от лучика солнца, скользнувшего по глазам. Поморщилась и, вздохнув, потянулась, выгнувшись чуть ли в не дугу. Наконец открыла глаза и огляделась. Алии, с которой она делила единственную каюту на корабле, уже не было. Лишь Снежок, сидя у входа, не сводил с двери настороженного взгляда.

Света прислушалась. По корме тихо били привычные волны, тихо поскрипывала мачта, по палубе бегали матросы, раздавались приказы. Она насторожилась, что-то было не так. Больно встревоженные нотки были в голосах матросов.

Быстро вскочила с койки, одевшись, сполоснула лицо над тазиком и вместе со Снежком

выбежала на палубу. Остановившись на пороге, огляделась.

Иган стоял на мостике рядом с Рыжем и отдавал команды вооружившимся матросам. Часть из них встали с арбалетами у бортов, другие с мечами. Кажется, намечались неприятности. Света вбежала на мостик и проследила за взглядами парней.

Прямо по курсу находились два корабля. Чёрные пиратские флаги развевались по ветру в синем небе.

— Думаете, они за нами? — сразу же спросила Света.

— Именно, — хмуро ответил Иган, поворачиваясь к ней. — Это «Герцог» и «Зима»

— Корабли Роса?

— Бывшие, леди. И они идут к нам.

Света нахмурилась, стараясь придумать, как избежать сражения. Оглядела просторное море, блестящее от солнечных лучей. Прищурилась, пытаясь разглядеть, что её привлекло с восточной стороны на горизонте. Из-за края земли выползло несколько больших чёрных кораблей. Где-то там расположен Вольный, вотчина пиратов. Взгляд снова зацепился за пиратские флаги кораблей Роса. Потом царица посмотрела на их Озарский, с китом на лазурном фоне. И довольно улыбнулась. Она, кажется, знала, что им может помочь. Не зря любила слушать рассказы брата о морских приключениях и пиратах.

— Иган, у нас есть пиратский флаг?

— Да, — гигант вопросительно посмотрел на неё..

— Пират на пирата не нападет?

— Думаю, этим на это плевать, — вмешался Рыж, кивком показывая на пиратов.

— А я в этом уверен! — поддержал Иган. — Среди пиратов эти двое вне закона после того, как не выполнили приказ своего капитана.

— А в Вольном об их предательстве известно?

— Сердцеед и Барс сообщили связному в Светограде.

— Ясно. А тем, думаю, не плевать, — Света махнула на восток. Четыре корабля уже стали вполне различимы, как и их колыхавшиеся на ветру чёрные флаги.

— С самозванцами пираты расправляются весьма жестко, — задумчиво проговорил Иган, оценивающе глядя на приближающиеся корабли.

— А кто сказал, что мы самозванцы? Иган, ты был пиратом, этот корабль мы украли у войданцев. Разве не пиратское деяние? Среди матросов, думаю, не один и даже не два плавали на пиратских кораблях.

Гигант кивнул и громко распорядился о перемене флага. Над «Ветром» всколыхнулось такое же полотно, как и на приближающихся кораблях.

Гигант встал к штурвалу. Корабль плавно повернул навстречу пиратам с Вольного.

«Герцог» и «Зима» вроде сначала вознамерились перехватить их, но, видимо, заметив приближение пиратов, передумали. Корабли развернулись и ушли в сторону Пеневии.

— Иган, во время морских сражений на дальнее расстояние используют только арбалеты?

Света с интересом посмотрела на стража, который не сводил задумчивого взгляда с исчезающих за горизонтом кораблей. В голосе Рыжа мелькнули странные, словно предвкушающие, нотки. Будто у него появилась идея, и он думает, как её можно реализовать.

— Ещё луки с огненными стрелами. А что? — не оборачиваясь, спросил Иган.

— Да вот думаю, если поставить на корабль малую катапульту, дальность попадания увеличится и результативность тоже. Хороший камень с хорошей скоростью срубит мачту

зараз и покорежит борт. А если начинить ядро порохом... Думаю за два-три метких выстрела, можно будет потопить корабль.

— Порохом? — Иган удивленно посмотрел на стража.

— Как в твоей рогатке? — вспомнила Света про снаряды Рыжа, которыми восемь лет назад интересовался Дар.

— Почти, ваше высочество. Здесь они должны быть больше. Нужно всё рассчитать и испытать. А также научить матросов использовать порох, чтобы не взорвали собственные корабли. Да и подумать, как закрепить катапульту...

В серебряных глазах появились искорки нетерпения, Лис с неудовольствием оглядел корабль. Наверняка, стражу хотелось оказаться у себя дома, в своём рабочем кабинете. Она как-то умудрилась туда попасть. Столько различных бумаг с расчетами и чертежами она видела только в кузнице. Также у стража там была настоящая лаборатория. Как он объяснил, ему нравилось в свободное время возиться с порохом. А вот Собину увлечение Рыжа не радовало. По ее словам, когда-нибудь они взлетят на воздух с половиной города из-за экспериментов Лиса.

— Страж, ты это можешь сделать? — заинтересовался Иган.

— Конечно, сможет! — уверенно бросила Света.

— Да, — просто ответил Рыж, насмешливо взглянув на неё.

— Это хорошо.

Дальше разговор пришлось прекратить: приблизились пиратские корабли, на палубах которых пираты, не убирая оружия, с подозрением наблюдали за ними. Сигнальные жесты огненно-рыжего парня с палубы чёрного, словно безлунная ночь, корабля, сообщили, о намерении послать переговорщика. Так перевёл знаки Иган и предупредил, что капитан «Чёрной чайки» знаменитый Чёрный Алекс, один из тринадцати капитанов Союза. На лице гиганта, не сводившего взгляда с «Чёрной чайки», играла невесёлая усмешка.

В шлюпку, которую спустили пираты, сошёл изящный парень в элегантном чёрном кожаном костюме, в широкой шляпе, на поясе висел тонкий длинный меч. Затем двое вооружённых громил. По словам Игана: их собираются навестить сам капитан, его боцман и один из матросов, видимо, в качестве охраны.

До того, как к их кораблю пристала шлюпка, договорились, что «Ветер» принадлежит Игану. Скрывать, как корабль заполучили, не имело смысла, а вот упоминать о содействии Стива не стоило. По словам Игана, Алекс и Сердцеед не ладили между собой. Как Света капитана «Чайки» понимала! Решили придерживаться версии, что Рыж и Света являются знакомыми Игана, попросившие доставить их до Пеневии.

С глухим стуком об борт пристала шлюпка. На палубу ловко забрался капитан, увидев которого Света ошеломлённо глянула на Игана. Но он этого не заметил, так как не сводил невеселого взгляда с капитана «Чайки». Света помахала головой и снова посмотрела на Чёрного Алекса. Пиратом оказалась высокая стройная девушка с миловидным, загорелым личиком, большими ледяными лазурными глазами, на которые из-под шляпы падала золотистая чёлка.

Остановившись у борта, Алекс быстро скользнула взглядом по встречающим и остановилась на Игане. На губках мелькнула вызывающая усмешка, гигант нахмурился и сложил на груди руки.

— Иган, какая встреча, — мурлыкнула Алекс и по-кошачьи быстро скользнула к

замершему гиганту. Остановившись совсем рядом, почти касаясь парня, запрокинула голову, глядя на непроницаемое лицо застывшего парня. В лазурных глазах пиратки мелькнуло разочарование тут же сменившееся холодом.

Поведение гиганта кого-то Свете напоминало. Она покосилась на Рыжа, также следившего за парочкой. Парень, заметив её внимание, вопросительно приподнял брови. Света помотала головой, мол, ничего и продолжила наблюдать за Иганом и Алекс.

— Алекс, — коротким кивком поприветствовал девушку Иган. — У тебя вижу дела? — и взмахом руки показал на её корабли.

Света про себя поморщилась. Как грубо, не похоже на Игана.

— Какая неожиданность, — отступила на шаг пиратка. — Не успели поговорить, уже выпроваживаешь? Ничуть не изменился, как был высокомерным сук...

— Не ругайся на моём корабле! — чеканя каждое слово, проронил гигант, прерывая девушку.

— Твоём говоришь? Надеюсь, наконец, этого герцогского гада, твоего бывшего капитана, акулам скормил?! Давно пора!

— Алекс, что он снова вытворил?

— Этот блондинчик в Игре выиграл мой корабль и посмел его профукать! А я собиралась отыграться!

— Игра? — всё-таки вмешалась Света, не сдержав любопытство. А «блондинчика» стоило запомнить. Наверняка Стив ненавидел это прозвище.

Алекс быстро обернулась к ней и, подозрительно оглядев, пренебрежительно махнула в сторону Светы:

— А это что за миледи тут выискалась?!

Достали! У неё что? На лбу крупными буквами написано: аристократка?! Так будь поихнему!

Света гордо вскинула подбородок, смерила пиратку высокомерным взглядом и не менее пренебрежительно бросила:

— Иган, убери эту девицу с моих глаз. Она мне не интересна.

— Что? — взбеленилась пиратка. — Как ты смеешь?! Аристократка хреновая!

— Вы со Стивом случаем не родственники? — лениво спросила Света, следя за мельканием чайки по небу. — Суждения похожи.

— Не смей упоминать его имени!

— А то что? — усмехнулась в лицо пиратке.

— Вырежу язык и повешу на мачту! — прошипела Алекс, угрожающе кладя руку на меч.

— Попробуй! — Света легонько махнула посохом.

— Алекс! Света! — попытался вмешаться Иган.

— Не лезь!!! — одновременно рыкнули они. Гигант удивлённо застыл.

Света изумлённо переглянулась с Алекс и неожиданно улыбнулась, Алекс улыбнулась в ответ.

— Неужто, ты уверена, что с этой палкой смогла бы справиться с мечом? — уже спокойно поинтересовалась Алекс, в её глазах появился интерес.

— Может, проверим?

— А давай! — махнула рукой Алекс. — Выигрывает тот, кто первый оставит противника без оружия.

— Идёт!

Света первая направилась к освободившему пиратами участку палубы.

— Ты сумасшедшая! — тихо буркнул Рыж, когда она проходила мимо.

Если бы. Пираты понимают силу и удачу. Чтобы добиться их уважения, следовало показать, что она может защитить себя. А то, что им придётся навестить Вольный, она уже не сомневалась.

Света приготовила посох. Пиратка сняла шляпу, по её плечам рассыпались короткие золотистые волосы, сверкая на солнце. Шляпу вместе с мечом она передала своему молчаливому боцману. Едва заметным кивком поблагодарила Игана, вручившего учебный меч, и размашистой походкой подошла к царевне.

Первый пробный выпад меча Света отвела концом посоха и ускользнула в сторону. Алекс повторила её движение. Некоторое время они кружили по палубе, не сводя друг с друга глаз. Пиратка двигалась плавно, по-кошачьи. Меч держала легко, не напрягая запястья. Лазурные глаза внимательно прищурены, видимо, Алекс ждёт, когда Света ошибётся. Ошибка значит. Гостей разочаровывать нельзя!

Конец посоха опустился чуть ниже необходимого. И Алекс тут же этим воспользовалась. Меч устремился к Свете. Этого она и ждала! Отступив вправо, легко сошла с линии полёта меча. Одновременно перехватывая посох ближе к краю, Света продолжила движение и оказалась за спиной у поворачивающейся к ней Алекс. Прочертила полукруг у ног Алекс. Пиратка попыталась перепрыгнуть летящий посох, но неустойчивое положение сыграло плохую услугу. Пиратка покачнулась и едва не упала. Едва успела сохранить равновесие. С возмущением глянула на царевну. Света лишь с полуулыбкой пожалала плечами.

Следующий прием провели одновременно. Алекс завела меч за посох. Света движение продолжила, и меч вместе с посохом полетел на палубу.

Света с Алекс вместе изумлённо проводили глазами свое оружие и, переглянувшись, засмеялись.

— Барс был прав. С посохом ты справляться умеешь, — отсмеявшись, произнесла Алекс.

— Рос? — удивилась она и кивком показала Алекс на место на носу корабля. Именно там она любила проводить время. Подозвала Алию и махнула Игану с Рыжем, чтобы занялись сопровождающими Алекс, а она поговорит с пираткой сама.

— Да. Барс любил рассказывать истории о своей сестре. Он тобой восхищается.

— Я знаю.

Света облокотилась на поручни и подставила лицо лучикам солнца. Рядом по обе её стороны встали Алекс и Алия.

— Вот только его разговоры привели к тому, что тобой заинтересовался Спрут.

Света с удивлением посмотрела на пиратку, не сводившую с моря взгляда.

— Спрут?

— Первый капитан. Именно он попросил меня вас перехватить.

— Чем он заинтересовался и что хочет от меня? — насторожилась Света.

— Барс как-то на одной из открытых игр заявил, что его сестра способна всех переиграть в Большой игре. Мы, мягко говоря, были удивлены такой уверенностью парня, который и с простой игрой не больно-то справлялся. А особенно удивился Первый, лучший из нас игрок. И когда он узнал, что сестра Барса направляется в Пеневию, то загорелся испытать её.

— Как он узнал?

Алекс ухмыльнулась, словно кошка, подкараулившая мышь.

— Наши люди есть везде! И послать голубя не трудно.

— Ясно, — поморщилась Света и как бы случайно оглядела палубу. Кто же из матросов шпион Вольного братства? Она была уверена, что кто-то из них. — В чём суть вашей игры?

— Карточная игра. Именно с помощью неё мы оцениваем удачу и ум.

— Ставки?

— Любые. Только выполнимые конечно.

От неожиданно мелькнувшей идеи, Света довольно кивнула. Все поворачивается как нельзя лучше. Удачливому волку зайцы сами в пасть прыгают. А мысль: «Чем больше милостей от Зимы, тем больше будут неприятности», — постаралась из головы выкинуть.

— Алекс, я согласна встретиться с вашим капитаном. — Будто её согласия спрашивали! Судя по смешинке в лазурных глазах, Алекс об этом же подумала. — Только сделай мне одолжение, расскажи о вашей Большой игре.

Алекс отправила своего боцмана и матроса на «Чайку», приказав следовать за «Ветром». Сама осталась на их корабле.

Издали остров Вольный казался большим кораблём, качающимся на волнах. Да и вблизи не очень-то от него отличался. Весь остров занимал город, состоящий из нескольких ярусов. Нижний, словно трюм — вотчина простых матросов, торговцев, девушек, помогающих скоротать время между рейсами.

Второй ярус — палуба. Этот ярус был предназначен для капитанов, штурманов, богатых пиратов. Здесь уже редко встретишь бедняка, просящего милостыню.

Тринадцать башен, словно мачты, возвышались вокруг одной самой высокой. Башни принадлежали тринадцати капитанам, управляющих Вольным. А Главная башня — башня Союза. Между уровнями, словно канаты на кораблях, свисали лестницы, висячие мостики, покачивающиеся со скрипом при ходьбе.

По легенде, несколько веков назад, к маленькому островку пристал корабль «Вольный». Паруса дырявые, в борту — огромная дыра, на палубе — кровь. На берег высыпала разномастная компания такая же потрепанная, как и их корабль. У многих на ногах и руках виднелись свежие шрамы от кандалов.

За три дня до этого рабы подняли мятеж, уничтожили команду. Вот только среди них не было никого знакомого с судоходством. И нужно лишь благодарить Богов, что бывшие рабы не пошли на корм акулам. Остров оказался гостеприимен: чистое озеро, небольшой лес с фруктами и зверьём. Спасшиеся обустроились и, когда через несколько месяцев на остров наткнулись пираты, здесь уже была маленькая деревенька.

Главным среди рабов был Рамен. Именно он смог договориться с пиратами, планирующими спрятать на острове свои сокровища. Он предложил сделать остров прибежищем для разбойников.

Капитан пиратов Остромысл сразу же ухватился за это предложение.

Прошло некоторое время, и перед пиратами возникла проблема. Их становилось всё больше и больше. Каждый из них ценил свободу и не желал никому подчиняться. На кораблях безоговорочно шли за капитаном, а вот на суше наступал бедлам.

Именно тогда кто-то предложил создать совет из лучших капитанов. Решили, что их должно быть тринадцать по количеству первых кораблей. Претендентов оказалось много, и, чтобы не допустить резню, снова вмешался Рамен. Он предложил положиться на милость Богов, которые одаряют удачей и умом. Ведь пираты — любимчики фортуны. Чем благосклоннее к ним эта дама, тем больше шансов выжить команде и вернуться с хорошей добычей. А если предводитель к тому же умен, то ему нет цены.

А где же лучше проверить удачу, ум капитана и благорасположение Богов как не в карточной игре Терц?

Рамен владел таверной «Вольной», в которой и произошли первые выборы. Первая Большая игра.

С тех пор и повелось, что все разногласия решались с помощью колоды карт Богов, а также каждые пять лет пересматривался состав Союза капитанов.

Пролетело несколько веков, небольшая деревенька сначала разрослась на весь островок, а затем устремилась ввысь.

Жители Вольного привычно ходили по висячим деревянным мосткам, ловко забирались

по верёвочным лестницам. И никто не обращал внимание, что сорвись он, и полетит далеко-далеко вниз, между канатами, острыми крышами, и остаться в живых не выйдет.

— Леди, вы навернутся желаете? Лететь далеко придётся!

Света, которая, держась за канаты, перегнулась за ограждение на площадке перед входом в Башню Тринадцати, недовольно выпрямилась и оглянулась на стража. Он стоял рядом и не сводил с неё непроницаемых стальных глаз.

— Лис, тебе не надоело надо мной трястись, словно Лето над своим золотом?

В его взгляде мелькнула тёплая искорка. Света улыбнулась от поднявшейся в душе нежности к этому невозможному стражу, недовольство испарилось, словно и не было.

Рыж, не отвечая, нежно взял Свету за руку и потянул от края. Она шагнула за ним.

Только когда страж остановился, и на его лице блеснула довольная усмешка, Света пришла в себя. Оглянулась на край площадки, оставшейся в нескольких шагах от неё, на пытающего скрыть усмешку Игана и сердито высказала Рыжу:

— Ты это специально!

— Что? — ухмыльнулся страж, полностью выдавая себя.

— Ты отлично знаешь, как действуешь на меня, и используешь это! — обиженно воскликнула Света и попыталась выдернуть руку, но страж держал крепко.

Его улыбка померкла, в глазах сверкнула решимость:

— Ваше высочество, ради вашей безопасности я буду использовать все возможные средства, нравится вам это или нет!

— А не боишься, что я взвою от такой опеки и пошлю тебя к Матушке Зиме? — сердито вскинула подбородок Света.

Страж, чуть касаясь, провёл по её щеке кончиками пальцев, обида и злость тут же испарились, губы сами по себе стали растягиваться в глупой улыбке. Света помотала головой и заставила себя нахмуриться, но стража, судя по его потеплевшим глазам, не обманула.

— Света, я знаю тебя, — тихо произнёс он.

Она резко выдернула руку и быстро отвернулась, чтобы он не увидел её лица. Страж прав, ему она простит всё, что угодно, и поверит всему, что скажет. Даже если он начнёт верить, что солнце всходит на западе, а Весна — богиня смерти. И даже осознание, что так нельзя, не помогало. Себя не изменишь. Проклятие рода Стражимиров: чем сильнее они любят, тем сильнее избранник влияет на них.

С облегчением выдохнула, когда из башни вышла Алекс и махнула рукой, подзывая их.

Поднимаясь по деревянной лестнице вдоль стены, Света удивлённо разглядывала внизу круглый зал с несколькими столиками, за которыми сидели пираты и сосредоточенно играли в карты. Между ними скользили служанки с подносами, но на них не обращали внимания. Изредка кто-нибудь из пиратов брал бокал и возвращался к игре. По словам Алекс сейчас в зале находились капитаны, которые решали споры между собой с помощью игры. Делали ставки, выигрывали и проигрывали и, конечно, мухлевали.

Каждый из этих капитанов, когда освободится место в Союзе или при переизбрании Первого капитана, которое происходит каждые пять лет, может выдвинуть свою кандидатуру. В первом случае нужно будет победить других претендентов. А во втором — противниками станут и тринадцать капитанов.

Света, слушая Алекс, недоверчиво качала головой. Вольное братство своё существование доверило лишь госпоже Удаче, капризной даме, уделяющей внимание своим

любимчикам? Что-то сомневается Света в этом. Наверняка за годы тренировок многое решало также умение и память. С умением и опытом у Светы не просто плохо, а никак. А вот на память она пока не жаловалась, да и Удача ещё не подводила.

Алекс, не сбавляя шага, толкнула обшитую красным деревом дверь и со словами:

— Спрут, я привела её, — вошла.

Света последовала за пираткой, за ней Рыж, присутствие которого за спиной вселяло уверенность и спокойствие, и хмурый Иган. Он со встречи с Алекс на что-то дулся, словно Снежок, которого хозяйка снова не взяла с собой, оставив вместе с Алией на корабле. И не сводил взгляда с пиратки, когда та этого не видела. Да и Алекс не лучше. Старалась от него держаться подальше, изредка кидала полные яда высказывания, но незаметно также посматривала на гиганта. Интересно, что они не поделили?

Воспоминания не мешали оглядывать помещение, в которое они попали. Большая ложа с видом на зал. Несколько мягких кресел из дорогого красного дерева стояли полукругом у изящного столика. На столике ваза с фруктами, бутылка вина, фужеры. У стены два дивана, между которыми дверь. Ложа была пустой, но из-за двери едва слышно доносился разговор.

Света прислушалась.

— Ты пожалеешь об отказе! — во вкрадчивом голосе с пеневи́йским акцентом звучала угроза.

— А вот угрожать, лорд, не надо!

К разочарованию Светы пиратка, даже не постучав, приоткрыла дверь и сообщила в комнату:

— Спрут, мы пришли.

— Да, да, понял. Освобожусь минут через пять.

Алекс кивнула и, закрыв дверь, повернулась к ним.

— Вы слышали. Располагайтесь, — обвела рукой ложе. — Хотя некоторым и приглашения для этого не надо! — с ехидным блеском в глазах посмотрела на Игана, который сразу же, как вошёл, вольготно уселся на ближний к входу диван и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза. Гигант не шевельнулся.

Алекс разочаровано пожала плечами и села на подлокотник дивана рядом с Иганом.

Рыж застыл у входа, внимательно изучая ложе. Наверняка, высматривает, откуда может грозить опасность. Была бы его воля, наверно, посадил бы Свету в закрытую ото всех клетку.

Света шагнула к столику, продолжая прислушиваться к разговору за дверью.

Спрут предлагал собеседнику сыграть в игру с таким же новичком как и тот.

Голоса начали приближаться. Света с ожиданием остановилась у стульев, дверь открылась, и один за другим вышли двое мужчин. Первый: крепкого сложения, тяжёлый чёрный плащ на плечах, на круглом лице из-под густых чёрных бровей зло смотрят серо-карие глаза.

Второй мужчина на первый взгляд был совсем незапоминающим: средний рост, среднее сложение, русые волосы, простое невыразительное лицо. Встретишь такого и не заметишь. Лишь глаза сразу притягивали к себе: острые, льдисто-голубые, пронизывающие. Не хотела бы она иметь его своим врагом.

— Ваше высочество? — удивлённый возглас заставил отвлечься от пирата. Второй мужчина ошеломлённо глядел на неё. Вдруг на его лице сверкнуло торжество.

Он с угрозой сжал кулаки и шагнул к Свете, но Лис, неожиданно возникнув между ними, заставил его остановиться.

— Барон Кастильский, недалеко, вижу, ты бежал, — процедил Рыж. — Пора возвращаться!

Теперь всё объясняется. И приспичило же наткнуться на предателя-командующего. Как только за полгода их дорожки ни разу не пересеклись?

— Это мы ещё посмотрим, страж! — зло прошипел Эдуард Кастильский. — Твоя империя далеко!

Света недовольно глянула на напряжённую спину стража, из-за спины которого не видела ничего и никого. Встала рядом с ним.

— Я так понимаю, вы и есть Первый капитан Спрут? — спросила она, игнорируя предателя. Пусть Рыж заботится о возвращении командующего в Пеневию.

— Правильно понимаешь, ваше высочество, — с насмешливой полуулыбочкой согласился Спрут.

Пират совершенно не был удивлён её происхождением. Да и как иначе? Наверняка его шпионы присутствовали при аресте емзейцев в Светограде, когда она всему городу сообщила, что за гостя их посетила.

— Позвольте поинтересоваться, чего он хотел от вас, — Анела кивнула на барона, который подозрительно косился на них.

Пират махнул в сторону стульев:

— Присядем.

Света кивнула и села на крайний стул у перил. Пират устроился напротив. Кастильский было бы ринулся к ним, но Рыж угрожающе вновь заступил ему дорогу.

— Не спеши ты так! — с угрозой бросил он.

— Хороший у вас страж, — задумчиво протянул пират, наблюдая за ними.

— Вы не ответили на вопрос!

Пират окинул её долгим оценивающим взглядом, словно медленно раздевая, в ледяных глазах мелькнул интерес. Света, не показывая желания поежиться, гордо вскинула подбородок и высокомерно оглядела в ответ. Выразительно поморщилась. Пират недовольно нахмурился, но тут же ухмыльнулся.

Света поторопила:

— Итак, сударь?

— Принцесса, принцесса, и куда же вы так спешите? Неужели вам у нас не нравится?

Света деланно удивлённо распахнула глаза:

— А я разве стремлюсь от вас уйти? Мне просто необходимо узнать, что хотел барон.

— Он чем-то вам насолил?

Ей? Вроде бы нет! А вот то, что своими действиями усложнил ей жизнь, это точно!

— Если не считать измены, то ничем!

— Вам?

— Империи! Его там с нетерпением ждут!

— Тогда у вас проблема, ваше высочество. Вольный на то и вольный, что любой беглец может найти здесь убежище.

Командующий расслабился и с торжеством глянул сначала на Рыжа, затем на Свету.

— Если только не решите спор с помощью Игры... — с довольной полуулыбочкой добавил Спрут.

— С этим? — Света пренебрежительно кивнула на барона, со злым прищуром не сводившего с неё глаз. На подозрительно наблюдающего за ним стража он уже не обращал

внимание. Видимо, решил, что он пока ничего не сделает. А вот Иган и Алекс с интересом наблюдали за ними всеми.

— Вот именно. Если выиграет Кастильский, то получает свободу от вас, а я рассматриваю его просьбу ко мне.

— Вы так и не сказали, что он хотел.

— А это вы узнаете, ваше высочество, если одержите победу. Ваш брат уверял, что с вами никто не сравнится. Вот и посмотрим.

Вот Рос удружил, и кто тянул его за язык?

— Ну что ж тогда начнём!

Кастильский, чеканя шаг, подошёл к столику и сел рядом со Спрутом, Рыж застыл за спиной у Светы. Пока Алекс ходила за колодой карт, пират объяснял правила, с его лица не сходила довольная ухмылка.

В игре Терц используется колода Богов: семьдесят восемь карт. Двадцать две старшие, каждая дающая по двадцать очков, и пятьдесят шесть младших. Младшие относятся к разным богам и делятся на масти по символам: посохи, кубки, монеты и мечи. Они идут от двойки до девятки (очков не приносят), десятка (десять очков), паж (четыре), воин (пять), владычица (семь), владыка (восемь) и туз (одиннадцать). Цель игры — набрать больше пятисот очков. По договорённости можно установить и больше.

Игра начинается с раздачи по девять карт. Перед каждым ходом можно заявить комбинацию (последовательно несколько карт одной масти, либо четыре пажа, воина, владычицы или владыки), очки записываются тому игроку, чья комбинация старше. Три карты подряд — двадцать очков, четыре — пятьдесят, а остальные комбинации — по сто очков. Комбинацию одной масти можно заявить лишь один раз за всю игру.

Ходят по одной карте. После каждого хода карты добираются из колоды до девяти. Необходимо в ответ класть карты в масть, если нет, то ходят старшей, а если нет и старшей, то можно любой из имеющихся.

— Мошенничать можно? — уточнила Света, вспомнив, что брат рассказывал о пиратских играх в карты. По его словам, жульничали все.

— Можно. Но если противники по игре, именно противники, а не зрители, поймают, то лишаетесь пятисот очков.

Жульничать Света даже не думала, да и смысла не видела. Она украдкой следила за командующим. И про мошенничество спросила не случайно. А вот тот момент, который она ждала.

Света отложила карты на стол вверх рубашкой и ехидно прищурилась:

— Командующий, положите карту на место.

— Вы о чём, ваше высочество? — исподлобья глянул он.

— О «Мире» из последней взятки. Иметь, конечно, в запасе высшую из старших хорошо, но не тогда, когда она уже вышла.

— Это поклеп. Ничего я не брал!

— Хорошо. Тогда давайте посмотрим, есть ли в ваших взятках эта карта. Думаю, все видели, как наш бывший командующий при последнем ходе использовал «Мир» и забрал взятку. Прошу, сударь, разложите карты.

— И не подумаю! Ты не имеешь право с меня этого требовать!

— Имеет! — вмешался Спрут, насмешливо щуря глаза. — Чего тебе стоит?

Кастильский хмуро опустил руку и из-под стола достал карту, молча положил в стопку,

лежащую рядом с ним.

Игра длилась уже полчаса, когда Света взяла из колоды карту. До её победы оставалось немного. Ей не хватало тридцать шесть очков. Полученная карта заставила с торжеством улыбнуться. А так как ход был её, то бросила карту на стол и, не дожидаясь, пока сходит барон, провозгласила:

— Императрица! Я выиграла!

— Символично, — усмехнулся Спрут

— Это с чего же, вдруг?! — буркнул Кастильский, разглядывая свои карты. Но, судя по тому, что на его лице начало проявляться разочарование, она оказалась права.

— Командующий, — улыбнулась Света. — Ходите или дураком, или магом, больше старших карт у вас нет. Они все вышли!

Кастильский зло бросил на стол оставшиеся карты, которые разлетелись веером. Среди них точно был и маг, и дурак — самые младшие из старших. Вскочив на ноги, барон с ненавистью бросил:

— Ну, и что дальше?

Света оглянулась на своего стража:

— Рыж, проследи, чтобы наш новый попутчик безопасно добрался до корабля.

На лице Лиса мелькнуло несогласие, но вслух возражать, как она и думала, страж не стал. Но, судя по холодку в глазах, когда они останутся наедине, страж выскажет всё, что думает о её просьбе. Вот только кого она должна посылать? Игана сейчас не сдвинешь с места, все его внимание сосредоточенно на Алекс. Пусть он этого прямо не показывает, но скоро точно косоглазие заработает. А больше никого и нет. Да и это долг стража, проследить, чтобы предатель попал в заботливые руки людей милорда.

Направляясь за зло чеканящим шаг бывшим командующим, Рыж на миг остановился рядом с Иганом и с просьбой посмотрел на него.

Гигант кивнул:

— Не бойсь, присмотрю за ней!

За Лисом закрылась дверь. Свете сразу стало одиноко. Словно исчезло что-то родное и привычное. Глупо!

— Вот и хорошо. Без твоего стража у нас разговор пойдёт проще. Он ведь для тебя не просто страж, так?

— Не твое дело! — огрызнулась Света, повернувшись от дверей к Спруту. Будут тут всякие пираты вмешиваться. — Ты ещё не сказал, что Кастильский хотел.

— Ах, да! Как я только мог забыть? — наигранно развёл руками пират. Лишь его льдисто-голубые глаза предостерегающе блеснули. — Придётся выполнять обещание! — и с едкими нотками продолжил: — Как я понял, два мировых исполина решили схлестнуться, наконец! Недолго длилось их перемирие. Судя по тому, что пеневийский командующий весьма настойчиво нам предлагал присоединиться к Войдану, дела у северной империи не ахти! Я правильно понимаю, ваше высочество?

Так она ему и сказала.

— Капитан, империя сильна как никогда! — «Никогда не была такой слабой!», — уточнила про себя Света. — Это ведь не мы просим помощи у вас, не так ли?!

Хотя, если бы Вольный помог Пеневию, то империи с моря бы ничего не угрожало, даже если Озар и Предгарье не решатся вмешаться, а войданцы направят весь свой флот, самый сильный и многочисленный в мире. Интересно только, зачем пираты понадобились

войданцам? Неужели хотят стать непобедимыми? И не могут ли к Спруту послать кого-то поудачливее, чем бывший командующий? И как это можно не допустить? Вольный должен остаться «вольным», либо стать союзником Пеневии. Иначе Пеневии с её небольшим флотом не устоять. Но что они могут им предложить? Чем привлечь? А войданцы чем хотели заинтересовать?

— Вам помощь, как вижу, не нужна? — усмехнулся пират, словно прочитав мысли.

— Что Кастильский вам предлагал? — спросила Света.

Спрут понимающе усмехнулся, видимо заметил, что Света проигнорировала его вопрос.

— Это, ваше высочество, я рассказывать не обещался. Хотя, если хотите узнать, предлагаю сыграть. Со мной.

— Ваша ставка?

Ну и что она делает? Могла бы как-нибудь отказаться. А могла ли? Пират наверняка планировал игру с ней.

Спрут снова окинул её раздевающим взглядом, заставив гордо вскинуть подбородок. Стали подбираться неприятные подозрения.

— Никогда принцессы не составляли мне компанию. В спальне!

Да как он смеет?!

— Кажется, тебе дали отставку, — неожиданно тихо бросил Иган Алекс.

Алекс возмущённо спрыгнула с подлокотника и долгим взглядом посмотрела на Игана, словно пытаясь что-то понять. Но видимо не увидела того, что хотела.

Холодно процедив:

— Идиот!!! — резко отвернулась от него и шагнула к перилам балкона. Опёршись об деревянные доски, устремила взгляд вниз, будто ей на всё наплевать.

— Ну так как? — отвлѣк Свету от парочки Спрут, до этого с какой-то насмешкой также наблюдающий за ними.

Сценка между пираткой и Иганом немного отвлекла Свету. Первое свое желание вскочить со стула и, процедив Спруту что-нибудь убийственной, громко хлопнуть дверью, она смогла усмирить.

— Не многого ли вы просите, сударь?

Она неторопливо поднялась со стула, так же неторопливо подошла к перилам балкона. Внизу пираты продолжали играть свои партии, ставя на кон всё, что возможно.

Ей играть не хотелось. Тем более эта ставка для неё неприемлема. Пират должен это понимать. Не дурак! Тогда зачем?

— Я ведь вполне могу обойтись и без этих сведений, — продолжала Света, не глядя на Спрута. — Ведь что бы ни предлагали войданцы, вас это не заинтересовало.

— Так почему же вы не уходите, ваше высочество?

Света передёрнула плечами. Всё-то он понимает, судя по довольной нотке в словах.

Что можно предложить пиратам? А может вопрос нужно ставить не так? Ведь Спруту понадобилось зачем-то приглашать Свету к себе. И она очень сомневается, что всё дело лишь в рассказах Роса.

Предложение войданцев он отклонил, но в то же время устроил встречу с представительницей семьи правителей другой империи. Так может...

Света повернулась к капитану:

— Давайте начистоту. Вы правы, мы тоже не отказались бы от помощи опытных моряков. Хотя вполне справимся и без вас. Но если уж кто из капитанов согласится

присоединиться к нам, то можем предложить патент на каперство. Вся добыча с захваченных ими кораблей противника: военных и кораблей работорговцев отходит к пиратам. Но частные корабли должны быть неприкосновенны. Мы не воюем с мирными жителями.

— А сейчас вся добыча итак наша, — пожал плечами пират. — Зачем нам принимать ваше соглашение?

— Я не закончила! Получившие патент не будут преследоваться за пиратство в Пеневии. После победы каперы получают часть от контрибуций. Пожелавшие покончить с каперством и пиратством вправе будут получить участок земли и дом в собственность.

— А те кто не захочет расставаться с каперством? Если согласятся делиться добычей с казной империи? — прищурился капитан.

— Покровительствовать пиратству я не собираюсь! — отрезала Света. И постарается, чтобы будущий император также не пошёл на это, какую бы долю ему от добычи не предлагали.

— Вот значит как, — хмыкнул Спрут. — Только военный союз. А у войданцев предложение было поинтереснее.

— Не сомневаюсь. И?

Спрут вдруг вздохнул. На лице мелькнула невесёлая усмешка:

— Ваше высочество, вы слышали про деревню Ривейн?

Света помотала головой.

— Больше не услышите! Она стёрта с земли. Войданцами. Это случилось пятнадцать лет назад. В маленькую деревню на окраине войданской империи как-то прибыл странный отряд. Все всадники были в одинаковых алых плащах и с накинутыми капюшонами. Они вырезали всех подряд. С ними не могли справиться даже стражи-хранители герцога Тихослава с наследником, проезжающих днревню. Герцога и его сына также убили. В Храме. С воззванием какому-то Емзею.

— Откуда вы знаете?

На губах пирата мелькнула кривая усмешка:

— Я там был. Вместе с сестрёнкой прятался за статуей Осени. Мы единственные из жителей деревни выжили.

— Разбойники ведь есть везде, — уточнила Света, хотя прекрасно понимала, о ком говорит Спрут. Значит, емзейцы уже существовали пятнадцать лет назад.

— Не всеми бандами руководит будущий советник императора!

Вот это интересно. Многое объясняется. Если один из емзейцем, да к тому же не последний, находится рядом с императором, то ему ничего не стоит направлять молодого правителя в нужную сторону.

— Спрут, вы точно уверены?

— Да. Этого человека я могу узнать хоть с закрытыми глазами. Наша деревня просто попала под горячую руку. Им нужен был герцог, а свидетелей не стоило оставлять.

— Может вы и имя знаете?

— Дангес Орлесс герцог Тихослава. Бастард!

Об этом человеке нужно узнать как можно больше.

— К чему вы это всё рассказали, Спрут?

— Я озвучу ваше предложение капитанам. Но уже сейчас могу сказать, я и мои корабли примут каперский патент. По крайней мере на время войны. С вами отправится мой

представитель. Заодно присмотрит, чтобы вы без приключений добрались до империи.

— Я? Но... — возмутилась Алекс.

— Алекс! — предупреждая глянул на неё Спрут.

Пиратка выставила перед собой руки, сдаваясь. Отвернулась и тихо себе под нос пробурчала, мол, что снова раскомандовался.

Держаться подальше от Крошки становится с каждым днём труднее. Она всё сильнее захватывает его сердце в свои изящные ручки. Сблизиться, стать другом, доверенным лицом — так советовал сделать учитель. Но никак не больше. А Крошка, как всегда, всё усложняет.

Да где же они? Сколько можно разговоры вести?

— Рыж, Свете что-то угрожает?

Лис оглянулся на подошедшую Алию. Девушка с книжкой в руках с тревогой смотрела на него. Отвернувшись, безразлично бросил:

— С ней Иган.

— Но тебя это не успокаивает, — с пониманием вздохнула лютниста и облокотилась на перила рядом с ним. Глядя на редкие волны, бьющиеся об корму, добавила: — Знаешь, а из вас бы получилась хорошая пара.

— Алия, не стоит об это говорить! — поцедил он, сердито покосившись на неё. — Она принцесса!

— А вот и они, — перебила Алия.

Лис быстро посмотрел на причал и нахмурился, его руки помимо воли сжали перила, словно скручивая шею кое-кого.

Принцессу сопровождал Спрут. Этот мерзавец держал Свету за руку и что-то говорил. Они остановились, пират приподнял её ладонь и коснулся губами. Девушка, освободив руку, склонила набок голову и схватилась за кончик своей косы. Смутилась.

Света махнула на прощание, что-то произнесла и быстро зашагала к трапу на корабль. Пират провожал её долгим взглядом.

Принцесса вбежала на палубу. Погладив бросившегося к ней Снежка, заметила стража, её янтарные глазки озарились радостью и нежностью. Света подошла к нему и торжественно сообщила:

— Рыж, представляешь, я нашла нам союзников!

— И что за это вы обещали, ваше высочество? — холодно бросил он, складывая на груди руки.

Света с непониманием насупила брови.

— Ты о чём?

— О нём! — кивнул на причал, где так и продолжал наблюдать за ними Спрут. — Я весьма миленькую сценку имел честь наблюдать!

— Я...

— Извините, ваше величество, — с церемониальным поклоном перебил Рыж. — Объяснять мне ничего не надо. Пойду, проверю командующего.

Резко отвернулся и, сердито чеканя шаг, направился в трюм.

— Что это с ним? — донёсся за спиной полный обиды голос Светы. Он бы сам хотел знать!

Порт Никлота встретил привычной суматохой, несмотря на вечернее время. Крики торговцев, распоряжения капитанов, споры между кладовщиками и купцами, ругательства грузчиков — всевозможная смесь языков, сложная песня мира.

«Ветер», встав между двумя торговыми кораблями, бросил якорь, матросы перекинули доски трапа на пристань. За соседним кораблем причалила «Чайка».

Плаванье прошло спокойно. Видимо, следующий за ними огромный, чёрный корабль отпугнул всех искателей приключений. К сожалению! Может, если бы что-нибудь случилось, Свете удалось бы изловить стража и выпрясти из него, что она сделала не так. Почему он избегает её?! Да не может же галантный жест пирата быть причиной этого, как утверждает Алия.

Света не понимала, как страж за три дня на небольшом корабле умудрился ни разу с ней не пересечься? Где интересно он прятался? Даже с помощью Снежка отыскать не вышло. Теперь ясно, отчего он считался лучшим шпионом милорда. Вот только присматривать-то за ней не перестал. Она это чувствовала. И злилась.

— Ваше высочество, не отходите от меня ни на шаг! — раздался за спиной холодной приказ.

Света радостно обернулась

— Рыж!

Страж, даже не взглянув на неё, прошёл мимо к трапу.

Света недовольно посверлила взглядом спину Лиса. И скрестила на груди руки, показывая, что не сдвинется с места.

— Думаю, следует послушаться совета стража, — произнёс подошедший Иган. Рядом с ним, прижимая лютню к груди, с интересом оглядывалась Алия.

— Иган, вот скажи, что он, а?

— Любовь делает нас глупцами, — хмуро бросил гигант, глядя в сторону «Чёрной Чайки».

— Любовь, говоришь? — встrepенулась Света.

Гигант посмотрел на неё и укоризненно покачал головой:

— Пойдемте уж, ваше высочество!

Света, вздохнув, зашагала к стражу, уже стоявшему на причале. Рыж дождался, когда она подойдёт, и подозрительно осмотрелся. Руку он не убирал с эфеса меча. Напряжённость передалась и Свете.

— Что-то не так? — тихо спросила она.

— Людей милорда нет! — не оборачиваясь, бросил он. — Он обещал, что нас встретят. Ладно, пойдёмте, ваше высочество. Нужно нанять карету. Так будет безопаснее.

К ним подошла Алекс, окинула их взглядом и молча положила руку на эфес своего длинного меча.

Когда вышли с причала и повернули к узкому переулку каретного ряда, Лис резко обернулся:

— В укрытие! — крикнул он и, схватив Свету в охапку, вместе с ней упал за угол.

Спину охлаждал камень мостовой, сверху нависал Рыж. Рядом щёлкали об угол дома редкие металлические наконечники. Граду стрел, кажется, не было конца. В груди встал ком от страха за стража и за друзей. Она их не видела и не слышала.

Вдруг всё стихло, так же быстро, как и началось. Донеслась возня, недовольные выкрики, угрозы.

— Можете подниматься! — раздался знакомый холодный голос.

Рыж тихо выругался: припомнил начальников и всех богов с далеко нелестной стороны. Встал и подал руку Свете.

Поднявшись, она сразу же оглядела стража и с облегчением выдохнула, удостоверившись, что он цел и невредим.

Осмотрелась. Иган помогал испуганной Алие. Алекс резкими, злыми движениями отряхивала пыльные брюки. Кажется, никто не пострадал.

Милорд, стоящий неподалёку, с ожиданием наблюдал за ними. За его спиной скручивали и связывали убийц люди в лёгких тёмных одеждах. Они даже не глядели на спасённых.

Рыж шагнул к Вышевиту.

— Это была ловушка, — зло бросил он. — А мы приманкой.

— Не вы — её высочество, — поклонился в её сторону учитель Лиса. — Как видишь, всё сработало.

Света также подошла к ним.

— А вы сомневались? — уточнила она.

— Что вы, ваше высочество. Вами мы сейчас рисковать не имеем права.

Света недоверчиво его оглядела.

Неожиданно донёсся едва слышный щелчок. Света обернулась. Перед глазами что-то промелькнуло. Сильный удар в грудь слился с предупреждающим криком Лиса.

Света опустила взгляд и в шоке прикоснулась к дрожащему в её груди серому оперению. Боль словно этого и ждала, обжигая. Перед глазами замелькали цветные круги. Сквозь шум в ушах донеслись крики, лай и скулёж Снежка. Света слабо улыбнулась испуганному стражу, обнявшему её, и в глазах потемнело...

Сначала пришла боль. Она разливалась по всему телу, не оставляя без внимания ничего, даже кончиков пальцев. Кажется, даже волосы болели. Стон сорвался с губ.

— Тихо, Крошка, всё хорошо. Не шевелись, — донёсся успокаивающий голос, которому она безоговорочно поверила.

— Очнулась? Это плохо. Страж, придётся тебе её держать, — распорядился незнакомый голос.

О чём он? Зачем держать?

Кровать рядом прогнулась, плеч нежно коснулись тёплые, чуть шершавые руки. Такие дорогие и родные.

Света открыла глаза. Сквозь застилавшую глаза пелену выступило бледное лицо Рыжа.

— Крошка, сейчас будет больно. Но это быстро!

Больно?

— Давай!

Страж прижал её плечи к кровати, обжигающая боль врезалась в грудь, Света дёрнулась, громкий крик вырвался из горла, и снова наступила желанная темнота.

Крошка казалась совсем маленькой и хрупкой на огромной кровати. Её бледное до белизны лицо сливалось со светлой подушкой. Лишь волосы яркой рыжей волной выделялись.

Рыж осторожно и нежно убрал волосы с лица девушки. Упав в стоящее рядом с кроватью кресло, закрыл глаза и потеряно потёр виски. Беспомощность и вина жгли изнутри. Он бы с радостью поменялся местами с Крошкой. Лучший страж-хранитель называется! А уберечь свою подопечную не смог. Снова!

Рядом зазвенели склянки. Рыж открыл глаза. Жрец-лекарь Осени — полный парень в золотистой длинной мантии — задумчиво смешивал жидкости на столе у окна. От вида сломанной стрелы с кровавыми потеками рядом со склянками Лис неожиданно вздрогнул. Видеть стрелы в крепких выносливых телах воинов привычно, а вот в груди молоденькой девушки... Неправильно это!

— Арлес, как она? — негромко спросил он.

Жрец, не отвлекаясь от своих эликсиров, произнёс:

— Ничего страшного. Стрела прошла через мышцы, не задев ничего важного. Семь дней постельного режима, никаких волнений и напряжения и её высочество забудет о своей ране. В течение месяца возможно немного поболит.

Рыж с облегчением выдохнул.

Но, вспомнив о том, что емзейцы навряд ли оставят попытки убить Свету, посмурнел. Именно емзеец, судя по знаку на плече, выпустил ту стрелу. Ближайшие дни придётся усилить охрану принцессы. А, зная Свету, это будет трудно. Не любит она, когда над ней трясутся.

Раздался стук в дверь. Не дожидаясь ответа, заглянул стражник. Один из подчинённых милорда, поставленный на охрану покоев принцессы.

— Лис, милорд просит тебя к нему подойти.

Рыж кивнул. Поправил одеяло на Свете, обеспокоено посмотрел на её бледное личико и направился к выходу. С учителем он тоже хотел серьезно поговорить. Как он посмел использовать Свету как приманку?

Света осторожно опустила ноги на пушистый ковёр, переждала стрельнувшую в груди боль и встала. В глазах потемнело, голова закружилась. Света облокотилась об стойку кровати. Через мгновения дурнота прошла. Она с облегчением выдохнула и сделала несколько шагов. Рана снова отозвалась лёгкой болью, но вполне терпимо.

Больше в постели она не выдержит. Друзьям жрец разрешал лишь на несколько часов навещать её, а всё остальное время она должна была отдыхать. И никаких серьезных разговоров! Все безоговорочно слушались Арлеса. Даже Снежок сразу же ему подчинился. Все попытки Светы возразить были проигнорированы.

Свете надоело! Она выпалась за несколько недель вперёд. Ей нестерпимо хотелось заняться делом, хоть каким-нибудь! И перестать думать о покушении.

Сегодня, когда она проснулась, в комнате никого не оказалось. Света решила этим воспользоваться. И пока вполне успешно. На дрожащие ноги можно не обращать внимания. Тем более сегодня должны появиться Рос и Стив, а такой слабой они видеть её не должны. Особенно близняшка, который и так почувствовал, что с ней что-то случилось. Рыж говорил, что успокоил её брата, но всё равно лучше будет, если Рос увидит её на ногах.

Рыж... Он снова спрятался за свою маску спокойствия. И виноватые искорки в серых глазах начинали её тревожить. Страж ведь ничего не мог сделать. Даже его учитель, который, по словам Рыжа, лучший из лучших, оказался бессилён. Так нет, её страж всё равно во всём винит себя. Вслух-то не говорит, но она ведь видит. Его просто нужно встряхнуть. А для этого надо поговорить наедине, чего за эти три дня не получалось сделать.

Выбрать в комод платё оказалось трудно. Нужно было то, которое легче всего надеть, не тревожа левую руку. Вытащила белоснежное платё, оглядела длинный ряд перламутровых пуговиц на спине и положила обратно. Не пойдёт. Взгляд зацепился за юбку от амазонки. Почему бы и нет? С ней справилась быстро пусть и одной рукой. Жакет решила заменить кружевной рубашкой. И плевать, что скажут при дворе!

Приподняла руку, чтобы вдеть в рукав. Обожгла боль. Зима! Света быстрым движением смахнула с лица выступившие слёзы и, прикусив губу, всё же натянула на себя рубашку. Навалилась усталость, будто она не одевалась, а совершала пробег по лесу. Даже мелькнула мысль, а не вернуться ли в кровать?

Света решительно, браться бы точно сказали, упрямо, помотала головой и с облегчением села на стульчик перед зеркалом. Отражение бледное, словно Матушка Зима, когда она не в духе, недовольно поморщилось. Света потянулась за румянами, и тут открылась дверь в спальню.

Света виновато улыбнулась отразившемуся в зеркале Рыжу, который, прищурившись, оглядел её с ног до головы и недовольно сложил на груди руки:

— И куда же вы, ваше высочество, собрались?

Света про себя вздохнула. Ссориться не хотелось, а по-другому не получится. Гордо вскинула подбородок и повернулась к стражу. В этот миг, заставив стража отодвинуться, в комнату вбежал Снежок и с радостным лаем кинулся к Свете. Она с облечением запустила руку в шерсть друга и твёрдо произнесла:

— Мне надоело! Я больше не желаю валяться в кровати!

«Кто бы сомневался!» — тихо буркнул себе под нос страж, а вслух решительно произнёс:

— Жрец сказал ещё два дня, значит два дня!

Света замотала головой:

— Рыж, да я скоро с ума сойду от одиночества или страха. У меня уже всё тело затекло. Ты хочешь, чтобы я от скуки взвыла однажды ночью? И вообще, помоги мне переодеться!

— В-ваше высочество? — Страж от удивления даже отступил на шаг.

— Вот-вот, именно переодеться. Или ты хочешь, чтобы ваша принцесса имперская ходила по дворцу в юбке от амазонки и неправильно застёгнутой рубашке? — она только сейчас заметила, что несколько пуговиц попали не в те петли. — Достань белое платё!

Рыж машинально шагнул к комоду, но, к её сожалению быстро опомнился и сердито на неё посмотрел. Ну да, она тоже умеет добиваться своего, и без всякого наваждения в глазах, лишь немного прибавив властных ноток в голос.

— Рыж и не смотри так, словно я потребовала луну с неба. Мне нужно одно простое белое платё и немного помощи. И всё!

Так, навалившуюся слабость скрыть. Скрыть она сказала! Света помотала головой, избавляясь от темноты в глазах.

— Со мной всё в порядке! Немного, конечно, больно двигать рукой, но я это переживу. Ты ведь веришь мне? — умоляюще прижала к груди здоровую руку.

— Нет!

— Рыж!!!

— Но так уж быть помогу.

— Ура! — Света вскочила со стула и тут же покачнулась.

Крепкие руки стража не дали ей упасть.

— В порядке говоришь? — сердито переспросил Лис.

Света, уткнувшись в грудь Рыжа, не посмела поднять лицо. Жалобно произнесла в рубашку стража:

— Рыж, я правда больше не могу лежать. Это невыносимо! Почитать даже ничего невозможно, всё сливается в глазах. А вы даже не думаете меня навестить и что-нибудь рассказать. Я совершенно не знаю, что творится за стенами моей комнаты. Как продвигаются приготовления к Совету. Скоро ли он будет. Все ли прибыли князья, что замышляет принц, и не напали ли уже войданцы. К тому же скоро Рос прибудет, а я тут, словно смертельно больная, не встаю с кровати. Также мне нужно поговорить с милордом о его планах, решить, как себя вести на Совете, какую стратегию выбрать. И...

— Ваше высочество... Хорошо. — Света подняла лицо и неуверенно улыбнулась. Рыж, укоризненно покачал головой. — Давайте сделаем так. Вы вернётесь в кровать, а я расскажу всё, что знаю и отвечу, если смогу, на ваши вопросы. Согласны?

Света не успела кивнуть, как оказалась подхвачена на руки. Страж сделал несколько шагов и осторожно положил её на кровать. Сам сел в кресло, стоящее рядом. Снежок, недовольно поворчав, улёгся на коврик у кровати, голову устроил на перине. Он не сводил полного обожания взгляда со своей хозяйки, о которой, видимо, соскучился.

— С чего начать, ваше высочество?

— С чего угодно! — улыбнулась Света.

Вышевит задерживает начало Совета как может. Договорился с князем Радостким, который ещё в столицу не прибыл. И не прибудет, пока царица не выздоровеет. Остальные князья недовольны, но поделаться ничего не могут. Только когда все девять князей соберутся вместе, можно будет начать Совет.

Принц сходит с ума. Ему нужно срочно получить корону, а тут такая задержка. Князь Гарко его во всём поддерживает и пытается перетянуть аристократов на свою сторону.

Сейчас весь императорский двор гудит. Разрываются и создаются союзы. Аристократы стараются предвидеть развитие событий, чтобы не прогадать. Кое-кто поддерживает принца и не верит в его причастность к убийству императора.

Двое из князей собираются претендовать на трон. Это князь Селанский и князь Драгана. Силы у них почти равны. И тот и другой имеют сторонников. Но пока шансы у Властии остаться с короной велики.

Империей временно правит канцлер. Вышевит с ним рядом. О чём они договорились, Рыж не знает. Канцлер, судя по всему, за корону сражаться не собирается. Именно он будет той независимой стороной, кто будет вести Совет. И нужно лишь надеяться, что он не пойдёт против принцессы.

Как действовать на Совете, и какие планы у Вышевита, нужно спрашивать у него самого.

Кто нанял Цингу пока тоже неизвестно. Дознаватели ищут, но безрезультатно. По крайней мере, канцлер вне подозрений. Восемь лет назад его не было в столице, и он бы

никак не мог завербовать бандита. Это узнал Ян. Но возможностей вмешаться в расследование у молодого дознавателя мало. Не подпускают старшие...

В кабинете никого не было. Принц, видимо, решил выбрать выигрышную позицию. Мол, это он ей нужен. Она должна его дожидаться. Глупо и по-детски! Сам просил о встрече и устраивает такие спектакли.

К тому же пригласил в кабинет императора, видимо, решил показать расстановку сил. Будто он единственный может занять кабинет отца. Другие такого права не имеют.

— Ваше высочество, и где же ваш принц?

Света покосилась на недовольно оглядывающего стража и про себя улыбнулась. Лис с самого утра был не в духе.

Сегодня первый день, когда она наконец могла спокойно покинуть кровать. Вчера Света встречалась с друзьями. Все набились в её комнату и развлекали как могли. Света знала, что это устроил Рыж после позавчерашнего её представления. Она тогда его до конца не дослушала, спокойный умиротворяющий голос погрузил в сон.

Света вчера смогла успокоить Роса, заодно расспросила о новостях из Войдана, когда он задержался у неё. Привычно поругалась со Стивом, но как-то лениво. Некогда пирату было. Он доводил леди Энджел Айсрим, которая также присутствовала. И если бы только она одна. Сначала навестили все четыре фрейлины, но быстренько убежали, когда появились друзья Светы. Алекс лишь на секунду заглянула, удостоверилась, что Света жива и здорова, бросила Стиву, что-то насчет того, что с него бутылка дорогого вина и исчезла. Наверняка, пари заключали. Иган выскользнул следом за ней. Алия не отходила, конечно, от Роса. Соскучилась.

Сегодня утром пришло приглашение от принца, и Рыж сообщил, что милорд просит о встрече. Света решила сначала узнать, что хочет принц, а потом уже выслушать начальника Рыжа. По мнению стража, ей нужно было поступить наоборот. Была бы его воля, он бы её и близко к принцу не подпустил. Даже вместе с собой.

— Снова совершает ошибку, — после некоторой паузы усмехнулась Света в ответ на вопрос стража.

Оставив Лиса недовольно морщиться, она подошла к портрету императорской семьи, висящему над столом.

Император Идан с улыбкой обнимал за плечи сидящую рядом жену. Императрица с нежностью держала на руках сына, который удивлённо распахнул свои серо-голубые глазки.

Взгляд Светы скользнул по дате. Восьмой месяц восемнадцатого года тринадцатого века посохов. Принцу было пять месяцев.

Разговор за дверью заставил её замереть и прислушаться.

— Ваше высочество, используйте всё свое обаяние. Принцесса — женщина, она перед вами не устоит. Всё-таки плохо, что вы тогда позволили себе вспылить, но ничего уже не поделаешь. И, пожалуйста, сдержите свою ярость. Сейчас принцесса нам...

— Хватит, Гарко, я понял! — отрезал Властин. — Ты об этом уже пятый день твердишь. Дикарка никуда не денется — поверит!

Света, оборачиваясь к двери, поморщилась. Неужели они и правда считают её такой доверчивой дурой?

Войдя в комнату, принц сразу же с радостной улыбкой распахнул объятия и направился

к ней:

— Дорогая моя жёнушка, как же я рад, что ты жива и здорова.

А она-то как рада!

Света ускользнула от его объятий. Только едва заметная искорка в серо-голубых глазах выдала недовольство Властина. Принц остановился напротив неё и с воодушевлением заговорил. Мол, в каком он бы в отчаянии, когда думал, что она погибла. Только тогда понял, что привязался к ней и другой жены не желает. Какое почувствовал облегчения, когда пришло известие, что она жива... И многое другое. Всё с искренней улыбочкой, всё так правдиво, внушаемо. С нежными прикосновениями к её руке, плечу, с облегчением в глазах. Если бы она его не знала, может быть и поверила бы.

Света, краем уха продолжая слушать принца, посмотрела на князя Гарко, оставшегося стоять у дверей. Именно князь из этой пары представлял для неё опасность. Принца она знала как облупленного, он предсказуем, а с этим чернявым с чёрными усами на удлинённом, словно у хорька, лице крепким мужчиной, одобрительно кивающего на тираду принца, она ещё не сталкивалась. Издали, конечно, видела, но пообщаться не получилось.

Князь Гарко — наставник принца чуть ли не с рождения. Умён, хитер, по словам Рыжа, связан с емзейцами. Ставку делает на Властина. Только за спиной у принца он может получить реальную власть над империей. Если выдвинет свою кандидатуру в императоры, то останется ни с чем: нет у него сторонников, в отличие от принца. А от власти он не откажется.

Вот только с убийством императора у них вышла накладка. Что-то они не предусмотрели, и Вышевит заполучил доказательства вины принца, узнать бы ещё какие. Мало того, так весь двор судачит о причастности принца к убийству. Теперь Гарко, видимо, приходится думать, как им выйти с наименьшими потерями из этой ситуации. Если даже для этого придётся привлечь на свою сторону принцессу Пеневии.

Зачем все так стремятся к власти? Идут на всё: убийства, подлость, предательство, лишь только чтобы заполучить хотя бы каплю возможности управлять людьми. Власть ведь похожа на кандалы, связывающие тебя ответственностью на всю жизнь. Для Светы эти два понятия: власть и ответственность — синонимы. Специально добивать несвободы... Нет, она не понимает.

— Вместе мы станем правителями империи! — уверенно провозгласил Властин, прерывая мысли Светы.

Видимо, её молчание он воспринял, как согласие со всеми его словами.

Света вскинула подбородок, окинула принца пренебрежительным взглядом и презрительно бросила:

— С тобой? Правителями? Да я скорее соглашусь к Матушке Зиме уйти!

Принц зло прищурился и угрожающе навис над ней:

— С этим я могу тебе помочь!

Испугаться не успела. Тут же почувствовала, как за спиной появился Рыж, до этого ушедший в тень. Властин бросил взгляд поверх её плеча и отступил на шаг.

— Как помог отцу? — с вызовом бросила она.

— Да как ты смеешь!!! — Принц всё-таки попытался бы её ударить, даже забыв про Рыжа, но окрик князя его остановил.

Принц махнул рукой князю, мол, пусть тот сам говорит. И развалился в ближайшем кресле, продолжая из-под нахмуренных бровей наблюдать за Светой. Князь учтиво

склонился перед ней в поклоне:

— Ваше высочество, простите Властина. Он сам не свой. Тревога за вашу жизнь, неожиданная смерть отца и ещё эти нелепые обвинения в причастности к убийству... — князь покачал головой, словно удивляясь, как только могли заподозрить его ученика в таком злодеянии. Вздохнул и предупредительно вкрадчиво продолжил: — Поверьте, его высочество любил отца и никогда бы не посмел не только руку поднять, а даже слова против сказать.

Вот в то, что и «слова сказать против не смел», она верит.

Света вежливо склонила набок голову, показывая, что внимательно слушает. Интересно, ведь как этот князь хочет использовать её. Всё же иногда полезно быть женщиной в стране, где к слабой половине относятся снисходительно. Никогда ведь не заподозрят, что она поймёт больше, чем ей сказали.

— Ваше высочество, я знаю, вы с принцем не ладите. Но ради благополучия империи, ради Пеневии и её граждан забудьте разногласия. Если всё так и дальше продолжится, страну ждёт междоусобная война. Сколько людей тогда погибнет?! Если вы поддержите Властина, то никто не посмеет возразить. Вдвоём вы та сила, с которой не сравнится ни один князь. Если вы скажите, что не верите в виновность принца, то никто не усомнится в ваших словах...

Она могла бы и догадаться. По законам Пеневии она несмотря ни на что принадлежит семье императора. Её слово стоит больше, чем слово любого из князей. Интересно, кого они ещё перетянули на свою сторону? Нужно будет поговорить с Вышевитом. Наверняка он знает! Всё-таки, видимо, нужно было послушать Рыжа и сначала встретиться с милордом. Вот только больно уж сильно ей хотелось узнать, что замыслил принц. Когда-нибудь любопытство точно заведёт её в ловушку!

— И тогда вы станете императрицей Пеневии, у вас будет абсолютная власть, могущество. Вы сможете повелевать всеми! Перед вами склонят голову все князья, правители многих стран. Менестрели будут воспевать вашу красоту во всём мире, художники писать картины, скульптуры ваять. Неужели вы этого не хотите?

— Нет, не хочу, — усмехнулась Света.

— Дура! — донеслось со стороны принца.

Света даже на него не оглянулась. Его мнение её не интересовало.

— Ваша светлость, вы всё так красиво расписали, но не учли несколько нюансов. К власти я не стремлюсь. Это раз. Вы меня не знаете и даже не удосужились узнать — это два. А в-третьих, отцеубийца на троне стране ничего хорошего не принесет! Остановить междоусобную войну я смогу без вас. Поддержу кого-нибудь из князей. Да, я отлично всё понимаю! Моё слово сейчас имеет вес. Я могу помочь вам, но с такой же вероятностью и погубить. Я выбор сделала!

И направилась к выходу.

— Стерва зимидарская! — с ненавистью бросил Властин ей вслед.

Света прислонилась к закрывшейся за ней двери и, возблагодарив Зиму за свой острый волчий слух, прислушалась. На стражников и застывшего рядом Рыжа она не обращала внимания. По крайней мере, Лис поймёт всё правильно, а вот стражники могут решить, что она просто от усталости прислонилась к дубовым дверям, за которыми нормальный человек ничего не расслышит.

Несколько секунд доносились лишь ругательства принца, прошедшегося по всей её

родне и по ней самой. Князь даже не пытался его успокоить. Вот, наконец, Властин выдохся и зло прошипел:

— Она нам мешает!

— Да, ваше высочество, — холодный голос князя ничем не напоминал тот вежливый уговаривающий тон, с каким он обращался к ней. — Сейчас её поддержка нам бы пригодилась.

— Так заставь её! А если не получится... Она не должна появиться на совете, слышишь?! Надеюсь, твои люди не подведут на этот раз!

— Нет, ваше высочество!

Дальше Света слушать не стала. Принц со своим наставником стали перебирать князей от кого и что можно ждать. А это Света надеялась узнать у милорда, который наверняка лучше осведомлён, что и как творится при дворе его императорского величества. Да и стоящие рядом стражники уже начинали с непониманием коситься на неё.

Шагая по коридору, Света пыталась понять: может ли князь что-нибудь предпринять, чтобы добиться её помощи. Пока выходило, что может. Если брату и друзьям будет угрожать опасность, она наплюёт на империю. Это точно!

Посмотрела на молча шагавшего рядом стража, взгляд которого скользил по коридору, подмечая всё вокруг. Немногие встреченные аристократы с опаской на него косились.

Пожалуй, об угрозе для её жизни Рыжу говорить не стоит. И так он трясется над ней, словно над курицей, несущей золотые яйца. А узнает, что замыслили князь и принц — запрет в комнате, поставит у дверей отряд стражников, а сам не спустит с неё глаз. А что? Последнее ей нравилось. Одни, вдвоём в запертой комнате, несколько дней...

Страж, заметив её взгляд, вопросительно приподнял бровь.

Света помахала головой, откидывая несвоевременные, пусть и приятные, мысли.

— Рыж, — твёрдо начала она. — Нужно позаботиться о безопасности Роса и друзей. Властину и князю нужна моя поддержка и, думаю, они могут захотеть добиться её силой!

Рыж, согласно кивнул, несколько секунд не сводил с её лица внимательного взгляда и неожиданно требовательно уточнил:

— Что вы ещё слышали, ваше высочество?

Она хоть что-то может от него скрыть? Всё равно об угрозе ничего не скажет!

— Кажется... Рыж, обыск в апартаментах князя и принца делали?

— Как можно? — невесело усмехнулся страж. — Принц и его наставник неприкосновенны. А нужно?

— Не удивлюсь, если у кого-нибудь из них найдём моё колечко с кристалликом.

На эту мысль её навела фраза принца о людях князя. Она уверена, они говорили не об емзейцах.

Вышевит, судя по мелькнувшему на лице облегчению, когда они вошли в гостиную Светы, их уже ждал давно. Встав с дивана у окна, сделал несколько шагов к Свете и склонился в приветственном поклоне:

— Ваше высочество, я рад, что вам лучше.

Она несколько секунд не сводила с мужчины взгляда, пытаясь понять, чего от него можно ждать. Света бы ни за что не призналась никому и никогда, но Вышевит вызывал у неё какой-то совершенно иррациональный страх. Или лучше сказать настороженность? Какие у него планы на счет неё, на что пойдёт ради своей империи? Эти вопросы не давали

ей покоя. Слишком он был близок к императору, слишком умён, слишком опасным станет для неё, если у них разойдутся пути. Насколько Света верила Рыжу, настолько же не доверяла его учителю.

Милорд вопросительно приподнял брови, видимо, заметил затянувшее молчание, а вот ледяные карие глаза остались непроницаемы.

— Я тоже рада, милорд. Давайте присядем, — Света показала рукой на кресла у стола. — И вы расскажите, что же всё-таки произошло три недели назад, и что творится у нас при дворе сейчас.

Спрятавшись за массивный стол, разделяющий её и императорского советника, Света почувствовала облегчение. Словно чем дальше будет милорд, тем нереальнее её неприятные предчувствия. Легкое подбадривающее прикосновение Рыжа к руке, привычно вставшего за её правым плечом, совсем развеяло тревогу.

Она уже благосклонно кивнула милорду, севшему напротив, предлагая начать рассказ.

Император Пеневи Идан 1 был отравлен. Вот так легко и просто один из величайших правителей выпил отравленное злотником вино. Злотник — маленький жёлтый цветок, распускающийся ночью. Именно бутоны дают сок, парализующий дыхание человека или животного через несколько часов. Если конечно попадёт внутрь организма. Лекарши используют растение для изготовления бальзамов для натирания. Император умер во сне, он, по словам Вышевиты, даже ничего не почувствовал. Утром камердинер, привычно вошедший к господину, нашёл его уже мёртвым. Если бы вовремя заметили признаки отравления, императора могли бы ещё спасти. Но убийца это продумал. Ему видимо отлично было известно о привычке императора выпивать перед сном бокал вина. Да кому это было не известно?!

Смерть Идана легко можно было объяснить остановкой сердца, если бы не несколько случайностей. Роковых для принца. Во-первых, служанка, убирающая в комнатах императора, видела, как принц что-то делал с бутылкой вина, стоящей на столе. Во-вторых, сок злотника продает только один человек в Никлоте, когда его допросили, выяснили, что в последние дни у него покупали только три человека, один из которых оказался слугой принца.

К сожалению, в тайне сохранить всё это не удалось. Служанка до того, как Вышевит успел предупредить её о молчании, рассказала о своём подозрении подруге, тоже служанке, та следующей. От служанок эта новость донеслась до их хозяев. И двор разделился на два лагеря: верившие в виновность Властина и нет. Вышевит поговорил с канцлером и тот согласился, что необходимо разобраться в этом деле и собрать совет, на котором определится, виновен принц или нет и выбрать следующего правителя империи.

Рассказ милорда вызвал у Светы какое-то неясное неприятие, словно в нем закралась неточность или ошибка. Ей не представлялось как-то, чтобы служанка, не испугавшись, начала делиться своими страшными догадками. Если бы только ей не обещали защиту. А это мог сделать лишь человек, наделённый властью. Уточнять Света не стала, решив обдумать всё потом, спокойно. Спросила о другом:

— Милорд, как по вашему, кого из князей мне поддержать?

— Никого!

Света удивленно распахнула глаза.

Вышевит молча вытащил из-за пазухи свёрнутую бумагу, перевязанную белой лентой и протянул ей через стол.

— Прочтите и сами всё поймёте!

Света с подозрением окинула милорда взглядом и с неохотой взяла бумагу.

Она была старой, немного пожелтевшей. Света осторожно развязала ленточку и вчиталась в извилистые размашистые строчки. Отметила знакомую немного корявую подпись. Сколько раз она видела её на старинных документах в Зимидаре.

Медленно свернула обратно, не менее медленно связала ленточкой, давая себе время обдумать все интриги, связанные с этим соглашением. Многие стало ясно. В том числе ещё одна причина второго нападения имперцев на Зимидар много лет назад. Документ, заключённый почти полтора цикла назад, всё это время управлял многими судьбами и её в том числе.

Соглашение между принцем Пеневи, будущим императором, и Сивером, будущим царем Зимидара, гласило: когда род Злоказа, императора Пеневи, прервётся по каким-либо причинам, во главе империи должен стать потомок Сивера. Также выполнение документа возможно, если во главе империи станет общий потомок Злоказа и Сивера. Соглашение было подписано всеми семью Великими князьями, подтверждающими, что подчиняются воле принца. Два княжества к империи присоединились позже.

Света с обвинением посмотрела на стража, который, она была уверена, через её плечо прочитал соглашение:

— Ты об этом знал! — легонько качнула бумагой.

— Нет, ваше высочество. Я догадывался, что какое-то основание сделать вас правительницей в обход принца есть, но какое именно, не знал.

Света с сомнением покачала головой. Отвернувшись, протянула бумагу милорду и твёрдо бросила:

— Нет! Никогда!

Милорд, ничуть внешне не удивившись, забрал соглашение и спокойным, немного равнодушным тоном заговорил:

— Тогда придётся поддержать Властину. В противном случае князья, не жалея друг друга, начнут биться за трон. Гражданская война нам не нужна. Значит, князь Гарко приобретёт власть и будет потворствовать емзейцам. А про них вы знаете больше моего.

Света недовольно поморщилась. Картина будущего, нарисованная милордом, её никак не устраивала:

— Почему я? Есть ещё Дар и Рос!

— Хорошо, давайте рассмотрим ваших братьев. Царь Дарий — правитель Зимидара. Если он займёт трон Пеневи, то царство просто перестанет существовать. Из-за своего небольшого размера оно превратится в пеневи́йское княжество. Дарий на это не пойдёт, как и, думаю, вы. К тому же он уже отказался. Цесаревич Ростислав... он не имеет вашего влияния. Ваше высочество, вы уже имеете в империи своих сторонников. Пусть среди аристократии немного, а вот простому народу вы нравитесь. Особенно после того, как прошёл слух, что это с вашей помощью снизили налоги...

— У Семьюна получилось?

— После того, как вы получили подпись на указе у принца, препятствий никаких не стало. Казначейству пришлось позаботиться об его исполнении. Да и император его поддержал.

— А слух пустили вы! — уверенно проронила Света, ни капли в этом не сомневаясь. — Что ещё вы сделали, чтобы про меня узнали?

Такое впечатление, словно уже давным-давно всё решили, всё подстроили. И конечно, никто не подумал спросить её мнения.

— Достаточно, чтобы у вас появились сторонники. И немало!

Света замотала головой:

— Это ничего значит! Я могу просто поддержать любого из князей...

— Если только выйдя за него замуж! — усмехнулся милорд. — Только в этом случае можно избежать междоусобицы!

От неожиданно возникшей мысли Света довольно улыбнулась:

— Милорд, а вы не забыли, что я женщина? А согласно законам вашей империи, женщина править страной не может!

Вышевит вернул усмешку:

— Был закон. После правления императрицы Эларии этот закон силы не имеет. Вот такой парадокс, женщина наследницей, главой семьи быть не может, а править страной вполне! Хватит спорить, ваше высочество!

— Да плевать мне на вашу... — вспыхнула Света, с силой сжимая кулаки.

Неожиданно милорд глянул на стража и кивнул.

Света, недоговорив, быстро подняла глаза на Рыжа. Он как раз согласно склонил голову в ответ милорду, а затем твёрдо посмотрел на неё.

— Ваше высочество, вы должны согласиться...

— Но, Рыж...

— Вы нужны империи!

Света с отчаянием вглядывалась в серые глаза. Если бы хоть малейшее несогласие, хотя бы одна искорка сожаления, но лишь ледяная стальная серость.

— Крошка, я прошу тебя.

— Ты понимаешь, чего именно просишь?

На миг что-то сверкнуло в серых глазах, но только на миг.

— Да!

Поникнув, Света кивнула и отвернулась, сердце сжимали тиски боли, несогласия и разочарования.

— Я согласна... — тихо произнесла она.

— Вот и хорошо, ваше высочество...

Света заставила себя отстраниться от неприятных чувств, и холодно произнесла:

— Я не закончила! — Милорд настороженно посмотрел на неё. — Я согласна. Но если я найду способ, как избежать вашего трона, чтобы не навредить вашей... — едва сдержалась от неприличного высказывания, — империи, то незамедлительно им воспользуюсь!

— Хорошо, ваше высочество.

Света кивнула и посмотрела на стража:

— Лис, пожалуйста, оставь нас с милордом одних.

Страж мельком глянул на Вышевита, видимо, получив согласие, опустил непроницаемый взгляд на Свету:

— Как скажите, ваше высочество!

Пока страж шёл к выходу, в гостинной царила тишина. За Лисом закрылась дубовая дверь, из коридора донеслось выразительное ругательство и шум, словно от удара кулаком об стену. Света кивнула про себя с некоторым удовлетворением. Хоть какое-то доказательство, что решение стражу обошлось не так легко, как он пытался показать.

Милорд недовольно поморщился, также глянув в сторону двери, чем подтвердил её подозрение.

— Меня выбрала Матушка Зима, не так ли, Ледяной воин? — напрямик спросила Света, не желая ходить вокруг да около.

Подозрение, что Вышевит относится к ордену Ледяных воинов, у неё возникло только во время этого разговора. Она не могла поверить, что пеневиец будет добиваться, чтобы зимидарка встала во главе империи. Он с большей вероятностью поддержал бы принца, которого можно было окружить доверенными людьми.

А так слишком много совпадений. Ну не верит она, что Вышевит не смог сохранить в тайне причастность принца к убийству, не верит она, что пеневиец так прицепится к соглашению, заключенному в давние времена. А если ледяные воины давно связаны с охраной имперской семьи, то объясняется, почему Пеневию больше не пыталась завоевать Зимидар. Только пугалом служила, чтобы не дать объединиться трём северным странам.

— Да! — коротко ответил Вышевит, не пытаясь опровергнуть догадку. — А желания Богини нужно выполнять.

— Не забывая о праве выбора, данном Творцом! Рассказывайте!

После нападения империи на Зимидар, когда царство оказалось оккупировано пеневицами, в храме Зимы стало ясно, что соглашение усилило угрозу для царской семьи. Императоры желали не просто отомстить и вернуть земли царства, но и уничтожить род Сивера, пока он не уничтожил их. Пеневицы ведь привыкли мерить по себе и не могли бы даже предположить, что зимидарцам плевать с Горлюдского хребта на империю. Им хватало своих земель. И тогда, после того, как освободили Зимидар, во главе ордена Воинов трона впервые встал зимидарец — Ледяной воин. С тех времён и повелось, что после коронации императора к нему приходил новый глава ордена из Ледяных воинов, выбранный предыдущим главой, и рассказывал о хранителях империи, конечно, не уточняя, откуда он сам родом. Главной целью было сохранить и усилить империю для потомка Сивера, который, согласно древнему пророчеству Творца, не позволит Врагу установить в Юном мире свою власть.

Больше сорока лет назад выбор пал на молодого Ледяного воина, Вышевита, пса. Несколько лет Вышевит был простым Воином Трона, а затем, после смерти старого императора, Род, предыдущий глава, передал полномочия Вышевиту и ушёл. После коронации Идана, Вышевит сразу появился у новоиспечённого императора.

— Именно вы подталкивали императора к кровному союзу с Зимидаром!

Вышевит кивнул, хотя Света и не спрашивала, а утверждала.

— Мы были бы довольны и исполнением второго условия Соглашения. Общий потомок Злоказа и Сивера.

— Которого от меня вы бы не дождались! Что вы с Рыжем сделали? Как добились такой преданности?

— Никак. У парня уже и восемь лет назад было хорошо развито чувство долга и ответственности. Мне оставалась лишь поддерживать во время обучения и усиливать эти чувства...

— Интересно, а он понимает, что в орден вы его взяли, чтобы влиять на меня? Вы ведь давно замыслили свой план.

— Ваше высочество, вам говорили, что ум иногда лучше скрывать? Не всем может понравиться ваше всезнайство!

— Вы не ответили!

Милорд поморщился и спокойно ответил:

— Навряд ли. Мало кто знает, что потомки Сивера влюбляются единожды и на всю жизнь, и ради любимого пойдут на всё.

— Всё, что я хотела знать, я узнала, милорд. Можете идти! — повелительно показала на выход, сдерживаясь от желания вспылить. Узнать, что уже многие годы с самого детства её использовали, было до боли неприятно. И если бы только её. Ведь и Рыжа использовали и до сих пор используют.

— Ваше высочество, вы ведь понимаете, что вам, так или иначе, придётся стать императрицей? — спросил милорд, поднимаясь с кресла.

Света с удивлением посмотрела на него. Не ожидала она расслышать в голосе милорда едва заметные нотки настороженности.

Пожала плечами.

— Я сказала об этом раньше. Могу повторить: я буду искать способ избежать трона.

За милордом закрылась дверь, Света со злостью стукнула кулаком по столу, вспыхнула боль и она начала дуть на ладонь. Когда боль прошла, Света опустила голову на скрещенные на столе руки.

Легко говорить, что она найдёт выход, что никогда не станет императрицей, на самом деле она не знает с чего начать, что делать. Отчаяние обволакивало душу, впереди мерещилась тоскливая одинокая жизнь, жизнь без Рыжа. Ведь страж рядом не останется, ему не позволят. Его учитель не позволит. Лис исполнил свою роль: привел её обратно в империю, уговорил стать императрицей, заставил пообещать сделать всё возможное для защиты его любимой Пеневи. Больше он не нужен, по крайней мере после войны. Но ей тс Рыж нужен и сейчас, и потом! Всегда!

В дверь заскреблись, донёсся скулёж Снежка.

Света выскочила из-за стола и, распахнув дверь, обняла своего пёсика. Уткнулась в длинную белоснежную шерсть, влажный тёплый язык Снежка прошёлся по щекам, слизывая неизвестно откуда возникшие слёзы. Света с облегчением выдохнула и неуверенно улыбнулась.

Нельзя сдаваться! Только не она! В мире существуют чудеса, нужно только в это верить. Кому это знать, как не ей? Сколько она уже видела этому свидетельств?! Одно лохматое чудо сейчас смотрит на неё чёрными глазками-угольками и подбадривающе поскуливает, изредка облизывая ей нос и щёки.

Шорох заставил её поднять голову и застыть. У входа в холл стоял Рыж и с тревогой смотрел на неё.

— Кро... ваше высочество, я могу чем-нибудь помочь?

Света встретилась с ним взглядом и начала тонуть в омуте лунного серебра, реальность отодвинулась далеко-далеко. Света не заметила, как встала, не заметила, как страж подошёл к ней. Лис нежно прикоснулся к её щеке, осторожно стирая слёзы. Помимо воли она прижалась к его груди, обняла за талию, и зажмурилась от отчаяния. Она не сможет без него, он давным-давно стал частью её, важной, необходимой частью.

— Прости, Крошка, — Лис, обнимая её одной рукой, другой провёл по её волосам. — Так будет лучше всего. Учитель прав, сейчас в империи нужен сильный правитель. Правитель, в законности которого не усомнятся. Тот, кто сможет повести за собой народ. И это ты!

Света отшатнулась и вгляделась в его лицо:

— Рыж, я не понимаю... Неужели ты и правда думаешь что без меня не обойтись? Неужели, правда готов со мной расстаться, неужели...

— Ваше высочество, а если бы не Пеневия, а Зимидар был бы на грани катастрофы. И всё зависело от вас: или остаться с любимым — тогда страну не спасти, или выбрать безопасность родины. Как бы вы поступили?

Зимидар. Любимый северный Зимидар, продуваемый холодными ветрами. Родина, семья, дом. Рыж ведь прав. Как бы ей больно не было, она выбрала бы свою страну, а потом всю жизнь корила себя.

— Ты сам знаешь! Я всё равно найду способ избежать трона!

— Попробуй! — улыбнулся страж.

Вот только виноватая искорка в серебряных глазах ей не понравилась.

Совет начнётся через десять дней, а она ничего не предприняла для достижения цели. Сейчас избегает всех этих аристократов, а особенно Высших Князей, которые желают привлечь её на свою сторону. Света составляет с милордом план: что и как будут говорить на Совете, изучает все данные, собранные Вышевитом на князей и аристократов, которые смогут повлиять на Совет. Рыж появляется изредка рядом с ней, остальное время тратит на эксперименты с порохом. Готовится к войне. Фрейлины вертятся рядом, готовые помочь, а так как не знают чем, то больше мешают. Друзья заняты непонятно чем. Хотя, почему непонятно?

Вон Рос и Алиа гуляют по саду, о чём-то шепчутся, обмениваются лёгкими поцелуями. Этим двоим, кажется, безразлично всё на свете, кроме них самих. Света, конечно, рада за брата, за них обоих, но всё-таки немного завидует.

Так-так, а вот это интересно. Чем это Стив так довел Энджел? От него всего можно ожидать! Энджел из-за чего-то врезала Сердцееду пощёчину и, гордо вскинув голову, зашагала к дворцу, ярко-рыжие волосы, поддерживая хозяйку, ярко сверкали на солнце. Всем своим видом леди показывала, что пират не стоит ни малейшего её внимания. Стив, прижав руку к щеке, провожал девушку взглядом. Вдруг, словно почувствовав, поднял голову и посмотрел на Свету, стоящую у окна второго этажа дворца. Пират выразительно приподнял бровь, а затем отвесил издевательский поклон.

Света помимо воли сердито сжала кулаки, но, вздохнув, заставила себя успокоиться и пренебрежительно отвернуться. Сейчас ей не до выходок пирата, есть дела поважнее.

Донёсшееся из сада до неё холодное:

— Аристократки! — пропустила мимо ушей.

В библиотеке никого не было. Света бросила злой взгляд на стопку бесполезных книг законов Пеневии и направилась к выходу из библиотеки, решив немного проветриться и разогнать невесёлые мысли.

— Да пошёл ты, упрямый сукин сын!

Из комнаты, рядом с которой шла Света, выскочила Алекс с затуманенными от слёз глазами и, чеканя шаг, тихо под нос высказывая всё, что думает об этой помеси осла с козлом, промчалась мимо.

Света лишь удивлённо покачала головой, хотя и догадывалась, о ком пиратка могла высказаться столь резко. А вот и он. Из комнаты вышел Иган, проводил удаляющуюся девушку тоскливым долгим взглядом и только потом заметил Свету.

В ответ на её молчаливый вопрос он пожал плечами и шагнул обратно к комнате, но Света успела поймать его за руку. Гигант остановился и хмуро сверху посмотрел на неё:

— Да, ваше высочество? Вы что-то хотели? — спросил он тоном, мол, что тебе надо. Оставь меня в покое.

Света покачала головой и, дёрнув его за руку, потребовала:

— Пойдем! Поговорим!

Не отпуская его, направилась к галерее с портретами императоров Пеневии. Единственное место во дворце, куда мало кто почему-то ходил. А ей нравилось там бродить.

Спокойно и тихо, никто не беспокоит, а взгляды ушедших давным-давно в иной мир императоров и императриц ей не мешали. Иган покорно пошёл за ней.

Света приказала стражнику, сопровождающего её вместо Рыжа, остаться у дверей, на его попытку возразить так глянула, что тот захлопнул рот на половине слова и истуканом замер.

Неторопливо шагая по дорожке, Света спросила Игана:

— Рассказывай, что происходит между вами.

— Ваше...

— Не говори, что это не моё дело! Когда мой друг уже который день бродит, словно опущенный в воду. Когда ни с того ни с сего начинает на каждого рычать, отчего все шарахаются, как от прокаженного. Когда в его глазах появляется тоска, будто у брошенного щенка — это значит и моё дело. Рассказывай! — и тихо: — Иган, тебе и правда станет легче. Я уверена.

Гигант громко выдохнул и, устало проведя рукой по лбу, тихо заговорил.

Впервые он с Алекс столкнулся в таверне в Вольном. Он уже несколько месяцев был помощником Сердцееда. Именно Стив его чуть не силком затянул туда на кружечку вина. Иногда Иган жалел, что послушался друга, но тот вечер навсегда поселился в его памяти. Он был ещё не пьян, но и не совсем трезв, когда хлопнула дверь и вошла она, осветив таверну своими золотыми волосами. Он встретился с её лазурными глазами и пропал. Осторожно отставил кружку и, не обращая внимания на окликавшего его Стива, подошёл к ней. Парней, попытавшихся загородить путь, он не заметил, как отодвинул рукой. Отвесил Алекс поклон и пригласил к их столику. Что дальше было, он точно не помнил. В памяти остался лишь её смех, сверкания лазурных глаз и ночь... После были несколько великолепных дней и ночей, когда они почти не расставались. Затем он отправился в рейд, а когда вернулся... Она выходила из пальни Спрута, под утро. Её испуганные виноватые глаза до сих пор стояли перед глазами. Он впервые был готов совершить убийство, но смог сдержаться. Молча развернулся и ушёл. Тогда он второй раз в жизни напился до беспамьятства. После Алекс несколько раз пыталась что-то объяснить, но он не стал слушать.

— Ну и дурак!

— Леди, — угрожающе прищурился Иган.

— А разве нет? Ведь причин того, почему она была в той спальне, множество. Может, обсуждали какой-нибудь план, может, Спруту нужна была помощь, может...

— Это не объясняет вину в её глазах!

— Иган, пойми, любовь без доверия существовать не может. Да что там? Любовь — и есть доверие. Ты просто, спокойно, не перебивая, выслушай её и дай себе возможность поверить... Я ведь вижу, она тоже без ума от тебя, а ты своей холодностью, презрением убиваешь её.

— Это Алекс-то?

Света укоризненно покачала головой:

— Иган, не думала, что ты такой слепой...

Заметив, что гигант задумчиво нахмурился, про себя улыбнулась и отвернулась, давая ему возможность спокойно подумать.

Взгляд скользнул по ближайшей картине, снова оказавшейся портретом семьи Идана. Зелёные глаза младенца вместо серо-голубых и дата почти за год до рождения Властина заставили в ошеломлении застыть, в голове промелькнули переданные Росом слова Чары:

«Пусть ищет счастье среди мёртвых».

А если...

— Иган, извини, но мне нужно срочно кое-что проверить.

Не дожидаясь ответа, быстро зашагала к выходу. Ей предстояло поговорить с Рыжем и кое-что прояснить. На душе расцветала робкая надежда на счастье и свободу.

До собрания осталось три часа. Напряженность и тревога с каждой секундой всё сильнее сжимали сердце Светы. А если у неё не получится? Если она где-то ошиблась? Если милорд её переиграет?

К тому же принц и князь Гарко подозрительно затихли, чего от них ждать неизвестно. Спокойнее было, если бы они продолжали на неё давить.

Света попыталась ещё раз перечитать строки в книге емзейцев, которую забрала из поместья Панлиста: «В месте, где сливаются лучи алого солнца, под древней обителью королей ключ божественной силы бьется — жизненная сила тех земель. В тот миг, как под светом огромной луны в него вольётся кровь четырёх королей, возникнут врата смерти — и придёт в юный мир князь Емзей. Наградит поклоняющихся ему властью, станет повелителем земель. Боги уйдут из юного мира, и не станет больше королей»

Ниже приписка от руки: «Дар Богини под серебряную музыку закроет врата (из изречений жриц Зимы, передаваемого из поколения в поколение с незапамятных времён)».

Света помотала головой. Кровь, кровь, слишком её здесь много. И отложила книгу. Сейчас она думать об этом не могла. Обвела взглядом пустую гостиную. Может, зря она решила побыть в одиночестве?

В холле раздались знакомые шаги, и её взгляд устремился на дверь, губы помимо воли начали расползаться в улыбке. Как же она соскучилась. А ведь виделись только вчера.

Рыж вошёл, с пониманием улыбнулся Свете, на миг в серебряных глазах мелькнула тёплая искорка. Произнести он ничего не успел — в комнату заглянула Дарина с запиской для Светы.

Света с ещё не исчезнувшей улыбкой развернула бумагу, витиеватый почерк принца заставил её насторожиться, а краткое содержание записки застыть в ужасе.

«Дорогая моя жёнушка, думаю, мы можем прийти к согласию. Тут две одинаковые красивые девочки очень просят поддержать меня. Как же их зовут? Ах, да! Рада и Рута. До встречи на Совете».

С отчаянием посмотрела на насторожившегося Рыжа и дрожащей рукой протянула бумагу ему.

Лицо стража окаменело, серебро серых глаз превратилось в непроницаемую ледяную сталь.

— Может... он лжёт? И девочки дома, — попробовала Света подбодрить своего стража, притрагиваясь к его окаменевшему плечу.

— Сомневаюсь! — рыкнул Рыж, сминая записку, словно откручивая кому-то голову. И Света прекрасно знала кому.

Боль тисками сжала Светино сердце от беспомощности. Она ничем не могла облегчить страх Рыжа за девочек.

Если только...

— Я поддержу Властину! — решительно бросила она.

— Ваше высочество! — несогласно глянул на неё страж. — Это не выход.

— Лис, или... или. Или девочки, или Пеневия. Я выбираю твоих сестер.

— Я спасу их.

Света удивлённо глянула на него и помотала головой, приводя мысли в порядок. Она, кроме того, что двенадцатилетние близняшки оказались во власти принца, ненавидящего их сводного брата, ни о чём не могла думать. А ведь если Рыж успеет...

— Хорошо. Рыж, обратись к Яну, он, думаю, поможет, — хотя дознаватель нужен ей будет на Совете, но если девочек не спасут, то её план бесполезен и то, что она знает, тоже. — Возьми с собой Роса, Игана и Стива. У вас есть четыре, четыре с половиной часа, чтобы найти девочек. После официальной части я постараюсь потянуть на Совете время, как только смогу, но если не появитесь, я поддержу Властину.

Страж коротко кивнул:

— Спасибо. Я успею!

Света встала и провела рукой по его окаменевшей щеке:

— Я знаю! — и решительно добавила, показав на дверь: — Иди!

За стражем закрылась дверь, и Света, снова упав в кресло, уткнулась лицом в свои дрожащие ладони. Она боялась. Как же боялась! За девочек! За стража! За себя! Если Рыж не успеет спасти сестёр, то придётся встать на сторону Властина. А это... катастрофа! Почему они не предусмотрела это? Она не предусмотрела? Своих друзей, брата обезопасила, а то, что принц может нанести удар через родных её любимого стража, не предвидела. Матушка Зима, пожалуйста, помоги Рыжу, сохрани девочек!

Четырёх часов как не бывало. Новостей от стража — никаких! Впереди неизвестность. Молчаливая поддержка Алии и Энджел, стоящих за спиной, и прикосновение шерсти лежащего у трона Снежка дарили некоторое спокойствие, но этого было бесконечно мало.

А вот с лица Властина не сходила торжествующая ухмылка. Он не сомневался в победе, судя по тому как вольготно, по-хозяйски, устроился на троне. Пока не решили по-другому, он имеет право на это место. И если Рыж не успеет... Справа от принца, сцепив за спиной руки, стоял князь Гарко. Его острый взгляд медленно скользил по залу.

Света сидела на троне поменьше рядом с Властином. Близость с принцем не радовала. Она бы с удовольствием присоединилась к восьми Высшим князьям, стоящим в две шеренги на площадке у трона. Также здесь находились и жрецы и жрицы четырёх Богов вместе с Высшим жрецом. Они должны будут подтвердить, что Совет происходит под взорами богов.

Канцлер напротив тронов заканчивал официальную речь, в которой перечислил всех присутствующих князей, определил задачи и цель данного Совета и чуть ли не пересказал всю историю Пеневии. Из толпы аристократов в зале и в ложах послышалось недовольное ворчание. Для большинства, видимо, этот Совет был представлением и им плевать кто, зачем и почему. А вот Света радовалась затянувшейся речи канцлера. Если бы он продолжил говорить, она бы не протестовала.

Слово взял Вышевит. Он сначала рассказал, каким хорошим правителем был Идан. Что долго не мог поверить в убийство отца Властином. Но, к сожалению, показания свидетелей доказывают преступление. Вышевит начал по одному вызывать свидетелей. Краем уха прислушиваясь к показаниям, Света не сводила взгляда с входа в тронный зал. Время ускользало неуловимо быстро. Вот служанка дрожащим голосом рассказала, как видела принца у столика с вином в комнате императора. «Его высочество не может попробовать отцовского вина?» — парировал князь Гарко.

Злотник, по словам князя, принц распорядился приобрести для него, князя Гарко.

Последнее время у него ныли кости, и жрец посоветовал натирания.

Когда Вышевит вызвал друзей Властина, Света про себя довольно кивнула. Это была её идея, попробовать разговорить подхалимов принца. И те при малейшем давлении «запели». Как же ей понравилось словечко Роса. Трое аристократов рассказали о том, что Властин был недоволен отцом, также об «играх» с молодыми девушками и привычке принца использовать кнут. Некоторые из Высших князей поморщились, а вот принц себе под нос буркнул: «Они трупы!» К сожалению, услышала только Света. Принц был на удивление спокоен и невозмутим. Наверняка князь внушил ему, что только так можно привлечь аристократов на свою сторону. Да и редкие улыбочки, с которыми он оглядывал толпу, заставляли женщин с восхищением вздыхать.

— Наговаривают! Неблагодарные! — высказался князь Гарко и тут повернулся к Свете. В его глазах сверкнуло предупреждение. — Ваше высочество, я думаю, вы не верите в виновность принца Властина. Может, скажите свое мнение, дабы наши дорогие князья узнали правду.

Свете нестерпимо захотелось вскочить и выцарапать ему глаза. Усилием воли заставила себя успокоиться. А вот Снежок сдерживаться не стал: вскочил на лапы, и громкий угрожающий рык пролетел по залу, заставив князя отшатнуться. Некоторое время в зале царил тишина, во время которой Света неторопливо встала с трона и, гордо вскинув подбородок, обвела взглядом князей, жрецов, аристократов, пренебрежительно не замечая князя Гарко и принца. Дождадась, когда все обратят на неё внимание, негромко, но так, чтобы было слышно во всём зале, произнесла:

— Леди и лорды, как вы знаете, император сам выбрал меня в жёны своему сыну. Он был хорошим правителем и неплохим человеком. Он беспокоился о своей стране и желал добра своему сыну...

— Ваше высочество, не тяните! — тихо прошипел князь.

Света зло глянула на него и с отчаянием посмотрела на дверь. Со вздохом продолжила:

— Когда умер император Идан, я находилась далеко от империи, но, выслушав всё, что удалось узнать милорду Вышевиту, и, поговорив с моим мужем, я могу сказать, что его высочество Властин, сын выдающегося императора Идана I и императрицы Селины...

Входная дверь открылась и появился Рыж, взгляд которого сразу же нашёл её, страж с лёгкой улыбкой кивнул, и Света с облегчением выдохнула:

— ... убил своего отца!

— Ты!!! — вскочил принц и угрожающе шагнул к ней. Князь едва успел его остановить, положив руку на плечо, и холодно оглядел её.

— Ваше высочество, вы не забыли... — тихо начал он.

— Ваше высочество Светозара, — перебил князь Рыж, успевший подойти и склониться в церемониальном поклоне перед ней, — ваша просьба выполнена. Девочки находятся дома под охраной людей дознавателя. Думаю, это ваше, — и протянул до этого зажатое в кулаке колечко с небольшим блекло-желтым истинным кристалликом. — Мы нашли его там, где вы и предполагали. Там же обнаружили пакетик с злотником.

— Спасибо, страж, — благосклонно кивнула Света, забирая колечко. Нахмурившись, оглядела насторожившихся принца и князя. — Леди и лорды, я обвиняю принца Властина в покушении на меня два месяца назад. Свидетельством может служить это кольцо, украденное у меня тогда...

По залу прошла волна недовольного ропота.

— Да врёт она! Чем она докажет, что кольцо было у меня? — возмутился Властин.

— Страж, свидетели были при обыске?

— Да, ваше высочество. Меня сопровождали царевич Зимидара Ростислав, принц Озара Иоган, дознаватель первой ступени Ян Родмир и Стив Канслер, — и обвёл рукой подошедших парней, согласно склонивших головы.

— Вот так, лорды и леди, свидетелей достаточно! — и Света с торжеством глянула на принца. Пусть только теперь попробует что-нибудь возразить.

— Да кого вы слушаете?! — Властин пренебрежительно махнул в её сторону рукой: — Эту подстилку простолюдина?! Да каждый знает, что этот оборванец-страж её любовник.

Милорд едва успел схватить за рукав Рыжа, бросившегося к принцу. А вот Роса остановить никто не пытался. Он подскочил к принцу врезал кулаком ему в челюсть. Властин отлетел к трону. Царевич, буркнув:

— Давно собирался это сделать! — хотел повторить, но Света его остановила.

Стражники подбежали к ним и в нерешительности замялись неподалёку. Всё-таки арестовывать царевича другой страны как-то не принято.

Рыж, дернув плечом, скинул руку своего учителя, продолжая угрожающе наблюдать за стонущим принцем.

Света презрительно оглядела своего, так называемого, мужа, и повернулась к жрице Весны.

— Жрица, можно попросить вас о помощи.

Девушка с красивыми распущенными волосами в изумрудного цвета мантии согласно склонила голову.

— Скажите, была ли я любовницей кого-либо? — неприятно всё-таки выносить на всеобщее обозрение их отношения, но принц первый посмел втянуть Рыжа. А для пеневийской аристократии нет ничего хуже, чем связь с простолюдином. По пеневийским законом женщина, выходя замуж, теряет свое положение в обществе и все свои титулы и принимает мужнины. А выйди она замуж за простолюдина, сама же станет простолюдинкой. Да и за измену муж мог выгнать жену без всего, и общество бы просто отвернулось от неё. А вот мужчины спокойно имели по несколько любовниц зараз и безразлично какого положения.

— Её высочество Светозара, — мелодичным голоском сказала жрица, — ещё не знала ни одного мужчины.

Жрицы Весны — богини любви и семьи — могли с одного взгляда определить, кто перед ними: девушка или женщина.

Света победно оглядела аристократов:

— Слышали? Ваш принц не способен даже выполнить супружеский долг, а вы желаете, чтобы он правил империей? Я обвиняю его в убийстве императора, а также в покушение на меня. Требую, признать наш с ним брак недействительным. А его светлость князя Гарко...

— Лорды и Леди, — неожиданно перебил её Гарко. — Принц хочет говорить.

Света оглянулась. Властин стоял рядом с князем, на его скуле краснело пятно. Принц бросил на неё ненавидящий взгляд и одарил аристократов своей знаменитой улыбочкой. В зале наступила тишина. Здесь ничего не попишешь: очаровывать он умеет. А если князь ещё подсказал, что нужно говорить...

— Позвольте высказаться мне. Меня сегодня в чём только не обвинили. Но, подумайте, а наша принцесса достойна ли доверия? Не выгодно ли ей ослабить нашу страну, развязать

гражданскую войну и вручить на растерзание северным странам и пиратам? Вы заметили, кто числится у неё в друзьях? Принц Озара. Командующий Иоган. Именно с ним мы сталкивались три года назад. Он пытался отхватить кусок от нашей империи. Кто ещё? Пират, который потопил больше наших кораблей...

— Кораблей Гарко!!! — зло уточнил Стив, выдавая себя с головой. Он сжимал кулаки, видимо, сдерживаясь от желания наброситься на своего врага.

На лице князя мелькнула злорадная усмешка, а принц, словно не заметив, что его прервали, продолжил:

— Царевич Ростислав, думаю, вы понимаете, будет поддерживать свою сестру, что бы она ни утверждала. И кто остается из так называемых свидетелей? Мальчишка-дознаватель, не доросший до дел с высшими аристократами, и простолюдин-страж. Как видите, с их показаниями можно поспорить. Я думаю не о себе. Вы просто представляете, что начнётся, если казните меня, единственного наследника. Междоусобица! Не так ли? Кто из вас собирался трон занять? — выразительно оглядел князя Селанского и Драгонского. — Раз её высочество так желает, можем расторгнуть этот никому ненужный брак, на который я согласился по настоянию отца.

— Я думаю, его высочество прав, — вмешался князь Гарко. — Только оставив Властину императором, мы сможем сохранить нашу страну, не позволить ей распасться на части.

Света с интересом оглядела аристократов. Кое-кто согласно кивал, Селанский и Драганский, как и их сторонники, конечно, не согласны. Остальные Высшие князья задумались. Гарко осталось сделать последний выпад. И он, конечно, сделал.

— Не стоит забывать, войданцы давно планируют нашествие. Ослабить сейчас империю, оставить без правителя, сомнений в котором не будет, вокруг которого объединится народ, значит привести Пеневию к гибели. Думайте! Мы с его высочеством смиренно примем любое ваше решение!

И князь сложил на груди руки, с ожиданием глядя на князей. На лице принца едва заметная грустная покорная улыбочка. Неужели аристократы поверят? Они заинтересовались. Князья зашептались, обсуждая.

Канцлер, глядя на неё, вопросительно приподнял бровь. Света кивнула. Да, теперь её очередь.

Канцлер окликнул князей.

— Лорды и Леди, — заговорила Света, когда стало тихо. — В чём-то я согласна с князем Гарко. Сейчас нам нужен правитель, в котором не будет никаких сомнений. Только принц Властин никак не может им быть. Отцеубийца на троне империи ничего хорошего не принесёт.

— Кого вы предлагаете? — Князь Селанский, видимо, не терял надежды, что она поддержит его. Зря!

— Кого? — Света с торжеством посмотрела на Вышевита. Усмешка, мелькнувшая в его ледяных глазах, заставила насторожиться. И она уже осторожней продолжила, не сводя с него взгляда: — Сына императора Идана. Старшего сына.

— Вы о ком?

— Позвольте, перед вами выступит дознаватель первой ступени Ян Родмир, — и Света, не дожидаясь ответа, пригласила Яна подняться на площадку у трона. — Рассказывай, — и тихо: — как договаривались.

— Лорды и леди, когда её высочество попросила проверить был ли у императора ещё

один ребёнок, я скептически к этому отнёсся. Но отказать не смог. Многие из вас должны помнить ту историю о первом наследнике императора. Кто не знает, пусть услышит из уст той, кто участвовала в тех событиях. Мамаша Анна, подниметесь, пожалуйста.

Из толпы вышла пожилая женщина в цветастом платке и, подойдя к дознавателю, рассказала, что была нянькой обоих детей императора и даже при рождении первого присутствовала. За год до Властина у императорской четы родился сын, наследник. Селина была без ума от радости, а с ней и император. Но счастье длилось недолго. Через полгода ребёнка похитили по приказу бывшей любовницы императора. Злодея заметили сразу, по ночному городу началась погоня. Мужчину окружили на мосту. Какой-то идиот выпустил стрелу, и похититель вместе с ребёнком полетел в темнеющие воды реки. Его тело прибило к берегу ниже по течению. Младенец исчез: ни мёртвого, ни живого больше никто не видел.

Императрица чуть не помрачилась рассудком. Она и до этого жила в каком-то ирреальном мире, а тут совершенно перестала на что-либо реагировать. И только рождение второго ребёнка более-менее вернуло её в реальность. Селина назвала сына именем первого ребёнка, Властином. И словно забыла о том, что когда-то был ещё один сын. Окружила ребёнка заботой, ни на миг не оставляла его одного, позволяла ему всё и требовала этого же от других. Хотя и без этого все любовались и восхищались красивым, словно дух Весны, принцем. Император даже вмешаться не мог в воспитание сына, чтобы Селина не закатила истерику. Со временем упоминать о погибшем ребёнке перестали. Через пять лет после рождения Властина, императрица умерла. Но перевоспитывать принца было поздно. Через два года Идан снова женился, и Властин воспринял это как предательство. Он так и не смирился с появлением новой императрицы...

Ян отпустил женщину и, оглядев заинтересовавшуюся толпу аристократов, продолжил своё дознание:

— Я тут же проверил эту историю по делам в отделение. Все были уверены, что младенец мёртв. Об этом я и сообщил принцессе Светозаре. Но её высочество оказалась недовольна и предложила проверить ещё раз, начав с деревень, расположенных у дороги вдоль реки...

Ян согласился. Он решил, что двадцать лет назад все прилегающие к реке поселения были проверены солдатами, поэтому начал с места, где нашли труп похитителя. Рядом деревень не было, но неподалёку проходила дорога. Если ребёнок остался жив, то вероятно его кто-то подобрал. И в ближайшем храме должен был сообщить о найдёныше. Ян направился в сторону Радостного княжества, но во встреченной деревне узнать ничего не удалось, тогда вернулся и в противоположной стороне попал в деревушку Землёвку. За стареньким храмом присматривали двое: старый жрец Осени и его помощник — мужчина из крестьян. Жрец ничего не мог сказать, как и много лет назад обратившимся к нему солдатам. Вдруг вмешался его помощник. Именно ему пара, которая нашла младенца, сообщила о своей находке и сказала, где их можно будет найти. Когда появились солдаты, он как раз отсутствовал, поэтому сообщить им ничего не мог. Узнал о поисках только от Яна.

В деревне, куда направилась пара, их уже не было. Как рассказали соседи, двадцать два года назад такая семья к ним пришла. Мужчина был хорошим кузнецом, но погиб через несколько лет, оставив жену с двумя детьми: тринадцатилетней дочкой и десятилетним сыном. Но и они долго не прожили. Через три года князю приглянулась девушка, и он забрал её к себе в замок. Попытавшаяся его оставить женщина ударила виском об острый угол стола и умерла. Парня, пытавшего помочь своим родным, схватили, привязали к столбу и

отхлестали кнутом, после он куда-то исчез. Девушка после всего этого повесилась.

— Как звали детей? — спросила Света и посмотрела на Сердцеда.

— Алисия и Стив Канслер!

— Ерунда! — воскликнул Стив.

Света нахмурилась. Она ожидала от него больше удивления.

— Чушь! — одновременно с пиратом крикнул Властин. — Не было у отца больше детей! Что за спектакль ты здесь устроила, зимидарка?!

— Ваше высочество, к сожалению, сын был, — вмешался Гарко, тяжёлым взглядом глядя на Стива. — Только он погиб, и это всем известно. Этот пират — самозванец!

— Чем вы можете доказать, что это именно он? — хмуро уточнил канцлер, неприязненно оглядывая Сердцеда. А Вышевит с виду был совершенно не удивлён и до безобразия спокоен. Словно он это всё знал и раньше. Но это невозможно! Кроме неё, Рыжа и Яна об этом никому не было известно.

— Матушка Анна, — окликнул няньку Ян. Когда она подошла, спросил: — Были ли какие-нибудь отличительные знаки на теле первого принца.

— Я помню, словно это было вчера. У маленького принца за... правым, кажется, ухом, было крохотное родимое пятно.

— Стив, покажешь? — довольно спросила Света. И даже его сердитый взгляд не уменьшил хорошего настроения. Она не сомневалась в своей победе. Коли нашёлся ещё один сын Идана, то Соглашение не имеет силу. И если бы не странное поведение милорда...

— Пират? Вы хотите посадить на трон Пеневи пирата? Его место на виселице!

— А твое на эшафоте! — парировала принцу Света. — Князя, неужели у вас есть сомнения? Отцеубийца на троне или человек, которому лишь из-за вероломства своего князя, князя Гарко, если точно, пришлось заняться пиратством. Именно князь Гарко продал тринадцатилетнего мальчика в рабство на первый же корабль из Войдана. Доказательства у меня есть. Князя решать вам...

Аристократы снова начали переговариваться между собой и спорить. С ними разговаривал и канцлер. Взгляды, изредка бросаемые ими в сторону Светы, ей не нравились. Только бы про Соглашение никто не упомянул.

— А моё мнение, ваше высочество, вас не интересует? — тихо с ледяными нотками спросил Стив, как-то незаметно быстро оказавшийся рядом с ней. Его глаза угрожающе прищурились, руки сложены на груди.

— У тебя есть выбор? — так же тихо усмехнулась Света. — Хотя, чего это я? Конечно, есть! Трон или виселица — выбирай! Я уверена, наш милостивый добрый принц не откажется увидеть, как ты болтаешься в петле.

— Ты специально это устроила!

— А то как же?! К тому же, подумай, какая возможность для тебя самому отомстить князю Гарко...

— Отомстить говоришь? — его зелёные глаза сверкнули.

Уточнить, что он задумал, Света не успела. Князя приняли решение.

Вышел вперёд канцлер, обвёл взглядом притихший зал и, глядя, прямо на Свету, произнёс:

— Мы решили. Наследником является старший сын. Будь император жив, не исчезни принц, именно он бы был первым наследником. Мы согласны, трон Пеневи займёт принц Стив.

— Что?! — Властин вскочил с трона. — Вы позволите править этому самозванцу?! Да вы...

— Его высочество Властина мы признаем виновным в смерти отца. За это преступление полагается смерть, — не обращая внимания на принца, продолжил канцлер. — Арестуйте его! И князя Гарко...

А вот князя уже в зале не было. Видимо, он понял, что они проиграли, и сбежал.

Проклинающего Свету принца вывели из зала.

Неожиданно Стив схватил её за руку, шепнул:

— Я не собирался этого делать. Но после твоих манипуляций... — и обратился к аристократам: — Леди и Лорды, позвольте мне сказать. Её высочество Светозара оказала мне честь, согласившись стать моей женой. И она сейчас повторит клятву перед всеми вами.

— Что?! — тихо прошипела Света и попыталась незаметно от аристократов выдернуть свою руку из его, удерживая на лице улыбку.

— Кто-то как-то сказал, — также тихо ответил Стив, — хочешь отомстить, не позволяй человеку получить то, чего он желает. А что ты хочешь, я знаю, — и выразительно кивнул на Рыжа. — Мы ждём, ваше высочество!

В ответ на её ненавидящий взгляд Стив лишь вызывающе усмехнулся.

Света с отчаянием посмотрела на Рыжа. Страж стоял невозмутимый, словно памятник, на его лице не дрогнул ни один мускул. Если бы хоть какой-нибудь от него знак несогласия, хоть что-нибудь, Света бы послала Стива подальше. И наверняка Рыж это знал. Ведь назови Света сейчас Стива обманщиком, то никакого доверия ему в будущем не было бы как среди аристократов, так и народа. Тогда все её усилия обеспечить империю нормальным правителем пропадут втуне. И этот, Сердцеед, тоже отлично это понимал. А она обещала Рыжу, что ничем не навредит империи.

Света натянуто улыбнулась:

— Я клянусь, стать женой императора Стива, если, конечно, он не передумает! — возник ветерок и вокруг запястья появился браслетик клятвы. На этот раз всё обошлось, к счастью, без зрелищных эффектов.

По залу разнеслись довольные крики, видимо, почти всех устраивал союз принца из рода императора и зимидарской принцессы.

Света с болью в сердце проводила взглядом идущего к выходу из тронного зала Рыжа. Когда за ним закрылась дверь, с ненавистью глянула на Сердцееда, нарушившего все её планы.

Коронация прошла мимо сознания Светы, она лишь настояла, что свадьба будет после войны, и Стив, благодарение Матушке Зиме, её поддержал.

Из-за толстых дверей императорского кабинета уже полчаса слышался голос царевны Зимидара. Она, не выбирая слов, громко высказывала всё, что думает о Стиве, о его императорской родне, и Пеневии в целом. Её голос сопровождал грохот разбивающегося стекла и падения предметов. Новоиспеченного императора слышно не было. При самых резких выражениях Лис лишь морщился. Откуда только Крошка могла узнать слова, достойные какой-нибудь пиратки, а никак не высокородной принцессы.

На душе было тяжело. В тронном зале у Лиса ведь на миг мелькнуло желание наплевать на империю, долг, схватить Свету и увести за собой. Она бы сопротивляться не стала. Крошка даже надеялась на это (он видел мольбу в её янтарных глазах), но снова выбрал свою родину, снова предал Свету.

— Как ты? — неожиданно спросила Энджел леди Айсрим. Он так погрузился в свои мысли, что не заметил, как она подошла к нему.

— Ты о чём? — хмуро глянул на неё и удивился бледности лица девушки и боли в её глазах. От мелькнувшей догадки невесело усмехнулся: «Парочка дурачков!»

— Ты думаешь, он её любит? Поэтому так поступил?

— Царевну Светозару невозможно не любить.

— Я...

— Ух ты, тишина! — раздался возглас Роса.

Вся компания подслушивала у дверей. Здесь были и Ростислав, и Алия, и Иван с Алекс. Сам Рыж держался от них в стороне.

— Они там друг друга не прибили? — усмехнулась Алекс. — Может, пора созывать ещё один Совет?

Все переглянулись. Рос приник ухом к дверям и, отодвинувшись, замотал головой:

— Нет. Живы. Шепчутся о чём-то.

— Я даже не предполагала, что Света может прийти в такую ярость, — задумчиво проронила Алия.

— Редко, но может. Из-за усталости и беспомощности, — хмуро ответил Рос и бросил сердитый взгляд на Рыжа.

Дверь открылась и на пороге появилась Света: с её волос капала вода, мокрое платье облегалo стройную фигурку, а на лице странное спокойствие, будто не она некоторое время назад разносила кабинет. Царевна холодно обвела взглядом удивлённых друзей и кратко проронила:

— Завтра после казни поговорим в моей гостиной. Сегодня я желаю побыть одна.

Даже не взглянув на Рыжа, направилась по коридору к себе.

Лис бросил взгляд в открытые двери императорского кабинета.

Весь пол кабинета был в осколках от статуэток, между которыми выделялись на вид целые, валялась картина с разбитой рамой, всё обрызгано чернилами, сама чернильница закатилась под стол, ветерок, проникший сквозь выбитое окно, играл с белыми листами документов, разлетевшихся по комнате. Судя по валяющимся розам у окна, мокрой царевне и пустой хрустальной вазе, одиноко стоящей на столике, Стив использовал воду, чтобы успокоить царевну.

Вид набухающего фанаря у императора, задумчиво сидевшего за столом, заставил Рыжа удовлетворенно про себя кивнуть. Видимо, Стив не успел увернуться от какой-то статуэтки.

Рыж побежал за Светой и едва успел догнать недалеко от её комнат.

— Ваше высочество, — окликнул он, но девушка даже не замедлила шага. — Крошка!

Света замерла и медленно обернулась к нему. Боль в янтарных глазах зеркально отразилась в его сердце. Он машинально шагнул к царевне и протянул руку, чтобы убрать слезинку, скользящую по её щеке, но девушка отшатнулась и замотала головой.

— Нет. Не надо, Рыж. Не притрагивайся ко мне!..

— Света?

— Ты победил, — тусклым голосом продолжила она. — Я устала одна сражаться за любовь, которая тебе не нужна. Устала биться об стену твоего долга, воевать за твое сердце с империей. Я смирилась. Я стану императрицей твоей страны, если Стив не передумает. Только, прошу, старайся держаться от меня подальше. Я должна привыкнуть быть без тебя.

Не дожидаясь ответа, царевна быстро зашагала прочь.

Рыж усилием воли сдержал желание остановить её, чтобы сказать...сказать. Что? Что был не прав? Что ему не следовало говорить с милордом? Вот только беда-то в том, что он прав. Он Воин Трона, слуга империи, все его действия направлены на благо Пеневии и Крошка это понимает. Всё правильно. Это к лучшему! Если бы даже не долг... Что он мог ей предложить? Он — беспризорник из трущоб, по чистой случайности ставший стражем-хранителем принцессы. Любовь не вечна. Он-то должен это понимать. Со временем всё пройдёт. А с пустотой, неожиданно появившейся на месте сердца, он справится.

Над площадью перед императорским дворцом витала напряжённая тишина. Толпа не сводила взглядов с эшафота, на котором стоял палач с закрытым маской лицом. Он опирался на рукоять огромной секиры и, кажется, не обращал ни на кого внимания.

Все балкончики дворца занимали аристократы, разодевшиеся, словно пришли на праздник, они переговаривались между собой, изредка до Светы даже доносился смех. Для них казнь — развлечение. А вот ей хочется исчезнуть. Не видеть, как отправят на встречу Зиме принца. Пусть он был её врагом, пусть, оказавшись на её месте, наверняка ликовал бы, пусть это она добилась его казни. Если бы был другой путь. Но наказание для отцеубийцы одно — смерть.

На императорском балконе было тихо. Кроме Светы, Стива и их друзей, здесь присутствовали милорд и канцлер.

Вот толпа зашевелилась, и из ворот дворца показались несколько человек: Высший жрец Богов, Властин с гордо поднятой головой и несколько окружающих их стражников. Некоторые из граждан, мимо которых проходил принц, склонялись в поклоне, другие отворачивались.

Принц взошёл на эшафот и обвёл уверенным взглядом толпу. Солнечные лучи играли в его золотистых волосах, смиренная улыбка не сходила с уст, располагая к нему. Золотистый наряд переливался. Властин и впрямь сейчас напоминал прекрасного духа Весны, сошедшего в реальный мир.

Высший жрец зачитал обвинения и приговор и напоследок поинтересовался, желает ли Властин что-нибудь сказать. Принц кивнул и отыскал взглядом Свету и Стива. На миг на его лице мелькнула усмешка, и принц негромко, но голос пролетел по всей площади, произнёс:

— Виновен я или нет, решат Боги. Я лишь надеюсь, что моя Пеневия досталась

достойным людям, — но нотки сомнения скрывать не стал, даже, кажется, специально усилил их. Отчего фраза прозвучала, будто он сомневается, что новый правитель достоин. И обращаясь к палачу: — Можем начинать.

Покорно позволил связать руки за спиной, от повязки на глаза отказался и сам, встав на колени, склонил голову на пень.

Света до боли в руках сжала перила.

— Тебе не обязательно присутствовать.

Она с благодарностью посмотрела на Стива, с сочувствием глядящего на неё, и со вздохом отрицательно помотала головой:

— Я должна. Хотя бы на моё присутствие он имеет право, — и снова перевела взгляд на эшафот.

Всё же саму казнь она не видела. Когда на солнце сверкнуло лезвие секиры, Света крепко зажмурилась. Стук топора и выдохнувшаяся разом толпа подтвердили — всё кончено. Посмотрела на эшафот, когда тело принца уже успели накрыть золотистым покрывалом с гербом Пеневи — алым солнцем с девятью лучами.

— Умер он достойно. Жил бы так, — прозвучал за спиной холодный голос милорда. — Хотя преподнести неприятности всё-таки успел.

Толпа стояла молча, все взгляды были направлены на императорский балкон, на некоторых лицах виднелись слёзы. Не стоило забывать — Властин умел нравиться и притягивать к себе людей. Наверняка, многие до сих пор сомневаются в его виновности.

Света посмотрела на Стива, также наблюдающего за толпой:

— Стив...

— Я знаю! — не дал он договорить. Взмахнул рукой, привлекая внимание. Над площадью стало тихо. — Граждане Пеневи, меня мало кто из вас знает. Но я сожалею о смерти Властина. Он был моим братом, о котором я ничего не знал. Может, если бы мы росли вместе, я бы смог удержать его от ошибки, к которой его подтолкнули приближенные к нему люди. Но смерть императора Идана 1...моего отца...к большому моему сожалению на совести принца Властина. А законам в нашей стране подвластны все: от простого нищего и до императора...

Убедительный голос Стива перевёл внимание толпы от смерти принца на обстановку в империи, неприязнь толпы — на князя Гарко и емзейцев и приближающуюся войну. Света про себя невесело усмехнулась. Достойная замена Властину. Он ведь и с ней использовал своё влияние, вчера.

Прохладная вода пролилась сверху, остужая её ярость, и оставляя одну усталость и безразличность. Света даже не предполагала, что способна так истерить. Она упала в ближайшее кресло, оказавшее креслом императора, и, обхватив себя за плечи, зажмурилась. Хотелось спрятаться ото всех, зарыться под одеяло с головой, и просто-напрасно остаться одной, ни о чем не думая, ни к чему не стремясь, ничего не решая.

— Успокоилась?! А теперь послушай меня, — холодно начал Стив, усаживаясь на угол стола напротив. — Кто я? Пират, который неожиданно оказался принцем. Именно так все отнесутся ко мне и будут правы. Как править этой вашей империей, я не имею не малейшего представления! У меня ни знаний, ни умений, ни опыта!

— А что тут уметь? Ты ведь был капитаном. А империя — это своего рода большущий корабль, которому нужно не дать пойти ко дну, справиться с командой, стремящейся к

разным целям, и не позволить капитанам других кораблей отобрать твой. Да и некоторые правители от пиратов ничем не отличаются! Будешь своим в их среде.

— Ну, спасибо! Янтарные глазки, если использовать твой пример, то одного капитана на корабле мало, нужен ещё помощник: штурман или боцман. И вот этим штурманом будешь ты. Меня не знают, а вот тебя в народе любят, да и некоторые аристократы к тебе благоволят. Как ты думаешь, чем я занимался, пока ты интриговала? Бродил по городу и собирал сплетни. Кто-то очень постарался, чтобы о тебе узнали. Эта твоя налоговая реформа, помощь простым жителям и беспризорникам... не ты ведь старалась, чтобы об этом узнало как можно больше людей?

В затуманенной от усталости голове мелькнула догадка. Света подозрительно посмотрела на Стива:

— А не слишком ли ты быстро сориентировался на Совете?

— Поняла? Да, мы знали о твоём плане. Твой страж позаботился!

— Что? Рыж? — этого не может быть! Почему? Зачем? Да, о чём она! Он ведь предупредил. А она забыла, что он шпионит для милорда за ней. Просто забыла. Только боль от предательства меньше не стала.

— Удивительно, правда? Он, видимо, только узнал и как собачонка...

— Не смей его оскорблять!

— Дура!

Смерила его угрожающим взглядом и потребовала:

— Рассказывай!

Притворяться, что не понял, о чём она, Стив не стал.

По его словам выходило, что к нему несколько дней назад пришёл милорд и рассказал всю ту историю, что Ян раскрыл на Совете. Милорд предложил поддержать его. Не сказать, что Стив сразу согласился, но Вышевит умеет так поставить вопрос, что отказаться нельзя. Единственное условие — женитьба на Свете. Стив мог бы и обойти это условие. Хватило бы того, что Света просто была рядом, но её уверенность, что он никуда не денется, его взбесила. И он решил отомстить.

— Рыж знал об этом условии?

— Тебя только это и интересует? Нет, не знал. Милорд решил ему не говорить.

— Стив, ты ведь не хочешь этой свадьбы. Так давай...

— Браки по расчёту никуда не делись. Пеневии нужна императрица, ты не худший вариант.

— Гад!!!

Дождь тихо покрапывал, напоминая о недавно прошедшем ливне. Он не мешал, а даже успокаивал. Значит, Матушка Зима присматривает за ними. Под сапогами хлюпала грязь, над лагерем разносилось ржание лошадей, зычные приказы командиров, звон оружия.

Света, остановившись на холме, взгляделась вдаль. Сливаясь с серыми небесами, возвышалась крепость князя Гарко. К сожалению, они не успели. Судя по донесениям, князь добровольно вручил свои земли императору Зорану и сейчас на той стороне долины у стены крепости стояли цветные шатры войданцев. Много шатров. Где-то там должен находиться и император Войдана. Столкновений пока не было. Все в ожидании. Пеневийцы ждут подкрепление, а войданцы, собираясь ударить одновременно по трём направлениям, — известий со Скифской стороны. Но сегодня всё начнётся. Дар, который во главе зимидарской армии и основной части княжеских дружин находился на границе со Скифом, по кристаллику сообщил, что начинается шевеление. Стив, Рос, Спрут, возглавляющие объединённый флот орзарских кораблей и пеневиюских каперов — тридцать кораблей бывших пиратов, вскоре должны столкнуться с кораблями противника. Иган также уверен, что сражение начнётся сегодня. Принца Озара сделали командующим основных сухопутных сил, ну а присутствие Светы свидетельствовало о причастности императорской семьи. Стив ведь не мог быть одновременно в нескольких местах, а с морем и пиратами он ладил лучше.

За спиной раздался топот, скрип колёс. Оглянувшись, Света улыбнулась. Вот и их подкрепление.

Со стороны столицы приближалась колонна: отряд пехотинцев, за ними телеги с провизией, по краям всадники.

Спустившись с холма, Света заглянула в большую палатку, заменявшую им штаб. Сообщила Игану и князьям, которые обсуждали будущую тактику битвы, о пополнении. Она сама в обсуждения не вмешивалась. Ничего в этом не понимала.

После Света отправилась встречать подкрепление, про себя ругая лёгкую кольчужную рубаху до бёдер, которую заставили надеть под куртку. Рубаха сковывала движения, что не больно-то нравилось. А если бы Света согласилась на доспехи, что некогда принадлежали единственной правящей императрице Пеневии, то с места точно не сдвинулась бы.

На этот раз прибыли в основном добровольцы. Приветствуя командира, Света неожиданно застыла. Сначала она подумала, что ей показалось. Но когда снова донесся знакомый недовольный женский голос, капризно жалующийся на грязь и дождь, удивлённо посмотрела на командира, который тут же виновато потупил глаза. Спросить ничего не успела. Так как другой женский голос, не менее знакомый, приказал кому-то успокоиться, мол, никто её не звал, сама напросилась.

Вздохнув, Света направилась к первой закрытой повозке. Стукнула по дверце и решительно потребовала:

— Выходите!

— Донылись! — донеслось до неё. Полог распахнулся, выглянула леди Энджел и с лучезарной улыбкой известила: — Ваше высочество, как же я рада вас видеть!

— А я вас не очень. — Из-за спины леди показались личики всех фрейлин Светы,

настороженно глядящих на свою принцессу. — Что вы здесь делаете?

Леди Энджел выпрыгнула из кареты, отдернула рубашку, поправила шляпу, закрывавшую волосы, и только потом ответила:

— Ваше высочество, мы с вами! Почему наша повелительница...

— Будущая!

Будто не заметив уточнение, леди продолжила:

— ... рискует своей жизнью ради нашей общей родины, а мы должны отсиживаться за безопасными стенами?! Не пойдёт! Мы тоже хотим защищать империю!

— В новых платьях? — усмехнулась Света, кивнув на княжён Волынских. Остальные додумались надеть мужскую одежду. — А вы подумали, что скажут ваши отцы? — как раз и князь Волынский, и князь Радосткий, и даже граф Старский находились здесь же. А вот Энджел можно сказать повезло, а точнее, наверно, зная леди, всё же её брату, барон находился у Скифа.

Фрейлины испугано переглянулись и умоляюще посмотрели на Свету.

— Надеюсь, больше никого нет? — вздохнула Света. И насторожилась, когда девушки смущенно переглянулись и глянули на соседние повозки. — О нет, вы хотите сказать...

— Ваше высочество, — снова решительно заговорила Энджел, — во всём виновата я одна. После вашего отъезда я решила, что не могу сидеть на месте, и сообщила об этом всем остальным. Я не думала, что все захотят...

— Сколько вас? — перебила Света.

— Двадцать три вместе со мной!

— Ясно.

И что с ними делать? Девушки в основном ничего тяжелее иголки с ниткой в руках не держали. Если только отправить их помогать жрецам, но так, чтобы папаши не узнали. Князья ведь ей претензии предъявят, мол, просили остаться в столице, какой подает пример их женщинам. Война не место для женщин. Тогда она отмахнулась — она будущая правительница.

— Сидите и не высовывайтесь! Я сейчас!

Света по пути к остальным повозкам про себя довольно усмехнулась: пеневийские леди начинали выходить из-под опеки своих отцов. Она уверена, многие из них за дни, что проведут здесь, кое-чему научатся.

Света, после того, как поговорила с остальными девушками, обратилась за помощью к командиру этой колонны. Молодой капитан Рой признался, что узнал о таком необычном пополнении только на другой день после отъезда из столицы. Возвращаться было поздно, тогда бы они не успели вовремя приехать. Оставить леди в какой-нибудь таверне по пути не получилось, они пригрозили пожаловаться родителям, что их увезли силой. И что теперь делать, он не представляет. Света попросила несколько комплектов мужской одежды для тех, кто не додумался переодеться, и потребовала молчания от капитана и его людей. Также приказала капитану и пятью им выбранным солдатам присматривать за девушками. А то случись что с аристократками, их папаши свернут голову сначала этому капитану, а потом доберутся и до Светы.

Затем пришлось уговаривать главного жреца-лекаря Осени принять под свою опеку двадцать с лишним девушек. После получасового разговора, Свете удалось добиться, чтобы девушек не выгоняли из лечебных палаток. Всё остальное в руках Энджел и других леди. Именно так она им сказала и с облегчением сбежала.

Они представляли собой величественную картину. Прямой строй молодых парней в блестящих доспехах и с новым оружием. Среди них раздавались шутки и разговоры. Добровольцы, решившиеся защитить свою страну и поучаствовать в приключениях, о которых после будут рассказывать своим детям, внукам. Наверняка никто из них не думал, что погибнет, каждый желал вернуться домой героем. За их спинами стояли более опытные солдаты — те, кто знал, зачем идёт, и не о геройстве и славе наверняка думали, а о своих семьях, родных, доме.

Дальше отряды князей. Рыцари, посвятившие свои жизни войне и сражениям.

Заметив Свету, солдаты замолчали и выпрямились, даже не дождавшись команды: «Смирно!»

Иган, стоящий рядом, посоветовал именно ей выступить перед отрядами, а Света вдруг растерялась. Искося умоляюще глянула на озарца, парень удивлённо приподнял брови и, подбадривая, улыбнулся. Света сделала глубокий вздох, словно перед тем как съехать с почти вертикальной горы на лыжах, и уверенно обратилась к строю:

— Пеневицы! Сегодня мы встретимся с армией войданцев. Не мы начали эту войну, не мы вторглись в чужую страну, не мы угрожаем чужим домам. Но именно мы должны их остановить здесь и сейчас. И мы это сделаем! Ведь за нами наши дома, наши любимые, наши родные. Мы на своей земле!..

Война. До этого дня Света по-настоящему и не понимала, что это такое. Не понимала, как это страшно, когда сталкиваются две армии. Как они перемешиваются и лишь по цвету доспехов и штандартам можно понять, где свои, а где чужие. Вначале понять, а потом всё сливается в одно серое сражающее нечто. Видеть, как падают солдаты со стрелами в груди под копыта жеребцов, как молодых парней пронзают копьями, слышать стоны, проклятия, предсмертные крики и жалобное ржание. И уже становится без разницы, кто остается лежать на равнине: войданец или пеневиц. Безразлично, чья кровь питает землю. Остается одно ощущение: беспомощность из-за невозможности всё это остановить. Раз и навсегда!

Поскуливание Снежка заставило отвести взгляд от сражения на равнине. Только сейчас Света почувствовала боль в руках, она не заметила, с какой силой сжимала кулаки. Успокаивающе коснувшись головы пса, посмотрела на стоящего рядом Игана, также наблюдающего за битвой.

— Иган, дай знак подкреплению.

— Рано ещё!

— Но...

Иган опустил на неё тяжёлый взгляд:

— Ваше высочество, мы договорились!

Света кивнула. Она обещала, не вмешиваться. Но сейчас она видит одно, как гибнут мужчины, которые могли бы ещё жить и жить. И чем дальше идёт сражение, тем больше будет жертв.

Оглядела князей и Вышевиту, которые также находились на холме, выбранном ими пунктом наблюдения. Они казались такими спокойными и невозмутимыми. Да и чего им тревожиться и бояться? Они ведь в безопасности, в то время как там умирают те, кто поверил им всем. В том числе и ей!

Не отрывая взгляда от места, куда упал ещё один солдат (она кажется с ним встречалась,

Пан зовут... звали?), Света холодно потребовала:

— Приведите мою лошадь!

— Ваше высочество!!!

Нахмурившись, оглядела князей, Игана и Вышевита, с пониманием кивнувшего, и ещё раз повторила, выделяя каждое слово:

— Приведите...мою...лошадь! Там, — махнула в сторону сражения, — гибнут мои люди!

Видно, что-то было в её взгляде, по крайней мере, возражать никто не посмел. Лишь Иган хотел что-то произнести, но неожиданно Вышевит притронулся к его плечу и отрицательно помотал головой. Именно милорд приказал привести Вишенку.

Света забралась на лошадь и, приготовив посох, помчалась к месту битвы. Что она там будет делать и сможет ли помочь, она не знала. Но она больше не могла просто стоять и смотреть.

За спиной раздался топот лошадей. На секунду оглянулась — её охрана и князья, которые, видимо, не смогли отпустить будущую императрицу одну. Игану пришлось остаться на холме. Чтобы хоть как-то управлять битвой, нужно видеть всю картину целиком. Там же остался и милорд. С ней поравнялся паренёк с развевающимся императорским штандартом, за спиной раздался крик:

— За Светозару!!!

И они клином во главе с ней врезались в гущу сражения.

Света оглушила посохом первого же противника, и едва успела отвести лошадь от второго. Рядом раздался громкий крик. Вишенка испуганно вскинулась и понеслась сквозь толпу. Не сразу Свете удалось её остановить. Вокруг продолжали биться солдаты. Но людей Светы рядом не было. Они остались где-то позади. Отвлекаться на то, чтобы оглядываться не стоило. Резкий удар в бок, и Света полетела на землю. Больно ударились спиной. Но постаралась быстрее вскочить на ноги. Благодарение Зиме, посох из рук не выпустила, а вот лошадь потеряла. Вишенка, оставшись без всадницы, умчалась подальше от бойни. Войданский солдат с ужасным шрамом через всё лицо замахнулся мечом. И тут же был сбит с ног грязно-белым псом. Снежок поспешил на помощь хозяйке. И уже спина к спине с ним Света встретила противника. Позволила себе забыться. Существовали лишь она и посох — продолжение её.

Глаза застилал пот, посох едва не выскользнул из рук, а противников меньше не становилось. И вдруг они исчезли. Никто не нападал. Смахнув с глаз пот, разглядела красные оттенки доспехов пеневицев, окруживших её. Они всё же отыскивали свою принцессу.

— Вы что вытворяете, ваше высочество? — раздался за спиной сердитый голос, и вместе с ним пришло понимание — она в безопасности. На душе привычно потеплело.

Света с облегчением выдохнула, и тут, словно только этого и ждали, навалились усталость и боль. Болело всё: саднило щёку, ныло тело, на бедре словно оставили клеймо, но показывать все это Рыжу нельзя было.

Света с вымученной улыбкой обернулась:

— Рыж?

Страж стоял рядом, злость в голосе совершенно не соответствовала тревоге и облегчению на его лице. Света не очень-то удивилась его появлению. Пусть Рыж и старался не попадаться ей на глаза, как она и просила, но она не переставала ощущать, что он рядом и

продолжает присматривать за ней. Удивительно только, как раньше не появился, чтобы удержать её от глупости.

— Я вас сам убью. Потом, — тихо прошипел Рыж без грамма почтительности, которая каждый раз исчезала, стоило ей вывести стража из равновесия. С тревогой коснувшись её щеки, решительно отвернулся и вместе со Снежком занял место в узком кругу, что образовался вокруг неё и парня, яростно размахивающего в воздухе штандартом. И что за глупость, на поле битвы указывать, где находятся командующие? Неужто чтобы противник быстрее их нашёл и отправил на встречу с Зимой?

Над полем откуда-то издалека снова донеслось:

— За Светозару! Ура-а!

Армии всколыхнулись, и сражение словно началось с новой силой. Света упершись об посох, стараясь меньше напрягать бедро, с тревогой наблюдала, как её защитники стараются не подпустить к ней врагов. При каждом ударе, который замечала и который ей казался опасен для них, вздрагивала. За широкими спинами в стальных латах с алеющим гербом Пеневииничего видно не было. Бедро начало болеть сильнее, перед глазами замелькали круги. Только в обморок не хватало свалиться. Нельзя сейчас! Поморщившись, прикоснулась к ноге, штанина оказалась влажной. Мельком взглянула на ладонь и быстро вытерла её об штаны. Про себя возблагодарила Богов за тёмный цвет кожаного защитного костюма, на котором кровь не видна.

Над равниной пролетел громогласный сигнал горна, а через несколько минут радостные крики:

— Ура!!! Они бегут! Войданцы бегут!

— Рыж? — окликнула Света стража, собираясь спросить, что происходит.

— Подкрепление! — кратко объяснил он, не оборачиваясь.

Её защитники ещё некоторое время стояли неподвижно, видимо, ожидая, когда отдалятся враги. Света всё сильнее опиралась на посох, едва сдерживаясь, чтобы не упасть.

Вот Лис обернулся:

— Всё, можно возвращаться к штабу, — вдруг побледнел и быстро шагнул к ней: — Ты ранена?

Света выдавила улыбку и отрицательно помотала головой, ответить не успела. Раздался возглас:

— Принцесса здесь!

Света оглянулась и пошатнулась. Страж удержал её от падения за плечи. Света с облегчением прислонилась спиной к нему. Остальные стражи-хранители выстроились полукругом.

Приближались пеневиинские солдаты: кто хромал, кого-то поддерживали другие, все усталые, в грязи, крови, и останавливались напротив неё.

— Ваше высочество, это ведь ещё не конец? — неожиданно спросил молодой солдат.

— Её высочеству нужно отдохнуть! — вмешался Лис, но Света взмахом руки остановила его и, оглядев ожидающих ответа солдат, вздохнула:

— К сожалению, нет. Но я могу вам пообещать одно, чего бы мне это не стоило, я постараюсь остановить войну как можно быстрее! Чтобы вы все вернулись, и никто больше не остался бездыханно лежать на земле.

Некоторое время царила тишина, а затем, проходя мимо неё, каждый солдат молча начал отвешивать уважительные поклоны, прижав согнутую руку к груди. Света с

непониманием кивала.

Остановился лишь один пожилой солдат. Он, после того как поклонился, оглядел её и неожиданно произнёс:

— Ваше высочество, это был очень глупый поступок...

— Я знаю, — выдавила улыбку Света.

— Но смелый, — и направился дальше.

Последний солдат прошёл мимо, и Света с облегчением позволила тьме, уже некоторое время окружавшей её, утянуть за собой...

Света открыла глаза и несколько секунд, не отрываясь, смотрела на потолок палатки. Не сразу вспомнила, что было. Удивительно, но ничего не болело, словно и не сражалась в бою. Шевельнула ногой — бедро едва уловимо заныло.

— Проснулись, ваше высочество?

Света с помимо воли вспыхнувшей улыбкой посмотрела на стража, который сидел рядом с её лежанкой. Усталость на любимом лице заставила нахмуриться, но встретившись с серебряным взглядом, привычно обо всём забыла. Лишь нежное прикосновение к щеке вернуло в реальность.

Страж вздохнул:

— Ваше высочество, зачем вы...

Света прижала к его губам кончики пальцев и прошептала:

— Я не могла, пойми, не могла больше просто стоять и ничего не делать. Они ведь умирали... — сделала глубокий вдох, отправляя воспоминания о битве глубоко внутрь себя. — Рыж, скажи, что это было в конце?

Страж невесело усмехнулся:

— А это пеневицы выражали вам уважение и поддержку. Уже несколько поколений никто из правителей не участвовал в сражении лично. Ваше вмешательство воодушевило солдат, а когда они на несколько мгновений решили, что вы погибли, то пришли в ярость. Поэтому можете представить, к чему привел вновь показавшийся над полем императорский штандарт, возвещающей о том, что вы живы. Иган мешкать не стал и дал сигнал о подкреплении, а то бы ваши добровольцы сами разогнали всех войданцев. Пришлось закончить всё раньше запланированного.

— Значит я правиль...

— Нет! Не правильно! — хмуро перебил Рыж. — Без вашего вмешательства одержали бы победу!

— И погибло бы больше человек!

— Плевать!

— Рыж!

Страж провел рукой по своему лицу и вздохнул:

— Простите. Но ведь и впрямь все решили, что вы погибли. И я тоже...

— Так просто от меня не избавиться, — усмехнулась Света, успокаивающе прикасаясь к стражу, и серьезным тоном добавила: — Эту войну нужно прекращать как можно быстрее. И я сделаю всё возможное для этого.

— Только без глупостей!

Словно не заметив его окрика, задумчиво, про себя смакуя неожиданно возникшую идею, продолжила:

— Я обещала. И сделаю я это не ради Пеневи, не из-за клятвы и даже не ради тебя, а этих солдат, что пошли за мной. Я должна! Мне нужно поговорить с милордом, — собралась встать.

— Сейчас? — вдруг усмехнулся Рыж. — Не думаю, что он обрадуется.

— То есть?

— Ночь на дворе. Учитель отдыхает от всех треволнений вчерашнего дня. И вам нужно ещё поспать. Особенно после такого ранения.

— Сколько я спала? И что со мной было?

Страж нахмурился и окинул её тяжёлым взглядом:

— Ваше высочество, ещё раз скроете хоть малейшее ранение, даже царапину, я договорюсь со Стивом и вашими братьями, и мы запрем вас в комнате, как маленькую. Вы понимаете, что могли умереть из-за какой-то царапины? Вы чуть не погибли от потери крови. Обещайте... Нет, поклянитесь, что не сделаете больше глупостей.

— Лис, а что ты ночью делаешь у меня? — быстро перевела разговор Света, не желая обещать, а тем более клясться в том, что навряд ли сможет выполнить. Особенно если учесть задуманное ею.

Страж подозрительно оглядел её, но махнул рукой, видимо понял, что этого требовать от неё бесполезно.

— Караулю!

— И как отнеслись окружающие к тому, что страж сидит в палатке у невесты императора? — вкрадчиво поинтересовалась Света, догадываясь, какой получит ответ.

— Никто не знает, — и настороженно посмотрел на неё.

Света улыбнулась и, подвинувшись, похлопала по лежанке рядом с собой:

— Ложись, поспи! Плохо выглядишь!

— Ваше высочество!

— Боишься? Да не собираюсь я к тебе приставать.

Страж с тихим ворчанием:

— Это ещё кто к кому будет приставать, — всё же лег рядом. Не успела Света и слова сказать, как Рыж уснул. Она только и могла, что покачать головой.

Приподнявшись на локте, взгляделась в любимое лицо. Знал бы её страж, как ей было тяжело не видеть его, как скучала о возможности, словно нечаянно, прикоснуться к нему, спросить совета, даже о его ворчаниях скучала. Привыкнуть к его отсутствию она так и не смогла.

Наступила небольшая передышка, обе армии зализывали раны и составляли новые планы. Стив сообщил, что они возвращаются в столицу. На море одержали полную победу, обошлось с их стороны почти без жертв. Оружие Рыжа ни одного вражеского корабля не подпустило на расстояние выстрела из арбалета, в то время как они смогли захватить все войданские корабли. У Дара также дела были неплохи, они смогли отбить наступление, но остались на страже.

А Света осуществляла свой план. Она желала лично встретиться с императором Войдана и остановить эту никому, кроме емзейцев, не нужную войну. Она знала, как это сделать.

Капитан Эллиан Рассо из Светограда появился на границе со Скифом несколько дней назад, а так как Света ещё до Совета просила Вышевита попробовать его разыскать, то его сразу же подметили люди милорда. И настоятельно рекомендовали навестить столицу Пеневии. Сейчас он находился в их лагере. Договориться с капитаном не составило труда. Она предусмотрительно не стала ему всё раскрывать.

Также Света попросила у Вышевита всю информацию на советника императора Зорана, Зелибора и графа Алексо. Объяснила своим желанием понять противника и попробовать предугадать их планы. Вышевит согласился. Сегодня утром прибыл курьер с документами.

Послание с просьбой о встрече один на один к императору Зорану отнёс капитан Рой, не посмеавший отказать принцессе. Среди людей Гарко у него были друзья, которые и поспособствовали, чтобы просьба попала прямо в руки Зорана. В послании Света попросила, чтобы император ничего не сообщал своему советнику и захватил с собой графа Алексо, и предупредила, что с ней также будет один человек. Зоран согласился.

Также следовало избавиться от присутствия Лиса. Так как если всё пойдёт не по плану, то ей бы не хотелось, чтобы страж тоже попал в ловушку. Пусть лучше потом займётся её спасением. Чем меньше будет у войданцев заложников, тем лучше.

Пришлось как бы ненароком в присутствии Рыжа и милорда задумчиво произнести. Мол, а нельзя ли использовать катапульты и камни с порохом против крепости князя Гарко. Может, Рыж подумает. Вышевит её идею поддержал, да и глаза стража загорелись. Она не сомневалась, что её идея его заинтересует. Вместо Лиса за ней присматривать пристроили двух других стражей, которых перехитрить не составило труда. Снежка Света привязала в своей палатке. Остальные исчезновения своей принцессы сразу и не заметят.

И только сейчас, шагая с хмуро поглядывающим на неё капитаном, который не очень-то был доволен, что оказался единственным её сопровождающим, она задумалась, а правильно ли поступает, к чему может привести, если император устроит ей ловушку. Убить — не убьют, не стоит разбрасываться такими заложниками. По крайней мере не убьют в первое время, пока не поймут, что их условия выполнять не собираются. Она надеялась лишь на благородство воина, присущее Зорану, о чём говорил капитан, да и милорд подтвердил.

Напомнила себе своё же высказывание: если уверен, что поступаешь правильно, то какой бы страх и сомнения не испытывал, всё равно упрямо иди вперед. А она поступала правильно.

Показался небольшой лесок за крепостью, где они собирались встретиться. Света

замедлила шаг и остановилась. Капитан встал рядом, вопросительно приподняв брови. Света отмахнулась и, притронувшись к кристаллику, связалась со Стивом. Теперь помешать он бы не успел. Император Пеневии сразу же отозвался.

Не желая тянуть время, Света сразу же сообщила:

«Стив, я иду на встречу с Зораном...»

«С императором?»

«С кем же ещё?! Не перебивай! Сначала выслушай, — подавила возникшее раздражение и продолжила: — Я собираюсь убедить императора прекратить эту войну. Доказать, что его советник врёт. Что именно он подставил нас».

«Кто тебя сопровождает?»

«Капитан Эллиан Рассо...»

«И?...»

«Всё».

«Дура! Не смей, иди!»

«Поздно. Если будет ловушка, я предупрежу!» — и закончила разговор.

Попытки Стива снова связаться с ней проигнорировала.

Немного постояла, успокаиваясь. Будет он ещё тут ей указывать, как поступать. Не муж ещё, слава Зиме! Долг выполнила, о встрече с правителем другой страны своего императора предупредила. С него хватит!

Император Войдана вместе с графом Алексо уже ждал на поляне. Солдат видно, да и слышно не было. Или где-то затаились, или же Зоран ничего не замышлял.

После приветствия некоторое время просто молча изучали друг друга. Император Свете понравился, хотя и показался слишком молодым для выдающегося полководца, как о нём говорили. Лишь на несколько лет старше её самой. Если бы был чуть постарше и не таким изящным, более мужественным, его можно было бы сравнить с витязем Осенью. Даже чёрные стальные доспехи и длинный меч были похожи на те, что часто изображались на Боге. В синих холодных глазах она не заметила ни капли притворства. Судя по удивлённым искоркам в них, она тоже не соответствовала его представлениям.

Рассматривая императора, Света не забывала поглядывать и на стоящего рядом с Зораном графа. На лице Алексо первоначальная ненависть постепенно стала сменяться недоумением, затем потрясением. И именно он, приложив ладонь ко лбу, прервал затянувшееся молчание.

— Я... я не понимаю, — произнёс граф, заставив их всех посмотреть на него.

— Чего, граф? — требовательно спросил император.

— Мой император, я вспомнил, моего отца убили не пеневицы, а Зелибор. Но почему я о нём забыл? Всё забыл?!

— Ты уверен?

— Да, мой император.

— Ваше высочество, — император посмотрел на Свету, — вы можете сказать что-нибудь по этому поводу?

Света растеряно помотала головой. Она как-то даже не предполагала, что граф сразу признается.

— Позвольте мне, ваше высочество, — шагнул вперёд капитан. Дождавшись, когда на него обратят внимание, продолжил: — Перед тем, как его светлость поменял своё мнение,

его навел на человека со шрамом...

— Зелибор, — вставила Света.

— Да! Но что он сделал с Алексом, мне не ведомо.

Света махнула рукой, прося помолчать. И нахмурилась. Что-то же такое было, кто-то что-то такое странное говорил, и это касалось Зелибора.

— Алия... — наконец-то выдохнула она, вспомнив рассказ лютнисты. На вопросительные взгляды пояснила: — Моя подруга рассказывала, что после того, как она взглянула в глаза Змея... извините, Зелибора, она перестала воспринимать реальность. Он словно захватил её сознание, взял её под своё влияние. Она тогда пришла в себя только через некоторое время. Капитан, помните?

— Да, ваше высочество.

— Видимо, этот их Емзей и впрямь придает какие-то непонятные силы. На меня в детстве Зелибор тоже пытался воздействовать. Но почему не использовал свои силы на нас тогда, в Светограде? Ладно, это неважно. Ваше величество, теперь вам ясно, что вас обманывали? Ваш советник обманывал.

Зоран задумчиво нахмурился, на лице читалось неверие. Вот он помотал головой:

— Может, этот ваш Зелибор и на герцога воздействовал?

Света вполне могла понять императора. Поверить, что человек, благодаря которому Зоран занял трон, который являлся главным советником, всё время врал, не очень-то приятно.

— Сомневаюсь, — с сочувствием улыбнулась Света и протянула собранные Вышевитом документы. — Ознакомьтесь, многое станет ясно.

Император нехотя принял документы и начал быстро их просматривать, с каждой страницей всё больше хмурясь. В документах была история жизни его советника.

Дангес родился в деревне Тихослава. Мать была кухаркой в замке герцога Орлесса. Она как-то попала на глаза пьяному, тогда ещё неженатому герцогу, и оказалась в его спальне. Через девять месяцев родила сына. Герцог приютил и мальчика, и её. Через десять лет он женился на аристократке, через год родился второй сын — наследник. Именно ему должен был перейти титул и всё богатство. Герцогине не понравилось присутствие рядом с сыном бастарда, и она уговорила отослать его подальше. Маленький Дангес попал в ученики к оружейнику недалеко от замка. А через семь лет он неожиданно исчез и появился только спустя двадцать лет с огромным богатством. Затем погиб его отец с наследником. Именно от рук Дангеса. Именно он подделал завещание и принял титул. Герцоги Тихослава всегда были близки с императорской семьей, а Дангес пошёл дальше. Он стал другом старого императора, был неподалёку, когда он умер, и поддержал Зорана, племянника императора, тогда ещё только начинавшего свой путь командующего. Несколько его соперников погибли словно случайно. Но люди Вышевита нашли свидетелей и приложили их показания. Все они были убиты. Убиты приспешниками герцога. Также среди документов много было материала о деяниях емзейцев, со ссылками на очевидцев.

Воины Трона хорошо знали свою работу.

Вот император перелистнул последнюю страницу и поднял взгляд на Свету. Но сказать ничего не успел.

— Зелибор, мы опоздали, — раздался холодный голос, и из-за деревьев вышел высокий человек в алом плаще с чёрными краями. За ним показался Зелибор. Он поприветствовал Свету поклоном.

Император быстро обернулся, смерил герцога тяжелым взглядом и, взмахнув стопкой бумаг, спросил:

— Герцог, вы сможете это объяснить?

Советник, будто не услышав вопрос и не обращая внимания на выхвативших мечи капитана и графа, смотрел на Свету:

— Так это и есть так называемый янтарный свет?

Тьма в его глазах заставила Свету отшатнуться, по позвоночнику пробежала липкая дрожь страха.

— Герцог, я к вам обращаюсь! — от голоса императора казалось, что на траве выступит иней.

Герцог медленно перевёл взгляд на него — Света с облегчением выдохнула. Этот герцог пугал её сильнее, чем даже Зелибор. Света незаметно прикоснулась к кристаллику и передала Стиву: «Я попалась. Здесь Зелибор и советник Зорана».

— Жаль, мой император, рано вы это узнали. Но сейчас это не важно, — он махнул рукой, давая знак. Тут же поляну заполонили люди в алых балахонах — емзейцы. Они с мечами наготове окружили их четверых, вставших спина к спине. Света также приготовила свой посох. — Мальчишка-император мне ещё нужен. Остальные — нет! — бросил герцог и отвернулся.

Снова она ошиблась. В заложники её брать никто не собирался.

— Магистр, подождите! — неожиданно остановил его Зелибор, делая шаг вперёд. Всё это время он не сводил со Светы взгляда. — Оставьте девчонку мне. Я давно хотел кое-что попробовать.

От предвкушающих ноток в его голосе и заблестевших светлых глаз Свете стало не по себе.

— Что именно?

— Выпустить тотемную сущность!

Света испуганно вздрогнула и стиснула посох. Если ему это удастся, то ей помочь уже никто не сможет.

Герцог кивнул и направился прочь с поляны. Словно только этого и ждали, емзейцы напали. Первыми были убиты граф и капитан, попытавшиеся защитить Свету с императором, а потом что-то тяжёлое ударило по затылку, и Света стала проваливаться во тьму. Последнее, что видела, чёрные доспехи размахивающего длинным мечом императора.

«Поздно. Если будет ловушка, я предупрежу!» — и Света отключилась.

Стив выругался, проклиная всех аристократов, а персонально эту дурную царевну, с которой ему приспичило связаться.

— Что Света снова сотворила? — лениво спросил Рос.

Они вдвоем только сегодня рано утром вернулись в столицу и сейчас с бутылочкой красного вина сидели в кабинете императора.

Стив мрачно глянул на царевича.

— Барс, скажи, у твоей сестры мозги есть?

Рос вопросительно приподнял брови.

— Потом, — отмахнулся Стив и связался с Лисом.

«Да, ваше величество?» — в мыслях стража ясно ощущалась удивление, наверняка, не ожидал, что с ним решит поговорить император.

«Где Света?»

«В лагере»

«Наша принцесса задумала встретиться с Зораном. Одна».

«Что? Я разберусь!» — и отключился.

Стив лишь неприязненно глянул на кристаллик. Лис навряд ли успеет остановить Свету. Она наверняка предусмотрела их разговор. Но хотя бы если всё пройдёт хорошо, в чём он однако сомневался, Рыж устроит ей головомойку. В противном случае спасательная операция начнётся раньше.

И кто из Богов подкинул ему идею стать императором и заручиться поддержкой царевны? Он бы рад принести благодарность. Такую благодарность, чтобы долго помнили! А ведь тогда эта идея казалась ему отличной!

— Эй, Стив, что с ней? — неожиданно воскликнул Рос. Царевич напряжённо выпрямился в кресле, на лице появился страх и тревога. Неужто что-то почувствовал?

Ответить Стив снова не успел — почувствовал вызов Светы.

«Я попалась. Здесь Зелибор и советник Зорана»

А вот это хуже некуда!

— Стив!!! Емзей тебя побери!!! Что со Светой?

Стив холодно глянул на царевича:

— Она, судя по всему, в руках емзейцев!

— Что? — Рос вскочил с кресла. — И ты так спокойно об этом говоришь?

Вдруг застыл, лицо побелело, и он едва слышно прошептал:

— Я её не чувствую.

— Она жива?

— Да!

— Отправляемся к ним!

Выйти из кабинета не успели. Постучавшись, вошёл канцлер и сообщил о после из Предгарья. Как Света и говорила, предгарцы выбрали ту сторону, у которой больше шансов. Пришлось Стиву остаться в столице и разбираться с этими новыми союзниками. Как всё-таки не вовремя! Ростислав вместе с Алекс направился в княжество Гарконское. Дня через три будут там.

Наконец за послом и канцлером закрылась дверь. За окном уже было темно. Не успел Стив расслабиться, как раздался робкий стук. Стив устало разрешил войти. Дверь открылась и появилась Алия с подносом, на котором стояла бутылка и два бокала.

— Стив, думаю, от бокала вина ты не откажешься? — спросила она, ставя поднос на стол.

Стив удивлённо на неё посмотрел. Что-то в ней было неправильное: слишком спокойная, слишком медленные, тягучие движения и пустота в карих глазах. Может, волнуется о Росе и Свете?

— Думаю, тебе тоже не помешает, — усмехнулся он и начал разливать вино.

Откинувшись на спинку кресла с бокалом в руке, вдохнул аромат вина и сделал большой глоток. Алия, подносящая свой бокал к губам, неожиданно поставила его обратно на стол. Удивление выразить он не успел. Перед глазами выступил туман, из ослабевшей руки выпал бокал.

— Алия? — с неверием успел произнести он.

Попытался встать и покачнулся. Едва успел облокотиться об стол. Сквозь туман увидел, как отодвинулся шкаф и в кабинет выступили люди в алых балахонах, затем наступила темнота.

Царь Зимидара остановился в замке графа Старского в Горимском княжестве. Земли графа находились как раз рядом со Скифом. В обязанности графа входил присмотр за границей.

Победу отпраздновали пиром, на котором пришлось присутствовать и Дару. Он некоторое время посидел вместе с пеневицами, а затем под предлогом, что ему необходимо проследить за своими людьми, покинул их. Шагая по коридору, он нахмурился. Казалось, всё идёт благополучно, они одерживают победу за победой, но что-то неправильное было в действиях скифов. Их командиры кидали своих солдат в сражения, совершенно не считаясь с их жизнями. Словно стремились, чтобы пролилось как можно больше крови.

— Ваше величество, — неожиданно окликнул Дара солдат, судя по знаку на стальных доспехах, графский.

Дар остановился и вопросительно приподнял бровь.

— Извините за беспокойство, — с поклоном произнёс солдат, — но нужна помощь...

За спиной царя донёсся шум. Обернуться Дар не успел. На голову упала плотная ткань, заглушающая звук. Руки кто-то крепко прижал к телу. Дар не считал себя слабым человеком, да и сущность волка была при нём, но напавший на него оказался сильнее. Все попытки вырваться пропали втуне. Ноздри защекотал запах сон-травы. Дар задержал дыхание. Удар в грудь заставил вдохнуть воздух, сознание сразу же затуманилось, и он погрузился в сон.

В шатре штаба царила тяжёлая, тревожная тишина, нарушаемая поскуливанием Снежка. Пса привязали к столбу, так как он всё норовил помчаться спасать хозяйку. Рыж его едва успел поймать, рискуя остаться без руки, когда Снежок, после того, как привёл к поляне с пятнами крови и трупами капитана и графа Алексо, а потом к замку Гарко, попытался броситься к воротам, охраняемыми стражниками.

Сейчас в палатке находились Рыж, Иган, Вышевит. От остальных постарались скрыть исчезновение принцессы. Уже несколько часов решали, как освободить Свету. Было ясно, если нахрапом нападут, то её живой не увидят. А то, что она ещё жива, утверждал по кристаллу Рос. Но, по словам царевича, что-то с ней странное творилось.

Можно было бы маленькой группой проникнуть внутрь, но наверняка император Зоран это предусмотрел. Нужен отвлекающий манёвр.

— Есть идеи? — нарушил молчание Вышевит.

Рыж поднял взгляд от пола, но ничего произнести не успел.

— Эй, стой! — раздался на улице крик.

Полог распахнулся, и вбежал парень, за ним стражник.

— Мне надо с вами поговорить! — крикнул парень знакомым голосом и спрятался за Иганом.

Вышевит взмахом руки выпроводил стражника и посмотрел на незнакомца.

— Леди Энджел, что вы хотели? — в голосе ни капли удивления.

Энджел Айсрим вышла из-за спины Игана и пожала плечами.

— Я хочу знать, где её высочество.

Рыж удивлённо переглянулся с Иганом. Вышевит требовательно спросил:

— Что вы знаете?

Энджел довольно усмехнулась. Видимо, Вышевит подтвердил её подозрение.

— Я знаю единственное, она не навестила нас сегодня, как делала эти последние дни. Так же мне показалось странным её поведение. Слишком она была задумчива, невнимательна...

— А с чего это такое внимание к принцессе? Ты следила за ней? — подозрительно прищурился Рыж.

Ответить девушке не дал Вышевит:

— Леди, вы правы, принцесса в беде. Нам понадобится помощь от вас и других девушек...

Он давно хотел проверить, может ли своей силой убрать барьер в сознании зимидарцев. И кто больше подходит в качестве подопытного, как не представитель царского рода? Тем более появилась возможность проверить, можно ли на царевну воздействовать, когда она без сознания.

Зелибор открыл дверь, стражи занесли девушку в комнату и положили на кровать. Он кивком отпустил их и с предвкушением подошёл к царевне. Как же она всё-таки похожа на свою мать, тем интереснее будет эксперимент.

Она хочет есть. Сбоку шуршит солома — мышь. Тихо подкрасться — прыжок. Цепь шумит, но мышь уже извивается в лапах. Клыками впиться в серое мягкое тельце, прерывая отчаянный писк, облизать текущую по морде сладкую кровь. Из глотки вырывается недовольный рык. Мало! Замереть и прислушаться. Ждать! Шум. Шаги. Люди. Приготовиться. Открывается дверь. Яркий свет на миг ослепляет. Входят люди. Останавливаются. Входит ещё один. Его запах заставляет зло оскалиться. Враг. Мясо. Много. Не двигаться. Ждать.

— Ну как, ваше высочество? Апартаменты устраивают? И кто теперь сидит за решеткой и на цепи?..

Речь раздражает. Не обращать внимание. Ждать. Враг приближается ближе... ещё ближе...

— И что же вы молчите? Где же ваша велеречивость? Стерва зимидарская...

Враг совсем близко. Прыжок, повалить на пол. Она не успевает. Челюсть, вместо горла, сомкнулась на руке, пасть заполняется кровью.

— А-а-а, уберите её! Спасите!

Крик врага раздражает... Нужно горло. Пусть замолкнет.

Удар сапога в живот — она отлетает в сторону. Боль растекается по всему телу. Она вскакивает и устремляется к врагу. Кровь дразнит ноздри. Стонущего врага утаскивают к двери. Ещё один прыжок. Не достает. Цепь дёргает обратно. Дверь захлопывается.

Громкий вой разочарования пронзает стены замка.

Ждать!

Проникнуть за стены замка не составило труда. Стражники были заняты встречей весёлых красивых девушек, которые решили немного развлечь солдат. Они принести корзины с фруктами, выпечкой, вином. И парни не устояли. По двору разносился смех,

шутки, парни заигрывали с девушками, подливали им вина, а красавицы скромно посмеивались и ловко удерживали внимание на себе.

Рыж, ожидающий подходящего момента за углом замка, покачал головой. В этих свободных красавицах никто бы не смог признать воспитанных пеневийских аристократок.

— Когда об этом узнают их отцы, милорду и принцессе мало не покажется.

Лис, посмотрев на Игана, также наблюдающего за девушками, коротко кивнул, про себя добавил, если конечно удастся Крошку спасти. А если нет... А какая разница, что тогда будет?

Вызов кристалла — Энджел. Ей свой камень на время вручил Иган. Леди сообщила, что почти все стражники, кроме личной охраны князя, и слуги собрались во дворе.

Лис с удерживаемым за поводок Снежком и Иган проскользнули внутрь здания через вход для слуг. Страж отцепил пса, и тот, не дожидаясь команды, повёл по коридорам вниз, в подземелье. Неожиданно донеслись громкие ругательства. Лис едва успел поймать Снежка и отступить за угол.

Мимо в окружении стражников прошёл князь Гарко, прижимающий к груди руку, с которой капала кровь. Проскользнувшее в его ругательствах «зимидарка» заставило напряжение, владевшее Лисом, немного отпустить. Она покамест жива.

— А вот это плохо, — шепнул Иган. Гигант провожал взглядом князя.

— Что?

— Потом.

Лис отпустил пса, и Снежок повёл дальше мимо нескольких помещений. Остановился у железной двери почти в центре подземелья и, начав её царапать, заскулил. Рыж отпёр замок отмычками, пёс с радостным лаем проскользнул в едва образовавшуюся щель открывающейся двери. Рыж собрался шагнуть следом, но Иган, положив свою огромную ладонь ему на плечо, остановил.

Снежок, пробежавший несколько шагов, вдруг замер и с тихим поскуливанием попятился, в прыжке развернулся и быстро спрятался за Рыжем. Только сейчас в темном углу камеры, куда не проникал свет, Рыж различил светящиеся янтарным светом глаза. В них не было ни капли разума, лишь дикая ярость наблюдающего за ними зверя.

— Вот этого я и боялся, — за спиной негромко произнёс Иван. — Тотемная сущность стала главной.

Рыж вздрогнул. Ему вспомнился разговор с царевичем в Светограде. Тогда он не очень-то поверил парню, решив, что это ещё одна зимидарская легенда. Теперь приходилось пересмотреть своё мнение.

Страхнув с плеча руку гиганта, страж шагнул в камеру. Он должен сделать всё возможное, чтобы она пришла в себя.

— Будь осторожнее. Света сейчас не контролирует себя, — посоветовал Иган.

Лис сделал ещё один шаг. Янтарные глаза продолжали, не отрываясь, следить за ним.

— Крошка, это я, — негромко произнёс он, стараясь успокоить.

Глаза переместились, и дорожка света осветила принцессу. Света сидела на корточках, на бледном лице пятна крови, в глазах волчий блеск и ни капли узнавания. От её ноги к стене тянулась тяжёлая цепь.

Он сделал ещё один шаг. Света оскалилась, показав острые клыки, и негромко угрожающе рыкнула. Рыж замер. Вроде Рос говорил, что меняется лишь сознание, но судя по клыкам, не только.

— Света, Крошка, успокойся, — Рыж снова сделал шаг.

Глаза сверкнули, на миг Света исчезла из виду, в воздухе перед ним мелькнула тень, отшатнуться он не успел лишь выставить перед собой руки. Удар повалил на пол. Света оказалась намного сильнее, чем выглядела. С рычанием стремилась вцепиться в горло. Рыж поймал её лицо, что потребовало всех его сил, и повернул к себе. Глядя в яростно сверкающие глаза вырывающейся девушки, заорал:

— Крошка!!! Приди в себя!

Неожиданно она замерла, ярость стала исчезать из глаз, мелькнуло недоумение:

— Р-рыж? — ещё с рычащими нотками шепнула она.

— Да, Крошка, — выдохнул он, отпуская руки. Света огляделась, на миг остановив взгляд на цепи, на Игане со Снежком, снова посмотрела на Рыжа.

— Рыж, я... — её глаза стали закатываться, и он прижал теряющую сознание Свету к себе. И с облегчением выдохнул.

Выбрались из замка легко, как и планировали. Желание встретиться с князем пришлось усмирить. Сейчас главное было увести Свету в безопасное место.

Света открыла глаза и несколько мгновений смотрела в потолок, пытаясь понять, как оказалась в палатке. Что-то нынешняя ситуация у неё стала повторяться раз за разом. Не к добру это.

Воспоминания ничего хорошего не принесли. Последнее, что она ясно помнила перед тем, как увидела серебряные глаза — это темнота и звучащий прямо в голове голос Змея. Она ясно слышала тогда фразу, что пока Света без сознания воздействовать на неё можно.

Дальше всё в тумане. А мышка всё-таки была вкусная, а вот кровь князя ей не понравилась. Горькая какая-то и тухлятиной отдаёт. Брр!

Рядом зашевелился Рыж. Света с улыбкой повернулась на бок и приподнялась на локте. На лице стража, спавшего на спине, спокойствие и умиротворённость, обнажённая грудь легко поднималась и опускалась.

Интересно, а какая кровь у Рыжа?

Света помотала головой, откидывая странные мысли.

Твёрдые губы манили прикоснуться. Света легонько провела кончиками пальцев по губам стража, затем продолжила движение: по шее, по груди, по животу...

Дыхание Рыжа изменилось:

— Света! — предупреждающе выдохнул он, заставив её отдернуть руку.

Посмотрела ему в лицо и виновато улыбнулась. Она извинялась не за желание прикоснуться к любимому, исследовать всё его тело, а за ту глупость, в результате которой она не просто чуть не умерла, а хуже — чуть не убила дорогого и любимого человека.

Потемневшие серебряные глаза заставили замереть, страж нежно провёл по её щеке рукой и, неожиданно обхватив за шею, притянул к себе и впился в её губы поцелуем. Света с радостью ответила на поцелуй и прижалась к стражу. По телу пробежал жар желания, с губ сорвался стон, и, словно эхо, в ответ стон стража. Реальный мир остался далеко-далеко, он стал не важен. Сейчас имели значения лишь обжигающие поцелуи, жаркие прикосновения под сорочкой, серебро потемневших от страсти глаз...

— Я кажется не вовремя! — раздался холодный голос леди Энджел, заставив Свету вздрогнуть и скатиться с Рыжа. — Я подожду снаружи.

Волшебство было нарушено. Страж несколько секунд лежал, тяжело дыша, затем,

приподнявшись на локте, нежно провёл рукой по горячей щеке Светы:

— Энджел как всегда вовремя!

— Рыж? — Свете стало обидно чуть ли не до слёз.

Страж невесело усмехнулся и, ничего не говоря, встал. Только потом, глядя на неё сверху, произнёс:

— Света, а ты не забыла, чья ты невеста?

Света вздохнула, она, и правда, про Стива забыла. Не могла она представить его своим мужем, и замуж за него идти не желала. Сев, недовольно спросила:

— А ты?

— Забыл, — не стал отпираться страж.

Света улыбнулась:

— Я тоже.

Взглядом Энджел, которым она встретила их, можно было сжигать деревни, если бы им взбрело в голову этим заняться.

— Леди, что случилось? — спросила Света, проигнорировав её недовольство.

Леди Айсрим ещё немного посверлила их обвиняющим взглядом. Видимо, не дождавшись нужной реакции, буркнула:

— Со Сти... с его величеством ни милорд, ни командующий связаться не могут. Он не отвечает.

Её глаза с тревогой блеснули. Света с Рыжем переглянулись и одновременно коснулись своих кристалликов. У неё тишина. Вопросительно глянула на Рыжа. Он помотал головой, мол, тоже ничего.

А вот это плохо. Очень.

— Пойдём к Вышевиту!

Энджел встала между Светой и Рыжем, заставив стража отступить назад. Леди оглянувшись на него через плечо, тихо прошептала Свете:

— Ваше высочество, вы что творите?! Вы подумали об императоре? Вы будущая императрица, а...

Света сердито глянула на неё. Она не собирается ни перед кем отчитываться! Как-нибудь сама разберется! Леди почему-то испуганно отпрянула. Света пожалала плечами и холодно произнесла:

— Леди Энджел Айсрим, позвольте поинтересоваться, с чего это вы так тревожитесь о спокойствии нашего императора?

Заметив, как на лице девушки выступили красные пятна смущения, про себя удовлетворенно кивнула, так она и думала.

— Он наш император! — твёрдо бросила леди, но Света уже не поверила, что дело только в этом.

Вышевит так и не смог связаться с императором, и встретил сообщением, что царь Зимидара также молчит. В лагерь прибыли Рос с Алекс, которые умудрились вместо трёх суток примчаться за двое. По их словам, когда покидали столицу, со Стивом было всё в порядке. Ещё раз попробовали связаться со Стивом, Даром и даже с Алией — тишина.

— Не могут все трое сразу оказаться вдали от кристаллов, — высказалась Алекс, озвучив то, о чём думали все. Она сидела рядом с Иваном, прижимавшего ее за плечи к себе.

В их отношениях наступил мир и покой. Как рассказал несколько дней назад Иван, Алекс призналась, что Спрут её брат. Чем не очень-то удивил Свету, она заметила их сходство ещё на Вольном.

— Что у них троих общего? — спросила Света, ощущая, как внутри поднимается жгучая ярость от предчувствия, что Дар в опасности. Она была готова вскочить и разорвать любого, кто угрожает её брату и невесте Роса. В горле застыло рычание.

Прикосновение Рыжа, стоящего рядом, к её руке привело в чувство. Страж с беспокойством глядел на неё. Света вопросительно приподняла брови.

— Тотемная сущность, — едва слышно шепнул он.

Света вздрогнула и помотала головой, избавляясь от ярости внутри и с тревогой посмотрела на Роса. Побледневший брат сидел, словно на иголках. Он был готов сию же минуту мчаться обратно в столицу. Кажется, не заметил, что с ней что-то происходит.

А вот Вышевит, нахмурившись, посматривал на неё.

— Все связаны с тобой? — предположил Рыж.

— Но вы-то на месте! И никто не пытался украсть у вас кристаллы, так?

— Кровь королей... — неожиданно произнесла Энджел. — Император, царь, принцесса.

Света похолодела, вспомнив слова из пророчества: «В тот миг, как под светом огромной луны в него вольётся кровь четырёх королей, благословленных Богами, возникнут врата смерти — и придёт в юный мир князь Емзей»

— Их четверо, — выдохнула она. — Зоран Магистру нужен был живой. И я знаю, для чего.

Вслух продекламировала пророчество: «В месте, где сливаются лучи алого солнца, под древней обителью королей, ключ божественной силы бьется — жизненная сила тех земель. В тот миг, как под светом огромной луны в него вольётся кровь четырёх королей, благословленных Богами, возникнут врата смерти — и придёт в юный мир князь Емзей! Он наградит поклоняющихся ему властью, станет повелителем земель. Боги уйдут из юного мира, и не станет больше королей»

— Алия тут причём? — Рос со страхом смотрел на Свету.

— Когда Алия заиграла на серебряной... — и замолкла. Серебряная лютня, серебряная музыка. Помотала головой и продолжила: — на серебряной лютне, она получила благословение Богов. Она уже королева Светограда, знает ли об этом её народ или нет.

— Огромная луна — это полнолуние, я так понимаю? Оно через три дня, — Иган серьезно всех оглядел. — Нужно понять, где сливаются лучи алого солнца...

Света взмахнула рукой, останавливая его. Её взгляд застыл на пеневи́йском штандарте: алое солнце. Ведь всё так просто, а она как всегда всё усложнила.

— Светик, что? — выдохнул Рос.

— Девять княжеств, девять лучей. Они сливаются в одном месте — десятом княжестве, в столичном. Они в Никлоте!

— Тогда обитель древних королей — дворец? — предположил Иван.

— А что за ключ?

— На месте разберёмся! — бросил Вышевит, поднимаясь. Спорить никто не стал. Времени оставалось действительно слишком мало.

Командовать армией оставили князей, а сами отправились в столицу. Если они остановят емзейцев, война прекратится сама, а не смогут — война покажется каплей в море,

которое затопит весь мир.

Всю дорогу до столицы их сопровождал дождь. Слякоть, в которой вязли лошади, не позволяла ехать быстрее. Добрались за три часа до полуночи. Вышевит отправился собирать своих людей и стражу, также он должен был успокоить придворных и канцлера. Энджел с Алекс составили ему компанию. Света, Рыж, Рос и Иган пытались разгадать пророчество и найти место, где держат пленников.

Стараясь никому из придворных не попасться на глаза, они сначала из комнаты Светы забрали посох Зимы, который Дар, по совету жрицы, привёз из Зимидара, а из комнаты Алии — лютню. Света была уверена — без подарков Богов им не обойтись.

В кабинете императора Света попросила Снежка найти Стива. Пёс обежал кабинет, остановился у книжного шкафа и залаял. Рыж со словами: «Об этом входе я не знал», — начал искать рычаг.

Вскоре шкаф отодвинулся. Петляющий узкий коридор вывел к залу с фресками, изображающими истории о Богах. Света не удивилась. Нечто подобное ожидала. Пёс подбежал к фреске, на которой из кубка Леди Весны вытекала на траву красная жидкость: то ли вино, то ли кровь.

Света несколько минут разглядывала её, стараясь понять, как пройти через стену. Вопросительно покосилась на Рыжа, занимающегося тем же. Страж отрицательно помотал головой. Пока входа не нашёл. С тяжёлым вздохом Света провела рукой, повторяя путь льющейся жидкости. Где-то на середине встретился выступ. А если... Нажала на него. Стена вздрогнула и с лёгким шелестом опустилась внутрь. Тиски, сжимавшие сердце, чуть разжились. Света связалась с Вышевитом, рассказала, что и как, он заверил, что собрал свой отряд и они скоро будут. Попросил, чтобы Света зря не рисковала. Она пожалала плечами и, бросив взгляд на с тревогой сжимающего кулаки Роса, направилась за Снежком к тёмному коридору. Не рисковать? Разве у неё есть выбор?

Ни Рыж, ни Иган остановить её не пытались. Молча последовали следом.

Огромная пещера освещалась множеством факелов вдоль стен. Отдаваясь глухим эхом по ней разносился речитатив толпы в алых мантиях. У дальней стены бурлило тёмное озеро. Рядом высился постамент с алтарем... Не с одним алтарём — пятью. На четырёх лежали связанные пленники. От этих алтарей шли узкие желоба к центру, к круглому алтарю. Из него бил маленький фонтанчик красного цвета, вода... (ноздри защекотал сладкий заманчивый запах) смешанная с кровью, струей устремлялась по широкому желобу в озеро. Магистр над центральным алтарём читал вслух большую книгу в алом переплёте, держа её в одной руке, а в другой — кинжал. С острия в фонтан медленно скользнула капля крови. Родной крови. Света оцепенела. Её взгляд застыл на Даре. Из запястий её брата по желобу вытекала кровь. То же было и с императором Войдана. Рядом с магистром, сложив на груди руки, стоял Зелибор и лениво оглядывал своими змеиными глазами толпу.

В груди Светы поднималась ярость, в горле застыло рычание.

Магистр обмакнул лезвие в фонтане и шагнул к Алие. Краем взгляда Света заметила, как дернулся Рос, но Иган его остановил.

Из озера поднималось сверкающее водяное зеркало.

Внутри Светы зашевелилось что-то грозное, захватывая сознание. Враг должен умереть. Он угрожает стае, её стае.

Света сделала глубокий вздох и сжала кулаки. Сдержаться от того, чтобы сию минуту не броситься на магистра, не впиться клыками в его горло каждым мгновением становилось всё труднее. Остановить! Разорвать! Страх охватывал душу. Волк внутри становился сильнее и требовал свободы. Предотвратить это она не могла, лишь использовать так, чтобы не навредить родным.

Позади донеслись шаги, из тайного хода появился Вышевит. И одновременно с ним Зелибор повернулся в их сторону. Пора!

— Милор-рд, на вас емзейцы! — с рычащими нотками сквозь застилавшую сознание ярость прошептала Света, не сводя взгляда с Зелибора, с усмешкой приближающего к ним. Света протянула посох Зимы Росу. — Р-рос, найди замок. Нужна музыка лютни. Пусть Алиа игр-рает. Р-рыж, Иган, займитесь магистр-ром. Зелибо-р-р мой!

— Света!

Она оглянулась, парни, кроме Рыжа, отшатнулись.

— Быстр-ро!!! — прорычала она и шагнула навстречу бывшему ледяному воину.

Сознание охватила ярость. Убить. Врага нужно убить! Стая в опасности! Защитить. Сберечь. Уничтожить!

Змеиные глаза сузились, человек молча достал меч. Света рыкнула и стала его обходить. Прыжок, полоснуть длинными когтями по груди и отпрыгнуть. Враг отшатнулся, но недостаточно быстро. На кожаных доспехах появились кровавые полосы. Ноздри защекотал металлический запах крови. С другой стороны на него прыгнул Снежок. Мужчина отшвырнул его ногой.

А потом... потом боль скрутила тело, через миг Светы не стало. Краски перед глазами изменились. Алая мантия врага стала серой. Угрожающий вой-рык, усиленный эхом, пронёсся по пещере.

Рыж вытащил меч из тела емзейца, охраняющего магистра, и быстро оглянулся на Свету. Вокруг Зелибора кружили Снежок и большая рыжая волчица. Знакомый блеск её янтарных глаз ввёл в ступор. Мысль, что это и есть Крошка, казалась безумной.

— Рос? — окликнул он царевича, освобождавшего Алию, пока Иган не подпускал магистра к пленникам.

На постамент забирались емзейцы, чтобы остановить спасателей. Вышевит внизу со своими людьми и имперскими стражниками сражался с емзейцами, не желавшими сдаваться.

Вода в озере бурлила всё сильнее, брызги разлетались по сторонам. Зеркало становилось прозрачным. За ним копошились странные существа.

Рос оглянулся на него, потом на Свету и в ошеломлении снова на него:

— Светы нет, она обратилась.

Будто Рыж этого не понял. Страх за девушку сжал сердце. Кинуться к ней не дал напавший емзеец, за ним другой. И стоит лишь возблагодарить Богов, что в этой битве он не отправился к Зиме. Он каждый раз норовил оглянуться и удостовериться, что с Крошкой всё в порядке.

В какой-то момент к ним присоединился Стив, схвативший меч убитого емзейца. Парня

освободил Рос после того, как развязал Алию и вручил ей лютню. Вмешательство императора было ошибкой. Меч какого-то емзейца царапнул его руку, капля крови упала в озеро. Зеркало с грохотом, словно взорвалась бочка пороха, лопнуло, оставив после себя врата с чуть колеблющимся воздухом. Оттуда появились твари: чешуйчатое слизистое тело толстого червя, в необъятной пасти по несколько рядов зубов. Первой их жертвой стал магистр, находившийся на краю постамента. С ним как раз сражался Иган, и бывший советник императора не заметил, как сзади за ногу вцепился червь.

Торжествующий волчий вой одновременно с собачьим пронесся по пещере. Волчица-Света стояла передними лапами на разорванной груди Зелибора и, подняв обмазанную кровью морду вверх, вместе со Снежком сообщала о своей победе.

Волчица заметила нового врага, огромным прыжком оказалась на постаменте между червем и Алией с Росом. За ней примчался пёс.

Кроме червей за вратами стояли ещё какие-то твари: побольше и видимо пострашнее, но пока пройти не могли.

Рыж, заглядевшийся, как волчица резким взмахом лапы отправляет червя с распоротым брюхом обратно в озеро, чуть не остался без ноги. Он едва успел отшатнуться от подлезшего червя и проткнул его мечом. Брезгливо скинул ногой в озеро.

Количество тварей не уменьшалось. Вдруг под сводами пещеры заиграла музыка, с каждым мигмом набирая силу. Черви вздрогнули, со свистом стали разбухать и взрываться. Рос, вспомнив о словах Светы, схватил отложенный посох Зимы.

— Эй, где замок, кто видит? — крикнул он.

И впрямь, как закрыть ворота, видно не было. От Светы сейчас помощи не дождешься. Волчица увлечённо расправлялась с уцелевшими червями, пытавшимися добраться до Алии. Взгляд Рыжа скользнул по вратам и зацепился за чернеющую полосу у основания. Она соответствовала размерам посоха с лезвиями.

— Рос, — махнул в сторону врат.

Царевич глянул туда, затем на копошившееся червями озеро и с недоверием посмотрел на Лиса.

— Ты шутишь?

Ответить не успел.

— Мы с Иганом и Рыжем идём вперёд, расчищая дорогу. Алиа подходит к краю постамента и как можно громче играет. Ты за нами, — распорядился Стив.

Судя по взглядам, никого не обрадовало его предложение, но спорить не стали. Другого выхода придумать не могли. Только...

— Ваше величество, вам в озеро нельзя! — предупредил императора Рыж. — Нам хватило и капли вашей крови!

Стив поморщился и кивнул.

Когда собрались вступить в озеро, перед ними вдруг встала волчица и угрожающе зарычала.

Приближающему сзади червя она, резко обернувшись, отвесила лапой по зубастой морде, отчего тот отлетел обратно в озеро. Волчица снова обернулась к ним и своей мордой стала их по очереди подталкивать обратно на постамент.

— Рос, ты что-нибудь понимаешь?

Царевич попытался погладить волчицу, угрожающее рычание заставило его отдернуть руку.

— Думаю, перед тем как обратиться, она убедила себя, что мы её стая. Теперь Света нас защищает. И как её убедить, что нам нужно туда, не представляю. Объяснений она не поймёт.

Лето! Только этого им не хватало. Янтарные глаза сверкали диким светом, и ни капли разума.

Рыж вздохнул и решил рискнуть.

— Иган, справишься один? — Не дожидаясь ответа, сдернул с ближайшего трупа алую хламиду. Не толстая — воздух пропускает.

Гигант кивнул.

— Крошка, — позвал волчицу Рыж, шагнув к ней. Волчица настороженно рыкнула. — Хорошая волчица, умная, — тихо говоря, Рыж шаг за шагом приближался к ней.

Рывок — накинуть хламиду на морду волчицы и запутать её всю. Света оказалась на удивление сильной, ещё немного и вырвалась бы из его объятий, но Иган успел связать её лапы другой хламидой. Волчица ворчанием, глухо донёсшимся сквозь тряпку, высказала всё, что думает о них. Судя по злым ноткам, ничего хорошего. Снежка, собирающего помочь хозяйке, окликнул Рос. Пёс недовольно гавкнул, но подчинился и улёгся рядом со Светой головой к озеру. Решил защищать. Рыж, севший рядом, успокаивающе поглаживал волчицу.

Остальные направились в озеро. Иган длинным мечом расчищал путь от останков червей и живых тварей. За ним шёл Рос, изредка посохом расправляясь с червями, которые норовили напасть с боку. Но основная часть погибала от музыки.

Вода в озере доходила до груди Роса, когда они приблизились к воротам. Царевич поднял посох и засунул в чернеющую щель, отступил. Казалось, ничего не происходило. Затем разнёсся гул и с яркой вспышкой, заставившей зажмуриться, ворота исчезли, как и все следы червей. Посох Зимы поднялся в воздух и опустился прямо в руки Роса.

Емзейцы, ещё сопротивляющиеся на другом конце пещеры, сдались милорду. Дарий и император Войдана оказались живы, вот только крови потеряли много. Люди милорда тут же увели их из пещеры к жрецам Осени. В пещере остались они вшестером. Встав вокруг волчицы, начали задумчиво переглядываться.

— Её можно привести в нормальное состояние? — озвучил вопрос Стив.

Взоры обратились на Роса.

— А я знаю?! — возмутился царевич, но тревогу в голосе скрыть не смог. Приобнял прижавшую к нему Алию и продолжил: — Последний, кто мог полностью обращаться в волка, был Север. Судя по моим ощущениям, она бросаться на нас не собирается, только проучить и поставить на место. Как так младшие члены стаи посмели бросить ей вызов?! Да-да, именно так она себя ощущает. Рыж, попробуй её приучить. Если сразу не загрызёт, то может у тебя получится. Всё же ты единственный, кого она считает почти равным себе. Почти...

— Даже волчицей самомнения не занимать! — хмыкнул Стив.

Рыж осторожно убрал с морды волчицы ткань, янтарные глаза яростно сверкнули, пасть клацнула совсем близко от его руки. Негромкое рычание выдало недовольство.

— Ну и что ты делаешь, Крошка? Обращаться обратно в человека не собираешься? Понравилось волчицей быть? — волчица склонила набок голову, словно прислушиваясь. Вроде как угрозы во взгляде стало меньше. — Вот скажи, как теперь тебя освободить? Загрызёшь ведь!

— Р-р-р! — было ему ответом. И не понятно, то ли волчица согласилась, что загрызёт,

то ли поторопила.

— Вы отойдите на всякий случай, — попросил Рыж.

Все поднялись на постамент, оставив Рыжа наедине с волчицей внизу. Даже упирающегося Снежка Рос утащил за собой.

— Крошка, я сейчас распутаю лапы. Надеюсь, ты меня не съешь?

— Р-р-р? — с явным ехидством уточнила волчица.

Рыж даже помотал головой, такие знакомые нотки мелькнули в рычании. Может они ошибаются, и она всё понимает? Мысленно махнул рукой. Сейчас узнает.

Осторожно распутал лапы и быстро отскочил подальше.

Волчица встала, встряхнула головой и с рыком обвела взглядом стоящих на постаменте, а потом посмотрела на него. Несколько секунд они так и простояли, глядя глаза в глаза. Неожиданно она оскалилась, показав все свои зубки. Хорошие такие, острые. И шагнула к нему. Рыж не шевельнулся. Волчица задумчиво склонила набок голову, а затем прыгнула на него, сила броска оказалось такой, что он свалился на спину. Лис выставил перед собой руку, чтобы не допустить волчицу к горлу. Но не было необходимости, по его лицу прошёлся влажный тёплый язык. Янтарные глаза по-человечески ехидно сверкали. Стало ясно, Света отлично всё понимала и была в сознании. Интересно, может и обратиться может.

— Света! — возмущенно воскликнул он.

Кое-как столкнул с себя волчицу и встал. Волчица прижалась к его ногам.

— Можете спускаться. Я её приручил...

— Р-р-р? — и несильный укус за ногу.

— Или она меня, — сразу же поправился он. — Остался вопрос с обращением, — и насмешливо на неё посмотрел.

На миг опущенная голова волчицы подтвердила его предположение.

— Света! Обращайся! — потребовал он ещё раз.

Волчица отвернулась и, задев его хвостом, направилась к настороженно наблюдающим друзьям. Будто и не услышала его требования. Тревога его отпустила. Ничего страшного со Светой не случилось. Захочет, сама вернётся.

— Пойдёмте, что ли?

Но уйти не успели. В пещеру вошла высокая светловолосая женщина в белой мантии. Взгляд синих глаз, которым она оглядела их компанию, словно проник в душу.

Волчица-Света сразу же спряталась за Рыжа.

— Госпожа? — удивлённо воскликнул Рос. — Вы что здесь делаете?

— Матушка Зима сказала, что может понадобится моя помощь. Кое-кого уму-разуму поучить! — и обращаясь к волчице. — Ваше высочество, хватит! Всю жизнь прятаться в волчьей шкуре не получится!

Волчица несогласно замотала головой.

— Так значит, она контролирует обращение? — холодно уточнил Стив, не сводя взгляда с волчицы.

— Наша богиня остановила возможность полного обращения, но вмешательство Зелибора снова восстановило эту способность. В первый раз оборотни опасны, пока не смогут контролировать себя. А наша царевна, я вижу, полностью овладела этой силой, — странный взгляд на Рыжа, — и не удивительно!

— Янтарные глазки, не думаю, что так ты сможешь избежать исполнения клятвы! — Света сердито рыкнула на Стива. Рыж помимо воли также недовольно глянул на него.

Император усмехнулся: — И нечего на меня рычать! За язык тебя никто не тянул!

Волчица подбежала к нему и оскалилась. Стив с невозмутимой усмешкой сложил на груди руки и бросил:

— Нечего на меня всё валить!

Света оглядела их всех, рычанием высказала, что вероятно думает, зубами схватила более-менее чистую мантию и, понурив голову, отошла за постамент. Через несколько минут уже вышла в человеческом облике, в накинутой на себя мантии. Ни на кого не оглядываясь, гордо вскинув подбородок, прошла мимо к выходу из пещеры, сверкая голыми ногами.

Конец войны! Пеневия победила. Зоран со Стивом при Светином содействии подписали мирный договор. Надолго ли? А сегодня праздник. На постаменте находились они вчетвером: император Пеневии Стив, его невеста царица Зимидара Светозара, император Войдана Зоран и царь Зимидара Дарий. Три правителя и она как гарант соблюдения договора. Остальные находились на площади. В первых рядах аристократы и родные, дальше — народ Пеневии.

Утром казнили тех, кто входил в секту. В том числе и князя Гарко. Нужно было видеть его лицо, когда в его замок прибыли воины Трона и император с невестой. Стив, да и она тоже, не удержался, чтобы самому поучаствовать в аресте. Владения князя перешли пока императору — наследников у Гарко не было.

Весь остальной день награждали отличившихся в войне солдат, добровольцев, не оставили без внимания и девушек. Их родным ничего не оставалось, как принять то, что их дочери и сёстры героини.

Закатное солнце окрашивало небо в алый цвет. На вечер был запланирован какой-то сюрприз. Как сказал милорд, в честь важного события народ Пеневии увидит одно из прекраснейших зрелищ. Именно эти слова он использовал. И Света с нетерпением ждала вечера, чтобы узнать, что заставило так высокопарно выражаться всегда сдержанного Ледяного воина.

— Ваши величества, лорды и леди, а также граждане Пеневии, представляем вам зрелище: небесные огненные шары, — торжественно оповестил глашатай.

Раздавшийся грохот заставил вздрогнуть. В воздух со стороны порта со свистом взлетел крутящийся огненный шар. На миг завис в небе, разлетелся разноцветными брызгами и цветком начал падать вниз. Не касаясь земли, растворился в воздухе. Затем ещё один шар устремился в небо. Света, прижав руки к груди, едва дыша, заморожено не сводила взгляда с прекрасного зрелища. Зрелища, достойного Богов.

В воздухе появился запах пороха. От мелькнувшей догадки она отыскала взглядом Рыжа, стоящего рядом с постаментом. В отличие от всех и каждого он смотрел не на небо — на неё. В серебряных глазах отражались отблески огненных шаров. На лице невеселая усмешка. Душу захлестнуло тепло, хотелось сбегать с постамента, прижаться к своему стражу и вместе наблюдать за прекрасным подарком, что он подарил им всем... ей.

— Красиво. Похоже на вас, ваше высочество, — неожиданно произнёс Зоран.

Света с сожалением отвела взгляд от своего стража и посмотрела на императора.

— Вы мне льстите, ваше величество.

Зоран поймал её руку и коснулся губами ладони. После чего, не выпуская руки, произнёс:

— Не сомневайтесь, это так и есть. Вы словно звезда взлетаете в небо и, разрываясь, касаетесь душ каждого из нас...

— Эй, Зоран, Света моя невеста, — недовольно окликнул Стив. — Я не посмотрю на то, что мы делили одну камеру...

Император к облегчению Светы отпустил её руку и повернулся к Стиву.

— Стив, друг, вы ещё не женаты. И кто знает...

Света передернула плечами и, больше не прислушиваясь к легким прениям императоров, снова обратила внимание на Рыжа, и нахмурилась. Он разговаривал с милордом и, судя по окаменевшему лицу и сжатым кулакам, разговор ему не нравился. Сердце сжалось в предчувствии беды. Ждать от Вышевиты чего-то хорошего не стоило.

Да что эти императоры себе позволяют? Крутятся вокруг неё как два петуха. Больше красуются друг перед другом. Да они мизинца её не стоят!

— Ты ведь понимаешь, что остаться рядом с ней не можешь, — голос учителя заставил Рыжа вздрогнуть и отвернуть от помоста. — Завтра свадьба. Не нужно нашей принцессе разрываться между тобой и мужем. Дай ей свободу. Время лечит.

Рыж едва смог погасить возмущение, несогласие, поднявшиеся из глубины души. Учитель прав, Крошка не должна разрываться между ним и Стивом.

— Что вы предлагаете?

— Емзейцы выявлены не все. Основная часть в Войдане. Я хочу, чтобы ты занялся ими.

— Ясно.

Взгляд скользнул на Свету. В то время, как императоры о чём-то спорили, девушка с тревогой смотрела на Рыжа и его учителя.

Неожиданно на него опустилось спокойствие от понимания. Расстаться со своей волчицей? Это то же, что расстаться с сердцем. А без него смерть неминуема!

— Лис, я знаю, ты поступишь правильно.

— А то как же, Вышевит!

«Правильно, но не так, как ты думаешь, учитель».

Света стояла у окна в библиотеке, взгляд устремлён во двор, руки сжимали подоконник с такой силой, что побелели костяшки. Утренние солнечные лучи, отражаясь от рыжих волос, дарили впечатление, словно девушка в солнечной дымке. Янтарные глазки красива, Зоран прав, но она не для Стива, как и он не для неё.

Со словами:

— И почему ты не идёшь за ним? — Стив вошёл в библиотеку.

Света быстро обернулась, в глазах боль и тоска, по щеке текла слеза, которую принцесса поспешила смахнуть.

— Ты... ты о чём?

Стив усмехнулся и тоже подошёл к окну. Так он и думал. Из ворот императорского дворца выходил Рыж в дорожном плаще и вел за собой коня.

— О нём.

— Я клялась! — а во взгляде, направленном на него, надежда и отчаяние.

— Неужели ты и вправду решила, что я на тебе женюсь? Да мы в брачную же ночь прибили бы друг друга.

— Стив? — видимо, она ещё не могла поверить в свою догадку.

— Я отменяю клятву! — подтвердил он. — Подожди благодарить! У меня есть условие. — Света подозрительно нахмурилась. Вот только глаза продолжали с радостным нетерпением блестеть, и она то и дело посматривала на дверь. — Мне нужен будет канцлер.

— А как же Перевалский?

— Будущая императрица с ним не ладит.

— Энджел? Ты уже сделал ей предложение? Только посмей её обидеть!

— Её обидишь, — вот только от воспоминания о леди Айсрим помимо воли появилась улыбка, которую он постарался побыстрее скрыть. После сражения с емзейцами у них было весьма эмоциональное объяснение, когда девушка, наконец, призналась, что любит его. Вчерашний приход Рыжа оказался весьма кстати.

— Стив, но князя не признают простолюдинку канцлером. Не говорю о том, что я женщина.

— Вот, — протянул ей сегодняшней свой указ. — А женщина... Для всех ты принцесса Пеневи, которая вела за собой армию, которая добилась мира и без которой империя оказалась бы под властью емзейцев... — в ответ на удивлённый взгляд Светы усмехнулся: — милорд постарался.

Света быстро ознакомилась с указом, по которому титул князя Гарко, а также все его владения передавались Рыжу Велимиру в благодарность за создание оружия, способствующего быстрому окончанию войны.

Принцесса подняла на него радостно блестящие глаза, складывая бумагу. Он не дал ей ничего сказать, напомнив:

— Не забывай, у тебя ещё одна клятва. Позаботиться о Пеневи. Должность канцлера для этого как раз подходит.

— Хорошо, если Рыж не будет против, — кивнула Света и побежала к выходу, даже забыв попрощаться.

— Янтарные глазки, твой страж будет тебя ждать в таверне «Сыны Пеневи». С недельку погуляйте где-нибудь.

Нужно же ему время, чтобы успокоить аристократов, и желательно без вмешательства своего будущего канцлера.

Света у дверей оглянулась и послала ему счастливую улыбку:

— Спасибо... друг!

За принцессой закрылась дверь. А ему предстояло ещё сделать предложение леди Энджел Айсрим.

В таверне Рыжа не оказалось. Видимо, не стоило сокращать дорогу через тайные ходы. А может это и к лучшему? Можно подготовить сюрприз.

Света подошла к трактирщице, распекающей за нерадивость служанок, и попросила комнату. Крупная женщина подозрительно глянула на неё. Кажется, её вид произвёл благоприятное впечатление, даже если лицо было не разглядеть из-под накинутого капюшона, и комнату Света получила. Она написала записку и, описав Рыжа, попросила ему передать и пропустить в комнату. Судя по блеску в глазах трактирщицы и презрительной усмешке, та подумала, что Света собирается встретиться с любовником. Не далеко от истины. Несколько золотых задобрили её.

Комнатка оказалась маленькой, но, благодарение Матушке Зиме, чистой. Света скинула плащ и достала из сумки наряд войданской танцовщицы. Переодевшись, несколько минут походила по комнате, прислушиваясь к шагам в коридоре. Но знакомых никак не было. Вздохнув, решила подождать на кровати. Идея была не очень удачной. Почти бессонная ночь из-за приближающейся свадьбы сыграла свою роль. Света не заметила, как уснула.

Матушка Зима злилась. Не было никаких сомнений! Ветер завывал и стремился замести

Свету, снег большими пушистыми хлопьями падал с небес.

Богиня ждала её, сердито сложив на груди руки, в синих глазах ледяной гнев, пробирающий до костей. Света, сжав кулаки, с вызовом приподняла подбородок. Она от своего решения не отступится. Даже если бы и был ход назад.

Неожиданно вьюга успокоилась. Матушка Зима вздохнула:

— Права была Весна. Не нужно идти против любви, лучше взять её в союзники. В следующий раз я это учту.

Света насторожилась.

— Следующий раз? Зачем? Мы ведь справились с Емзеем.

— Это было первое столкновение. И, к сожалению, не последнее. Пророчество, что император Пеневи — потомок Сивера поможет Богам остановить армию Врага, никуда не делось. Всё ещё впереди. Вот только вы, люди, любите делать всё по-своему, — взмахом руки остановила собирающую возмутиться Свету. — Не надо, девочка. Просто будь счастлива и люби своего стража. А об остальном позаботится Судьба. Теперь просыпайся, — и хлопнула в ладоши. Перед тем, как проснуться, до Светы донеслось: — Может, отец и был прав. Не нужно вмешиваться в жизнь людей.

Крошка, свернувшись в клубочек, спала на середине кровати. Юбка задралась, обнажая стройные ножки, волосы, словно золотой бархат, укрывали сверху. На миг у него перехватило дыхание от нежности к этой девушке, принцессе, влюбившейся в простого стража.

Рыж от входа в комнату, где замер на миг, подошёл к кровати, присев на её край, продолжил любоваться Светой, его спящей принцессой. Ему до сих пор не верилось, что Стив не стал протестовать, что Света здесь, что впереди у них одна судьба на двоих, одна страна, один дом.

Света завозилась, вздохнула и открыла глаза. При виде его глазки вспыхнули янтарным огнём, обволакивая Лиса теплом, безграничным доверием, любовью.

Рыж, чуть касаясь, нежно провёл по щеке Крошки кончиками пальцев и выдохнул:

— Я люблю тебя, моя принцесса.

Яркая счастливая улыбка стала ему ответом.

Жизнь — странная штука. Ты, наплевав на всё, стремишься остаться с любимым человеком, делаешь всё возможное для этого. В итоге ничего не получается и впереди маячит ненавистный трон и разлука. В тот миг, когда ты смиряешься, Судьба предоставляет шанс остаться с любимым и помочь народу, который из ненавистного как-то неожиданно стал своим и родным.

Прошло девять месяцев

Дверь с грохотом распахнулась. Стив влетел в кабинет и рявкнул:

— Где она?!

Секретарь канцлера Пеневи, Семьон Золот, выскочил из-за стола и склонился в поклоне:

— Ваше величество?

Стив сделал глубокий вздох и спокойнее, сдерживая желание ещё раз рявкнуть, спросил:

— Наша светлость княгиня Гарко, наш многоуважаемый канцлер, куда соблаговолила... прова... отлучиться?

Секретарь переложил какие-то папочки на столе, нашёл конверт и протянул императору:

— Её светлость просила передать.

Стив про себя скривился, понимая, что ничего хорошего там не написано. Со вздохом раскрыл.

«Ваше величество, тут такое дело. Мое присутствие сейчас в империи крайне не желательно. Думаю, к вам уже посол Войдана пожаловал...»

О да, пожаловал и тут же начал что-то требовать. А он, император Пеневи, совершенно не в курсе, что за оружие войданцам надо. С соседями вела дела его канцлер, в то время как он занимался самой империей. Пришлось им поделить полномочия, чтобы не ругаться лишний раз, когда пересекались их интересы. Он легко на неё скинул все эти переговоры с венценосными особами. И пока был доволен. Пока...

«Им нужен новый порох. Кто-то будто бы сообщил, что я готова поделиться секретом его создания за сведения о некоторых высокопоставленных войданцах, связанных с емзейцами. С чего они это взяли, а также почему решили, что Рыж этот порох создал, не имею представления...»

Так уж он и поверил! Картина стала более-менее понятной. Раз здесь замешаны емзейцы, то без Светы с Рыжем не обошлось. Наверняка люди Рыжа пустили слух о порохе, один из Воинов Трона выступил, как посредник. Зоран и сам недолголюбивающий емзейцев сдал своих людей, особенно когда маячит возможность заполучить изобретение Рыжа. А Стиву теперь разбирайся!

«Но так уж получилось, что емзейцы по разным причинам отправились к Зиме, и войданцы решили потребовать плату. Я ведь не могу сказать, что не имею представления, о чём они говорят?»

Значит, порох точно существует. Не любила Света лишний раз лгать и изворачиваться.

«А ты так и скажи ему, что ничего не знаешь, ни о каком порохе не слышал, а тем более о сделке. Канцлер твой отправилась с мужем в Светоград на крестины племянника и когда прибудет обратно, не имеешь понятия. Когда мы вернёмся, порох уже будет не актуален...»

Не понял. Это что же они ещё задумали? На миг стало завидно. Света умудрялась и на должности канцлера Пеневи приключения себе находить на одно место, а он тут сиди на подхвате. Подавил тяжёлый вздох и вернулся к письму.

«Всё расскажу, когда вернёмся. А когда именно, не знаю! Вместо себя оставила Игана, Рыж — Алекс. Они из Портграда придут сегодня. Кажется всё. Не скучай. Ах да. Не смей орать на моего секретаря!!! На этом точно всё».

Снова за всех всё сама решила! И приспичило ему сделать её своей помощницей!

Стив, сминая в кулаке письмо, хмуро глянул на насторожившегося секретаря.

— Стив, вот ты где, — от ласкового голоса, раздавшегося за спиной, раздражение улетучилось.

С улыбкой оглянулся. Переваливающейся походкой, поддерживая большой живот, в кабинет входила Энджел. Его императрица, его жена, ждущая его ребёнка.

Обеспокоенно подошёл к ней и помог пройти к креслу:

— Энджел, ты обещала сегодня отдыхать.

— Стив, перестань трястись надо мной, я не больна. Просто жду ребёнка, — отмахнулась Энджел, садясь и со вздохом вытягивая ноги.

Стив кивнул, он это понимал. Вот только тревоге было плевать на его понимание. Мог бы он ещё год назад предположить, что будет тревожиться о здоровье и настроении одной единственной женщины?

— Я так понимаю, Света всё-таки сбежала? Неужто за чашей Весны? — отвлек вопрос от раздумий.

— Стоп! А об этом поподробнее.

— Она не сказала? — Стив лишь хмуро глянул на свою супругу. Энджел кивнула: — Не сказала. Недавно в руки Светы попал дневник императрицы Катарины, и её привлекло внимание упоминание Чаши...

— Дальше можешь не рассказывать. Где она?

— В Антонте.

Всё стало ясно. Его канцлер решила сразу сделать несколько дел: попытаться остановить длившееся какой год противостояние Войдана и Антонты (из-за этой войны множество беженцев заполонило южную границу Пеневии), заодно и поучаствовать в приключении. А зная Янтарные Глазки, можно надеяться, что и на юге наступит мир. Если конечно в итоге не ополчатся бывшие противники на Пеневию.

Но как она Рыжа-то уговорила на эту авантюру?

— Как я дал себя уговорить?

Света, наслаждавшаяся лёгким морским ветерком и теплом солнышка, с улыбкой посмотрела на стоящего рядом мужа. Рыж задумчиво глядел на удаляющийся берег Пеневии.

— Как обычно.

Глава Воинов трона, Рыж Велимир, князь Гарко, укоризненно посмотрел на неё сверху. От серебряного взгляда привычно стало тепло и легко.

— Крошка, а вот пользоваться слабостью противника, когда он ничего не соображает и готов согласиться на что угодно — нечестно!

— Правда? — наивно распахнула глаза, про себя улыбаясь.

— Боги, да с кем это я говорю? — воззвал он к небесам.

— Со своей любимой, милой женой.

— С холодным, невозможным, беспринципным канцлером!

— Но любимым?

Рыж, едва касаясь, провёл по её щеке кончиками пальцев. От нежности и любви в его

глазах Света начала таять, окружающий мир привычно перестал существовать.

— Любимым и единственным!

Больше книг на сайте — Knigolub.net